This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

1 4180.3624

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Московскій сборникъ

ИЗЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

Скобелева, И. С. Аксакова, В. С. Соловьева, О. Ѳ. Миллера,
А. Кирѣева, А. М. Кояловича, П. И. Аристова и др.

подъ редакціею

СЕРГѢЯ ШАРАПОВА.

MOSKOV. SBORNIK

ТИПОГРАФІЯ А. А. КАРЦЕВА.
при ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Москва. Покровка, д. Егорова.
1887.

Digitized by Google

Digitized by Google

Slav4180.3624

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ редактора	VII
Стихотворенія **И. И. Аристова, С***** и **Н. Миронова**	XI
За что любятъ насъ Французы? **Сергѣя Шарапова**	XXI
Изъ неизданныхъ писемъ **М. Д. Скобелева**	1
Пять писемъ **Ѳ. М. Достоевскаго**	5
Письма **И. С. Аксакова** къ В. Ѳ. Пуцыковичу	16
Что требуется отъ русской партіи? **Владиміра Соловьева**	46
Нѣсколько мыслей по поводу проэкта положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ. **А. М. Н.**	54
Спускала ли „Русь“ нашимъ консерваторамъ? **Ореста Миллера.**	79
Латинство въ Западномъ Краѣ	92
Приложеніе I. Небольшая историческая справка къ запискѣ.	120
Приложеніе II. Варгай божничесъ католику.	124
Приложеніе III. Митрополитъ Гинтовтъ и русскій учебникъ закона Божія для католиковъ.	137
Свобода и власть **V. К. Толстаго.**	161
Три сказки I. Судъ въ грядущемъ. **Садко**	173
II. Графъ Л. Н. Толстой и Подхалимовы. **Тирру**	182
III. Арбузы. **Садко.**	185
Вопль Московской промышленности	188
Дѣтство и юность Гоголя (біографическій очеркъ) **Александра Кояловича.**	202
Отвѣтъ „Заграничному Славянину“ **А. Кирѣева.**	271

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY SEP 18 1974

Digitized by Google

Digitized by Google

Отъ редактора.

„Московскій Сборникъ“ издается, какъ естественное дополненіе къ „Русскому Дѣлу“. Въ него вошли статьи, которыя по разнымъ причинамъ не могли быть напечатаны въ „Русскомъ Дѣлѣ“, до 1-го ноября 1886 г., какъ извѣстно состоявшемъ подъ предварительной цензурой, а съ 19 декабря пріостановленномъ г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на 3 мѣсяца.

Настоящее изданіе предназначалось въ видѣ преміи для подписчиковъ. „Русскаго Дѣла“ за 1887 годъ, но къ сожалѣнію, эта премія является не безплатной, какъ было обѣщано, а вознагражденіемъ за неизданные во время пріостановки газеты 12 нумеровъ. Просимъ извиненія у нашихъ читателей, за подобное невольное нарушенія обѣщанія, но наше оправданіе лежитъ въ томъ, что слишкомъ отразилась на матеріальныхъ средствахъ редактора „Русскаго Дѣла“ пріостановка газеты въ самый разгаръ подписки...

Digitized by Google

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I. ПОЭТУ.

Пускай толпа бушуетъ и клевещетъ,
Пусть злоба льется черезъ край,
Иль вдругъ порой безумно рукоплещетъ,
Все безъ презрѣнья ей прощай.
Ревниво береги свой жертвенникъ священный,
Огня небеснаго алтарь,
И миръ души, и даръ любви безцѣнный
Храни, вѣнчанный духа царь!
И чувствъ живыхъ и мощной вѣры полный,
Какъ заколдованный титанъ,
Плыви, отважно разсѣкая волны,—
Не страшенъ жизни океанъ...

Digitized by Google

II. ВЕШНЯЯ НОЧЬ.

Ночи молчанье, неба сіянье,
Пѣснь соловьиная, шепотъ лѣсовъ—
То-же видѣнье жизни біенья,
Непостижимый таинственный зовъ
Въ храмъ благодатный силъ необъятныхъ..
Слиться съ природою духъ мой готовъ:
Непобѣдимо, неотразимо
Благоуханіе дивной весны!
Все оживляя, все освѣжая,
Что-жъ не навѣешь ты прежніе сны?
Нѣтъ мечтамъ воли, вѣрно нѣтъ доли
Бѣдному въ радостяхъ будущихъ дней!
Жить настоящимъ мимо-летящимъ
Сердцу нельзя безъ волшебныхъ тѣней:
Встало былое, словно живое,
Только мечта ничего не даетъ—
Что̀-то сробѣла... Жизнь одолѣла,
Ринуться снова ей страшно впередъ.
Небо напрасно кротко и ясно
Съ чудной улыбкой на землю глядитъ:
Охъ! ретивое въ этомъ покоѣ
Пуще заныло, сильнѣе щемитъ.

— —

Жаждя свободы, звѣздъ хороводы
Подняли выше свой свѣтлый шатеръ,
Въ чудномъ просторѣ жгучаго горя
Жарче пылаетъ незримый костеръ...

Digitized by Google

III НА ЗАРѢ ЛЮБВИ.

Она проснулась,—легкій сонъ
Какъ мотылекъ съ цвѣтка спорхнулъ;
Чу!—къ утрени раздался звонъ;
Лучъ въ очи милыя взглянулъ.
Заря небесъ сказалась вдругъ
Зарей любви въ груди младой...
Скатилась, трепетно сверкнувъ,
Одна слезинка за другой.
Впервой дышалось не легко,
Безсвязныхъ мыслей рой парилъ,
Грудь подымалась высоко
И чей-то голосъ говорилъ:
—„Засни, спала еще ты мало,
Зари сонъ сладокъ“. Спору нѣтъ,
Но сонъ исчезъ—какъ не бывало,
И на душѣ—то мракъ, то свѣтъ.
—„О, Ангелъ свѣтлый—мой хранитель,
Меня теперь не покидай...
Вернись, приди, мой сонъ-спаситель,
О, Боже, жить какъ прежде дай!“...
—Нѣтъ,—въ полдень утру не бывать
Съ его спокойною прохладой!
Узнаешь новыя отрады,
А дѣтскихъ сновъ тебѣ не знать;
Въ замѣну ихъ порой любви
Тебѣ откроютъ небеса
Ночей безсонныхъ чудеса:
Сновъ чудныхъ свѣтлые рои
Ты на яву увидишь ясно.
И въ снахъ тѣхъ—жизни новой свѣтъ;
Они родятся въ бурѣ страстной,
Безъ нихъ и смысла въ жизни нѣтъ...
И вновь вздохнешь ты грудью полной,
Минуетъ первой бури слѣдъ,
Спокойно лягутъ страсти волны,
Когда „люблю“ ты дашь отвѣтъ.

Digitized by Google

IV. БЕЗСТРАШНОЙ АКТРИСѢ.

(посвящается Н. Э.).

О, какъ глядишь впередъ ты смѣло
На жизнь, на свѣтъ и на людей
И все, что̀ въ сердцѣ накипѣло,
Выносишь предъ толпой тѣней!
Но, знай! Вѣдь жизнь борьба и горе,
Лишь сердце—тишины пріютъ;
Туда бушующаго моря,
Поднявшись, волны не зальютъ.
Тамъ для души святыхъ святая,
Тамъ надъ вселенной наша власть,
А ты живешь не замѣчая,
Что для тебя святое—страсть!
Едва лишь жизнь, дитя, узнала
И смѣло смотришь въ пасть Ваала!
Ужель за мигъ рукоплесканья
Душей возможно торговать
И чувствъ огонь на поруганье
Изъ сердца на вѣтеръ бросать?!
И ждать, когда придетъ сознанье
Холодной сердца пустоты,
Огонь погаснетъ и страданья
Въ своей душѣ узнаешь ты...
Пусть міръ боготворитъ искусство,
Но не на немъ ему стоять:
Его спасаетъ тайна чувства
Да скромное словечко: „мать“.

Digitized by Google

V. ПОКОЙ ИСПОЛИНА.

Холодно, тихо, темно:
Пало глубоко на дно
Все, что и ночью и днемъ
Дивнымъ дышало огнемъ.
Жить пересталъ, изнемогъ
Бѣшеный лавы потокъ:
Въ пепельный плащъ облеченъ,
Вѣетъ лишь холодомъ онъ...
Кротко такъ звѣзды блестятъ
Тамъ, гдѣ взволнованный адъ,
Силы удвоивъ свои,
Къ небу рвался отъ земли.
Мощный великій вулканъ,
Выбившись вовсе изъ силъ,
Въ гордомъ величьи застылъ.
Выше вершинъ пирамидъ
Памятникъ силы стоитъ.

* *
*

Образъ души молодой,
Ввергенной рокомъ въ покой:
Очи такъ кротко блестятъ...
Гдѣ-же укрылся весь адъ
Страсти, что бурно рвалась,
Быстро, какъ молнья, зажглась,
Быстро взросла какъ титанъ,
Сгибла, какъ утромъ туманъ?
Все по мѣстамъ улеглось,
Разомъ, безъ огненныхъ слезъ...
Въ душу заглянешь—и тамъ
Бога Безмолвія храмъ.

* *
*

Но исполинъ оживетъ,
Снова полъ-неба зажжетъ,

Digitized by Google

Камни расплавитъ въ потокъ...
Снова измѣнится рокъ:
Рокотъ немолчный громовъ
Вызоветъ въ битву боговъ,
Явится прежняя власть,
И затаенная страсть
Дремлющей мирно души,
Съ силой собравшись въ тиши,
Скажется въ мигъ роковой
Чудомъ любви неземной...

П. Аристовъ.

I.

(М. Е. С—й).

Прости, мой другъ, прости, молю,
Прощаясь навсегда,
Весну отцвѣтшую твою,
Погибшіе года.
Немного свѣтлыхъ дней судьба
Послала намъ въ пути,
Была тяжелая борьба—
Устали мы брести.

— —

Въ душѣ такъ пусто, запертъ храмъ,
Ключей намъ не найти;
Былаго счастья свѣточъ тамъ
Сквозь сумракъ тихо свѣтитъ намъ...
Прости, мой другъ, прости!..

Digitized by Google

II.

(М. Е. С—й).

Больше прежняго мнѣ дорога ты
И любовь моя ярче, нѣжнѣй;
Жизни разумомъ оба богаты,
Примиримся съ судьбою своей.

———

Намъ въ погонѣ за призракомъ счастья
Другъ о другѣ по вѣкъ не забыть;
Пусть не вспыхнутъ сердца грѣшной страстью,
Будемъ свято другъ друга любить.

———

Если Богъ мнѣ молитву позволитъ,
Первый вздохъ за тебя полетитъ,
А твою дорогую молитву
Мое сердце вдали ощутитъ.

III.

Въ душѣ моей скорби и муки
И бури рыданій въ груди,
Замолкли всѣ счастія звуки
И мракъ и туманъ впереди.

Довольно тѣхъ мукъ и рыданій,
Усталое сердце сомкнись
И духъ изъ юдоли страданій
Высóко горѣ вознесись...

Digitized by Google

IV.

(Н..ѣ).

Вихремъ промчались минуты забвенія,
Горемъ смѣнясь,
Ты осквернила восторгъ упоенія,
Бросила въ грязь!
Ты осмѣяла святыя признанія
Нѣжной любви,
Свѣтлыя грёзы, блаженство, страданія,
Слезы мои...
Ты отравила ихъ ложью проклятою,
—Все унеслось:
Сердце любовью безумной объятое
Чудомъ спаслось!
Яркій твой образъ на вѣки останется
Въ сердцѣ живымъ,
Только отнынѣ каймою протянется
Трауръ надъ нимъ.
Въ божьей лишь власти твое воскресеніе—
Жизнь впереди.
Я-же безсиленъ тебѣ дать спасеніе,
Лучше не жди!

Digitized by Google

V.

(Р....ѣ).

Прощай, дитя! Въ твоей груди
Мнѣ мѣста не нашлось,
Боюсь тѣхъ мукъ, что впереди
Мнѣ-бъ вынести пришлось.

———

Навѣкъ разбита жизнь твоя,
Ты сердце заперла,
Любовь минутная моя
Его не увлекла.

———

Я страшно, страшно жить усталъ
И въ сердцѣ нѣтъ огня,
Кому я душу отдавалъ
Отвергли всѣ меня.

———

Пригрѣть бы ты могла одна
И, вѣрю—полюбить,
Но та любовь не суждена
И наша встрѣча холодна...
—Забыть, скорѣй забыть!

———

—Забуду-ли, хотѣлъ бы знать,
Твой образъ дорогой?
Или, какъ неба благодать,
Надъ скорбною душой
Навѣки будетъ лучъ сіять
Твоей души святой?

С.

———

Digitized by Google

ЗВѢЗДА.

И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли.

Лермонтовъ.

Къ обители рая путь чудный, святой
Звѣзда озаряла собой.
Блѣднѣлъ передъ нею причудливый хоръ
Ея лучезарныхъ сестеръ.
Но тягостенъ былъ ей роскошный вѣнецъ,
Что далъ ей въ награду Творецъ.
О дальней землѣ тосковала она,
Невѣдомой грусти полна.
Вѣка проносились, какъ тягостный сонъ,
Свершая свой вѣчный законъ.
И стала на Бога звѣзда та роптать:
„Зачѣмъ мнѣ на небѣ сіять?
Мнѣ тягостенъ мой лучезарный вѣнецъ...
Зачѣмъ меня создалъ Творецъ?“
И къ Богу домчался безумный упрекъ...
Когда озарился востокъ
Звѣзды горделивой блескъ чудный исчезъ:
Она сорвалася съ небесъ.
И въ мірѣ страданій, обманчивыхъ грезъ
Для мукъ, для томительныхъ слезъ
Звѣзда сочеталась съ душей молодой...

. . . . . .

Но скоро ей блескъ опротивѣлъ земной,
О небѣ всю жизнь тосковала она,
Таинственной думы полна.

Н. Миронов.

Digitized by Google

ЗА ЧТО ЛЮБЯТЪ НАСЪ ФРАНЦУЗЫ?

Берлинъ видимо утрачиваетъ свое политическое главенство надъ Европой. Какъ только въ Россіи пронеслась свѣжая струйка, сразу вся Европа почувствовала, что завоеванная съ великими усиліями, основанная на тысячѣ всякихъ каверзъ и хитростей гегемонія Германіи зашаталась. Князю Бисмарку на старости лѣтъ пришлось довольно неудачно выйти съ послѣдними козырями и все-таки игра повидимому проиграна.

И вотъ, въ Берлинѣ шипятъ и злобствуютъ. Съ напряженіемъ всѣхъ силъ ума, придумываетъ старый волкъ послѣдніе фортели, пробуетъ то возбудить вражду между кѣмъ ему нужно, то заманить обѣщаніемъ выгодъ, то отуманить нелѣпыми сопоставленіями, то наконецъ устрашить... но увы! Ничто не помогаетъ.

Не на Берлинъ смотритъ теперь русскій человѣкъ, а на Петербургъ, да на Парижъ. Въ первомъ медленно, тащась далеко въ аррьергардѣ живой Россіи, совершается процессъ освобожденія отъ нѣмецкихъ узъ дружбы, во второмъ, словно волны въ разбушевавшемся морѣ вздымаются старыя антипатіи и новыя симпатіи.

Эти антипатіи понятны — а о симпатіяхъ слѣдуетъ поговорить.

Въ нихъ высказывается нѣчто гораздо болѣе глубокое, чѣмъ простое и естественное стремленіе сблизиться съ союзникомъ, имѣющимъ одинаковую почву для дѣйствій, одинаковые интересы и одного общаго врага. Французскія симпатіи къ намъ въ эту минуту, такъ вѣрится намъ, представляютъ нѣчто иное. Въ нихъ ярко просвѣчиваетъ

Digitized by Google

своеобразный идеализмъ присущій галльскому характеру. Любовь къ Россіи и Славянству вспыхиваетъ то тамъ, то сямъ, яркими огоньками и разгорается иногда въ груди отдѣльныхъ единицъ въ могучее пламя. Сверху все это еще прикрыто сплошной дипломатически-холодной корой, сквозь которую проскакиваютъ и эти искры, и это пламя. Но подъ корой видимо накопилось много горючаго матеріала и этотъ матеріалъ все нагрѣвается и нагрѣвается.

Франція стояла всегда, стоитъ и теперь во главѣ западнаго человѣчества, переживаетъ сердцемъ и перерабатываетъ сознаніемъ всѣ различные періоды европейской жизни, всѣ европейскіе идеалы, по крайней мѣрѣ на нѣсколько десятилѣтій раньше. Въ хвостѣ у ней тащатся остальные романскіе народы, сбоку бредетъ Англія всю свою сердечную и умственную жизнь направившая въ торговлю и промышленность и вся съ головой ушедшая въ дикій національный эгоизмъ. Наконецъ, далеко позади шествуетъ Германія переживающая во второй разъ на философскій манеръ все то, что́ Франція уже пережила сердцемъ и ухитряющаяся обращать все это переживаемое въ ученую, безсердечную и педантически-тяжелую карикатуру. У Франціи было вѣчно юное и живое человѣческое сердце — у Германіи холодная умозрительная философія все возводившая въ систему, все размѣрявшая на аршинъ, ко всему приклеивавшая ярлычекъ.

Французы поэтизировали и увлекались, Нѣмцы расчитывали и разсуждали. Оставимъ Англію съ ея своеобразной жизнью въ сторонѣ. Отмѣтимъ, что Италія и Испанія въ новѣйшую эпоху являлись только блѣдными отголосками французской міровой жизни и мы найдемъ на западѣ два типа активно участвующіе въ міровой работѣ новой германо-романской цивилизаціи — типы французскій и нѣмецкій. Въ высшемъ человѣческомъ смыслѣ первенства приходится безъ колебаній отдать первому. Въ немъ все—починъ и оригинальность, источникомъ коей служитъ, какъ мы уже сказали, свѣжесть французскаго сердца и горячій увлекающійся характеръ. Вся оригинальность Нѣмцевъ выразилась въ одномъ Гегелѣ, представляющемъ

Digitized by Google

великій міровой циркуль, аршинъ, вѣсы, что̀ угодно, универсальный приборъ—измѣритель и регуляторъ мышленія. Больше этого Нѣмцы не дали человѣчеству ничего (поэты не въ счетъ, разумѣется), но одной нѣмецкой философіи было достаточно, чтобы сообщить всей нѣмецкой міровой жизни навсегда свой особый отпечатокъ.

Сравнимъ только: вѣкъ Людовика XIV-го, полный своеобразной поэзіи и широкаго размаха и чисто казарменную, лубочную каррикатуру этого вѣка въ Пруссіи. Великую революцію 93-го года и Берлинскія «событія». Полное громовъ и славы тріумфальное шествіе міроваго военнаго генія и почти разбойническая война 70 — 71 года, гдѣ побѣдитель не видалъ ни одной минуты браннаго хмѣля, ни на одну минуту не выпускалъ изъ рукъ мѣшка съ добычей и откуда въ концѣ концовъ онъ вышелъ полнымъ хищникомъ на ужасъ всего человѣчества. Сравнимъ далѣе: соціализмъ французскій и нѣмецкій; науку французскую, кипучую, живую, полную блестящихъ откровеній генія и науку нѣмецкую, отъ великаго ума не укладывающуюся ни въ какіе трактаты, сухую, скучную и холодную. Религію — у Французовъ также идущую отъ сердца и перебрасывающуюся съ поэтическаго католицизма въ поэтическій, хмѣльный, какъ вино, скептицизмъ, а затѣмъ въ дѣтски-наивный, но чистосердечный атеизмъ и у Нѣмцевъ, во всю ихъ духовную послѣ Лютера жизнь стремящихся измѣрить и опредѣлить Божество и вступить съ нимъ въ разумныя, логическія отношенія. Какой яркій примѣръ — смерть Поля Бера! Увлекавшійся и выбрасывавшій изъ школъ Евангелія и Распятія министръ горячо кается передъ смертью и умиленно возвращается къ Богу....

Нѣмецъ никогда не выпуститъ изъ рукъ молитвенника, и передъ смертью каяться ему не въ чемъ: онъ относился къ Богу съ подобающимъ уваженіемъ, ибо и для Бога у Нѣмца въ головѣ есть своя клѣточка, свое умозрительное опредѣленіе, что Богъ есть персона очень высокая.

Digitized by Google

Да простится намъ это отступленіе, но оно необходимо, чтобы найти объясненіе тому странному на первый взглядъ факту, что эта самая Франція, совмѣщающая въ себѣ сердце и душу Запада и идущая всегда далеко впереди остальныхъ членовъ германо-романской группы — сначала инстинктивно чуждалась Россіи и почти ненавидѣла ее, затѣмъ вдругъ, словно разгадавъ великую духовную силу Славянства въ лицѣ нашихъ геніальныхъ писателей, полюбила насъ всѣмъ сердцемъ, не зная удержа расходившемуся чувству. Франція узнала насъ еще давно, когда міровой потокъ выдвинувшій перваго Наполеона разбился о русскую скалу. Она почуяла въ Славянствѣ нѣчто новое, грядущее въ міръ, но не опредѣлила сразу, гдѣ и въ чемъ славянскій геній. Она бросилась на Поляковъ и горько разочаровалась. Разгадавъ польскую эмиграцію съ ея мрачно-поэтическими больными образами, опредѣливъ этотъ мертвый міръ призраковъ, она поняла, что геній Славянства не тамъ, не въ Мицкевичѣ, Красинскомъ и Словацкомъ — и отвернулась отъ Поляковъ. Съ появленіемъ перваго же тома переведеннаго на французскій языкъ русскаго писателя — этотъ славянскій геній, эта новая грядущая сила была замѣчена. Съ увлеченіемъ бросились Французы изучать Русь и русское. Лучшіе французскіе критики наперерывъ старались заинтересовать общество и растолковать ему, какіе глубокіе міровые идеалы скрыты въ Славянствѣ, главой и провозвѣстникомъ котораго являемся мы, Русскіе. «Россія, какъ представительница славянскаго генія, какъ будто говорили Французы, рѣшитъ тѣ вопросы, надъ которыми бьется западное человѣчество. Смотрите туда. Тамъ въ умахъ великихъ писателей свѣтится то, чего мы напрасно ищемъ въ насъ и вокругъ насъ. Религіозные, экономическіе, даже политическіе идеалы не здѣсь, а тамъ. Эти идеалы еще скрыты, не формулованы, ихъ не видно, но не чувствовать ихъ нельзя. Между послѣднимъ геніемъ Запада — Гюго и первыми вѣстниками правды съ Востока: гр. Л. Толстымъ и Достоевскимъ—цѣлая бездна. Гюго какъ бы слилъ въ себѣ все великое прошлое латино-герман-

Digitized by Google

ства, Достоевскій и Толстой несутъ первые лучи будущаго Славянства. Гюго — весь понятенъ, — русскіе писатели сплошь загадка, какъ загадка и самый міръ ихъ породившій».

Намъ кажется, что именно таковы основанія взглядовъ высказываемыхъ Французами на Россію и ея *душу*. Какое-же логическое объясненіе можно придумать для этихъ взглядовъ какъ не то, что Франція, какъ глава западнаго міра, какъ представительница западной цивилизаціи и какъ нація съ пылкимъ и честнымъ сердцемъ разгадала новую сильнѣйшую, чѣмъ латино-германская *культуру*, почувствовала ея силу и красоту и честно, съ поэтическимъ увлеченіемъ привѣтствуетъ ея восхожденіе?

А у насъ, въ самой Россіи есть еще до сихъ поръ Европейцы, молящіеся на Западъ, для которыхъ не только непонятна, но попросту, словно для добраго Нѣмца, ненавистна самая идея о славянской самобытности. За «самобытность» приходилось еще такъ недавно бороться Аксакову, а вѣдь самобытность это лишь только понятіе отрицательное, скорѣе оборонительное. Какая тамъ «самобытность», когда весь Западъ уже успѣлъ понять, что въ Россіи со дня на день растетъ и накопляется необъятная духовная сила, и не обороняться будетъ русскій геній отъ западныхъ нападеній, а самъ перевернетъ и подчинитъ себѣ все, новую культуру и идеалы внесетъ въ міръ, новую душу вдохнетъ въ дряхлѣющее тѣло Запада!

Съ этой точки зрѣнія любовь Французовъ и ненависть къ намъ Нѣмцевъ объясняются очень просто. Французы уже пережили, *изжили* свою латино-германскую цивилизацію, завершили весь ея циклъ: науку, промышленность, гражданскую свободу, матеріализмъ (атеизмъ). Дальше пустота, тяжелая томительная пустота, невыносимая для живаго человѣческаго сердца. Западъ уже не дастъ ничего. Блеститъ лучъ съ Востока, грѣетъ сердце и это сердце довѣрчиво отворяется и оживаетъ имъ. этимъ лучемъ. Это понятно. Ни зависти, ни зла къ намъ во Фран-

Digitized by Google

ціи мы не встрѣтимъ. Она дастъ намъ свою любовь, какъ благодарность за то *тепло*, которое дадимъ мы...

Германія другое дѣло. Она кромѣ ненависти ничего не можетъ дать, и ея ненависть чудовищна, хоть и законна. Послѣднее, позднее дитя латино германскаго міра, развившееся позже всѣхъ, усвоившее себѣ все злое и отрицательное, что было на Западѣ, не имѣющее никакихъ идеаловъ, кромѣ заимствованныхъ у Еврейства хищныхъ идеаловъ чисто матеріальнаго міроваго владычества — осужденное на борьбу со всѣмъ міромъ уже смотрящимъ впередъ, уже назвавшимъ Германію волкомъ — это дитя не можетъ не ненавидѣть новую культуру, новый свѣтъ міра всѣми силами своей души. Пожалѣемъ во имя нашей христіанской правды объ этой трагической ненависти, но тѣмъ съ большими симпатіями будемъ смотрѣть на Францію!..

Однако пора и спуститься съ тѣхъ умозрительныхъ высотъ, на которыя неудержно влечетъ фантазія, разъ дѣло идетъ о такомъ священномъ и высокомъ предметѣ, какъ мірovое призваніе Россіи и Славянства и будущій тріумфальный путь нашъ во главѣ христіанскихъ народовъ. Спустимся-же въ ежедневную политическую прозу и поставимъ на очередь вопросъ, предложенный намъ недавно однимъ изъ нашихъ уважаемыхъ читателей.

— Почему въ самомъ дѣлѣ Россія не заключаетъ союза съ Франціей? Вѣдь этотъ союзъ законенъ и нуженъ на случай войны съ Германіей. Чѣмъ себѣ объяснить подобное недоразумѣніе? Ужъ не тѣмъ-ли, что во Франціи тупоумный парламентъ, адвокатъ вмѣсто монарха и ни одного серьезнаго государственнаго человѣка, за исключеніемъ генерала Буланжé, который идетъ прямо къ диктатурѣ, но котораго повидимому боится сама французская современность? Не тѣмъ-ли, наконецъ, что французская республика, какъ форма правленія, самая несимпатичная для нашихъ монархическихъ принциповъ и въ данномъ случаѣ внушаетъ намъ отвращеніе уже тѣмъ, что выдвигаетъ на постъ государственныхъ дѣятелей явныхъ нигилистовъ и демагоговъ?

Digitized by Google

Таковы вопросы безхитростнаго русскаго читателя, надъ которыми слѣдуетъ остановиться.

Да, мы искренно жалѣемъ о томъ, что наша дипломатія упорно воздерживается отъ всякаго шага къ сближенію съ Франціей, хуже того, явно отталкиваетъ Францію, уже повидимому готовую на союзъ съ нами. Но перечисленныя причины слишкомъ мелки и не въ нихъ лежитъ объясненіе того отвращенія, какое испытываютъ наши правящія сферы къ Франціи.

Истинная причина нашего отвращенія не здѣсь. Всѣ мы знаемъ очень хорошо, что французскій тупоумный парламентъ заранѣе осужденъ на путешествіе черезъ окно, какъ это повторялось рѣшительно каждый разъ, какъ только правовое начало становилось тормазомъ французскому генію, выступавшему на міровую арену; что добрый старикъ Греви не болѣе, какъ правитель мирныхъ дѣлъ и стушуется совсѣмъ безслѣдно и безъ сопротивленія въ великій историческій моментъ что республика съ кабатчиками, соціалистами и коммунистами хотя-бы даже въ роляхъ министровъ и депутатовъ, превратится въ чистѣйшую диктатуру, дисциплинированную, какъ машина, и послушную, какъ воскъ, въ рукахъ того человѣка, кого судьба таинственнымъ процессомъ воплощенія вынесетъ изъ толпы на вершину историческаго потока. Буланже́-ли этотъ человѣкъ, или тамъ гдѣ нибудь въ тишинѣ и мракѣ зрѣетъ другая великая душа — не все-ли это равно? Вѣдь этотъ человѣкъ *будетъ*, онъ найдется, онъ придетъ, иначе Франція — не Франція.

Наши антипатіи къ республиканскому правовому началу тоже причиной быть не могутъ. Начать съ того, что если мы будемъ отыскивать въ Россіи среди нашей несчастной интеллигенціи истинныхъ идеалистовъ самодержавія, или хоть даже и не идеалистовъ, но людей, для которыхъ слово «конституція» не звучитъ запретнымъ но дорогимъ понятіемъ, то мы попадемъ въ ужасное затрудненіе. Идея самодержавія лежитъ дѣйствительно въ душѣ народа, который *не можетъ* иначе смотрѣть на Царя, какъ на отца, но въ нашемъ образованномъ классѣ людей

Digitized by Google

«самодержавія» ровно столько-же, сколько и единицъ пребывающихъ духовно вкупѣ съ народомъ. Ну, а этотъ классъ, не смотря на великій успѣхъ проповѣди Хомякова, Самарина и двухъ Аксаковыхъ — все еще слишкомъ немногочисленъ, чтобы составить серьезную общественную и *государственную* силу.

Да и по правдѣ сказать, со стороны людей этого лагеря можно меньше всего ожидать предубѣжденій относительно республики во Франціи. Они могутъ сокрушаться въ душѣ надъ тѣмъ, что такой свѣжій, симпатичный и талантливый народъ, какъ Французы, питаются такой гнилью, какъ «правой порядокъ», хотя-бы даже въ его *лучшей* и наиболѣе *честной* формѣ — республики (конституціонная монархія хуже уже потому, что построена на добровольномъ самообманѣ) — но они понимаютъ, что иначе во Франціи не можетъ и быть, что мечтать тамъ о *roy* по идеямъ легитимизма есть величайшій самообманъ. Кто видитъ въ русскомъ самодержавіи—политическій идеалъ, тотъ всегда пойметъ, что французскій легитимизмъ—ложь и каррикатура и протянетъ дружескую руку откровенному péant—французской республикѣ, которая по крайней мѣрѣ не ложь, а *честное* сознаніе Запада въ своемъ полномъ духовномъ и политическомъ безсиліи.

Это славянофилы. Ну а почему-же наша интеллигенція и властныя сферы чуждаются Франціи? Въ «Русскомъ Дѣлѣ» мы уже имѣли случай говорить о нѣмецкомъ игѣ. Вотъ гдѣ ключъ ко всему. Мы можемъ сочувствовать Франціи, можемъ возносить бокалы въ честь Деруледа, или Буланже, но мы никогда не поймемъ Франціи, никогда не выйдемъ изъ нѣмецкихъ тисковъ, пока не поймемъ *своего* міроваго призванія. Лучшіе люди Франціи предугадывающіе великую миссію Россіи, изболѣвшіе сердцемъ по своей духовной и политической мертвечинѣ идутъ къ намъ, смотрятъ, вглядываются, чуть не прямо говорятъ, что ищутъ свѣта съ Востока. Русская интеллигенція подобострастно глядитъ имъ въ глаза и лакейскимъ образомъ оправдывается: «знать не знаемъ! что вы, какой

Digitized by Google

тамъ свѣтъ! Это вы намъ несете свѣтъ науки и елей правоваго порядка!»

Но Французъ не вѣритъ этимъ глупостямъ. У него въ рукахъ изданія Льва Толстаго и Достоевскаго. Онъ еще ничего не понимаетъ, но онъ уже *вѣритъ* и фантазируетъ, обманываетъ самъ себя. Просимъ читателя обратить вниманіе на слѣдующія слова напечатанныя въ органѣ французской патріотической лиги «Le Drapeau». Это конецъ рѣчи извѣстнаго французскаго поэта и патріота Поля Деруледа, произнесенной имъ на собраніи лиги въ видѣ отчета о своей поѣздки въ Россію.

«У Русскихъ, не входя въ разспросы о личности, мое французское происхожденіе облегчило мнѣ всякія формальности, сопряженныя съ пріѣздомъ. Я долженъ сказать, что съ перваго дня моего пріѣзда въ Россію и до самаго отъѣзда, въ продолженіе всего моего пути, я не встрѣчалъ ничего, кромѣ непрерывнаго ряда симпатій и постоянно возраставшаго радушія.

«Существуетъ англійское мнѣніе съ нѣмецкимъ на него толкованіемъ, что Русскіе—варвары, даже и у насъ есть писатели, которые такъ опредѣляли Русскихъ: «восточный народъ, сохранившійся во льдахъ». Я утверждаю, что не встрѣчалъ ни въ одной странѣ болѣе вѣжливыхъ и болѣе развитыхъ свѣтскихъ людей, ни болѣе умныхъ и бодрыхъ людей изъ простонародья. Ихъ религіозность, очень глубокая, не имѣетъ ничего фанатическаго; ихъ суевѣрія не выражаются въ принужденіи, даже ихъ пьянство лишено грубости. Прибавьте къ этому самую беззавѣтную храбрость, неизмѣннѣйшее добродушіе — и вы поймете тогда восхитительную параллель Щедрина между нѣмецкимъ мальчикомъ, который имѣетъ все и ничему не улыбнется, и между русскимъ мальчикомъ, который ничего не имѣетъ и надо всѣмъ смѣется.

«Мое восхищеніе этимъ народомъ не доходитъ, конечно, до того, чтобъ я находилъ въ немъ совершенство, но его недостатки — недостатки хорошей, сильной расы, въ которой человѣческій прогрессъ совершится скорѣе умственнымъ развитіемъ, нежели путемъ кровавой революціи.

Digitized by Google

Россія имѣетъ уже то, что освобождаетъ людей изъ рабства: великихъ писателей и великихъ мыслителей. Что-же касается до самодержавія, противъ котораго возставали наши политики, оно, конечно, имѣетъ и будетъ имѣть свои несовершенства, остающіяся въ тѣни; но какая демократія окажетъ странѣ болѣе явную, болѣе дѣйствительную услугу, чѣмъ освобожденіе крестьянъ и надѣленіе ихъ землею»?

„Кончаю эти разсужденія, которыя увлекли-бы меня очень далеко. Я буду говорить только о томъ, что̀ непосредственно касается дѣла нашего возрожденія, котораго мы вѣрные работники. Изложивъ передъ вами глубокую ненависть Русскаго ко всему нѣмецкому, я порадуюсь съ вами превосходному настроенію, удивительной дисциплинѣ, замѣчательнымъ маневрамъ безчисленной арміи Царя. Кстати, передамъ вамъ тостъ одного изъ русскихъ генераловъ: «за славу французскаго и русскаго оружія». Укажу также, что даже тогда, когда нѣмецкія газеты, хвастались, что Пруссія добилась моего изгнанія, петербургская пресса устроила въ честь меня банкетъ, во время котораго всѣ поднимали свои бокалы и черезъ голову «Средней Европы» пили за здоровье Франціи и Россіи. Скажу болѣе: не было ни одного дня, ни одного разговора, ни одного кружка, гдѣ не произносилось-бы всегда съ уваженіемъ и часто съ сожалѣніемъ имя нашего дорогого великаго Гамбетты. Какъ говорили Французы: «Мы потеряли Скобелева», такъ — и Русскіе: «Мы потеряли Гамбетту!»

„Ахъ, друзья мои, еслибы я руководился только обязанностью выразить мою благодарность моимъ хозяевамъ за ихъ пріемъ! Но нѣтъ, мое желаніе — заставить проникнуть въ ваши сердца мои убѣжденія, мои надежды; съ какой полной радостью, съ какимъ обиліемъ довѣрія говорилъ-бы я еще долго и долго о великой имперіи Сѣвера составляющей грозную силу, которая поможетъ намъ рано, или поздно, успокоить народы и возстановить равновѣсіе Европы.

„Знайте только и повторяйте повсюду, что̀ если люди.

Digitized by Google

стоящіе нынѣ во главѣ Франціи, сумѣютъ воспользоваться сдѣланнымъ посѣвомъ и уже поднимающимися всходами, то, навѣрное, недалека жатва славы и свободы».

А вотъ отрывки изъ статьи другаго французскаго патріота, Люсьена Мильвуа, провинціала, живущаго въ департаментѣ Коррѣзъ и на всю Францію, во всѣхъ парижскихъ и провинціальныхъ газетахъ гремящаго за Россію. Вотъ что̀ прислалъ намъ этотъ почтенный патріотъ, густо отчеркнувъ краснымъ карандашемъ сильныя мѣста:

«Безчестно оклеветанные англійскими и австрійскими государственными людьми, злобно осуждаемые итальянскою печатью и правительствомъ, отталкиваемые холодною политикой Германіи и тайною (?) ненавистью ея оффиціозовъ... получившіе неблагодарность за благодѣянія, измѣну за дружбу, окруженные криками ненависти... пусть Русскіе найдутъ отраду въ горячихъ симпатіяхъ къ нимъ, все растущихъ и растущихъ во Франціи».

«Франція увлечена въ этомъ случаѣ своимъ чувствомъ справедливости. Она негодуетъ, видя, какъ по старинному выраженію, «*лакеи пробуютъ прогнать своего хозяина*»; ея прозорливый и чистый инстинктъ подсказалъ ей это...

Далѣе:

«Маякъ, который освѣтитъ нашъ, нынѣ еще темный національный путь, броситъ свой благодѣтельный свѣтъ и на Востокъ. Человѣкъ, котораго призоветъ Господь, чтобы вывести Францію *изъ хаоса и мрака парламентаризма*, поведетъ ее прямо къ Россіи, гдѣ истинные друзья ждутъ часа ея пробужденія. Неужели это—иллюзія нашего патріотизма?»

И все это по поводу двухъ-трехъ цитатъ изъ «Новостей» (!!) «Новаго Времени» и «Nord». Вотъ ужь поистинѣ страстно хотѣть чего нибудь — есть почти тоже, что получить.

А мы что̀ отвѣчаемъ на это? Посылаемъ маленькіе подарки, книжечки, портреты, почетныя сабли... Да этого ли нужно? Гдѣ тотъ сердечный, любовный отвѣтъ, котораго ждетъ отъ насъ Франція?

Digitized by Google

XXXII

Одинъ изъ умнѣйшихъ русскихъ публицистовъ имѣющій независимую газету, выразилъ недавно ту мысль, что для Россіи въ сущности все равно, Франція-ли побьетъ Германію, или наоборотъ. По мнѣнію сего автора, послѣдній случай чуть-ли не полезнѣе, ибо ослабитъ Германію. Побѣдоносная Франція можетъ будто-бы напустить на Европу всѣ ужасы анархіи и коммунизма...

Вотъ что отвѣчаемъ мы устами нашихъ лучшихъ людей на задушевные, страстные порывы французскихъ патріотовъ. Мудрено-ли, что вопросъ о союзѣ является пока (развѣ событія упредятъ) совсѣмъ праздным вопросомъ, ибо кто-же не знаетъ, что наша дипломатія еще менѣе свободна отъ той «чуточки Нѣмца» про которую говорилъ покойный Аксаковъ и которая сидитъ въ каждомъ русскомъ человѣкѣ, не исключая даже даровитаго и талантливаго независимаго журналиста. А не избавившись отъ этой несчастной «чуточки Нѣмца», долго, долго не понять намъ нашего міроваго призванія, безъ чего жалка и незавидна наша международная роль, безъ чего не передадимъ мы нашего внутренняго свѣта жаждущимъ свѣта...

Сергѣй Шараповъ.

Digitized by Google

ПЯТЬ ПИСЕМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Примѣчаніе Редактора. Эти письма, появляющіяся въ печати въ первый разъ, получены нами отъ В. Ѳ. Пуцыковича, которому они были адресованы, при слѣдующей запискѣ.

«Изъ имѣющихся у меня писемъ покойнаго знаменитаго писателя пока могу передать для печати лишь нижеслѣдующія. Они интересны во многихъ отношеніяхъ.

Изъ перваго письма можно видѣть, что Достоевскій вполнѣ *реально* относился къ изображаемымъ имъ типамъ — героямъ уголовныхъ процессовъ. Конечно, не съ „реальностью“ многихъ нашихъ псевдо-художниковъ, копіистовъ и такъ называемыхъ протоколистовъ въ романахъ и повѣстяхъ. Покойный не разъ тяготился тѣмъ, что его упрекаютъ въ изображеніи будто-бы „невозможныхъ, нигдѣ не виданныхъ субъектовъ“. Изъ этого-же письма видно, какъ ему *капитально* нужно было слѣдить за всѣми подобными дѣйствительными „героями“ по ежедневнымъ процессамъ.

Затѣмъ, изъ другихъ писемъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ *какъ* работалъ нашъ писатель и какихъ онъ придерживался взглядовъ по извѣстнымъ вопросамъ. То и другое очень кстати въ виду послѣдующаго изданія его біографіи и переписки (во время перваго ихъ изданія я, къ сожалѣнію, не могъ передать издателямъ имѣющагося у меня матеріала)».

Digitized by Google

I.

Милостивый Государь
Викторъ Ѳеофиловичъ!

Двѣ недѣли назадъ, въ бытность мою проѣздомъ въ Петербургѣ, когда Вы такъ обязательно обѣщали мнѣ собрать по газетамъ процессъ Долгушина и К°—я не успѣлъ зайти къ Вамъ за газетами, буквально не имѣя минуты времени. Симъ-же спѣшу предувѣдомить, что на дняхъ зайдетъ къ Вамъ въ редакцію одна дама, которую я просилъ объ этомъ, и если процессъ у Васъ уже былъ для меня собранъ, то не откажите вручить ей №№. Князь совѣтовалъ мнѣ читать по «Московскимъ Вѣдомостямъ», да и самъ я знаю, почему тамъ интереснѣе. И такъ, прошу убѣдительнѣйше, или по Московскимъ, или, если ужь нельзя, то по «Голосу». №№ эти мнѣ *капитально* нужны для того литературнаго дѣла, которымъ я теперь занятъ, и если Вы, многоуважаемый Викторъ Ѳеофиловичъ, все еще такъ добры, что не откажетесь содѣйствовать, то капитально меня одолжите, а я за то, честное слово даю, не останусь въ долгу передъ «Гражданиномъ».

Въ случаѣ еслибы Васъ, во время прихода этой дамы, не было дома, оставьте газеты кому нибудь въ редакціи для передачи по ея спросу.

Я остаюсь на всю зиму (для усиленной работы) въ Старой Руссѣ, но однакоже, три — четыре раза въ зиму буду наѣзжать въ Петербургъ, дней на десять и болѣе. Первый пріѣздъ мой состоится около Сентября, въ половинѣ.

Передайте князю мое глубочайшее уваженіе, равно Александру Устиновичу и всѣмъ кого встрѣтите изъ нашихъ.

Digitized by Google

А за симъ примите увѣреніе моего совершеннаго уваженія, съ которымъ пребываю

Вашъ слуга
Ѳ. Достоевскій.

Старая Русса 11 Августа —74.

II.

Многоуважаемый
Викторъ Ѳеофиловичъ!

Письмецо Ваше, за которое весьма благодарю, получилъ еще двѣ недѣли назадъ и вотъ до сихъ поръ какъ-то не собрался отвѣтить, хотя каждый день хотѣлъ. Да и теперь напишу лишь двѣ строчки, единственно чтобъ заявить Вамъ, что Васъ люблю и о Васъ не забылъ иногда думать. Вы спрашиваете: что я не пишу, и почему обо мнѣ не слышно? Но, вопервыхъ, кромѣ Васъ и написать некому, а про Васъ я и не зналъ (до письма Вашего), гдѣ вы находитесь.— Да и писать мнѣ почти вовсе нечего. Работаю романъ, но дѣло идетъ какъ-то туго и я только лишь въ началѣ, такъ что я очень недоволенъ собой. Погода здѣсь была довольно дурная, а у меня было два припадка — вотъ и всѣ мои новости. Кромѣ того: въ Петербургѣ буду не раньше какъ черезъ мѣсяцъ, т. е. къ Октябрю; вопервыхъ, здѣсь работать лучше, вовторыхъ, воздухъ превосходный; въ третьихъ, погода поправилась и осень, кажется, будетъ хороша. Тѣмъ не менѣе убѣдительнѣйше прошу Васъ черкнуть мнѣ хоть разъ изъ Петербурга съ полученіемъ сего, потому что сижу здѣсь въ уединеніи и пробиваюсь лишь газетами, которыя страшно надоѣли. Спасибо, что увѣдомили объ Аксаковѣ, напишу ему непремѣнно. Пишете, что убійцъ Мезенцева такъ и не розыскали и что навѣрно это нигилятина. Какъ-же

Digitized by Google

иначе? Навѣрно такъ; но излечатся-ли у насъ отъ застоя и отъ старыхъ рутинныхъ пріемовъ — вотъ что скажите! Вашъ анекдотъ о томъ, какъ Вы послали Мезенцову анонимное письмо Одесскихъ соціалистовъ, грозившихъ Вамъ смертію за то, что Вы противъ соціализма пишете—верхъ оригинальности. Вамъ ничего ровно не отвѣтили и письмо Ваше кануло въ вѣчность—такъ, такъ! Кстати: убѣдятся-ли они наконецъ, сколько въ этой нигилятинѣ орудуетъ (по моему наблюденію) жидковъ, а можетъ и Поляковъ. Сколько разныхъ жидковъ было еще на Казанской площади, затѣмъ жидки по Одесской исторіи. Одесса, городъ жидовъ, оказывается центромъ нашего воюющаго соціализма. Въ Европѣ то-же явленіе: жиды страшно участвуютъ въ соціализмѣ, я ужъ о Лассаляхъ, Карлахъ Марксахъ и не говорю. И понятно: жиду весь выигрышъ отъ всякаго радикальнаго потрясенія и переворота въ государствѣ, потому что самъ-то онъ, status in statu, составляетъ свою общину, которая никогда не потрясется, а лишь выиграетъ отъ всякаго ослабленія всего того, что не жиды. — Статьи нашей печати объ убійствѣ Мезенцева — верхъ глупости. Это все статьи либеральныхъ отцовъ, несогласныхъ съ увлеченіями своихъ нигилистовъ дѣтей, которые *дальше ихъ пошли*. Хоть и говорятъ они, что народъ еще не зараженъ соціализмомъ, но ни одинъ изъ нихъ не сознаетъ значенія этого факта, не преклоняется передъ народомъ, а напротивъ, по прежнему отрицаетъ его и возвышается надъ нимъ, гордясь своимъ европеизмомъ. Еслибъ издавалъ дневникъ, написалъ бы кое-что.

Никакъ не думалъ, что Мещерскій въ Петербургѣ. Передайте ему, если увидите его, мой привѣтъ отъ чистаго сердца. Не пишетъ-ли онъ чего? Если пишетъ романъ— пусть пишетъ съ оглядкой, тщательно, не спѣшитъ на почтовыхъ. При такомъ талантѣ, какъ у него, нельзя пор-

Digitized by Google

тить безнаказанно. Въ Петербургѣ-ли Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ? Глубокій ему привѣтъ, если увидите его.—Кто такой *Н. Морской*, печатающій въ «Новомъ Времени» романъ: Аристократія Гостиннаго Двора? Не Буренинъ-ли? Прелестная вещица, хоть и съ шаржемъ.

До свиданія голубчикъ, крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ искренній

Ѳ. Достоевскій.

P. S. Жена благодаритъ за поклонъ и проситъ Вамъ поклониться.

29 Августа—78 г. Старая Русса.

III.

Многоуважаемый и любезнѣйшій

Викторъ Ѳеофиловичъ!

Не отвѣтилъ Вамъ ничего до сихъ поръ въ Берлинъ за сборами въ Старую Руссу, изъ за которыхъ запустилъ и доставку романовъ въ «Русскій Вѣстникъ». Запоздалъ ужасно и на этотъ мѣсяцъ отдѣлаюсь не раньше 15 мая, тогда и напишу Вамъ еще, а теперь лишь нѣсколько строкъ, чтобъ Вы не подумали, что я Васъ забылъ. Напротивъ, Вы у меня чуть не каждый день въ умѣ. Раздумываю о Вашемъ *шагѣ* и ужасно ему удивляюсь. То-то и есть что Вы ничего *точнаго* не пишите, изъ чего заключаю, что и въ самой теперешней Вашей судьбѣ есть неточность ужасная. Напримѣръ, Вы не объяснили до сихъ поръ, съ какими средствами Вы отправились за границу, что у Васъ было въ карманѣ и что въ надеждахъ? Во вторыхъ: какія надежды? Если обѣщалъ Вамъ что нибудь Катковъ, то что именно? И наконецъ, обѣщалъ-ли что дѣйствительно, или все только въ одномъ предположеніи? Не зная всего этого, нельзя и судить о Вашемъ положеніи. Я вотъ хо-

Digitized by Google

тѣлъ было написать Каткову и напомнить о Васъ, но какъ я сдѣлаю, ничего не зная? Корреспондентъ-ли Вы его, или нѣтъ? Вы пишете, что уже отправили въ «Московскія Вѣдомости» кое-что изъ Берлина, но не было напечатано. Тутъ самое важное: формальный-ли Вы корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» *по уговору*, или послали корреспонденцію какъ всякій частный человѣкъ, которому вздумалось-бы написать что-нибудь? Все это время Катковъ былъ очень боленъ, карбункуломъ на колѣнкѣ, который ему взрѣзали и который онъ получилъ при паденіи на лѣстницѣ моей квартиры, когда дѣлалъ мнѣ визитъ въ Петербургѣ. Понятно, что въ это время ему могли и не доставлять Вашу корреспонденцію изъ Берлина, распорядители-же «Московскихъ Вѣдомостей» безъ Каткова могли Васъ принять лишь за частное лицо, да и корреспонденціи Вашей можетъ быть не читали. Катковъ-же напечаталъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что по болѣзни его прекращаются на время въ его газетѣ передовыя статьи. Естественно, что тутъ Ваши корреспонденціи просто не дошли до него, да и слухъ о Васъ исчезъ, да и письма Ваши должно быть распечатывались другими, потому что онъ, по болѣзненному состоянію, ничего должно-быть не читалъ. Я написалъ о Васъ недавно Любимову два словечка: нельзя-ли, дескать, напомнить Михаилу Никифоровичу, но написалъ чуть-чуть, осторожно, потому, что писалъ не самому Каткову.—Теперь о Вашихъ намѣреніяхъ. Начать въ родѣ листковъ въ Берлинѣ «Гражданинъ» дѣйствительно очень недурная мысль, но начать менѣе чѣмъ съ 600 талеровъ въ карманѣ нельзя и потомъ какъ-же будетъ доходить въ Россію? Тутъ цензура, да и публика сначала будетъ очень остерегаться. Къ тому-же Вамъ нельзя миновать прежнихъ подписчиковъ, надо разослать и имъ. Однимъ словомъ, напишите мнѣ что-нибудь, напишу

Digitized by Google

я Вамъ что̀ нибудь и если начнете что̀ нибудь, то ришлю, можетъ быть, Вамъ статейку для начала. Но до 5-го числа теперь рѣшительно не имѣю времени ни оворить, ни судить. Положеніе Ваше безпокоитъ меня до райности... Напишите еще письмо Каткову (почетче пи-ите, ему некогда долго разбирать почеркъ). Жена Вамъ ень кланяется. Мы съ ней много разъ о Васъ гово-или. Адресъ мой: *Старая Русса, Ѳ. М—чу Достоевскому*, только. Посылаю Вамъ ... руб. дойдутъ-ли? До свиданія, бнимаю Васъ, крѣпко жму Вамъ руку.

Ѳ. Достоевскій.

P. S. А вѣдь можетъ случиться, что я поѣду въ Эмсъ, въ Іюлѣ, напримѣръ; тогда въ Берлинѣ навѣрно увидимся.

О теперешнихъ событіяхъ пока ничего не пишу.

P. S. На счетъ обѣщанной статьи скажу Вамъ, что мнѣ надо знать въ точности время появленія Вашего перваго №; тогда и пришлю статью, по поводу чего-нибудь текущаго. —Но если я пришлю статью, то очень попрошу Васъ покрайней мѣрѣ въ первыхъ нумерахъ не отвѣчать «Голосу» и другимъ по поводу Карамазовыхъ и проч. Ибо мнѣ кажется неприличнымъ чтобъ явилось въ № моя статья и ругань за меня. Надо повременить. «Голосу» я отвѣчу и самъ, но лишь осенью, когда узнаю въ точности кто писалъ. Это мнѣ очень нужно для характера отвѣта.—Хорошо-бы было, еслибъ Вы съ перваго № имѣли средства открыть отдѣлъ подъ названіемъ: *Изъ жизни Русскихъ за границею*. Сообщеніе свѣденій изъ ихъ жизни, изъ ихъ апатическаго отношенія къ Россіи, лѣни, нигилизма, индиферентизма и проч. и главное частной жизни—было бы очень здѣсь любопытно, и ужъ какъ-бы взволновало и заинтересовало самихъ заграничныхъ Русскихъ: ужасно стали-бы подписываться. Но для того надобно корреспон-

Digitized by Google

дентовъ, сотрудниковъ, иль самому проѣхаться по Ге
маніи, по водамъ и проч., такъ что дѣло трудное. Есл
будете писать о нигилистахъ русскихъ, то ради Бог
не столько браните ихъ, сколько отцевъ ихъ. Эту мысл
проводите, ибо корень нигилизма не только въ отцах
но отцы-то еще пуще нигилисты, чѣмъ дѣти. У злодѣ
евъ нашихъ подпольныхъ есть хоть какой-то гнусный жар
а въ отцахъ—тѣ-же чувства, но цинизмъ и индифере
тизмъ, что еще подлѣе. До свиданія голубчикъ, крѣпк
жму Вамъ руку, жена Вамъ очень кланяется, не зна
поѣду-ли въ Эмсъ, Если поѣду, то во второй половинѣ іюля
Новый адресъ Вашъ Любимову сообщаю. Въ отвѣтъ о многом
бы хотѣлъ написать, но ни мѣста, ни времени. Простите
напишу еще, вѣрьте, что люблю Васъ.

Ѳ. Достоевскій.

Старая Русса 3 Мая.

IV.

Многоуважаемый и любезнѣйшій
Викторъ Ѳеофиловичъ!

Давно не писалъ къ Вамъ и давно отъ Васъ ничего не получалъ. Съ моей стороны причина одна: страшная каторжная работа, свыше силъ моихъ. Въ послѣдніе три мѣсяца написалъ и сдалъ до 12 печатныхъ листовъ! Разстроилъ здоровье, запустилъ все: визиты, посѣщенія, письма. Вчера отправилъ послѣдніе 5 листовъ моего романа въ «Русскій Вѣстникъ» и теперь принимаюсь за *послѣднюю* часть романа, а пока имѣю недѣлю, или даже 10 дней отдыха.

Встрѣтилъ сегодня Маркевича; онъ сообщилъ мнѣ, что въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», кажется, отъ 19-го января, а можетъ быть 18-го, есть статья о «Русскомъ Гражда-

Digitized by Google

нѣ» и о Васъ. Выписано изъ него о покушеніи на изнь Императора въ Москвѣ и статья похвалена за па-ріотизмъ. Это очень хорошо отъ «Московскихъ Вѣдомостей». статью не читалъ, но постараюсь достать № и прочту. ожетъ быть, Вы о ней уже знаете. Вотъ Вамъ случай омириться съ Катковымъ. Впрочемъ, Вы сами знаете, акъ лучше поступить, я лишь изъ всегдашняго моего частія къ Вамъ говорю.

К. П. Побѣдоносцева почти не видалъ, ни къ кому е хожу. У насъ здѣсь говорятъ, что Цитовичъ будетъ здавать (скоро) политическую газету у насъ здѣсь въ етербургѣ, ежедневную, большую. Это-бы хорошо, если умѣетъ взяться за дѣло; но издавать брошюры одно ѣло, а газету другое. А хорошо, кабы былъ успѣхъ.

Напишите о себѣ и о своихъ теперешнихъ планахъ, о состояніи дѣла. Не смотрите, что я туго отвѣчаю; слишкомъ уже заработался, каждый день самъ укорялъ себя что не отвѣчаю, но не могъ.

И такъ, до свиданія на письмахъ! Здоровье мое отъ Эмса поправилось, но я слишкомъ ужъ усталъ.

Только что сейчасъ развернулъ «Варшавскій Дневникъ» (который мнѣ высылаютъ) и прочелъ статью отъ 17-го января, въ которой редакція стоитъ за истязаніе дѣтей. Осмѣиваютъ идею объ обществѣ покровительства дѣтямъ. Стоять за дѣтей истязуемыхъ—значитъ по ихнему разрушать семейство. Какая нелѣпость! Но то семейство, гдѣ отцы мажутъ 4-лѣтнюю дѣвочку г....., кормятъ ее г..... и запираютъ въ морозную ночь въ нужникъ—то семейство развѣ святыня, развѣ ужъ оно не разрушено? Какая неловкость съ ихъ стороны! Отъ нихъ сейчасъ отвернутся читающіе послѣ этого. А жаль! Князь Голицынъ, кажется, человѣкъ порядочный и хочетъ добра. Кто-же это у него пишетъ?

Digitized by Google

Анна Григорьевна Вамъ кланяется и искренно
лаетъ Вамъ всего лучшаго.—Съ Мещерскимъ совсѣ
вижусь. Среды прекратились.

До свиданія, жму Вашу руку.

Вашъ по прежнему

Ѳ. Достоевскій.

Адресъ тотъ-же: Кузнечный переулокъ, домъ 5, кв.

Петербургъ 21 Января—80.

V.

Любезнѣйшій и уважаемый Викторъ Ѳеофилови
Я нисколько *не сержусь*, какъ Вы думаете, и никогд
сердился. Напротивъ, нѣсколько разъ укорялъ себя въ
время, что не соберусь написать Вамъ, но въ Петербу
я былъ до того занятъ все время, что и мысли не мо
быть кому-нибудь отвѣчать. Все *отложилъ* до Ста
Руссы, а главное, до поѣздки въ Эмсъ. Но изъ Ста
Руссы тотчасъ-же (20 мая) отправился въ Москву
праздникъ Пушкина и вдругъ послѣдовала кончина Им
ратрицы. Затѣмъ праздникъ все откладывали и отклады
вали и такъ шло до 6-го Іюня, а въ Москвѣ мнѣ
давали даже выспаться — такъ я безпрерывно былъ
нятъ и окруженъ новыми лицами! Затѣмъ послѣдова
праздники и затѣмъ, буквально измученный, воротил
въ Старую Руссу. Здѣсь тотчасъ-же засѣлъ за Кар
мазовыхъ, написалъ три листа, отослалъ и затѣмъ то
часъ-же, не отдохнувъ, написалъ одинъ № «Дневник
Писателя», (въ который войдетъ моя рѣчь) чтобъ издат
его отдѣльно, какъ *единственный* № въ этомъ году. В
немъ и отвѣты критикамъ, преимущественно Градовскому.
Дѣло уже идетъ не о самолюбіи, а объ идеѣ. Новый, не

Digitized by Google

иданный моментъ, проявившійся въ нашемъ обществѣ праздникѣ Пушкина (и послѣ моей рѣчи) они броси-сь *записывать* и затирать, испугавшись новаго настроенія обществѣ, въ высшей степени ретроградаго по ихъ поня-имъ. Надо было возстановить дѣло и я написалъ статью того ожесточенную, до того разрывающую съ ними всѣ язи, что они теперь меня проклянутъ на семи соборахъ. акимъ образомъ, въ мѣсяцъ по возвращеніи изъ Москвы написалъ всего буквально шесть листовъ печати. Теперь вломанъ и почти боленъ. Замѣтьте еще себѣ, что въ слѣднее время я уже и сомнѣвался писать Вамъ, не ая, гдѣ Вы и что съ Вами? Такъ какъ «Гражданинъ» выходитъ, то полагалъ, что Вы гдѣ нибудь даже и не Берлинѣ. Но вотъ, Вы теперь написали и не удостоили же сообщить о себѣ ни словечка. Если Вы оставили Гражданинъ», то гдѣ Вы *теперь* и чѣмъ занимаетесь, чему приступили? Ваша сдержанность показываетъ, противъ, Ваше ко мнѣ нерасположеніе.

Въ Эмсъ я не поѣду, некогда, да и надо кончать рамазовыхъ. Завтра опять примусь за работу.

Дневникъ, кажется, навѣрно возобновлю въ будущемъ ду. А №, который издался въ этомъ году, уже печа-ется въ Петербургѣ. До свиданія. Съ прежними чув-вами къ Вамъ

Вашъ *Ѳ. Достоевскій.*

Старая Русса 18 Іюля—80.

Digitized by Google

ПИСЬМА И. С. АКСАКОВА

къ В. Ѳ. Пуцыковичу.

Предисловіе г. Пуцыковича.

Столь богатая какою-то желѣзною энергіею и неутомимою дѣятельностію жизнь этого замѣчательнаго человѣка, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ всесторонняго изученія. Пока другіе серьезно займутся этимъ, не безполезно, мнѣ кажется, обратить вниманіе читателей на одинъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ жизни покойнаго, а затѣмъ на дальнѣйшую его переписку. Исторія съ знаменитою его рѣчью въ свое время обратила на него всеобщее вниманіе не только у насъ и въ другихъ славянскихъ земляхъ, но и во всей Европѣ. А между тѣмъ, обстоятельства, предшествовавшія этой рѣчи и сопровождавшія ее, едва-ли кому *съ точностью* извѣстны, кромѣ пишущаго эти строки, который имѣлъ счастье состоять съ покойнымъ въ постоянной перепискѣ, начиная съ печатаемыхъ здѣсь писемъ до 26 янв. 1886 г., т.-е. кануна кончины его. Даже въ этотъ памятный день онъ написалъ мнѣ, въ четыре страницы, своимъ обычнымъ твердымъ красивымъ почеркомъ, письмо, — съ изложеніемъ цѣлой программы своей дальнѣйшей журнально-политической дѣятельности...

Я полагаю, что, печатая эти письма, по которымъ читающая публика ознакомится съ важнѣйшимъ эпизодомъ изъ жизни покойнаго редактора «Руси» лучше всякихъ повѣствованій о томъ другихъ, а также съ его дальнѣйшею

Digitized by Google

дѣятельностью, я не окажу нескромности. Два раза я писалъ Ив. С—чу о томъ, что бережно храню его переписку и намѣренъ издать ее, если мнѣ суждено будетъ пережить несчастіе—потерю *великаго* русскаго человѣка. Помню хорошо, что такъ именно и назвалъ его. И онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ на счетъ этого, замѣтивъ лишь какъ-то, что пока вовсе не считаетъ себя *таковымъ*... Кстати, по этому поводу: а, вѣдь, именно таковымъ его признала недавно часть европейской печати! Не говоря уже объ извѣстной части германской печати, признавшей его «однимъ изъ знаменитѣйшихъ современниковъ въ Европѣ», нѣкоторыя англійскія газеты прямо отнесли его къ числу великихъ людей—по значенію для Россіи и т. д.

Въ половинѣ іюня 1878 г. я отправился по дѣламъ въ Москву. Засѣданія Берлинскаго конгресса тогда были въ разгарѣ. Въ Москвѣ всѣ чувствовали себя душно до нельзя... Я бывалъ въ Москвѣ въ промежутокъ между Сербскою и нашею войною. И тогда тамъ чувствовалось политическое удушье, но съ тою разницею, что въ то время у всѣхъ таилась крѣпкая надежда на что-то: всѣ хоть и смутно, но твердо ждали, какъ передъ грозою, въ самый удушливый часъ, что вотъ сейчасъ засверкаетъ молнія, освѣжится воздухъ и т. д.

Теперь-же къ подобной атмосферѣ прибавилось раздраженіе, недовольство, поникновеніе духа страшное, а вмѣсто всякихъ надеждъ чувствовалось отчаяніе...

И. С. Аксаковъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что такъ оставаться невозможно; нужно что нибудь предпринять, сдѣлать какое-нибудь заявленіе—которое-бы нравственно подѣйствовало и на русское общественное мнѣніе купно со Славянами и на «Европу» съ ея Берлинскимъ ареопагомъ.

—«Оставайтесь (я хотѣлъ возвращаться въ Петербургъ), сказалъ мнѣ между прочимъ Иванъ Сергѣевичъ; вотъ я готовлю въ годичное собраніе Славянскаго общества рѣчь: пожалуй, какъ-нибудь напечатаете ее?» Я, конечно, изъявилъ согласіе, такъ какъ печаталъ и прежнія его рѣчи, въ томъ числѣ одну тоже извѣстную, сказанную передъ войною, конфискованную и о которой, какъ и объ этой,

Digitized by Google

занесено было въ хронику политическихъ событій даже въ извѣстномъ Готскомъ альманахѣ. На этотъ разъ, сказалъ Иванъ Сергѣевичъ, и думать нечего, чтобы еще какая-нибудь газета напечатала его рѣчь; да и мнѣ посовѣтовалъ онъ прежде прослушать изъ нея нѣсколько отрывковъ, для чего и назначилъ день и часъ.

Случилось такъ, что наканунѣ прибылъ въ Москву Ѳ. М. Достоевскій. На предложеніе мое ѣхать вмѣстѣ слушать отрывки рѣчи Ив. С—ча онъ изъявилъ согласіе и вотъ мы очутились въ извѣстномъ маленькомъ кабинетѣ предсѣдателя Купеческаго общества взаимнаго кредита. Послѣ прочтенія наиболѣе выдающихся мѣстъ, Ѳедоръ Михайловичъ, замахавъ руками, началъ почти кричать: «Да, вѣдь, васъ сошлютъ, вышлютъ!» и т. п. Затѣмъ съ жаромъ прибавилъ: «А, вѣдь, какъ хорошо!» И вообще говорилъ, что было-бы хорошо очень, «еслибъ это какъ-нибудь пропустили».

Съ Аксаковымъ-же мы рѣшились на всякія случайности. Онъ далъ мнѣ понять, что готовъ на все, а такъ дѣла оставить нельзя, т.-е. нужно чѣмъ-нибудь успокоить совѣсть Россіи и Славянскихъ земель. На какой-то мой вопросъ Ив. С—чъ отвѣтилъ, что супруга его, видя, какое дѣйствіе производитъ на него Берлинскій конгрессъ, тоже рѣшилась и на все готова, какъ ей ни тягостно всякое его столкновеніе съ властями предержащими...

Что́ до меня, то, видя такое мужество и такое безкорыстіе ихъ, я ни на минуту не колебался придать гласность его рѣчи и дальше Россіи. Такъ какъ за моимъ журналомъ было уже два предостереженія, по подобнымъ-же дѣламъ, то въ худшемъ случаѣ журналу предстояло третье предостереженіе съ пріостановкою, однако-же безъ конфискаціи нумера, какъ мы полагали. На счетъ-же личной отвѣтственности—опять-таки въ худшемъ случаѣ—я полагалъ, что мнѣ отъ имени министра сдѣлаютъ конфиденціальное, въ нѣкоемъ родѣ отеческое, какъ прежде говорилось, внушеніе—что́ со мною тоже случалось и до того... Судебное дѣло мое кончилось штрафомъ въ 50 р. за нарушеніе цензурныхъ правилъ.

Digitized by Google

Дальнѣйшіе факты болѣе, или менѣе извѣстны. 22-го произнесена была рѣчь. Но публики было немного, главнымъ образомъ потому, что изъ опасеній неразрѣшенія полиціею собранія почти не было никакихъ о томъ объявленій. Немедленно вернувшись въ Петербургъ, я выпустилъ, въ особомъ прибавленіи, со слѣдующимъ нумеромъ „Гражданина“ эту рѣчь. Журналъ, дѣйствительно, былъ пріостановленъ на три мѣсяца, но не вслѣдствіе предостереженія, а за нарушеніе распоряженія правительства, объявленнаго редакціямъ о томъ, чтобы по извѣстнымъ пунктамъ соблюдать молчаніе. На бѣду нумеръ былъ конфискованъ, исключая экземпляровъ городскихъ, московскихъ и заграничныхъ подписчиковъ, получившихъ его исправно.

Печатаемая ниже въ хронологическомъ порядкѣ переписка Аксакова касается, между прочимъ, этого происшествія, а затѣмъ подобнаго-же казуса конфискаціи перваго по возобновленіи нумера, въ которомъ было помѣщено стихотвореніе Ив. С—ча и моя статья въ защиту Аксакова.

Авторъ этихъ строкъ проситъ извиненія у лицъ, о которыхъ Аксаковъ дѣлаетъ отзывы, за напечатаніе послѣднихъ: они слишкомъ тѣсно связаны съ описываемыми происшествіями, или съ теченіемъ рѣчи Ив. С—ча, чтобы ихъ можно было выпустить! Да и самыя эти письма принадлежатъ уже исторіи. Мы слишкомъ много пережили съ тѣхъ поръ и, быть можетъ, слишкомъ немногому научились для того, чтобы считать еще несвоевременнымъ изданіе въ свѣтъ интимныхъ писемъ нашего дорагаго учителя...

Надѣюсь, что ни редакція, ни цензура, изъ за нѣсколькихъ неудобныхъ словъ въ отзывахъ о разныхъ лицахъ не затруднятся въ изданіи столь драгоцѣннаго, въ особенности въ наше скудное и тяжелое время, матеріала.

I.

Получилъ всѣ Ваши письма, многоуважаемый Викторъ Ѳеофиловичъ, и премного Вамъ благодаренъ. Удив-

Digitized by Google

ляюсь, что «Гражданинъ» пріостановили безъ предостереженія, хотя-бы и третьяго. Если пріостанавливаютъ на основаніи 3-го предостереженія, тогда № не конфискуется. Пришлите мнѣ, пожалуйста, самый №, чтобы мнѣ прочесть Ваши статьи. Оказіи ждать долго, *отошлите все* [1]) *посылкой по почтѣ*, только не отъ своего имени. Да, впрочемъ, можетъ быть, Мещерскій знаетъ, кто ѣдетъ въ Москву. Во всякомъ случаѣ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Рѣчь уже напечатана въ Пражскихъ газетахъ и произвела тамъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Говорятъ, одинъ русскій въ Берлинѣ напечаталъ ее по русски отдѣльной брошюрой, но навѣрное не знаю. Эта рѣчь поддержитъ въ Славянахъ надежду и вѣру въ Россію, слѣдовательно оказываетъ громадную услугу русскому правительству, которую оно еще теперь цѣнить не умѣетъ.

Жму Вамъ руку и желаю, чтобъ вынужденный отдыхъ послужилъ въ пользу Вашему здоровью.

Преданный Вамъ душевно

Ив. Аксаковъ.

7 іюля—78.

II.

Утромъ вчера я писалъ Вамъ, а пріѣхавши въ городъ, нашелъ Вашу посылку [2]). Отъ всей души благодарю Васъ. Конечно, даже и безъ моей рѣчи, Вы-бы получили предостереженіе за Ваши статьи,—а это предостереженіе, если не ошибаюсь, было-бы третьимъ, стало быть результатъ былъ-бы тотъ же.

---

[1]) Здѣсь идетъ дѣло о 1,000 оттисковъ рѣчи.

[2]) Къ сожалѣнію, затеряно одно интересное письмо, присланное И. С. „съ оказіею“, или вѣрнѣе, съ нарочнымъ, какимъ-то купцомъ, пожелавшимъ проѣхаться, которому я и вручилъ пакетъ съ оттисками.

Прим. г. Пуцыковича.

Digitized by Google

Не помню—писалъ ли я Вамъ вчера, что, кромѣ «строжайшаго Высочайшаго выговора», я черезъ нѣсколько дней по Высочайшему-же повелѣнію «немедленно отрѣшенъ отъ должности предсѣдателя Московскаго славянскаго общества». Вчера я сдалъ должность и дѣла товарищу предсѣдателя Нилу Александровичу Попову — впредь до избранія новаго предсѣдателя. Кажется, рѣшились всячески тѣснить Славянское общество. Это показываетъ, что политика конгресса торжествуетъ.

Отъ души Вамъ преданный

Ив. Аксаковъ.

Волынское 15 іюля—78.

III.

Получилъ сегодня Ваше письмецо, почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ, и имѣю честь сообщить Вамъ мой новый адресъ: «Владимірской губ., городъ Юрьевъ-Польской, село Варварино». Здѣсь обязанъ я пребывать «впредь до особаго распоряженія». Причины моего изгнанія и закрытія и ликвидаціи Московскаго славянскаго общества мнѣ не объявлено, и никто изъ моихъ знакомыхъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ не могъ ее узнать. Она не состоитъ въ непосредственной связи съ рѣчью, и по нѣкоторымъ слухамъ о ней слѣдуетъ спросить Биконсфильда и Андраши. Это просто симптомъ новаго направленія въ политикѣ—разрыва съ прошедшимъ. Ратификація трактата и существованіе Московскаго славянскаго общества съ его свѣжими традиціями просто не совмѣстимы.

Также неизвѣстенъ мнѣ и срокъ изгнанія, а такъ какъ мнѣ извиняться не въ чемъ и просить я ни самъ, ни черезъ другихъ не буду, то полагаю, что онъ будетъ

Digitized by Google

продолжителенъ. Во всякомъ случаѣ мы съ женою переѣхали сюда не на виллежіатуру; пришлось разорить свое гнѣздо въ Москвѣ... Да оно и во всѣхъ отношеніяхъ разореніе.

Имѣніе, въ которомъ я живу, принадлежитъ одной изъ сестеръ моей жены, Е. Ѳ. Тютчевой. Уголокъ прелестный и безмятежный; отъ Ярославской жел. дороги 50 верстъ, но отъ города 7 верстъ. Почта отходитъ 4 раза въ недѣлю; телеграфнаго сообщенія нѣтъ. Очень сожалѣю, что не удалось мнѣ своевременно получить отъ Васъ то, о чемъ Вамъ писалъ.

Я читалъ въ газетахъ о началѣ разбирательства у мироваго судьи. Замѣтьте—какъ осторожно репортуютъ: обо мнѣ, о моей рѣчи на слова!

Весело видѣть, что Вы не унываете. Не унываю и я, по крайней мѣрѣ, очень радъ невольному отдыху и досугу, какъ ни оскорбительно всякое прикосновеніе насилія.

Вашъ искренно преданный

Ив. Аксаковъ.

С. Варварино 5 августа—78.

IV.

Простите, что такъ долго не отвѣчалъ Вамъ, многоуважаемый Викторъ Ѳеофиловичъ. Очень ужъ много накопилось корреспонденціи «съ первоначала», какъ говорится,—потомъ все это затихнетъ. Примите мою искреннѣйшую благодарность въ хронологическомъ порядкѣ: прежде всего за присылку сброшюрованныхъ вмѣстѣ всѣхъ №№ Гражданина 1878 года, затѣмъ, за письмо Ваше съ изложеніемъ Вашихъ редакторскихъ плановъ и соображеній; наконецъ, за послѣднее Ваше письмо съ вырѣзкой

Digitized by Google

изъ газеты «Temps», а главное, за Вашъ истинно смѣлый поступокъ и за услугу, имъ мнѣ оказанную. Услуга состоитъ собственно въ томъ, на мои глаза, что Вы ослабляете значеніе и характеръ принятой противъ меня мѣры и такимъ образомъ ослабляете крайне вредное впечатлѣніе, произведенное ею на умы заграничныхъ Славянъ. Но Вы же оставляете иностранной прессѣ цѣлое поле для догадокъ, отрицая связь моего изгнанія съ произнесеніемъ рѣчи и заставляя предполагать нѣчто другое, во всякомъ случаѣ довольно важное, если понадобилось прибѣгнуть къ такой экстра-произвольной мѣрѣ. Признаться сказать, я не вполнѣ понимаю цѣли Вашего отрицанія [3]). Хотѣли ли Вы вызвать наши власти на объясненіе, представивъ несообразность ихъ образа дѣйствій? Или-же оправдать помѣщеніе рѣчи въ «Гражданинѣ?» Повторяю однако, что возстановленіе самыхъ фактовъ въ ихъ внѣшней голой правдѣ, очищеніе ихъ отъ всякой прилипшей къ нимъ дряни и отъ умышленной лживой окраски—есть уже услуга и лично мнѣ, и дѣлу. Но, конечно, на Васъ покосятся.

Я не очень вѣрю, поэтому, въ долгоденствіе Вашего «Гражданина», по возобновленіи. Доказывайте, что хотите властямъ о томъ, кто имъ врагъ, кто доброжелатель,— но еслибъ ходъ дѣлъ зависѣлъ только отъ добраго истолкованія и ясности логическихъ доводовъ, такъ поправленіе было-бы легко и удобно.

Тутъ дѣйствуютъ инстинкты, которые сильнѣе всякихъ силлогизмовъ абстрактной мудрости. Попробуйте вра-

---

[3]) Я основывался, при изложеніи всей этой исторіи въ газетѣ *Temps* отъ 31 авг. 1878 г., отчасти на предыдущемъ письменномъ сообщеніи, Ив. С—ча, а отчасти дѣйствительно желалъ добиться „опроверженій“, т.-е. объясненій. *Прим. г. Пущыковича.*

Digitized by Google

зумить просвѣщенную и доступную логическому вразумленію Западную Европу на счетъ Россіи, ея безкорыстія и миролюбія!.. Не вразумите. У нея нѣтъ даже органа для пониманія Россіи. Почти то-же можно сказать и о нашихъ высшихъ руководящихъ сферахъ. Имъ просто инстинктивно претитъ—не «патріотическое», нѣтъ!—а *народное*, въ смыслѣ особой духовной стихіи. Никогда не надо смѣшивать этихъ двухъ понятій: «патріотизмъ» и «народность». Человѣкъ русскій, пріобщившійся народнаго духа—непремѣнно «патріотъ»,—каковъ самъ народъ весь,—но «патріоты» могутъ не вѣдать, отрицать и гнать русскую народность. Въ Гражданинѣ, въ статьяхъ кн. Мещерскаго—это очень часто смѣшивалось. Такимъ образомъ, между патріотами, очень искренними, высшихъ сферъ и людьми такъ называемаго славянофильскаго, или русскаго въ духовномъ смыслѣ направленія—цѣлая бездна недоразумѣнія, которую упразднятъ развѣ вразумительныя событія...

Вотъ почему мнѣ такъ трудно сотрудничество, хотя я отъ него не отказываюсь въ принципѣ. Здѣсь я покуда занятъ приведеніемъ въ порядокъ и разработкою матеріаловъ, очень обильныхъ, для исторіи славянофильскаго направленія и біографіи нѣкоторыхъ—какъ-то: брата, Самарина и пр.... Свою совѣсть «гражданскаго *дѣятеля*» я успокоилъ такимъ компромиссомъ, что теперь дѣйствовать невозможно и нужно дать назрѣть событіямъ, нужно переждать, какъ пережидаютъ бурю, или непогоду. Вообще, я очень доволенъ своимъ положеніемъ, и еслибъ не финансовыя заботы, желалъ-бы, чтобъ мой невольный досугъ и отдыхъ продлился какъ можно дольше. Вы уже черезъ мѣсяцъ возобновите «Гражданина»,—но у меня готоваго нѣтъ ничего. Развѣ послать Вамъ стихи, мною здѣсь написанные, послѣ *16-лѣтняго* перерыва въ

Digitized by Google

моемъ стихотворчествѣ? Я и самъ подивился возобновленію. Но я человѣкъ старой литературной школы, выросшій на любви къ природѣ и на эстетикѣ. Поэтому красота и миръ той сельской глуши, въ которую я попалъ, дали мнѣ наслажденіе несказанное. Однакожъ сомнѣваюсь, чтобъ Вы могли напечатать это стихотвореніе безъ непріятности для себя, а этого слѣдовало-бы избѣжать. Лучше не печатать. Можетъ быть и для меня лучше,—мнѣ-бы не хотѣлось, чтобъ меня отсюда переводили куда нибудь дальше, потому что это было-бы просто убійственно для моей жены; здѣсь ей очень хорошо и пріятно. Уединеніе полнѣйшее, но почта 4 раза въ недѣлю и письма изъ Петербурга доходятъ въ двое сутокъ.

Стихи все-таки прилагаю. Покажите ихъ Ѳ. М. Достоевскому [1]), въ напоминаніе его пророчества о моемъ изгнаніи, и во свидѣтельство моего мирнаго настроенія. Кстати: это посланіе къ владѣтельницѣ Варварина, моей belle soeur; затѣмъ, не всякому можетъ-быть будетъ понятно выраженіе: «побѣдная пѣснь»; это есть выраженіе литургіи: «побѣдную пѣснь поюще, вопіюще ..... святъ, святъ,... осанна въ вышнихъ». Прощайте, жму Вамъ руку, кланяйтесь Достоевскому.

Васъ искренно уважающій

Ив. Аксаковъ.

С. Варварино. 29 августа—78.

V.

Благодарю Васъ, почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ за присылку Вашего перваго, по возобновленіи, нумера.

---

[1]) По совѣщаніи съ Ѳ. М. Достоевскимъ, я это стихотвореніе „Варварино“, пропустивъ послѣднюю строфу, напечаталъ, но все-таки №, за исключеніемъ городскихъ и заграничныхъ подписчиковъ, былъ конфискованъ. Года три назадъ, оно явилось въ „Руси“, но съ измѣненною послѣднею строфою, а недавно въ такомъ видѣ и перепечатано вездѣ.

Digitized by Google

Дай Богъ, чтобъ онъ не былъ послѣднимъ;—по крайней мѣрѣ я буду очень дивиться, если дѣло обойдется для Васъ совершенно благополучно. [5]) Нечего и говорить, что я Вамъ искренно благодаренъ за Ваши строки уваженія и сочувствія,—но я жалѣю, что Вы напечатали стихотвореніе, не списавшись предварительно со мною. Во первыхъ я не имѣлъ еще согласія лица, которому оно посвящено, а во вторыхъ, едва-ли бы я согласился напечатать ихъ безъ послѣдней строфы, дающей смыслъ и колоритъ всей піесѣ. Хоть-бы рядъ точекъ поставили! А то стихотворенію не достаетъ того, что Французы называютъ la pointe. Есть и опечатка: вмѣсто *извивъ* рѣки напечатано *изливъ*.

Въ рѣшеніи Государственнаго совѣта, которое Вы привели, употреблено выраженіе: «*преданность* Верховной власти». Конечно, въ моихъ объясненіяхъ этого слова не было; это редакторы Государственнаго совѣта сами вывели изъ моихъ объясненій. Я не употреблялъ этого выраженія потому, что оно слишкомъ пошло и казенно, а говорилъ лишь о своемъ высокомъ уваженіи къ принципу Верховной власти.

Затѣмъ, позволяю себѣ замѣтить, что нѣкоторыми своими отзывами обо мнѣ Вы рискуете поссорить меня съ Москвою. Напримѣръ, по поводу плохой встрѣчи войскъ—«ужъ не потому-ли, что не было въ Москвѣ И. С. Аксакова». Согласитесь, что это обидно и Городскому головѣ и всей Думѣ (я-же гласный), и этого уже достаточно, чтобъ меня возненавидѣть. Между тѣмъ голова самъ по себѣ очень добрый и честный человѣкъ, лучшій изъ купечества, но не очень дальній и расторопный.

Не столько соціализмъ опасенъ, особенно какъ экономическая теорія, сколько нигилизмъ и революціонная

---

[5]) Опять получилъ словесное внушеніе и нумера не освободили.

Digitized by Google

стихія въ связи съ соціализмомъ. Съ точки зрѣнія Запада—наша теорія о правѣ крестьянъ на землю и наша практика—надѣленіе крестьянъ землею при освобожденіи—чистѣйшій «соціализмъ». Наше общинное владѣніе землею — «соціализмъ». Вздумайте популярнымъ образомъ пропагандировать на западѣ порядокъ освобожденія крестьянъ въ Россіи, или хоть положеніе о польскихъ крестьянахъ 19 февр. 1864 г., — сейчасъ подвергнетесь дѣйствію новаго германскаго закона! Я нисколько не утѣшаюсь учрежденіемъ коммиссіи для изслѣдованія «источниковъ соціализма въ Россіи». Источникъ его, т. е. нигилизма въ этомъ случаѣ, прежде всего въ безнародности, въ безпочвенности, въ безсознательности исторической тѣхъ самыхъ лицъ, которыя будутъ засѣдать и предсѣдать въ коммисіи... Ядъ нигилизма—опасенъ, безспорно (не «соціализма», какъ сказано въ «Гражданинѣ»),—но это не значитъ, чтобы точка зрѣнія моя и точка зрѣнія III Отдѣленія—на этотъ ядъ были одинаковы. Вотъ почему мнѣ казалось-бы необходимымъ избѣгать всякихъ выраженій, могущихъ дать поводъ предполагать какую-либо солидарность въ воззрѣніяхъ съ тѣми, съ кѣмъ этой солидарности быть не можетъ.

Отчего не подъ бандеролью, а въ конвертѣ прислали Вы Вашъ нумеръ? Ко мнѣ доходятъ подъ бандеролью всѣ газеты. Рекомендую Вамъ *Марицу*, болгарскую газету, издающуюся въ Филиппополѣ. Вы могли-бы перепечатывать изъ нея всѣ органическія постановленія, появляющіяся теперь въ Болгаріи, и вообще сообщать много интереснаго. Очень недурно издается.

Васъ искренно уважающій

Ив. Аксаковъ.

Варварино 17 Окт. 78.

Digitized by Google

VI.

Почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ!

Благодарю Васъ за подробное повѣствованіе о приключеніи съ «Гражданиномъ». Вы видите, я предугадалъ его, какъ только получилъ Вашъ нумеръ перваго изданія... Не могу однако-же не подивиться Вамъ. Сами Вы пишете, что «имени моего слышать не могутъ», и просите, чтобъ я далъ Вамъ право возвѣстить публикѣ при подпискѣ мое имя въ качествѣ сотрудника и чтобъ присылалъ Вамъ статьи! Для чего? Для того, чтобъ опять запретили Вашъ журналъ, или подвергли его предостереженіямъ? Чтобы дразнить и раздражать тѣхъ, отъ кого Вы, какъ редакторъ, зависите? Это все равно, что махать быку въ глаза краснымъ платкомъ!.. Что-же касается до приманки подписчиковъ, то вѣдайте (я это знаю по опыту), что частыя приключенія съ журналомъ, снискивая въ публикѣ *нѣкоторое* сочувствіе и популярность, въ то-же время отбиваютъ подписчиковъ [6]). Люди небогатые, подписывающіеся на одинъ только журналъ, предпочтутъ подписываться на такой, который не имѣетъ привычки прекращаться на нѣсколько мѣсяцевъ, задерживаться, перепечатываться и т. п. Я всегда, въ случаѣ запрещенія, или несвоевременнаго прекращенія изданія, возвращалъ деньги подписчикамъ (что меня отчасти и разорило), слѣдовательно подписчики имѣли увѣренность, что денегъ своихъ не потеряютъ, но тѣмъ не менѣе—каждое приключеніе убавляло ихъ число. Я это испыталъ на «Днѣ» и на «Москвѣ». Нужно, чтобъ публика вѣрила въ *прочность* изданія.

---

[6]) Совершенно справедливо! И какъ неправы тѣ, которые утверждали, что подобныя пріостановки затѣваются съ цѣлью приманки подписчиковъ! Нужно еще имѣть въ виду, что на время пріостановки прекращается и небольшая подписка, обыкновенно продолжающаяся круглый годъ.

Digitized by Google

Затѣмъ, и я съ своей стороны не имѣю никакой охоты дразнить своихъ враговъ и безъ надобности раздражать ихъ противъ себя. Другое дѣло, когда я считаю необходимымъ высказать мнѣніе, признаваемое мною полезнымъ, когда я нахожу нужнымъ рискнуть собою ради чаемаго торжества истины. Тутъ, какъ Вы знаете, я дѣйствую рѣшительно и смѣло. Но ради какихъ либо стиховъ, или статейки, которой вліяніе, или значеніе сомнительно, не виду надобности *ухудшать* свое настоящее положеніе. Могу-ли я быть доволенъ всею исторіею, случившеюся съ «Гражданиномъ?» Развѣ я не просилъ Васъ не печатать стиховъ не снесясь предварительно со мною? Т*** не послалъ доклада въ Ливадію, но конечно воспользовался всѣмъ этимъ, какъ новымъ орудіемъ противъ меня. «Вотъ, дескать, какая дерзость! Прислалъ въ редакцію (такъ возвѣщаетъ самъ редакторъ) для напечатанія свое стихотвореніе, въ которомъ Высочайшее повелѣніе называетъ вихремъ злой бури, называетъ себя изгнанникомъ, рисуется, говоритъ о злой мглѣ, покрывающей *вершины*» и проч. Вы-же, въ простотѣ души, радуетесь, что успѣли экземпляры доставить особомъ Царской фамиліи! т. е. многихъ изъ нихъ, можетъ быть, оскорбить и моими стихами и Вашими статьями! Вѣдь они все-же чувствуютъ себя солидарными съ принципомъ власти. И вы думаете, что Вашъ нумеръ, гдѣ вы ставите въ скобкахъ (??) приводя мнѣніе Государственнаго совѣта, могъ имъ понравиться?

Нѣтъ, любезнѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ, для Вашего и для моего блага положительно прошу *не объявлять меня сотрудникомъ «Гражданина» и не упоминать моего имени* до поры до времени, въ смыслѣ полемики съ властями, или администраціей. Лучше *никакъ* не упоминать.

Я знаю, что обратись я къ начальству съ *mea culpa*, я могу, по всей вѣроятности, возвратить себѣ свободу. Я

Digitized by Google

этого не сдѣлаю. Но не желаю и ѣхать дальше той мѣстности, гдѣ обрѣтаюсь, а потому и не желаю дразнить изъ пустяковъ.

Постарайтесь—именно теперь, когда идетъ подписка, не подвергать Вашего журнала ни предостереженію, ни иному приключенію. Въ противномъ случаѣ хоть закрывайте журналъ.

Надѣюсь, Вы не разсердитесь на меня ни за мои совѣты, ни за мои рѣшенія. Въ моемъ искренномъ уваженіи къ Вамъ и въ моей благодарности за то, что вы одни отважились заступиться за меня гласно и печатно, вы сомнѣваться не можете. Но Васъ нужно сдерживать, иначе Вы погубите сами себя, да и другимъ не удружите. Я вѣдь право не на столько тщеславенъ, чтобъ безпокоился о напоминаніи моего имени публикѣ.

Преданный Вамъ душевно
Ив. Аксаковъ.

С. Варварино. 31 Октября—78.

VII.

Благодарю Васъ, почтенѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ, и за Ваши письма, и за присылку вырѣзокъ изъ газеты «Temps», и за то, что Вы не оскорбились моими замѣчаніями. Ваше положеніе внушаетъ мнѣ живѣйшіе участіе, и я не перестаю дивиться Вашему мужеству, Вашей настойчивости съ финансовыми, цензурными и иными затрудненіями по изданію журнала. Я не вижу выхода изъ первыхъ, развѣ-бы кто вошелъ въ компанію—дѣлить пополамъ прибыли и убытки, однимъ словомъ, далъ-бы денегъ, не требуя отдачи. Если же «съ отдачей», такъ затрудненій не убавится, развѣ-бы у Гражданина вмѣсто 5000 было-бы 10 т. подписчиковъ.

Digitized by Google

Какъ Вы ни отдѣлывайтесь [7]) отъ Кн. В. П. Мещерскаго (имѣющаго однакоже свой классъ читателей: посмотрите какъ его романы, которыхъ я не читаю, расходятся!), все-же, самое возвѣщеніе о его романѣ, печатаемое въ «Гражданинѣ,» указываетъ на близкую связь, если не на. солидарность. Онъ человѣкъ благомыслящій, но способный сбрехнуть иногда чортъ знаетъ что, слишкомъ безцеремонно-наивно относящійся къ печати,—слишкомъ казенно-народенъ, слишкомъ откровенно исповѣдуетъ свою приверженность къ личностямъ, о которыхъ перу честнаго писателя лучше молчать, потому что хвала не свободная (а она свободна, когда возможно и противоположное) походитъ на лесть... Вы упоминаете часто о консервативныхъ элементахъ, направленіи и проч. Это выраженіе обоюду-острое. Вспомните сочиненіе Самарина, изданное заграницей: «Революціонный консерватизмъ», въ которомъ онъ обличаетъ тенденціи петербурскихъ высшихъ классовъ... Съ моей точки зрѣнія свобода совѣсти, мнѣнія, слова—есть консерватизмъ; стѣсненіе этой свободы—путь революціонный. Отличный человѣкъ князь Н. Н. Г***, я его очень уважаю, но... но... Поговорите съ нимъ о свободѣ совѣсти!!. Его трудъ объ Евреяхъ очень замѣчателенъ, но стать на его точку зрѣнія невозможно,—хотя я вовсе не допускаю индифферентизма въ вѣрѣ, даже съ точки зрѣнія государственной. Я вовсе не вижу цѣли, зачѣмъ Вы печатаете перечисленіе злодѣйствъ, совершенныхъ жидами въ XV, XVI, XVII вѣкахъ! Чтобы доказать существованіе секты дѣтоубійцъ? Но нужно доказать ея существованіе въ *наше время*,—вотъ въ чемъ задача. Иное дѣло—

---

[7]) *Я* отъ кн. В. П. Мещерскаго никакими особыми путями не отдѣлывался; но тогда я искалъ себѣ компаньона, такъ какъ у насъ уже настолько было всякихъ разногласій, что онъ самъ просилъ редакцію заявить, чтобы ему не приписывали участіе въ ней. Особенно онъ вынужденъ былъ это сдѣлать въ виду взысканій, налагавшихся на журналъ.

Digitized by Google

разоблаченіе талмуда. Приглашайте жидовъ къ отреченi отъ талмуда и къ чистому моизаизму; но простое во бужденіе ненависти ни къ чему не ведетъ; по крайне мѣрѣ, это голое перечисленіе производитъ тяжелое впечат лѣніе, скорѣе невыгодное для журнала. Обширный уче ный трактатъ о жидахъ можетъ многое въ себѣ вмѣс тить, что̀ не идетъ къ страницамъ журнала. Впрочем это личное мое мнѣніе [8]).

---

[8]) Ничего подобнаго я не возбуждалъ, а на основаніи оффиціальных данныхъ старался доказать, что подобная секта именно существует *въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ наше время.* Зная съ дѣтства еврейскій быт и народное убѣжденіе по этому поводу, я и теперь остаюсь при томъ-ж мнѣніи. Послѣдній процессъ былъ въ 1884 г. близъ Кракова, причем Евреи были приговорены присяжными къ смерти за *ритуальное* убійство хотя и были помилованы. Жидовская пресса Европы *замазала* этотъ во піющій фактъ, ибо въ немъ были болѣе сильныя доказательства, чѣмъ в извѣстномъ процессѣ въ Венгріи убійства дѣвочки Эсфири Шольмоши, п поводу оправданія обвиняемыхъ въ коемъ эта пресса такъ торжествовал Но и въ этомъ процессѣ значительная часть печати Европы была убѣж дена въ преступности.

Вообще, я того мнѣнія, какъ и покойный Н. И. Костомаровъ и покой ный Достоевскій, что не смотря на цѣлую серію папскихъ буллъ, импера торскихъ, королевскихъ и правительственныхъ запрещеній „даже подни мать подобныя обвиненія“, или вопросы, народное „повѣріе“ это будет существовать до тѣхъ поръ пока, не перестанутъ давать о себѣ знать вот такіе факты, особенно подтверждаемые *оффиціальными*, или состоящим подъ губернскою цензурою органами.

О причинѣ бывшихъ въ мѣстечкѣ Долгиновѣ анти-еврейскихъ безпо рядковъ, читаемъ въ „Новомъ Времени“ отъ 2 го Іюня сего 1886 г., „Ми ский Листокъ“ передаетъ слѣдующее: „Въ день Вознесенія, 22-го мая, н ярмарку въ мѣстечко Долгиново прибыло семейство Красовскихъ (отец мать и сынъ); пока отецъ и мать производили хозяйственныя покупк двѣнадцатилѣтній мальчикъ пошелъ въ еврейскія лавочки покупать себ баранки, и исчезъ. Было заявлено полиціи, которая только черезъ ч тыре дня, т. е. 26 мая, нашла останки несчастнаго, брошенные кѣмъ-т на почтовой дорогѣ изъ Долгинова въ Докшицы. При наружномъ осмотр замученнаго оказалось, что *все тѣло его было исколото, подъ ногти загнан гвозди, подъ колѣнками подрѣзаны жилы, на шеѣ и на затылкѣ оказались на рѣзы, глаза, въ которыхъ видѣлся ужасъ, выскочили* на верхъ; трупъ оказал свѣжимъ, обмытымъ и одѣтымъ въ собственную рубашку погибшаго, к *торая, къ немалому удивленію всѣхъ, не носила на себѣ признаковъ крови.* Пр

Digitized by Google

Я продолжаю стоять на своемъ, любезнѣйшій Викторъ еофиловичъ, и не могу согласиться на объявленіе моего мени въ числѣ сотрудниковъ. Я уже отказалъ въ этомъ «Русской Рѣчи», гдѣ будутъ участвовать многіе мои зна-омые. А появись оно въ одномъ журналѣ, трудно было-ы, безъ грубости, отказать другому.

Когда я въ прошломъ году попробовалъ оффиціальнымъ утемъ просить разрѣшенія возобновить *День*, мнѣ было тказано оффиціально-же Тимашевымъ и въ бумагѣ мною олученной отказъ мотивированъ тѣмъ, что «всѣ журналы, оторые я предпринималъ или *въ которыхъ только участ-овалъ* (sic!), подвергались запрещенію, или взысканію». Это аже и несправедливо... Но подите-же съ ними. Вотъ акъ они смотрятъ на мое участіе.

Повторяю Вамъ, я однакоже не отказываюсь участво-ать, но безъ объявленія впередъ моего имени, какъ участ-ика, или сотрудника,—и не обязательно. Я считаю это для ебя во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгоднымъ и удобнымъ. о, что каждую мою строчку будетъ воспроизводить Европа, акъ Вы пишете, меня вовсе не манитъ; я рѣшительно

скрытіи найдено; что смерть послѣдовала отъ потери крови, которой айдено въ головѣ 2 драхмы; желудокъ оказался тщательно опорожнен-ымъ и носилъ слѣды введенія въ него касторовaго масла. Вѣсть объ томъ звѣрскомъ преступленіи мигомъ облетѣла окрестности, и мѣстное аселеніе, заподозривъ Евреевъ въ преступленіи, возвело страдальца чуть и не въ святые. Пышныя похороны мальчика были совершены на об-ественный счетъ, и тысячная экзальтированная толпа по горстямъ раз-есла песокъ съ могилы мученика, считая его святыней. Послѣ похоронъ олпа потребовала отысканія виновниковъ преступленія; когда-же, при семъ стараніи мѣстныхъ властей, въ теченіе трехъ недѣль эти послѣдніе е могли быть обнаружены, 12-го іюня народъ сталъ безъ разбору гро-ить всѣхъ Евреевъ. Отецъ убитаго, какъ слышно, отправилъ прошеніе а Высочайшее имя въ Петербургъ, куда собирается и самъ на деньги, обранныя мѣстнымъ населеніемъ". Согласитесь, какъ не быть въ народѣ тому „повѣрію", когда и теперь, какъ сто лѣтъ назадъ, все совершается акъ по писанной программѣ.

Digitized by Google

не дорожу ея мнѣніемъ; она Россіи и русской точки зр
нія не понимаетъ и понять неспособна. Авторитеты н
учные—въ дѣлѣ науки—это дѣло другое. Кстати, о газет
«Temps». Я вовсе не обидѣлся квалификаціей «esprit étroit»
Вѣдь такъ по его описанію выходитъ: plus clérical qu
l'Eglise! Вообще, статья очень забавна и я Вамъ буду очен
благодаренъ за присылку такихъ курьезовъ обо мнѣ и н
будущее время, но тутъ есть такое вранье въ перевод
которое можно измѣнить только умышленнымъ,—именно

О чудный миръ земли родной,
Какъ полонъ правды ты разумной!

онъ переводитъ: O surprenante paix de ma terre natale
quelle prison tu es pour la vérité, pour la sagesse! такъ на
врать по ошибкѣ нельзя, если онъ сумѣлъ безъ ошибк
перевести первыя три строфы. Далѣе:

Ты бодръ, и мощенъ какъ стихія:

tu es fière et puissante en vérité *comme ces vers que je trac*
Это что такое? Развѣ онъ принялъ *стихію* за стихи? Ну
это бы еще ничего! А вотъ это:

. . . . . вершины Руси облегла:

—les sommets, que la Russie aime à contempler. Чорт
знаетъ, что такое!! И на этихъ именно вставкахъ Фра
цуза и разыгрывается вся тема статьи.

Итакъ, благодарю Васъ еще разъ за письма и за пред
ложеніе, но не сердитесь за мой отказъ.

Васъ искренно уважающій

Ив. Аксаковъ.

Варварино, 10 Ноября 1878.

Digitized by Google

Варварино

(Е. В. Тютчевой)

къ будто вихремъ бури злой
ено мой домъ и я — изгнанникъ!
дружба путь водила мой
вотъ я въ пристани.. . Я твой
нынѣ гость и сердцемъ данникъ

Какъ тихо дни мои текутъ!
Какъ милъ, укроменъ твой пріютъ!
Какъ сердцу видъ его отраденъ,
Какъ нѣжитъ душу, тѣшитъ взоръ,
Какъ въ простотѣ своей нарядень!..
Какъ величавъ и безоглядень
редъ нимъ раскинулся просторъ!

Рѣки серебряной извивъ,
Блестящій въ муравѣ зеленой;
По зыбкимъ скатамъ желтыхъ нивъ
Бродящей тѣни переливъ
И рощей сумракъ отдалённый....
Виднѣютъ сёла.... Здѣсь и тамъ
Сверкаетъ крестъ, бѣлѣетъ храмъ.

Digitized by Google

Куда ты взоръ ни обратишь
Какая ширь! какая тишь!
Но всюду въ ней снуётъ, безшумный,
Рабочей Руси трудъ святой..
О чудный миръ земли родной,
Какъ полонъ правды ты разумной!!

Великiй миръ, родимый миръ!
Ты бодръ и мощенъ какъ стихiя...
Твоей лишь правдою Россiя
Преодолѣть возмогетъ миръ,
И свергнуть идолы чужiе!...
Но часъ не близокъ. Злая мгла
Вершины Руси облегла.

Въ той безнародной вышинѣ
Родная мысль въ оковахъ плѣнна;
Одни лишь властвуютъ вполнѣ
Тамъ лесть и ложь и буйство тлѣн
Но внемлетъ Богъ простымъ сердцам
Сквозь смрадъ и чадъ всей этой плѣсн
Восходитъ съ долу фимиамъ,
Несется звукъ побѣдной пѣсни
Поющей славу Небесамъ

Ивлев

18 ав. 78
С. Варварино

VIII.

Почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ! Вы въ полномъ правѣ не только сердиться на меня, но и негодовать — на мое долгое молчаніе. Вслѣдъ за Вашимъ отъѣздомъ наступили событія, по поводу которыхъ разглагольствовать на бумагѣ, да еще по почтѣ, было неудобно, да и охоты не было. Времена такія, что ихъ надо *пережить:* ихъ не заговоришь, не обговоришь, не переговоришь.

Надѣюсь, что Ваши дѣла съ Редакціей «Московскихъ Вѣдомостей» уладились, потому что и послѣ Вашего послѣдняго письма ко мнѣ—появились Ваши корреспонденціи—очень интересныя.

Ваше намѣреніе издавать «Русскаго Гражданина» unter den Linden—мысль безспорно остроумная сама по себѣ, но едва-ли выгодная практически. Конечно, онъ будетъ вдвое свободнѣе, чѣмъ въ Россіи, но этого мало. Нужно ему быть въ 25 разъ *содержательнѣе*, блестящѣе, талантливѣе... Ибо «свобода», которая найдетъ себѣ мѣсто въ Вашемъ журналѣ подъ Липками, не будетъ имѣть заманчивости строго запрещеннаго плода, пряности радикализма и т. п. привлекательныхъ, или любопытныхъ сторонъ.

Другое дѣло — издавать порою брошюры, даже сборникъ статей, «Голоса изъ Россіи» и т. д. Для срочнаго же періодическаго изданія Вамъ будетъ всегда недоставать матеріала, — такого матеріала, который бы давалъ заграничному изданію raison d'être. Если статья кн. Н. Н. Голицына, которая преблагополучно могла-бы появиться въ россійской печати, появится въ заграничномъ «Гражданинѣ», такъ къ ней требованіе будетъ обращено вдвое строже. Стоитъ-ли изъ за статей подобнаго рода подписываться на заграничное изданіе (къ тому-же и подписы-

Digitized by Google

ваться едва-ли будетъ можно) и рисковать, что оно не станетъ доходить?

Впрочемъ, я полагаю, что мысль объ изданіи «Гражданина» была не болѣе, какъ вспышкою. Печатаніе-же русскихъ *книгъ* за границей должно усилиться.

А что-же Бельгійское предпріятіе?

Надобно дать пройти нѣсколько времени послѣ впечатлѣнія, произведеннаго злымъ безуміемъ нашихъ радикаловъ. Тогда обрѣтется, можетъ быть, и слухъ для внушеній разума, и поймутъ, что дворниками, часовыми, военнымъ положеніемъ и т. п. мѣрами не прекратишь зла. Зло это живетъ, гнѣздится и плодится благодаря лишь *тьмѣ* и неволѣ слова. Нуженъ свѣтъ и свѣтъ, и свободное слово. Но свобода тогда только плодотворна, когда она не составляетъ привилегіи одной стороны, когда есть возможность бороться равнымъ оружіемъ...

У насъ здѣсь очень жутко и душно.

Вашъ *Ив. Аксаковъ.*

Москва, 5 Іюня 79.

IX.

Высылаю Вамъ, почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ, сто рублей изъ моихъ кровныхъ денегъ, при чемъ припоминаю, что 30 рублей, кажется, выданныхъ мною Вамъ и которыя долженъ былъ заплатить мнѣ Соловьевъ, — я не получилъ. Само собою разумѣется, что я желалъ-бы получить обратно эти 130 рублей — чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Редакція «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника» славится тугостью и скупостью въ денежныхъ расчетахъ [1]), и я всегда скептически относился къ Вашимъ

[1]) Имѣвъ послѣ того не разъ сношенія съ М. Н. Катковымъ, мог сказать вотъ-что: это какъ на нее, редакцію, найдетъ вдохновеніе, и вѣрнѣе, капризъ. Разъ они поступятъ хорошо, а два совсѣмъ иначе и т.д

Digitized by Google

надеждамъ. Добрымъ, пожалуй—не великодушнымъ, а *мягкодушнымъ* можете меня считать, но никакъ не *могущественнымъ*. У насъ популярность не есть сила. Доказательствомъ служитъ вся прошлогодняя со мною исторія. Вотъ теперь въ настоящее время въ Москвѣ Черняевъ,—тоже бьется изъ-за денегъ, тоже занялъ у меня ... рублей! Это человѣкъ, котораго на всенародныхъ молебнахъ величали, въ соборахъ и на площадяхъ, «Архистратигомъ славянскаго воинства»!

Не вѣрится мнѣ въ успѣхъ заграничнаго «Гражданина», но не хочу Васъ смущать.

Вашъ *Ив. Аксаковъ.*

X.

Мнѣ очень совѣстно и больно отвѣчать Вамъ отказомъ, любезнѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ, но я вынужденъ это сдѣлать и потому возвращаю Вамъ и вексель [2]). Медлилъ я отвѣтомъ потому, что колебался, и не смотря на временныя затрудненія, въ которыхъ нахожусь, рѣшался даже послать Вамъ 70 рублей, но явились ко мнѣ раненые, лишенные всякихъ средствъ къ жизни, наши бывшіе добровольцы, и деньги, назначенныя Вамъ, я предпочелъ отдать имъ. У нихъ только одинъ я—защитникъ и покровитель. Вамъ не трудно будетъ достать и у другихъ, у русскихъ въ Берлинѣ, у Мещерскаго и у другихъ.—Я вообще нахожусь въ положеніи очень фальшивомъ. Служу я въ банкѣ, всѣ воображаютъ меня очень

[2]) Это былъ не вексель, а простая росписка въ 70 р. для уплаты здѣшней типографіи. Привожу этотъ фактъ какъ характерный: покойный Ив. С—чъ былъ очень неподатливъ и экономенъ даже въ столь малыхъ суммахъ, когда не вѣрилъ въ успѣхъ дѣла! Изъ дальнѣйшихъ-же сношеній по сотрудническимъ денежнымъ дѣламъ съ нимъ я никакъ не могу сказать, чтобы онъ былъ скупъ на вѣрное дѣло.

Digitized by Google

богатымъ, но вступилъ я въ эту ненавистную мнѣ службу единственно ради уплаты долговъ наслѣдованныхъ и моихъ, происшедшихъ вслѣдствіе неудачной спекуляціи, лишившей меня и жену всего состоянія. Этою службою я уплачиваю долги и содержусь—по строго-расчитанному бюджету. Съ другой стороны я испытываю всѣ блага, которыя въ Россіи даетъ популярность. Въ Россіи она не служитъ ни гарантіей, ни защитой, но обращаетъ человѣка въ мишень для преслѣдованій административныхъ, дѣлаетъ васъ предметомъ зависти и клеветы, и центромъ, къ которому со всѣхъ концовъ Россіи обращаются люди даже вовсе неизвѣстные—съ просьбами о помощи, о содѣйствіи (денежномъ, или къ полученію мѣста), о совѣтѣ и пр. и пр. Затѣмъ хоть Славянскій комитетъ въ Москвѣ уничтоженъ, однако-же живы Славяне и я пока живъ, да еще въ той-же Москвѣ. Не проходитъ дня, чтобъ человѣкъ пять разныхъ Славянъ (дѣйствительно бѣдствующихъ здѣсь безъ комитета) не обращались ко мнѣ за деньгами. У меня до тысячи рублей роздано въ нынѣшнемъ году по мелочамъ взаймы. Изъ нихъ 300 р. должно мнѣ Болгарское правительство, просившее меня сдѣлать ему авансъ на какой-то расходъ здѣсь въ Москвѣ, и вотъ уже два мѣсяца сверхъ срока не возвращаетъ денегъ. Если-бы эти деньги были мнѣ уплаченыя, я бы, можетъ быть, и рѣшился послать Вамъ 70 р., но въ настоящую минуту у меня всего въ кассѣ 300 р., а до новыхъ денегъ остается слишкомъ полгода! Если не возвратятъ денегъ должники, придется самому занимать.

Наконецъ, скажу Вамъ искренно, я не вижу никакой надобности питать и поддерживать Ваши фантастическія замышленія. Можетъ быть французскій листокъ Вашъ будетъ имѣть какое нибудь значеніе для публики, особенно, если онъ поставитъ себѣ задачею полемику съ

Digitized by Google

мѣстными газетами о Россіи, опроверженіе ихъ нелѣпыхъ выдумокъ и т. п., но русское изданіе за границей, разрѣшаемое русской цензурой — не имѣетъ въ настоящее время никакого смысла. — 300, даже 500 подписчиковъ не дастъ ни средствъ, ни права на существованіе. Съ назначеніемъ Абазы печать въ Россіи стала почти свободною. Жаловаться теперь на цензуру — грѣхъ. Всѣ пишутъ довольно свободно и смѣло. Дѣльнаго пишется мало, но не по винѣ цензуры, а потому что дѣльныхъ умовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Я получилъ нумера берлинскаго „Гражданина“, съ ихъ запоздалыми откликами на явленія нашей быстро бѣгущей жизни, и могу увѣрить Васъ, что значенія въ нашей русской дѣйствительности эти листки не обрѣли и не въ силахъ обрѣсть никакого. — Сильнѣе своею періодичностью русская газета въ Варшавѣ, издаваемая кн. Н. Н. Голицынымъ и К. Н. Л***, но и она, потому что издается въ Варшавѣ, мало имѣетъ хода въ русской публикѣ. Не понимаешь — зачѣмъ эта трата пороха, да еще на казенный счетъ. Не для Поляковъ-же пишутъ они по русски? Для Поляковъ не годится, въ Россіи — не читаютъ. Къ тому-же Л*** способенъ написать подчасъ такую защиту вѣры и народности, что только компреметтируетъ истину. Это фанатикъ-фанаріотъ. — Что касается Юрьева, то на него конечно, надежда плоха; впрочемъ, все зависитъ отъ содержанія Вашей корреспонденціи изъ Берлина. Она можетъ быть очень интересна и не касаться вовсе русскихъ спорныхъ вопросовъ. — Я не знаю, что дѣлаетъ теперь Мещерскій. Полагаю, что онъ себѣ нажилъ довольно денегъ своими изданіями. Не вздумаетъ-ли онъ опять возобновить газету?

Но изданіе листка «La Russie», умно поведенное, могло бы, кажется, быть и полезно, и выгодно. Оно могло-бы

Digitized by Google

знакомить Европу со всѣми новостями русской науки и литературы.

Итакъ, не сѣтуйте на меня, почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ, за мой образъ дѣйствій, — и послѣдуйте моему совѣту: бросить совсѣмъ изданіе «Гражданина» за границей. Не то — Вамъ будетъ мало не только 70 р., но и 7000 р. Вы пуще запутаетесь.

Вашъ *Ив. Аксаковъ.*

1879. 25 Іюня.

XI.

Я получилъ Ваше письмо, почтеннѣйшій Викторъ Ѳеофиловичъ. Дѣйствительно, я предпринимаю *еженедѣльную* газету подъ названіемъ не *День* (какъ я было желалъ, но чего не желаютъ въ Петербургѣ), а „Русь“. И при Тимашевѣ, въ послѣдній годъ его воеводства, и при Маковѣ пытался я получить разрѣшеніе на изданіе, но безуспѣшно. Теперь, слава Богу, въ воздухѣ стало свѣтлѣе и умнѣе. Начну я съ 1 января, а если обстоятельства позволятъ, и раньше.

Я самъ думалъ о Васъ, какъ о корреспондентѣ заграничномъ—изъ Берлина, или, даже лучше, Лондона. Но такъ какъ моя газета не ежедневная, то и корреспонденція должна носить нѣсколько отличный характеръ; *новостей эфемерныхъ не нужно,* но нужны черты историческаго рѣзца, проявляющіяся въ жизни—въ политикѣ, нравахъ, литературѣ. Такъ какъ не въ каждомъ нумерѣ найдется мѣсто для корреспонденціи, то желательно было-бы, чтобъ каждая заключала въ себѣ нѣчто самостоятельно-интересное. При этомъ, разумѣется, я удерживаю право сокращать и выпускать все по моему мнѣнію лишнее. Затѣмъ я-бы не желалъ, чтобъ онѣ подписывались иначе, какъ буквою *П.* Это отчасти и въ Вашемъ интересѣ. Полная ваша

Digitized by Google

фамилія вызвала-бы въ большинствѣ предубѣжденіе въ извѣстной односторонности, пристрастности и т. д.—Надо бы, нѣкоторое время, сохранить incognito для того, чтобъ заставить самыхъ враговъ Вашихъ признать достоинства корреспондента, а потомъ и преподнесть имъ истину.

Корреспонденціи, разумѣется, я сталъ-бы оплачивать на общемъ основаніи, пожалуй, хоть на тѣхъ, мнѣ впрочемъ неизвѣстныхъ условіяхъ, какія у Васъ съ Катковымъ. На предлагаемую-же Вами сдѣлку съ подписчиками «Гражданина» я не согласенъ.—Я предпринимаю изданіе почти безъ средствъ, расчитывая на 3500 подписчиковъ, которые, по самому широкому расчету, окупаютъ изданіе газеты. 300 экземпляровъ газеты, по 7 р., составляютъ 2100 р. Очень можетъ быть, что ваши 300 подписчиковъ подпишутся и на мое изданіе. И притомъ, я вовсе не до такой степени солидаренъ съ „Гражданиномъ“. Вы вотъ тамъ назвали Кошелева, Богъ знаетъ почему—отцомъ нигилизма!!! Вы забыли, что онъ былъ, если не редакторомъ, то издателемъ „Русской Бесѣды“, и издателемъ и редакторомъ „Сельскаго Благоустройства“ въ эпоху освобожденія крестьянъ. Я самъ не во всемъ согласенъ съ Кошелевымъ, но назвать его отцомъ нигилизма — это что-то чудовищно-несообразное.

Если для Россіи существуетъ опасность, такъ въ реакціи, въ возобновленіи репрессивныхъ мѣръ, ложащихся всегда всею своею тяжестью на честныхъ людей. Однимъ „честнымъ людямъ“ нельзя дать свободу слова: это значило-бы придать имъ казенно-привилегированное положеніе и погубить ихъ значеніе. Надо дать свободу всѣмъ мнѣніямъ и вѣрить, что истина превозможетъ. На мой взглядъ—самый опасный врагъ — это Цитовичъ съ его „Берегомъ“, постоянно пугающимъ и безъ того напуганныхъ властителей.—Всякая реакція репрессивнаго свой-

Digitized by Google

ства расчищаетъ мѣсто для нигилизма. Намъ нужны не отрицательныя мѣры, но прибытокъ *положительныхъ силъ и идеаловъ*. Есть болѣзни, которыя вылѣчиваются только открытіемъ оконъ и притокомъ вольнаго воздуха. А вѣдь и Цитовичъ, и «Варшавскій Дневникъ» съ Н. Н. Голицынымъ и Л*** просто бьютъ на реакцію. Одинъ Французъ сказалъ: le bon Dieu aime bien mieux ceux qui le renient, que ceux qui le *compromettent*. Вотъ чего-бы не надо забывать защитникамъ истины à la Мещерскій, Голицынъ, Л***.

Вотъ Вамъ откровенное объясненіе, почему я не желаю являться солидарнымъ съ «Гражданиномъ».

Не увлекайтесь своими 300 подписчиками. На нихъ не выѣдешь. Наконецъ, эти 300 очевидно и справедливо недовольны существующими журналами. А если появится журналъ здѣсь съ лучшимъ направленіемъ, такъ они пожалуй отъ Васъ и отстанутъ.

Васъ искренно уважающій

Ив. Аксаковъ.

15 Сент. 1880. Москва.

XII.

. . . . . .

Посылайте корреспонденіи, но сдѣлайте милость—пишите ихъ сжато, мѣтко, зернисто, такъ чтобъ все было интересно съ начала до конца. Содержаніемъ могутъ служить: 1) статьи и книги о Россіи, особенно такія статьи, какія помѣщаются въ изданіяхъ не эфемерныхъ, рѣдко получаемыхъ у насъ. 2) Мнѣнія Нѣмцевъ о самихъ себѣ. Я выписалъ себѣ на дняхъ книгу Bruno Bauer'a „О Бисмарковской эрѣ“, о которой прочелъ отзывъ въ «Revue des deux mondes».—Могутъ появляться и другія замѣчательныя сочиненія,—о которыхъ не вдругъ и узнаешь, да и не

Digitized by Google

всѣ-же пріобрѣгать. 3) Движеніе соціалистское и еврейское, только не какія нибудь сплетни о жидахъ и безъ ругательствъ, всегда наводящихъ сомнѣніе въ правдѣ разсказываемаго. 4) Наконецъ все, что Вамъ можно будетъ провѣдать въ области политики и военныхъ подготовленій *особымъ путемъ*, не изъ газетнаго только источника, всегда всѣмъ доступнаго. Избѣгайте ругательствъ — а то Васъ Бисмаркъ вышлетъ, да и я не напечатаю изъ цензурныхъ соображеній. Сопоставленіе фактовъ будетъ краснорѣчивѣе всякихъ толкованій бранчливаго свойства.—Надобно также, чтобъ Ваши корреспонденціи не были повтореніемъ извѣстій, уже сообщенныхъ ежедневными газетами.—Пока довольно. Sapienti sat.

Благодарю Васъ за совѣты относительно подписки и разсылки объявленій. Я ими воспользуюсь. Благодарю также за вырѣзку изъ нѣмецкой газеты. Очень для меня интересны эти вырѣзки; онѣ даютъ матеріалъ для замѣтокъ и полемики. Присылайте ихъ побольше. Я потомъ Вамъ сообщу списокъ иностранныхъ газетъ мною получаемыхъ. Хоть и октябрь, но подписка идетъ порядочно.

Вашъ *Ив. Аксаковъ.*

12 Окт. 1880. Москва.

Digitized by Google

Что требуется отъ русской партіи?

I.

Когда стараніями славянофильскаго кружка поднялось въ нашемъ обществѣ національное самосознаніе,—этотъ подъемъ сопровождался однимъ любопытнымъ явленіемъ. Повидимому, мы настолько успѣли подчиниться чужой школѣ, что самые наши порывы къ національному освобожденію стали принимать чисто-подражательную форму. Въ нашихъ представленіяхъ о народной самобытности именно самобытнаго-то оказывается очень немного, и наиболѣе горячіе патріоты нерѣдко являются космополитами въ самыхъ своихъ понятіяхъ о патріотизмѣ. Что думаетъ на счетъ этого русскій народъ, въ чемъ онъ видитъ себѣ добро и въ чемъ худо,—объ этомъ намъ не нужно справляться. Мы знаемъ, какъ дѣйствуютъ патріоты разныхъ европейскихъ странъ,—приложимъ ихъ взгляды и пріемы къ нашему отечеству, и національная политика готова.

Этотъ отвлеченный патріотизмъ, вѣруя въ свои образцы, не знаетъ вопросовъ и сомнѣній и охотно возлагаетъ на Россію самыя странныя задачи. Еслибы наши сосѣди Китайцы вмѣсто индійскаго опіума вдругъ пристрастились къ мухоморамъ, обильно украшающимъ сибирскіе лѣса, то навѣрное нашлись-бы такіе патріоты, которые въ своей ревности о пользахъ русской торговли стали-бы громко требовать, чтобы Россія принудила китайское правительство допустить безпрепятственный ввозъ

Digitized by Google

хоморовъ въ Небесную имперію: вѣдь не задумывались
въ подобныхъ случаяхъ Англичане. А у кого, какъ не
нихъ, искать настоящаго патріотизма и здраваго пони-
нія національныхъ интересовъ? Но тутъ-то бы легко и
наружилась разница между патріотизмомъ подражатель-
мъ и самобытнымъ. Ибо всякій простой человѣкъ изъ
шего народа хорошо понимаетъ и при случаѣ выска-
тъ, что интересъ—интересомъ, но что и честь Россіи
го нибудь да стоитъ, а эта честь (по русскимъ поня-
мъ) рѣшительно не позволяетъ дѣлать изъ мошенни-
ской аферы предметъ государственой политики. Тутъ
е-бы кстати, обнаружилось и несогласіе русскаго ума
тою мыслію, которая сдѣлалась повсюду какъ-бы
ксіомой,—а именно, будто нравственныя требованія от-
сятся только къ личной жизни, а въ политикѣ *все по-
олено*. Въ противность этой мнимой аксіомѣ тѣ самые
сскіе купцы, которые въ своей торговлѣ не только что
итайцевъ, но и собственныхъ согражданъ готовы отрав-
ить за лишніе гроши,—они-же ни за что не допустятъ,
тобы Россія *какъ цѣлое*, какъ нація и государство, стало
йствовать по тому-же правилу. Согласно такому, дѣй-
твительно русскому патріотизму, у цѣлаго народа не толь-
о есть совѣсть, но иногда эта совѣсть въ дѣлахъ націо-
альной политики оказывается болѣе чувствительною и
ребовательною, нежели личная совѣсть въ житейскихъ
ѣлахъ.

Если въ нашемъ обществѣ образуется русская истин-
о-національная партія, то она несомнѣнно должна дер-
аться того патріотизма, который свойственъ всѣмъ про-
тымъ русскимъ людямъ, а никакъ не того, который пе-
еведенъ на русскій языкъ съ иностраннаго. Русская
артія не только должна любить Россію и вѣрить въ ея
еликія силы,—что само собою разумѣется,—но будучи
ама частію Россіи, и притомъ наиболѣе сознательною и
ктивною, такая партія должна быть русскою въ самомъ
арактерѣ своихъ чувствъ и мыслей и въ самыхъ спосо-
ахъ и пріемахъ своего дѣйствія. Русская партія никакъ
е можетъ настаивать на томъ, чего русскій народъ не

Digitized by Google

хочетъ и не умѣетъ дѣлать, что̀ ему противно не по какимъ нибудь временнымъ предразсудкамъ, а по самому его нравственному существу.

Если пока еще, слава Богу, до обязательнаго отравленія Китайцевъ дѣло у насъ не доходило, то есть дѣйствительные вопросы въ нашей политикѣ, при рѣшеніи которыхъ анти-русскій подражательный патріотизмъ, даже при полной искренности и благонамѣренности, можетъ оказать однако, сомнительную услугу истиннымъ интересамъ Россіи. Было-бы очень прискорбно, еслибы, напримѣръ, изъ подражанія политикѣ кн. Бисмарка, мы поставили вопросъ о нашихъ окраинахъ на почву принудительнаго и прямолинейнаго обрусѣнія.

Исторія русскаго народа отъ начала и до нашихъ дней знаетъ только о безъискусственномъ и добровольномъ обрусѣніи инородцевъ. Въ старину языческая Чудь (по крайней мѣрѣ въ серединѣ нашей государственной области) постепенно и незамѣтно поглощалась христіанскою Русью, какъ высшимъ культурнымъ элементомъ; а въ новѣйшее время настоящіе Европейцы нерѣдко подвергались добровольному обрусѣнію и даже дѣлались ревностными русскими патріотами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ русская культура была ни причемъ, а привлекательно дѣйствовала на чужихъ людей лишь мягкость и подвижность нашего народнаго характера, многогранность русскаго ума, воспріимчивость и терпимость русскаго чувства, т.-е. именно все то, отъ чего мы должны отрекаться при всякой попыткѣ *принудительнаго* обрусѣнія. Какъ будто недовольные великимъ и спокойнымъ русскимъ моремъ, гдѣ для всѣхъ есть просторъ, мы хотимъ создать какіе-то шумливые и бурливые потоки, которымъ недостаетъ только альпійскихъ тѣснинъ и ледниковъ. Бѣда въ томъ, что подобные опыты, ничуть не достигая своей невозможной цѣли, лишь понапрасну растравляютъ національный антагонизмъ и рѣшительно мѣшаютъ незамѣтной, но дѣйствительной струѣ добровольнаго обрусѣнія. Такъ, можно быть увѣреннымъ, что Поляки во времена Мицкевича

Digitized by Google

болѣе интересовались русскою литературою, нежели теперь, когда они *принудительно* знаютъ по русски.

Весьма поучительны въ этомъ отношеніи недавно напечатанныя воспоминанія одного русскаго писателя объ одесскомъ Ришельевскомъ лицеѣ въ тридцатыхъ годахъ. Это учебное заведеніе, основанное иностранцемъ, заключало въ себѣ лишь незначительное число настоящихъ Русскихъ; но за то всевозможные инородцы, наполнявшіе лицей, чувствовали и заявляли себя Русскими по духу во имя общей любви къ русской литературѣ, къ поэзіи Пушкина. Вотъ какъ притягательно дѣйствовали *духовныя* силы Россіи при первомъ своемъ расцвѣтѣ. Этому дѣйствію не мѣшала и «сильная власть» Николаевскихъ временъ, оставававшаяся по отношенію къ инородцамъ въ предѣлахъ чисто государственныхъ задачъ.

Нашъ народъ дорожитъ государственнымъ единствомъ и не допустилъ-бы его нарушенія. Но онъ никогда не смѣшиваетъ государственнаго единства съ національнымъ (какъ это дѣлаютъ на практикѣ, а иногда и въ теоріи, обрусители изъ школы «Московскихъ Вѣдомостей»). Русскій народный взглядъ не признаетъ государственность саму по себѣ за высшую и окончательную *цѣль* національной жизни. Понимая всю важность государственнаго порядка, сильной власти и т. д., русскій народъ никогда не положитъ свою душу въ эти политическія идеи. Для него государство есть лишь необходимое средство, дающее народу возможность жить по своему, ограждающее его отъ насилія чужихъ историческихъ стихій и обезпечивающее ему извѣстную степень матеріальнаго благосостоянія.

Такъ думаетъ русскій народъ, и такъ должна думать русская партія. Если въ Германіи «откровеніе національнаго духа» въ философіи Гегеля признало государственность за окончательную цѣль всемірной исторіи и за высшее объективное проявленіе человѣчества; если въ согласіи съ этимъ національная патріотическая партія въ Германіи есть исключительно государственная, и знаменитый ея вождь считаетъ все позволеннымъ для внѣшняго усиленія и сплоченія государства,—то что-же слѣ-

Digitized by Google

дуетъ отсюда для Россіи и для русской партіи? Если мы непремѣнно хотимъ быть подражателями, то, конечно, ничто не препятствуетъ перенести къ себѣ государственную идею и политическіе пріемы кн. Бисмарка. Точно также мы можемъ себѣ усвоить идеи и пріемы нѣмецкой соціалъ-демократіи, французскаго, или испанскаго коммунизма, англійской аристократіи и т. д. Но гдѣ-же во всемъ этомъ настоящее мѣсто для самостоятельной и своеобразной національной политики, какую должна себѣ усвоить *русская* партія?

Эта послѣдняя имѣетъ значеніе лишь какъ носительница русскихъ чувствъ и взглядовъ. Русская партія никакъ не можетъ быть исключительно, или даже преимущественно *политическою* партіей: тогда она не будетъ *русскою*. Ибо у нашего народа политика всегда на второмъ мѣстѣ. А что-же для него на первомъ планѣ, чего собственно ему болѣе всего нужно? Мы полагаемъ, что если-бы у русской партіи и не было вполнѣ готоваго отвѣта на этотъ вопросъ, то ея главная забота должна быть въ томъ, чтобы помочь русскому народу сказать и показать, чего онъ хочетъ. Въ какомъ *направленіи* идутъ главныя желанія русскаго народа, объ этомъ кажется не можетъ быть вопроса. Но чѣмъ вѣрнѣе и лучше это направленіе русскаго народнаго пути, тѣмъ болѣе требуется для него свободы и простора. Освобожденіе русскихъ духовныхъ силъ отъ крѣпостной зависимости, доселѣ надъ ними тяготѣющей, будетъ, мы увѣрены, единственнымъ способомъ и для прочнаго обрусѣнія нашихъ окраинъ. Какъ главною патріотическою заботою нашихъ отцевъ было освобожденіе крестьянъ, такъ намъ нужно прежде всего заботиться о духовномъ освобожденіи Россіи. А обрусѣніе, вліяніе на Славянъ и все прочее—само собою приложится.

II.

Помимо внѣшнихъ благъ, о которыхъ должно заботиться государство, народъ нашъ хочетъ еще совсѣмъ

Digitized by Google

другаго. Онъ хочетъ *правды*, т. е. согласія между дѣйствительною жизнью и тою истиной, въ которую онъ вѣритъ. Истина, въ которую вѣритъ русскій народъ, хранится въ православной церкви. Но именно потому, что истина вѣры стала исключительно предметомъ благочестиваго (а иногда и неблагочестиваго) *охраненія*, она потеряла живую и дѣйственную силу, отдѣлилась отъ дѣйствительности, перестала быть жизненною *правдой*. Народъ нашъ не хочетъ одной отвлеченной истины, которая держится въ памяти, хранится въ преданіи,—онъ хочетъ истины, которая *дѣйствуетъ* въ жизни и этимъ дѣйствіемъ себя оправдываетъ, становится правдою. Мы не говоримъ о *безусловномъ* соотвѣтствіи между христіанскою истиною и нашею дѣйствительностію,—ибо нѣтъ и не было въ мірѣ такой религіи, такой церкви, такого общества, гдѣ-бы внутренняя истина вполнѣ воплощалась во всей жизни. Это было-бы совершенство, которое не есть удѣлъ земнаго существованія. Мы не говоримъ о совершенствѣ, а только о живомъ стремленіи къ нему, о той внутренней правдѣ и правдивости, которая не позволяетъ человѣку навсегда примириться съ противорѣчіемъ между истиною и жизнью. Именно это-то живое стремленіе, эта-то внутренняя правда и подрываются нашимъ злополучнымъ охранительствомъ. Они хотятъ *охранить* истину — и *хоронятъ* ее. Они рѣшили, что истина не только дана человѣчеству, — что справедливо,— но что она дана въ совершенно готовой и окончательной формѣ, и не только дана, но и сдана на храненіе въ подлежащее вѣдомство. И утвердили гробъ, и запечатали камень, и поставили стражу.

И вотъ эта стража, эти хранители мертвой истины начинаютъ словопренія съ людьми ищущими живой правды; эти люди не могутъ сами найти того, чего ищутъ, они блуждаютъ, они внѣ истины. Все это такъ. Но зачѣмъ же давать имъ камень оффиціальнаго обличенія вмѣсто хлѣба живой правды? Зачѣмъ забывать, что у однихъ есть власть, когда у другихъ нѣтъ свободы? Да и свобода самихъ обличителей только противъ связанныхъ,

Digitized by Google

ихъ сила — противъ безоружныхъ. Духовные пастыри и учители сами пасутся жезломъ мірскихъ надзирателей. А народъ остается безпомощнымъ въ своихъ духовныхъ нуждахъ.

Безъ свободной и открытой борьбы истина не можетъ *постоять за себя*, не можетъ овладѣть дѣйствительностью, не можетъ обнаружить своей жизненной силы и правды. Но истина нашей вѣры подъ охраной уголовныхъ законовъ и духовной цензуры избавлена отъ свободной и открытой борьбы. Подъ тяжелой броней правительственной опеки наша церковь неуязвима для свободнаго слова. Капиталъ ея истины спрятанъ въ надежномъ мѣстѣ и если уже давно не даетъ никакой прибыли, то за то ни пропасть, ни истратиться не можетъ. Очевидно, наши самодовольные охранители, когда читаютъ Евангеліе, старательно пропускаютъ притчу о талантахъ. Иначе, имъ пришлось-бы задуматься о судьбѣ того осторожнаго и предусмотрительнаго раба, который вопреки своей кажущейся благонамѣренности не заслужилъ похвалы и награды отъ господина своего.

Если неподвижность нашей церкви есть не смерть, а усыпленіе, то нужна свобода, чтобы разбудить ее. Если въ заблужденіяхъ нашего народнаго раскола сказывается живое, хотя и темное стремленіе къ религіозной правдѣ, ему необходимъ *свободный свѣтъ*, чтобы выбиться на прямую дорогу. Если характеръ и міровоззрѣніе нашего народа заставляютъ насъ именно въ духовной области ждать настоящаго обнаруженія русскихъ силъ, то прежде всего намъ должно настаивать на освобожденіи этихъ силъ отъ бездушной, неосмысленной и неумѣлой опеки. Открытое испытаніе и оправданіе истины въ живой борьбѣ духовныхъ силъ, и для этого полная свобода вѣроисповѣданія, свобода всенароднаго мнѣнія и слова—вотъ первая духовная потребность русскаго народа, а слѣдовательно и первое требованіе русской партіи. Пока оно не будетъ исполнено, русская жизнь не войдетъ въ нормальныя условія, и русскіе люди въ области высшихъ интересовъ будутъ принуждены выбирать между безжизненнымъ пре-

Digitized by Google

даніемъ и произвольнымъ умствованіемъ, между легкомысленнымъ индифферентизмомъ и злобствующимъ сектантствомъ. Только свободное развитіе можетъ сохранить за религіознымъ преданіемъ живую силу и примирить съ нимъ умы, искренно ищущіе правды.

Одно изъ двухъ: или Россія находится въ духовномъ младенчествѣ, и тогда ни о какомъ сознательномъ общественномъ дѣйствіи и ни о какой русской «партіи» не можетъ быть и разговора. Или-же для Россіи наступила пора духовной зрѣлости, и въ такомъ случаѣ русская партія должна прежде всего добиваться того, чтобы русскій народъ могъ свободно идти своимъ путемъ. Не внѣшніе враги и соперники, не Поляки и Нѣмцы на нашихъ окраинахъ составляютъ важную помѣху для правильнаго хода русской жизни; настоящая наша бѣда въ той охранительной системѣ, которая всячески старается внутри самой Россіи похоронить ея вѣру, угасить ея духъ, заглушить ея слово.

Владиміръ Соловьевъ.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

по поводу проекта Положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ.

Изъ проекта положенія о военно окружномъ управленіи видно, что въ сферу командованія войсками вводится новое, мало практиковавшееся до сихъ поръ начало раздвоенія власти, увеличивается число опекуновъ надъ войсками и устанавливается какой-то перекрестный контроль между инстанціями разныхъ степеней. Принимая во вниманіе, что такія отношенія между главнымъ начальникомъ округа, его органами и войсками могутъ только нарушить правильное отправленіе командованія войсками и быть причиною обидныхъ недоразумѣній между разными органами власти въ округѣ съ полевыми войсками, я считаю необходимымъ предпослать разбору проекта въ главныхъ его чертахъ (не касаясь частностей) краткій взглядъ на сущность основъ военнаго управленія.

То, что̀ я скажу ниже, не будетъ ни очень новымъ, ни очень оригинальнымъ. Я-бы не желалъ, конечно, заниматься повтореніемъ того, что̀ извѣстно каждому, но къ несчастію, это необходимо, такъ какъ въ силу какихъ то особыхъ соображеній, самыя основы управленія, были упущены при составленіи проекта.

I.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ въ основу управленія войсками входилъ принципъ *единоначалія*. Только при

Digitized by Google

условіи единоначалія войско можетъ считаться послушнымъ органомъ государства, грознымъ для враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Почему единоначаліе признано правильнымъ въ теоріи и въ практикѣ? Да потому, что войско требуетъ для своего порядка власти твердой, не колеблющейся и рѣшительной въ извѣстные моменты, а такая власть можетъ быть только единоличная, но не многоличная. Такого вида власть тѣмъ болѣе необходима, что войско есть твореніе искусственное, гдѣ человѣкъ несетъ жизнь не ординарную, а всю сплошь наполненную исполненіемъ не того, чего хочется каждому, а того *что̀ нужно* и при томъ при тягостныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Связью этихъ сотенъ тысячъ людей подъ ружьемъ служитъ не матеріальная приманка, не льготы какія-либо, а одно нравственное чувство, сознаніе долга, и необходимость служить своей родинѣ, не щадя живота.

Но сознаніе нравственнаго долга можетъ быть тогда только прочнымъ цементомъ, когда оно умѣло примѣняется на дѣлѣ, когда устанавливаются между всѣми отдѣльными единицами военнаго міра такія отношенія, которыя способствуютъ вкорененію въ плоть и въ кровь каждаго военнаго этого духовнаго стимула, именуемаго долгомъ, въ такой степени, чтобы онъ былъ составною частью каждаго индивидуума, чтобы онъ былъ такимъ-же необходимымъ началомъ какъ кислородъ, азотъ, водородъ, безъ которыхъ не можетъ жить растеніе и животное. Безъ такого усвоенія нѣтъ въ арміи цемента, а слѣдовательно, нѣтъ и арміи. Безъ такого усвоенія долгъ, это великое нравственное начало, ничто иное какъ пустой звукъ. Но при какихъ обстоятельствахъ усвоивается это начало въ желательной степени? При единственномъ условіи, когда власть пользуется полнымъ и несокрушимымъ авторитетомъ, а таковою можетъ быть только власть единаго лица, власть диктатора. Думаю, что это не требуетъ особыхъ доказательствъ, а можетъ быть принято за аксіому въ военномъ дѣлѣ.

Равныхъ у единаго начальника, которые могли-бы

Digitized by Google

осуждать, или не соглашаться съ его распоряженіями, нѣтъ и не можетъ быть. Каждое окончательное слово начальника не есть совѣтъ, или предложеніе сдѣлать то, или другое, а приказъ, который долженъ исполняться безапеляціонно, безъ обсужденія. Являясь такимъ образомъ силою, обязывающею исполнять безпрекословно каждое свое указаніе, правильно организованная военная власть дала возможность прочно вкладывать въ каждаго поступающаго въ военную семью правила долга, чести, безпредѣльной преданности Царю и службѣ въ видѣ надежнаго, неподлежащаго критикѣ фундамента, на которомъ складываются всѣ дальнѣйшія понятія воина, все его военное образованіе и проч. Въ понятіяхъ о святости долга и чести, благодаря Бога, воспитывалась не одно столѣтіе наша армія, и благодаря этимъ традиціямъ она стяжала себѣ всесвѣтную славу. Она воспитывается такъ и теперь и, смѣю думать, что не найдется ни одного серьезнаго, дѣльнаго начальника отдѣльной части, который-бы руководился въ управленіи частью иными мотивами, какъ тѣми, про которые я упомянулъ. Каждый такой начальникъ поддерживаетъ свое *я* не въ смыслѣ хвастовства, а въ смыслѣ благоразумнаго пользованія своими правами, въ томъ, что это *я* есть благоустройство части *). Цѣльность единоличной власти есть залогъ непоколебимости арміи. И наоборотъ, раздвоеніе ея, пріученіе подчиненнаго къ тому, что онъ можетъ зависѣть не только отъ своего прямого начальства, но и отъ бо-

*) Умѣть примѣнять существующіе законы и постановленія къ разнымъ повседневнымъ случаямъ обыденной жизни есть искусство, которымъ обладаютъ способные и практичные начальники. Сколько случаевъ было въ арміи, это знаетъ каждый послужившій немало, что подчасъ дѣйствія начальника, вполнѣ законныя, возбуждаютъ ропотъ неудовольствія въ подчиненныхъ, возстановляютъ ихъ. Начальникъ части теряетъ довѣріе и является необходимость его устранить. Не всегда точное и слѣпое исполненіе существующихъ постановленій ведетъ къ благимъ цѣлямъ; умѣть взыскать, умѣть похвалить во время, умѣть оказать снисхожденіе—незамѣнимыя качества начальника. Какъ-бы ни были законы хороши, но неумѣлое примѣненіе ихъ можетъ только усложнять и портить дѣло. *Авт.*

Digitized by Google

коваго другого, что онъ можетъ не исполнить приказанія прямого начальника (приказанія не выходящаго изъ сферы предоставленныхъ ему правъ, разумѣется), обратившись за защитой и за измѣненіемъ къ другому начальнику (о чемъ будетъ сказано ниже), въ состояніи деморализовать въ конецъ армію.

Идеалъ военнаго управленія выражается треугольникомъ: вершина есть *я*, основаніе то, что̀ ему подчинено всецѣло. Система увеличивающихся треугольниковъ, соединенныхъ воедино, составляетъ суть управленія войсками. Всякое раздвоеніе въ малыхъ треугольникахъ, а тѣмъ болѣе въ большихъ, есть та трещина, чрезъ которую, какъ черезъ худую крышу, проскальзываетъ вредная мокрота и сырость, портящая *зданіе* и заражающая его гнилостью. Кромѣ того нельзя не сказать, что самое трудное, не только въ военной, но и вообще въ жизни, быть слугою двухъ господъ, а еще хуже, когда подчиненнаго ставятъ въ необходимость тягаться и спорить съ высшимъ начальникомъ, не по частнымъ личнымъ дѣламъ, а по дѣламъ службы, гдѣ за цѣлесообразность распоряженій отвѣчаетъ исключительно начальствующее лицо, отдающее эти распоряженія.—А между тѣмъ, въ новое положеніе вошли такія статьи, которыя ставятъ въ крайне затруднительное положеніе подчиненныхъ по отношенію къ власти и наоборотъ, и которыя какъ-бы стараются ввести умышленно трещины, способствующія разложенію арміи.

II.

Отношенія командующаго войсками къ корпусамъ.

Лучшимъ выраженіемъ значенія военной власти, ея правъ и обязанностей, выработанныхъ временемъ и опытомъ, безпорно служитъ положеніе о власти полковаго командира. Ничего нельзя сказать противъ этихъ правилъ, они превосходны; въ особенности завершилъ развитіе этой власти приказъ по военному вѣдомству 1883 г. № 14.

Digitized by Google

Власть командира полка цѣльна; ей наравнѣ со всѣми строевыми чинами подчиняются одинаково всѣ гражданскіе и другіе чины въ полку. Онъ одинъ отвѣтчикъ за благосостояніе части и ея благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ—строевомъ, хозяйственномъ, санитарномъ, нравственномъ, учебномъ; по этому онъ входитъ во все; его глазъ всюду, его воля вездѣ и во всемъ. Всѣ органы, подчиненные ему, суть только исполнители, а въ случаяхъ соизволенія полковаго командира—совѣтники, но послѣднее слово всегда остается за командиромъ. Помимо полковаго командира, никто не можетъ обратиться къ высшей инстанціи, какъ равно свыше ни одно изъ распоряженій, касающееся-ли всего полка, или кого-либо лично, не можетъ и не должно миновать его. Служебныя отношенія его къ подчиненнымъ ничѣмъ не ограничиваются и не стѣсняются; онъ можетъ повѣрять службу, дѣятельность и распоряженія каждаго изъ подчиненныхъ, когда ему угодно и какъ угодно. Въ сводѣ постановленій, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ нѣтъ такихъ статей, которыя-бы ограничивали его права въ этомъ отношеніи, т. е. указывалибы что полковой командиръ, повѣряя и слѣдя за тѣмъ-то и за тѣмъ, *не можетъ* вмѣшиваться въ распоряженія баталліоннаго командира, или ротнаго командира въ такихъ то случаяхъ и если найдетъ нужнымъ, то каждый разъ доносить о томъ начальнику дивизіи. Повторяю, подобнаго ничего нѣтъ, и слава Богу, что этого нѣтъ!

Произволу начальника въ такихъ отношеніяхъ его къ подчиненнымъ нѣтъ мѣста, — послѣднихъ въ слишкомъ достаточной степени охраняетъ общій для всѣхъ законъ, точнымъ исполнителемъ котораго долженъ быть начальникъ части и высшіе органы власти, слѣдящіе за дѣятельностію полковаго командира.

Таковыя-же отношенія хотя въ большей, но въ послѣдовательной степени предоставлены начальнику дивизіи; далѣе до настоящаго времени (по крайней мѣрѣ), система цѣльности власти прерывается на корпусномъ командирѣ.

Положеніе 1874 г., давшее жизнь этому новому органу управленія въ теченіи десяти лѣтъ практики по-

Digitized by Google

селило убѣжденіе, что корпусный командиръ съ правами и обязанностями, предоставленными ему этимъ положеніемъ, есть инстанція болѣе, или менѣе лишняя; такъ, по крайней мѣрѣ, смотрятъ на нее начальники округовъ, такъ смотритъ каждый изъ начальниковъ дивизій. Она вызываетъ непроизводительный расходъ на содержаніе лицъ составляющихъ корпусное управленіе, занимающееся не иниціативой военнаго дѣла, а служащее передаточной инстанціей всего того, что̀ идетъ сверху, или снизу. Въ итогѣ, эта инстанція только тормозитъ дѣло.

И дѣйствительно корпусныя управленія въ настоящемъ ихъ видѣ есть скорѣе помѣха дѣлу, а къ тому-же излишняя роскошь для государства. Существовала-же армія безъ корпусныхъ управленій съ 1864 г. и вплоть до послѣдней войны—а дѣло какъ-ни-какъ—а шло.—Послѣдняя-же кампанія, при ея видимомъ блестящемъ успѣхѣ и при томъ употребленіи корпусовъ, какое практиковалось во время войны, для противниковъ корпусной системы можетъ служить только довольно вѣскимъ аргументомъ того, что корпуса излишни.—Но оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, нужны-ли корпуса или нѣтъ, такъ какъ подобныя разсужденія, по своей безрезультатности, могутъ завести въ такія дебри, въ которыхъ, пожалуй, можетъ возродиться вопросъ, а нужны-ли и полковые командиры? Не лучше-ли сдѣлать начальника дивизіи не командиромъ 4 полковъ, а командиромъ 16 баталіоновъ и проч.? Частью по этому, а частью по тому, что Высочайше повелѣно имѣть корпуса, я беру Положеніе это за исходную точку отправленія въ моихъ послѣдующихъ выводахъ.

III.

Каковы должны быть отношенія корпусныхъ командировъ къ частямъ, составляющимъ корпусъ, и къ высшей инстанціи въ округѣ?—Для блага арміи, для ея устойчивости обязательно необходимо, въ лицѣ корпуснаго командира имѣть дальнѣйшее и послѣдовательное развитіе

Digitized by Google

власти полковаго и дивизіоннаго начальника, по всѣмъ отраслямъ управленія и во всѣхъ отдѣлахъ. Въ начальникѣ округа корпусный командиръ долженъ видѣть также мощную всецѣло инстанцію, которая одна отдѣляетъ его отъ Верховной власти. Никакихъ условныхъ отношеній, какъ съ подчиненными, такъ и съ начальникомъ округа, въ силу послѣдовательности развитія власти, быть не должно.

Между тѣмъ, новое положеніе вводитъ какое-то особое инспекторское отношеніе начальника округа къ командирамъ корпусовъ.

Несообразность бьющая въ глаза! Но какъ могла она вкрасться, какъ-могла она быть предметомъ особыхъ споровъ и соображеній?..

Съ приблизительною точностью, появленіе этого нововведенія можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Корпуса согласно положенія 1874 г., существуютъ уже достаточное число лѣтъ и имѣютъ свою исторію. Корпуса сформированы въ зимній періодъ 1876—7 года и бо̀льшая часть изъ нихъ была отправлена на театръ военныхъ дѣйствій. Первое примѣненіе корпуснаго управленія было въ условіяхъ военнаго боеваго времени. Надобно отдать справедливость, что власть корпуснаго командира въ военное время, по тому-же положенію 1874 г., неизмѣримо выше власти таковой въ мирное время.

Начавъ пользоваться властью при большихъ правахъ, и пользуясь ею годъ, а иные и два, по возвращеніи въ Россію съ театра войны, корпусные командиры сразу должны были стать въ приниженное положеніе относительно командующихъ войсками въ округахъ. Широкая власть корпуснаго командира сократилась до minimim'a. Въ нѣкоторыхъ служебныхъ вопросахъ не только по хозяйственной, но и по учебной частямъ командиръ корпуса пересталъ имѣть голосъ. Болѣе покойные и покладливые изъ командировъ могли сократить до возможной малости свою дѣятельность.

Командующіе войсками въ округахъ, привыкшіе имѣть до войны непосредственное сношеніе съ начальниками

Digitized by Google

дивизій, тяготились лишнею инстанціею, такъ какъ она замедляла только дѣло, да и кромѣ того отняла нѣкоторыя права по командной части. Съ другой стороны начальники дивизій, имѣя двойственное отношеніе къ высшимъ органамъ власти, т. е., имѣя право по нѣкоторымъ вопросамъ сноситься непосредственно съ округомъ, пользуясь этимъ, стали сноситься съ округомъ и по многимъ другимъ предметамъ, въ томъ практическомъ соображеніи, что командующій войсками все таки имѣетъ больше власти, чѣмъ корпусный командиръ. Такія отношенія поддерживались, какъ командующими войсками, такъ и окружными штабами. Возставать противъ этого порядка было не безопасно и для корпуснаго командира и для его начальника штаба, изъ боязни прослыть безпокойными. Тѣмъ не менѣе, внутренняя неладица продолжалась и хотя она не проявлялась оффиціально, но оживленныхъ толковъ было не мало.

Насколько всѣ эти отношенія корпусовъ къ округамъ были натянуты въ дѣйствительности, служатъ доказательствомъ тѣ жаркіе дебаты, или схватки, которыми переполнены были засѣданія Высочайше учрежденной комиссіи въ концѣ 1881 г., для обсужденія корпусной и окружной системы. Голоса раздѣлились на два лагеря. Въ одномъ были представители центральныхъ высшихъ управленій и начальники округовъ, въ другомъ корпусные командиры. Первые стояли за status quo, вторые за самостоятельность корпусовъ. Собственно комиссія не пришла ни къ какому положительному результату, и тѣ главныя указанія, которыя были причиною выработки новаго положенія организаціи высшихъ управленій, изошли непосредственно отъ Верховной власти.

IV.

Безрезультатность обсужденій комиссіи происходила главнымъ образомъ потому, что обсуждаемый вопросъ былъ поставленъ невѣрно. Интересы каждаго изъ положеній ставились въ ущербъ одинъ другому. Прямо го-

Digitized by Google

ворили: «не надо окружной системы, нужна корпусная» и наоборотъ. Если-бы вопросъ разбирался съ должнымъ спокойствіемъ, если-бы дебаты не обострялись до того, что вызвали вопросъ со стороны одного изъ окружныхъ начальниковъ «что̀ такое командующій войсками въ округѣ, начальникъ-ли войскъ, или только администраторъ?» на что послѣдовалъ отвѣтъ «администраторъ»—то разумѣется результаты комиссіи были-бы плодотворнѣе.

Къ сожалѣнію, этого не было. На турниръ вышли съ одной стороны во всеоружіи доказательствъ за свои интересы представители центральныхъ управленій и начальники округовъ, съ другой стороны начальники (корпусные командиры) недостаточно подготовившіеся къ дебатамъ. И если-бы Высочайшей власти угодно было остановиться на рѣшеніи коммисіи, то status quo осталось-бы на долго, и силою вещей рано, или поздно, корпуса должны бы были окончить свое жалкое и напрасное существованіе. Но твердая воля Верховнаго вождя рѣшила иначе. Корпуса должны получить самостоятельность надлежащаго достоинства.

Какія-же достоинства такъ называемой окружной и корпусной системы? Окружная система имѣетъ за собою опытъ, давность и извѣстнаго рода правильную во всѣхъ частяхъ организацію, согласованную съ организаціею центральной высшей военной администраціи. Машина устроена хорошо и послѣдовательно, колеса вертятся исправно. Центральныя управленія привыкли имѣть дѣло съ округами, которые, какъ нельзя болѣе, удовлетворяютъ требованіямъ правильной канцелярской отчетности по всѣмъ предметамъ сношеній. Но съ другой стороны, самые окружные штабы превратились изъ штабовъ войскъ въ департаменты и канцеляріи, главная забота которыхъ не войска, а рѣшеніе хозяйственныхъ вопросовъ въ смыслѣ обереженій и сбереженій для казны во что̀-бы то ни стало, хотя-бы отъ этого терпѣли войска. Для окружныхъ управленій важны не столько интересы войскъ, какъ они вырисовываются на мѣстѣ въ ихъ повседневной жизни, сколько *тѣ* интересы войскъ, которые приказано считать

Digitized by Google

таковыми центральнымъ военнымъ управленіемъ. Окружному начальнику, на котораго возложено было командованіе войсками, за массою канцелярской работы и въ особенности въ округѣ, гдѣ собрано большое число войскъ, не было возможности слѣдить за единствомъ обученія, образованія и воспитанія войскъ. Все предоставлялось начальникамъ дивизій, почему и порядки въ дивизіяхъ были до-нельзя разнообразны; въ этомъ отношеніи округа не выдерживаютъ строгой критики, и пособіе командующему войсками въ округѣ корпусныхъ командировъ крайне полезно и настоятельно.

Есть предѣлъ числа частей, которыми можетъ съ успѣхомъ командовать одно лицо. Опытъ показалъ, что число это не болѣе четырехъ дивизій. Командовать девятью, десятью дивизіями безъ посредствующей инстанціи трудно, а въ особенности когда кромѣ этого командованія есть громадная работа по надзору за различными учрежденіями округа, разработкѣ и рѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ и пр. и пр. Командованіе-же письменно, не глядя на войска, не есть командованіе и пользы войскамъ не приноситъ.

Словомъ, въ большихъ арміяхъ, исчисляющихся сотнями тысячъ, корпуса нужны не для одного военнаго времени, но и для мирнаго, и корпусные командиры суть полезнѣйшіе рычаги для проведенія единства воспитанія и образованія войскъ.

Съ другой стороны, корпуса не могутъ и не должны считаться окончательными единицами дѣленій арміи, или округа.

Какія-же границы и предѣлы положить правамъ и обязанностямъ корпусныхъ командировъ и командующихъ, или главнокомандующихъ? Естественныя и нормальныя, въ смыслѣ правильнаго развитія власти по степенямъ, т. е. принять, что какъ власть корпуснаго командира выше власти начальника дивизіи, такъ власть командующаго войсками должна быть выше власти корпуснаго командира во всѣхъ разнообразныхъ видахъ ея проявленія. Это будетъ организація правильная и послѣдовательная, установляющая

Digitized by Google

нормальныя отношенія между властями по степенямъ, и не возбуждающая никакихъ недоразумѣній.

Что̀ мы видимъ теперь? Выше я сказалъ, что командующіе войсками поступились нѣкоторыми правами въ пользу корпусныхъ командировъ. Возьмемъ, напримѣръ, право увольненія въ отпускъ подчиненныхъ: корпусный командиръ имѣетъ право увольнять на тѣ сроки, на которые командующій войсками можетъ увольнять изъ мѣстныхъ войскъ. И корпусный командиръ, и командующій войсками, стало-быть, имѣютъ одинаковыя права въ этомъ; въ дисциплинарномъ отношеніи права ихъ такія-же, почти равны; но командиръ корпуса есть вмѣстѣ съ тѣмъ и подчиненный командующему войсками. Съ другой стороны, на командирѣ корпуса лежатъ и хозяйственныя заботы, но онъ въ расходованіи какихъ нибудь ничтожныхъ суммъ на нужды войскъ стѣсненъ чуть-ли не болѣе, чѣмъ начальникъ дивизіи, его подчиненный. Что-же это такое? Не представляютъ-ли всѣ эти права корпуснаго командира одежды арлекина изъ разныхъ цвѣтовъ?

V.

Ничего подобнаго нѣтъ во взаимныхъ отношеніяхъ начальника дивизіи и полковаго командира. Власть полковаго командира во всѣхъ видахъ и развѣтвленіяхъ ограниченнѣе власти начальника дивизіи, и у полковаго командира нѣтъ такихъ правъ, въ которыхъ-бы онъ равнялся съ начальникомъ дивизіи. И это̀ сдѣлано правильно, въ силу извѣстной основы нашихъ законоположеній, что власть низшаго начальника заключается во власти высшаго, но власть послѣдняго никогда не равняется власти низшаго, а всегда и во всемъ превышаетъ ее. Что̀-же это за исключеніе для власти корпуснаго командира? Убавьте хоть на іоту власти его противъ командующаго войсками въ извѣстныхъ указанныхъ случаяхъ, или прибавьте ее послѣднему и взаимныя отношенія ихъ уже дѣлаются нормальнѣе.

Во всякомъ случаѣ результатъ засѣданій бывшей ко-

Digitized by Google

сіи заключался въ томъ, что существующій порядокъ
андованія войсками, при условіи оставленія корпусовъ
силѣ, долженъ быть измѣненъ. Разрабатывая редак-
новаго положенія, судя по проекту его, составители
лись мыслью: *предоставить самостоятельность корпусу*,
ничивъ *власть начальника округа лишь инспекторскимъ*
зоромъ. Все это выставлено на первомъ планѣ и под-
кнуто.

Это положеніе грѣшитъ противъ самыхъ основъ военнаго
авленія. И если такъ формулирована главная панацея
ощущаемыхъ неудобствъ, то это не иначе можетъ быть
ъяснено, какъ тѣмъ, что на составителяхъ отразились
сужденія въ бывшей комиссіи, въ ихъ разговорномъ
менномъ смыслѣ. Слово *самостоятельность корпусовъ*
сходило съ языка во время всѣхъ дебатовъ въ комис-
, какъ равно слово *инспекторскій надзоръ*, который, по
нію многихъ, достаточенъ для наблюденія за дѣйст-
ми корпусныхъ командировъ. И этимъ двумъ разго-
нымъ формамъ дали серьезный смыслъ въ положеніи.

Обратимъ вниманіе, что̀ такое *самостоятельность* власти?
точномъ, всѣми военными одинаково понимаемомъ
ченіи, каждая власть, или начальникъ бо̀льшей, или
ньшей степени, въ кругу предоставленныхъ правъ дол-
нъ, обязанъ быть *самостоятельнымъ*, иначе онъ не на-
льникъ, и подвергается взысканію по законамъ за без-
йствіе власти: ротный, баталіонный командиръ и т. д.,
ждый самостоятеленъ въ своей сферѣ. Корпусный ко-
ндиръ на основаніи положенія 1874 г. тоже лицо са-
стоятельное до нѣкоторой степени, но проявленіе его
асти не нормально, вслѣдствіе того, что предоставленныя
у права составляютъ какой-то агломератъ, неудобопонят-
ій для высшихъ и низшихъ инстанцій. Когда слѣдуетъ
ащаться къ командиру корпуса, когда можно миновать
, предоставляется непосредственному личному усмотрѣ-
ю. Свыше нерѣдко отдаютъ распоряженія прямо въ дивизіи
полки, снизу тоже дѣлаются представленія, минуя кор-
наго командира и обо всемъ этомъ въ корпусномъ
авленіи узнается послѣ изъ словъ и случайно.

Digitized by Google

Затѣмъ, что̀ такое этотъ пресловутый инспектор
надзоръ рекомендуемый проэктомъ положенія? Слово
спекторскій употребляется у насъ въ многоразличн
случаяхъ, не имѣя особенно точнаго внутренняго смы
Это слово скорѣе условное, техническое. У насъ б
инспекторскій департаментъ, есть инспекторскія отд
нія въ штабахъ; но называются и назывались они пр
потому, что нужно было дать какое-нибудь названіе т
отдѣлу учрежденія, который завѣдуетъ счетомъ войс
формулярными списками, переводомъ чиновъ и пр.
равно какъ, напримѣръ, были и предполагается ввести дл
наго штабъ-офицера въ штабѣ округа. Онъ дежурит
столько-же, на сколько дежуритъ и секретарь штаб
каждый служащій въ штабѣ. Инспекторъ, въ точн
смыслѣ, есть лицо повѣряющее порядокъ въ извѣст
части, назначаемый высшей властью, лицо не имѣю
никакихъ непосредственныхъ отношеній къ повѣряе
части, или учрежденію, не знающій никого и относящі
ко всему, что̀ онъ видитъ, безъ предвзятыхъ мысл
безъ пристрастія. Таковы были во времена о́ны инсп
тора, посылаемые изъ Петербурга для осмотра час
таковы въ наше время инспектора стрѣлковой части
войскахъ. Съ другой стороны, каждый начальникъ
войскахъ есть, силою вещей, постоянный инспек
дѣйствій подчиненнаго ему низшаго начальника. Онъ
дитъ и повѣряетъ эти дѣйствія въ той формѣ, какая
противна существующимъ законоположеніямъ. Къ
же и съ какой стати командиръ корпуса, подчинен
начальнику округа по духу положенія, подчиненъ
какъ будто условно, только въ мѣрѣ инспекторскаго
зора? Или это пустая, ничего не выражающая фраза,
она имѣетъ свой raison d'être, причины котораго призн
неудобнымъ излагать въ объяснительной запискѣ.

Въ объяснительной запискѣ сказано, что командующій
сками не долженъ вмѣшиваться въ дѣйствія корпуснаго
мандира и для огражденія отъ этого вмѣшательства по
новлено, что каждый разъ, если будетъ найдено нужн
вмѣшаться въ случаяхъ важныхъ, то командующій вой

Digitized by Google

долженъ доносить на Высочайшее имя. Если положеніе должно дѣйствительно исполняться, то каждый разъ, какъ командующій войсками возъимѣетъ намѣреніе вмѣшаться, то корпусный командиръ долженъ тутъ-же повѣрить командующаго войсками, донесъ-ли онъ, и даже требовать отъ него увѣдомленія за какимъ № донесено на Высочайшее имя и чѣмъ мотивировано вмѣшательство? Что̀ это такое?

Командующій войсками, какъ всякій начальникъ, можетъ повѣрять въ каждый данный моментъ войска и давать свои указанія, если замѣтитъ отступленіе отъ законовъ. И вотъ, если онъ найдетъ, что̀ нибудь серьезное, при повѣркѣ въ дѣйствіяхъ корпуснаго командира, то онъ и объ того долженъ доносить на Высочайшее имя. А въ обыкновенныхъ случаяхъ онъ можетъ, повѣривъ и найдя все хорошо, только отдать благодарность, или дать свои указанія, не донося на Высочайшее имя.

VI.

Наконецъ, самое слово *вмѣшательство*, по отношенію командующаго войсками къ командиру корпуса — есть слово, рѣжущее ухо и несовмѣстное съ достоинствомъ власти такой высокой, какъ начальникъ округа. Тѣмъ болѣе, что слово вмѣшательство принято у насъ издавна понимать не въ томъ смыслѣ, что начальникъ повѣряетъ дѣйствія подчиненныхъ властей, а въ томъ, когда начальникъ, минуя посредствующія инстанціи власти, отдаетъ распоряженіе низшимъ, когда начальнику дивизіи, напр., даютъ, въ обиходѣ, кличку командира 64-хъ ротъ. Вотъ это вмѣшательство приносящее только вредъ и громадный. Но такихъ случаевъ, слава Богу, въ русской арміи мало, такъ какъ на подобное вмѣшательство способны люди только очень подозрительные. Предполагать-же, чтобы командующій войсками обладалъ такою мелочностью, значитъ унижать будущее званіе командующаго войсками.

А потому, условно инспекторское отношеніе къ корпусамъ должно быть уничтожено, иначе оно будетъ уничтожено само собою, такъ какъ допускаетъ существованіе

Digitized by Google

какого-то взаимнаго контроля между командующимъ во
сками и командиромъ корпуса.

Командующій войсками всегда найдетъ возможнос
объяснить свое вмѣшательство въ дѣйствія корпусна
командира вѣскими мотивами; съ другой стороны, и к
мандиръ корпуса въ состояніи представить доказательст
того, что командующій войсками напрасно вмѣшивает
въ его дѣла. Начнется разборъ высшею властью, а вѣ
это соблазнъ и подрывъ дисциплины. Въ случаяхъ таки
пререканій дѣло можетъ быть рѣшено въ пользу того, к
пользуется большимъ расположеніемъ свыше и бол
находчивъ.

Но я привелъ случай почти невозможный, да и сост
вители положенія вѣроятно не допускаютъ его. Введе
слово «инспекторскій,» чтобы, такъ сказать, удовлетв
рить отчасти корпусныхъ командировъ, прельщая и
самостоятельностью на словахъ и оставляя ихъ въ по
номъ подчиненіи начальниковъ округовъ, и при то
обставляя эту самостоятельность и независимость призра
ною формою, которая можетъ повести къ прискорбны
недоразумѣніямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда столкнутся ч
ловѣкъ прямой съ хитрымъ и дипломатичнымъ, хо
служебныя качества перваго заслуживали-бы похвалы
одобренія.

Къ чему такая обстановка? Она пахнетъ какимъ-
компромиссомъ, который по существу своему не сроде
военной сферѣ. Въ статьяхъ военнаго положенія требует
ясность и прямота, которыя-бы не давали мѣста никаки
кривотолкованіямъ. Смѣю думать, что командиры корп
совъ не стѣснятся никакой зависимостью отъ команд
ющаго войсками, лишь-бы это подчиненіе было поставле
въ прямыя условія. Сдѣлайте корпусъ отдѣльнымъ, соср
доточеннымъ въ себѣ міркомъ, каковыми у насъ полк
дивизія, и затѣмъ подчиняйте его начальнику округа.
симъ для послѣдняго не слѣдуетъ составлять такого скр
пулезнаго до мелочности регламентированія всѣхъ его пра
и обязанностей. Въ положеніи объ общихъ обязанностя
начальниковъ, приложенномъ къ приказу отъ 10 авгус

Digitized by Google

74 г., сконцентрирована сущность обязанностей каждаго чальника. Регламентировать это болѣе подробно и обстоя-льно слѣдуетъ для ротныхъ, баталіонныхъ и т. д. на-льниковъ, до командира корпуса включительно, но излаг-ть, повторять и растолковывать это такому лицу, какъ мандующій войсками, умудренному опытомъ, знаніемъ, сокимъ образованіемъ, которыхъ во всей арміи будетъ не ѣе четырехъ-пяти, по меньшей мѣрѣ не удобно. Онъ жетъ имѣть отдѣльныя инструкціи, указанія отъ выс-й власти, но въ сущность ихъ нечего посвящать всѣхъ. сѣмъ видимо и осязательно должно быть только воепер-ыхъ, что онъ есть главный начальникъ округа, и во-орыхъ его фактическія, такъ сказать, матеріальныя ава. Онъ можетъ взыскивать въ такомъ-то размѣрѣ, граждать такъ-то, увольнять въ отпускъ на такой-то окъ, разрѣшать расходы въ такомъ-то размѣрѣ и т. п.

VII.

Исходя изъ положенія, что функціи каждой едино-чной военной власти заключаются въ постоянномъ над-рѣ за подчиненными органами, въ наблюденіи за закон-остію дѣйствій ихъ, въ инспекціи, въ руководствѣ вос-итаніемъ и обученіемъ войскъ, въ заботѣ объ ихъ ма-ріальномъ благосостояніи, надо полагать, что инспектор-кое отношеніе командующихъ округами къ корпуснымъ омандирамъ должно быть уничтожено, такъ какъ: во-ервыхъ, въ дѣйствительности это будетъ пустою фразою, торая едва-ли когда примѣнится на дѣлѣ; вовторыхъ, ребываніемъ своимъ въ положеніи, она въ состояніи под-ерживать и подогрѣвать нѣкоторое, хотя и ничтожное, все-таки раздраженіе между корпуснымъ командиромъ командующимъ войсками. Существованіе ея даетъ пра-корпусному командиру осуждать дѣйствія командую-аго войсками, видѣть въ нѣкоторыхъ самыхъ законныхъ невинныхъ дѣйствіяхъ командующаго войсками вмѣ-ательство въ свою власть и проч. и проч. Нужно-ли

Digitized by Google

это возбужденіе въ смыслѣ командованія войсками? Как
интересъ для высшей власти поддерживать это раздражені

Было это, положимъ, и прежде, но тогда, если мож
такъ выразиться, дѣлалось это при закрытыхъ дверях
а теперь этимъ мало стѣсняются. Осуждаютъ, наконецъ,
зря, не сгоряча, а методически послѣдовательно, съ приве
ніемъ мотивовъ неудовольствія, со ссылкою на законы,
нарушеніе ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ. Явилась какая-
жаркая и алчная страсть отстаивать свои права по отн
шенію къ высшимъ, но не къ низшимъ; въ этомъ послѣ
немъ случаѣ нечего стѣсняться и нарушенія идутъ сплош
да рядомъ. Но насколько сильно развита страсть къ по
держанію своихъ правъ, настолько ослабилась накло
ность къ исполненію обязанностей всѣми въ большей, и
меньшей степени.

Если существуютъ секретные циркуляры по гражда
ской части, которыя ставятъ, напримѣръ, въ непріязне
ныя отношенія губернаторовъ съ вице-губернаторами, об
зывая послѣднихъ слѣдить за дѣятельностью первы
и проч., то такой контроль, быть можетъ, полезенъ въ гра
данской администраціи, но никакъ не въ военной. И ра
въ военное общество проникнетъ этотъ гражданскій стр
то регулярной арміи нѣтъ и лучше ее не держать, а
вести милицію.

Въ арміи контроль надъ дѣйствіями власти есть: 1)
посредственный начальникъ, и 2) инспекторъ, коман
руемый если не Верховною, то вообще высшею власть

VII.

Командующій войсками, относясь инспекторски къ
мандирамъ корпусовъ, имѣетъ въ непосредственномъ
емъ вѣденіи резервныя войска, на правахъ корпусны
командировъ. Это опять непонятная аномалія. Если
сдѣлано ради сокращенія расходовъ, то-есть такія
отложныя надобности, на которыя передъ расходами о
навливаться нельзя, какъ-бы они ни были велики.
мандующій войсками, или главнокомандующій, въ с

Digitized by Google

его значенія долженъ стоять выше всѣхъ въ округѣ къ нему всѣ войска должны относиться одинаково. ервыхъ, придаваніе командующему войсками правъ командира корпуса, по отношенію къ резервнымъ войскамъ, ть умаленіе власти, и воторыхъ, что главное, какъ показалъ опытъ шести лѣтъ, резервныя войска для командующаго войсками будутъ любимыми дѣтищами, а войска левыя пасынками при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, гдѣ алкиваются интересы полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, по артирному-ли довольствію, по распредѣленію-ли службы по многимъ хозяйственнымъ вопросамъ. У резервныхъ йскъ долженъ быть свой начальникъ на правахъ корснаго командира. Власть эта можетъ быть передана всеому помощнику командующаго войсками, командующій-же йсками долженъ стоять выше всѣхъ и отношенія его къ левымъ войскамъ и резервнымъ должны быть равны. рава командующаго войсками, во всѣхъ отдѣлахъ власти, жны быть выше правъ корпусныхъ командировъ.

VIII.

Новымъ положеніемъ устанавливается особый военный нитарный отдѣлъ окружнаго управленія и во главѣ о ставится строевой начальникъ изъ старшихъ генераовъ. Ему подчиняется и старшій окружный врачъ, нышній военный медицинскій инспекторъ.

Не стану входить въ разборъ того, насколько удовлетворяетъ необходимости назначеніе новаго лица, удаляюаго отъ командующаго войсками старшаго врача округа, клады котораго по своей спеціальности главному начальку округа, безъ сомнѣнія, должны имѣть болѣе цѣны значенія, чѣмъ доклады по этой части управляющаго нитарнымъ отдѣломъ, которые будутъ заключаться въ рифразахъ того, что сему послѣднему скажетъ окружй врачъ.

Завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ будетъ поставленъ затрудненіе каждымъ вопросомъ начальника округа такому предмету, о которомъ завѣдующій санитар-

Digitized by Google

нымъ отдѣломъ еще не переговорилъ съ окружнымъ вр
чемъ. Но не въ этомъ дѣло. Завѣдующій санитарны
отдѣломъ можетъ входить въ ближайшую и непосредстве
ную повѣрку лечебныхъ заведеній при войскахъ и въ инспе
цію самихъ войскъ по санитарной части. И расквартир
ваніе, и лагерное помѣщеніе, и пища и, занятія войск
все можетъ быть предметомъ непосредственной повѣр
завѣдующаго санитарнымъ отдѣломъ. И все это въ си
того, что слово „санитарныя условія войскъ“ имѣетъ
того растяжимое значеніе, что въ область санитарна
надзора можетъ быть включена вся не только матеріал
ная обстановка солдата, но даже воспитаніе его и обучені
Все зависитъ отъ широты взгляда начальника санитарна
отдѣла. При проскальзывающемъ желаніи нѣкоторы
старшихъ медиковъ въ войскахъ имѣть значеніе вліяющ
на строевое начальство власти, бывали уже примѣры то
что медикъ, напримѣръ, прямо обращается къ обучающе
баталіонъ командиру съ совѣтомъ «окончить ученье, та
какъ онъ учитъ очень долго и, по его мнѣнію, это м
жетъ вредно отразиться на здоровьи людей». Вѣдь
старая шинель солдата, и стояніе на часахъ солдата
неблагопріятную погоду, и наказаніе въ видѣ ареста
хлѣбъ и воду, можетъ тоже имѣть неблагопріятное влія
ніе на здоровье солдата. Въ лицѣ начальника санита
наго отдѣла является новый опекунъ для войскъ и пр
томъ самый тяжелый. За санитарными условіями и
пріемными покоями и лазаретами надзираютъ полков
командиръ, начальникъ дивизіи, корпусный командир
полковой врачъ, дивизіонный врачъ, корпусный врачъ. К
залось, что можно-бы быть покойнымъ. Нѣтъ, нуженъ е
и начальникъ санитарнаго отдѣла. Мнѣніе его о тѣхъ, ил
другихъ порядкахъ по санитарной части въ войскахъ м
жетъ розниться съ мнѣніемъ непосредственно завѣду
щихъ. Въ докладѣ командующему войсками онъ може
дѣлать и указанія. Кого слушать, что исполнять? Вліян
этого начальника косвенное, а потому вредное для поряд
службы. Многое будетъ зависѣть отъ личности и хара
тера начальника. Желаніе съ одной стороны отличитьс

Digitized by Google

предъ командующимъ войсками, а съ другой показать свое значеніе въ войскахъ, въ состояніи усложнить, ко вреду службы, взаимныя отношенія строеваго начальства къ этому начальнику.

Приглашеніе начальника санитарнаго отдѣла къ выбору мѣстъ подъ лагерь, или мѣста подъ казарму, есть анахронизмъ ничѣмъ необъяснимый. Въ выборѣ мѣстъ подъ лагерь можетъ быть компетентенъ докторъ, офицеръ генеральнаго штаба; почему нужно участіе начальника санитарнаго отдѣла—необъяснимо. Творится новая должность въ ущербъ государственной казнѣ и къ полной невыгодѣ правильнаго отправленія службы въ войскахъ.

IX.

Подчиненіе всего состава генеральнаго штаба округа на должностяхъ: начальниковъ корпусныхъ штабовъ, дивизіонныхъ штабовъ и адъютантовъ оберъ-квартирмейстеру составляетъ шагъ въ новомъ и еще не практиковавшемся въ арміи пути обособленія офицеровъ генеральнаго штаба. Это поворотъ къ совершенно новой системѣ управленія войсками. Мотивы введенія этого порядка отношенія корпуса офицеровъ генеральнаго штаба къ строевому начальству объясняются легко и просто. 1) При существующихъ положеніяхъ, офицеры генеральнаго штаба по выходѣ изъ академіи, состоя при войскахъ, въ большинствѣ случаевъ при неблагопріятныхъ условіяхъ (по мѣсту стоянки), мало упражняются въ занятіяхъ по своей спеціальности, а подымаясь послѣдовательно по степенямъ іерархіи, не слѣдятъ за успѣхами военнаго искусства и позабываютъ пріобрѣтенное. 2) Оцѣнка дѣятельности и способностей офицеровъ генеральнаго штаба, а слѣдовательно и повышеніе по службѣ принадлежатъ всецѣло строевому начальству, которое въ своихъ аттестаціяхъ принимаетъ исключительно въ соображеніе только одну рядовую службу, не справляясь съ его учеными теоретическими трудами.

Въ академіи генеральнаго штаба, профессора въ частныхъ бесѣдахъ съ слушателями, нисколько не стѣсняясь,

Digitized by Google

готовятъ къ этой будущности офицеровъ генеральнаго штаба, утѣшая ихъ тѣмъ, что чѣмъ больше нравственныхъ испытаній предстоитъ каждому изъ нихъ, тѣмъ сильнѣе должно удовлетворяться чувство сознанія собственнаго достоинства, не ищущаго наружныхъ знаковъ одобренія за добросовѣстное исполненіе обязанностей.

Вотъ что, безъ сомнѣнія, породило въ составителяхъ положенія мысль: 1) поставить офицеровъ генеральнаго штаба болѣе самостоятельно въ войскахъ, 2) оцѣнивать труды ихъ, руководясь не одними только служебными канцелярскими работами, и 3) такъ сказать, обязать ихъ заниматься по своей спеціальности въ теченіи всей службы. Мысль хорошая, за которую офицеры генеральнаго штаба могутъ сказать спасибо. Но составленныя для сего правила грѣшатъ противу принципа единоначалія, безъ котораго, какъ я выше сказалъ, немыслима организація арміи.

Спрашивается, какую роль будетъ изображать изъ себя начальникъ штаба при корпусномъ командирѣ, зная, что онъ всецѣло съ своею будущностію зависитъ не отъ корпуснаго командира, а отъ оберъ-квартирмейстера? Обязательны-ли будутъ для такого начальника штаба взгляды и воззрѣнія командира корпуса при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ? Начальникъ штаба можетъ пойти въ разрѣзъ съ командиромъ корпуса, отдавая его приказанія въ такой формѣ, которая желательна ему, начальнику штаба, а не командиру корпуса. Можетъ-ли установиться то довѣріе корпуснаго командира къ своему начальнику штаба, которое служитъ единственнымъ ручательствомъ правильности дѣйствій корпуснаго штаба и отдаваемыхъ приказаній? Вѣдь установленіе подобныхъ отношеній командира, напримѣръ, корпуса къ начальнику штаба доказываетъ, что всѣ командиры корпусовъ и начальники дивизій по преимуществу несостоятельны, а потому къ нимъ приставляются властные совѣтники, или гувернеры, которые и должны водить ихъ не туда, куда хочетъ командиръ корпуса, а куда хочетъ его начальникъ штаба. На худшій конецъ, ловкій начальникъ штаба обратится до нѣкоторой степени въ того правительственнаго коммисара, которые въ рес-

Digitized by Google

публиканскихъ правительствахъ посылаются соглядатаями за дѣйствіями начальниковъ армій и корпусовъ.

X.

Есть другіе способы измѣнить положеніе офицеровъ генеральнаго штаба въ арміи къ лучшему, не вводя двоевластія и оставляя авторитетъ власти въ полной своей силѣ.

Способы эти по моему мнѣнію таковы:

1) Привлечь офицеровъ къ занятіямъ по спеціальности вполнѣ возможно, откомандировывая на извѣстный періодъ въ году, приблизительно, не болѣе, какъ на *два мѣсяца* каждаго офицера генеральнаго штаба въ распоряженіе оберъ-квартирмейстера для тѣхъ занятій, какія признаны будутъ полезными. Въ кругъ занятій могутъ войти: знакомство со всѣми открытіями, нововведеніями, изобрѣтеніями въ области военнаго искуства, съ организаціею, вооруженіемъ, лучшими мѣрами, принимаемыми въ нашей и заграничныхъ арміяхъ по части обученія, воспитанія, расквартированія войскъ, распредѣленія въ нихъ занятій; вопросы по мобилизаціи, передвиженію войскъ; статистическія работы, насколько онѣ касаются стратегическихъ плановъ войны; *разборъ новѣйшихъ компаній, полевыя поѣздки* съ разными цѣлями; разборъ маневровъ мирнаго времени предыдущаго года и пр. и пр. Всѣ эти занятія офицеровъ генеральнаго штаба будутъ безспорно плодотворны и практически полезны для арміи, такъ какъ во всѣхъ своихъ соображеніяхъ по рѣшенію того, или другаго вопроса офицеръ генеральнаго штаба будетъ руководиться не одними только теоретическими указаніями, но и опытомъ, практикой службы и знакомствомъ своимъ съ войсками. Отчетъ подобныхъ работъ подъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера желательно печатать во всеобщее свѣдѣніе. Подобные отчеты, въ совокупности отъ разныхъ округовъ, могутъ служить неоцѣненнымъ матеріаломъ для военнаго министерства, по проведенію и изданію къ руководству настоятельно полезныхъ указаній и законоположеній. Фамиліи участниковъ въ таковыхъ работахъ не

Digitized by Google

оставались-бы въ невѣденіи и, безъ сомнѣнія, самостоятельный и цѣнный трудъ офицера послужилъ-бы къ его извѣстности и отличію. Правильно веденныя, подъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера, занятія въ теченіи круглаго года (хотя и съ перемѣннымъ составомъ офицеровъ) по выработанной программѣ, безъ сомнѣнія положатъ конецъ всѣмъ коммиссіямъ, собираемымъ въ Петербургѣ для рѣшенія разныхъ вопросовъ, вызывающихъ лишь расходы на командированіе чиновъ; наконецъ, работы офицеровъ подъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера, безспорно, будутъ плодотворнѣе работъ коммиссій, составляемыхъ въ Петербургѣ, куда много членовъ назначается изъ тѣхъ сферъ, которыя мало знакомы съ войсками. Вообще вопросъ о занятіяхъ офицеровъ, подъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера, на столько серьезенъ, что имъ не слѣдуетъ пренебрегать, а разработать обстоятельно. Польза для арміи, польза для военнаго министерства, и польза для офицеровъ генеральнаго штаба, на которыхъ не будетъ уже болѣе нападокъ, что они отстаютъ по своей спеціальности.

2) При такихъ занятіяхъ есть-ли нужда поручать надзору оберъ-квартирмейстера всю служебную дѣятельность при войскахъ офицеровъ генеральнаго штаба? Два мѣсяца пребыванія офицера генеральнаго штаба въ распоряженіи оберъ-квартирмейстера достаточно, чтобы послѣдній вполнѣ ознакомился со способностями офицеровъ и ихъ умѣньемъ вести серьезныя занятія. И пусть оберъ-квартирмейстеръ и остается при этомъ знаніи. Служебныя качества должны подвергаться оцѣнкѣ исключительно строеваго начальства, потому что только это начальство и можетъ, и должно быть компетентно въ оцѣнкѣ офицеровъ генеральнаго штаба, по способности ихъ къ командованію частями войскъ. Оберъ-квартирмейстеръ можетъ сказать, что такой-то офицеръ способенъ къ занятіямъ, научно подготовленъ хорошо, обладаетъ сообразительностью на планѣ, на картѣ, но этого всего мало для командованія. Способность къ командованію узнается изъ повседневныхъ текущихъ отношеній этого офицера къ войскамъ, къ не-

Digitized by Google

посредственному начальству и изъ сложившагося опытомъ службы довѣрія къ нему какъ начальства, такъ и войскъ. Тутъ назначить и опредѣлить мѣру оцѣнки невозможно, да и безцѣльно. Оцѣнку эту надо предоставить вполнѣ непосредственному усмотрѣнію начальниковъ, которые, надоже отдать имъ справедливость, не всегда руководятся личными симпатіями и антипатіями, а пользою самой службы и необходимостью способствовать повышенію людей достойныхъ. Изобрѣсти въ мирное время способъ, которымъ-бы, на случай войны, можно было выставить прямо непобѣдимаго полководца, по меньшей мѣрѣ абсурдъ. Нѣтъ такихъ академій, которыя выпускали-бы со школьной скамьи Румянцевыхъ, Суворовыхъ, Скобелевыхъ, какъ равно и нѣтъ такихъ правилъ оцѣнки и повышенія лицъ въ мирное время, которыя могли-бы гарантировать, что такой то выдвинутый дѣйствительно будетъ Скобелевымъ, или Суворовымъ. «Война родитъ полководцевъ» — пословица, которая имѣетъ и будетъ имѣть значеніе вездѣ и всюду.

2) Послѣднему пункту, т. е. желанію поставить офицеровъ генеральнаго штаба на настоящую высоту ихъ значенія въ войскѣ, можетъ помочь время, а главное, строгій разборъ при повышеніи лицъ по ступенямъ командованія. Въ арміи пока мало такихъ начальниковъ, которые отдавали-бы должное своимъ непосредственнымъ совѣтникамъ и помощникамъ. Тушуются эти помощники, когда дѣло идетъ хорошо, выставляются эти помощники на общее позорище, въ случаѣ неудачи, неуспѣха. Минувшая компанія, въ видныхъ своихъ дѣятеляхъ, представляетъ только два, или три примѣра справедливаго отношенія начальниковъ къ трудамъ своихъ помощниковъ. Но и начальники эти по честному и строгому отношенію къ службѣ выдавались передъ другими. Но какъ-бы то ни было, проектируемая новымъ положеніемъ обособленность офицеровъ генеральнаго штаба, не смотря на кажущуюся привилегированность, не соотвѣтствуетъ достоинству почтенной корпораціи офицеровъ этого корпуса. Съ своимъ универсальнымъ военнымъ образованіемъ офицеры генеральнаго штаба должны служить главнымъ континген-

Digitized by Google

томъ для замѣщенія строевыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей всѣхъ степеней и по преимуществу высшихъ. Въ силу этого и дабы быть на высотѣ своего будущаго призванія, офицеры эти должны быть близки къ войскамъ и нести наряду со всѣми строевыми офицерами службу, при общихъ для всѣхъ условіяхъ подчиненія, аттестаціи и проч. Всѣ военные авторитеты, трактующіе о достоинствахъ военноначальника, приходятъ къ одному заключенію: чтобы выучиться повелѣвать, надо сначала выучиться повиноваться. Гдѣ-же будетъ въ этомъ практика для офицеровъ генеральнаго штаба, если они съ начала своей службы будутъ смотрѣть свысока на своихъ непосредственныхъ начальниковъ, будутъ вступать съ ними въ постоянное препирательство, заниматься только осужденіемъ ихъ дѣйствій, зная, что карьера его зависитъ всецѣло отъ оберъ-квартирмейстера? Начало анархіи слышится здѣсь. Обособленіемъ офицеры генеральнаго штаба будутъ поставлены въ такое положеніе, въ которомъ находятся въ арміи доктора, священники и вообще чиновники. Того-ли нужно для поднятія значенія офицеровъ генеральнаго штаба въ глазахъ арміи? Нѣтъ, ужъ лучше пусть офицеры генеральнаго штаба испытываютъ иногда нѣкоторыя неудобства теперешняго положенія. По крайней мѣрѣ каждый изъ нихъ можетъ находить себѣ оцѣнку въ себѣ самомъ, въ исполненіи каждымъ своихъ обязанностей добросовѣстно, по разуму и соотвѣтственно своей научной теоретической подготовкѣ.

А. М. Н.

Digitized by Google

СПУСКАЛА-ЛИ „РУСЬ“ НАШИМЪ „КОНСЕРВАТОРАМЪ“ *).

(По поводу первыхъ нумеровъ „Русскаго Дѣла“ *).

Когда роковая вѣсть о смерти И. С. Аксакова получена была въ Петербургѣ, ко мнѣ прибѣжалъ одинъ изъ юныхъ почитателей покойнаго, недавно окончившій курсъ въ Петербургскомъ университетѣ, говоря, что надо немедленно ѣхать въ Москву и не дать прекратиться «Руси». Признаюсь, это показалось мнѣ какимъ-то оскорбленіемъ чувству нашей невознаградимой утраты и я даже разсердился на моего молодаго пріятеля, а онъ съ своей стороны на меня. Кончилось тѣмъ, что мы съ нимъ поѣхали въ Москву и схоронили Аксакова, но не только я, но и мой спутникъ не увезли съ собой съ похоронъ ни малѣйшей надежды на возрожденіе «Руси.»

Понятно послѣ этого, съ какимъ предубѣжденіемъ я отнесся къ «Русскому Дѣлу.» Въ передовой статьѣ перваго

*) Печатая это письмо уважаемаго О. Ѳ. Миллера не въ „Русскомъ Дѣлѣ“, а въ „Московскомъ Сборникѣ“, по причинамъ весьма понятнымъ, мы должны оговориться. Продолжаемъ утверждать, что у покойнаго Аксакова были съ нашими „консерваторами“ именно „вѣжливо-дипломатическія отношенія“. Пишущій эти строки въ теченіи всего своего сотрудничества употреблялъ всѣ усилія, чтобы вызвать Аксакова на борьбу, но до извѣстной статьи его о новомъ судѣ безъ успѣха. Послѣ 1-го марта 1881 года покойный И. С-чъ высказалъ прямо: теперь положеніе таково, что средины нѣтъ: или съ нигилистами и либералами, или съ консерва-

Digitized by Google

нумера кое-что въ характеристикѣ Ивана Сергѣевича представилось мнѣ подкрѣпляющимъ мое предубѣжденіе. Въ дальнѣйшихъ Вашихъ передовыхъ, не скрою и этого, я даже доискивался дальнѣйшей опоры моему предубѣжденію. Между тѣмъ, «Русское Дѣло» на первыхъ-же порахъ вызвало нападки съ такой стороны, которая, если-бы она отнеслась къ новой газетѣ иначе, т. е. не побранила, а похвалила ее, то оказала-бы ей медвѣжью услугу. Кто удостоился сразу нерасположенія съ *такой стороны*, тотъ тѣмъ самымъ долженъ возбуждать съ другой — желаніе не поддаваться далѣе чувству предубѣжденія. Такое желаніе положительно пробудилось во мнѣ и, чтобы найти ему поддержку въ «Русскомъ Дѣлѣ,» я вступаю съ Вами въ откровенную бесѣду.

Въ первой своей передовой статьѣ Вы замѣтили: «Русь» съ перваго же номера заявила, что вѣнчать ровно нечего, что зданія никакого нѣтъ, а есть лишь фундаментъ съ уродливыми лѣсами ....Дѣло русской интеллигенціи спуститься внизъ, очистить и строить прочно и обдуманно начиная *снизу*». До сихъ поръ характеристика «Руси» у Васъ вѣрна, какъ вѣрно и то, что такою постановкою дѣла «Русь» на первыхъ-же порахъ возбудила недоумѣніе. Но далѣе у Васъ сказано: «Аксаковъ, при всемъ невысокомъ мнѣніи о ставшемъ у дѣлъ консерватизмѣ, не объявлялъ ему открытой войны.... До самаго послѣдняго времени оставался Аксаковъ на избранной имъ позиціи. Его увлекло въ борьбу лишь вновь обѣщавшее возгорѣться славянское движеніе. Больнѣе всего ему было видѣть рѣзкую перемѣну фронта въ консервативномъ ла-

---

торами. Приходится идти съ послѣдними, *какъ это ни грустно*. За все время изданія „Руси“ не было ни одной полемической статьи Аксакова направленной прямо по адресу выдающихся газетъ „охранительнаго лагеря“. Многіе изъ сотрудниковъ Аксакова состояли въ нѣжномъ общеніи съ редакціями этого лагеря и И. С-чъ ничего не имѣлъ противъ этого. Только передъ самой его кончиною эти отношенія готовы были измѣниться. У Аксакова готовились громы на нашъ консерватизмъ но увы! Этимъ громамъ не суждено было раздаться. А какое великое очищеніе русской атмосферы вызвало-бы правдивое и неподкупное слово Аксакова!

Ред.

Digitized by Google

герѣ, его покорное отношеніе къ Берлину, и вотъ когда онъ рѣшился порвать съ нимъ—не скажемъ союзъ, такого никогда не было, но тѣ вѣжливо-дипломатическія отношенія со стороны «Руси», на которыя другая сторона отвѣчала злымъ и угрюмымъ молчаніемъ». Все это, по моему, уже далеко не вѣрно — начиная съ того, что со стороны нашей «консервативной партіи» не могло и быть поворота фронта, потому что она и не думала становиться къ Берлину въ отношенія сколько нибудь самостоятельныя, какъ не думала подавать сколько нибудь прочныхъ надеждъ на что-либо такое, ради чего Аксаковъ могъ-бы вступить съ нею хотя-бы въ дипломатическія отношенія. Да и не такой онъ былъ человѣкъ, чтобы дипломатствовать!

Съ первыхъ же нумеровъ своей «Руси» Аксаковъ вполнѣ выяснилъ, что именно претило ему въ такъ называемомъ «увѣнчаніи зданія». Такъ въ № 10, печатая корреспонденцію изъ Парижа, онъ говорилъ: «изъ нея видно, въ какой мѣрѣ французскія политическія учрежденія обезпечиваютъ въ дѣйствительности политическія и общественныя права французскаго крестьянскаго населенія. Мѣнялись формы правленія: за монархическо-конституціонною слѣдовала республиканская, имперія снова уступила мѣсто республикѣ, которая и продолжается вотъ уже десять лѣтъ, но въ положеніи народа перемѣны не произошло. Отношенія провинціальной мѣстной жизни къ центральной власти остались почти тѣ-же: въ коронѣ-ли, въ буржуазномъ-ли картузѣ или во фригійскомъ колпакѣ—все тотъ-же самый, бюрократическій и парламентарный деспотизмъ. Франція поучаетъ насъ». Далѣе тутъ-же онъ выводилъ: «преобразованія нынѣшняго царствованія (т. е. теперь уже прошлаго: Аксаковъ писалъ это-за полтора мѣсяца до кончины покойнаго Государя), не потому благотворны, что «по пути реформъ» могутъ привести насъ въ либеральнымъ учрежденіямъ западно-европейскихъ націй и доставить нашей интеллигенціи господствующее надъ землею положеніе, въ родѣ того, какимъ пользуется французская интеллигенція въ парижской опричнинѣ. Но потому они благотворны, что въ нихъ «старина наша слышится,» что они возвращаютъ

Digitized by Google

насъ къ типу земскаго государства, сближаютъ, мирятъ, роднятъ насъ съ «земщиной», и прежде всего съ вмѣстилищемъ и хранилищемъ народнаго духа въ его непосредственномъ стихійномъ состояніи, съ ядромъ русской органической жизни—съ селомъ, съ крестьянствомъ.»

Къ той-же темѣ вернулся Аксаковъ слишкомъ годъ спустя (15-го Мая 1882, т. е. уже въ новое царствованіе), утверждая: «всякая западно-европейская конституція съ парламентаризмомъ (которая и на материкѣ Европы является до сихъ поръ неудачной копіей съ оригинала, т. е. съ конституціи англійской, которая въ Англіи *своя*, органически сложившаяся, «самобытная») — всякая такая конституція, навязываемая славянскимъ племенамъ, приличествуетъ имъ какъ коровѣ сѣдло. Славянскія племена—демократическія, по преимуществу, не въ смыслѣ термина извѣстной доктрины, но въ буквальномъ смыслѣ этого слова, въ значеніи дѣйствительнаго бытоваго факта, соціальнаго и экономическаго. Другими словами: народнымъ массамъ принадлежитъ преобладаніе и по численности, и по отношенію къ землевладѣнію и, наконецъ, по жизненной крѣпости національнаго духа.... Конституціонныя формы Запада, обусловленныя всѣми особенностями *его* исторіи, никогда не имѣли въ виду того демократическаго элемента, какой составляетъ основу славянскихъ общественныхъ организмовъ. А такъ какъ преобладаніе, или безсиліе этого элемента не можетъ не оказывать своего воздѣйствія, и внѣшняго и нравственнаго, на самый государственный строй, то и самый этотъ строй, очевидно, *не можетъ быть* одинаковъ у Славянъ и въ Западной Европѣ, тамъ, гдѣ преобладаетъ *село*, и тамъ, гдѣ преобладаетъ *городъ*».

Подобнаго рода обоснованіемъ своего противодѣйствія нашимъ «либераламъ» съ ихъ «увѣнчаніемъ зданія» могъ ли Аксаковъ стать въ сколько нибудь «дипломатическія отношенія къ нашимъ «консерваторамъ»? Не за *село*-же въ самомъ дѣлѣ стоятъ эти консерваторы и не въ древнемъ-же земскомъ строѣ русской жизни, т. е. не въ нашей исторической старинѣ, ищутъ они опоры своему «кон-

Digitized by Google

серватизму»! Вѣдь тогда-бы они стояли и за «реформы прошлаго царствованія», а они—противъ нихъ.

Недѣлю спустя (22-го Мая 1882 г.), имѣя въ виду печатавшіяся въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статьи Варѳоломея Кочнева (псевдонимъ), Аксаковъ попадаетъ нашимъ, такъ называемымъ, «консерваторамъ» уже не въ бровь, а прямо въ глазъ, говоря: «насъ хотятъ увѣрить будто «земскимъ соборомъ» лишь благовидности ради называется (конечно только теперь), именно то, въ чемъ несомнѣнно увидѣла бы свое торжество *крамола*... Въ доказательство приводятъ тотъ извѣстный фактъ, что когда государственнаго преступника Нечаева по произнесеніи надъ нимъ приговора выводили жандармы изъ залы судебнаго засѣданія, онъ неистово кричалъ: «Земскій соборъ! земскій соборъ!» .....Но вѣдь такой аргументъ ровно ничего не доказываетъ. Развѣ Пугачевъ не провозглашалъ въ своихъ «манифестахъ»—освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ и надѣленія ихъ землею? Стала-ли, послѣ того, самая мысль объ освобожденіи крестьянъ съ земельнымъ надѣломъ тожественною съ идеей Пугачевщины, или крамолы?» Къ вящей досадѣ нашихъ мнимыхъ «охранителей» Аксаковъ тутъ же вразумлялъ, кого слѣдуетъ. «Что̀ такое былъ земскій соборъ въ до-петровской Руси»? Это былъ прежде всего *свободный актъ самодержавной власти*, ея *прерогатива*, естественно вытекавшая изъ самаго существа царскаго единовластія. Русскій царь не «первый аристократъ изъ аристократовъ», какъ въ Англіи, не «первый дворянинъ», какъ называли себя во время оно французскіе короли (le premier gentilhomme du pays), а первый *человѣкъ* русской земли, облеченный, на благо земли, верховною государственною властью». А вѣдь наши «хранители», напротивъ того, въ своемъ стремленіи охранить попрочнѣе то, что осталось отъ ихъ «неприкосновенной грамоты» (какъ стали они, послѣ освобожденія крестьянъ, величать Екатерининскую жалованную дворянству грамоту) не прочь заявить, что Царь—это «первый дворянинъ» а потому и ближайшая опора его — въ своемъ, такъ сказать, сословіи. Но если такъ, то понятно, что вовсе *не слагая* имъ (какъ выра-

Digitized by Google

жался когда-то Посошковъ) Аксаковъ напоминалъ въ той же самой статьѣ: «Земскій соборъ послѣ окончательнаго сооруженія всего государственнаго строя въ эпоху междуцарствія, избралъ на престолъ домъ Романовыхъ, возстановилъ, оградилъ и соблюлъ самодержавіе наперекоръ боярамъ, успѣвшимъ—было уже сорвать съ юнаго Михаила конституціонную запись въ свою пользу.» И тутъ-же онъ пояснялъ, что такъ и поняли дѣло наши ново-обрѣтенные народомъ цари, ставшіе преемниками прежнихъ. „Ни одному, говорилъ онъ, изъ нашихъ царей до XVIII вѣка не могло-бы даже и на мысль взойти, будто земскимъ соборомъ умаляется достоинство и полнота державной власти.... Какъ-же, радѣя, примѣрно сказать, объ устроеніи, о благѣ того, или другаго разряда людей, не распросить толкомъ именно тѣхъ, до кого такое радѣтельство относится? Развѣ отъ совѣта — власть убудетъ? Власти не убудетъ, а свѣта и правды прибудетъ,—а прибудетъ свѣта и правды, такъ то и Царю въ честь, въ славу и въ вящую крѣпость. «Вотъ что сказали-бы, утверждалъ Аксаковъ, наши простые смысломъ Цари; вотъ какова была ихъ точка зрѣнія на свои отношенія къ землѣ и къ народу,—точка зрѣнія, отмѣненная Петромъ I и замѣненная имъ точкою зрѣнія нѣмецкаго абсолютизма, или полицейскаго, всеобъемлющаго государственнаго механизма».... «Землѣ повелѣно было молчаніе, и онѣмѣла земля. Замеръ въ ней творческій духъ жизни.... А для вящаго удобства канцелярскаго муштрованія и мудрованія надъ Россіей, новопреобразованное правительство даже совсѣмъ ушло изъ Россіи и перенесло центръ власти на новую, только-что завоеванную нерусскую окраину государства.... Когда, окончательно пояснилъ Аксаковъ, въ прошломъ году вырвался у насъ горячій, искренній кликъ, обращенный къ власти: «домой! домой!»—т. е. призывающій къ возврату на родную историческую, земскую почву,—точно ужаленная вскинулась на насъ «канцеллярія», осыпая градомъ неистовыхъ ругательствъ.

Къ «канцеляріи», правда, Аксаковъ несомнѣнно относилъ тутъ нашихъ, накинувшихся на него «либераловъ;» но

Digitized by Google

относя ихъ къ «канцеллярiи», онъ только хотѣлъ показать имъ, что они въ данномъ случаѣ «одного поля ягода» съ нашими «консерваторами». Эти послѣдніе на него тогда не накинулись, но сдѣлали свое дѣло молча. Онъ писалъ все это двѣсти лѣтъ спустя послѣ послѣдняго земскаго собора, писалъ напоминая о томъ, что двухвѣковый срокъ такого междуцарствія—срокъ не малый, а время молчанья земли, пришибленности ея творческихъ силъ, было дѣйствительно своего рода *междуцарствіемъ*, т. е. порою преобладающей зависимости верховной власти отъ «канцеллярiи,» зависимости, упразднявшейся только 19-мъ Февраля 1861 г. Но «канцеллярія» не пожелала своего дальнѣйшаго упраздненія; она всячески мѣшала успѣху и этой, и другихъ реформъ, въ которыхъ слышалась наша «старина»;—она наконецъ объявила эти реформы огуломъ состоящими подъ опалой ея, «канцеллярiи». При этомъ она величала себя «консервативною партіею», поставивъ для себя идеаломъ—возвращеніе къ своей золотой порѣ. ко времени отъ 1825 по 1855 годъ, къ порѣ наивящаго, хотя и выдававшагося за историческій-русскій, «нѣмецкаго абсолютизма, или полицейскаго всеобъемлющаго государственнаго механизма.»

На повѣрку, кажется, выходитъ, что Аксаковъ въ «Руси» съ самаго начала громко говорилъ нашимъ консерваторамъ: «иду на васъ!»; они-же, видя, что онъ безпощадно срываетъ съ нихъ маску, хитро отмалчивались отъ него и въ тихомолку добились-таки того, что «возвращенія домой» не послѣдовало.

Подстрекаемые успѣхомъ, они уже не удовлетворялись задержкою дальнѣйшаго хода той новизны, въ которой слышалась наша старина. Имъ захотѣлось подкопаться мало по малу подо все, относящееся къ этой своеобразной новизнѣ прошедшаго царствованія. Они думали ловко воспользоваться несомнѣнными промахами въ нашемъ новомъ судопроизводствѣ, промахами, зависѣвшими отъ тѣхъ изъяновъ въ нашей общественной жизни, которые неминуемо вытекали изъ долгой ея у насъ пригнетенности. Эти промахи, къ несчастію, продолжаются и до сихъ поръ (одинъ

Digitized by Google

очень крупный, къ великому, конечно, злорадству нашихъ «охранителей», только что произошелъ въ Петербургѣ); они и еще будутъ продолжаться, такъ какъ нравы общественные вырабатываются и устанавливаются не сразу. Тѣмъ необходимѣе припоминать то, что́ 15-го Февраля 1884 г. приводилъ Аксаковъ въ отвѣтъ на негодующіе крики «консервативной партіи» противъ ошибочныхъ приговоровъ нашихъ присяжныхъ». Вамъ-ли негодовать, говорилъ онъ ей, если вашъ идеалъ—та пора, когда судъ былъ всецѣло въ рукахъ дворянства и успѣхъ на выборахъ зависѣлъ большею частью отъ кулебякъ и шампанскаго? Свѣжо преданіе, прибавлялъ онъ, а вѣрится съ трудомъ... Само собою разумѣется, что новый судья не могъ не радѣть, при случаѣ, своему брату дворянину... Пишущій эти строки, говорилъ онъ, самъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ выборовъ и имѣлъ честь служить съ однимъ изъ таковыхъ дворянскихъ избранниковъ въ провинціальной уголовной палатѣ». И вотъ Аксаковъ приводитъ въ примѣръ дѣло объ убіеніи крестьянками помѣщика..., который 15 лѣтъ сряду занимался въ своемъ уѣздѣ систематическимъ обезчещиваньемъ (конечно, насильственнымъ, или подъ угрозою наказанія) всѣхъ лицъ женскаго пола въ своей деревнѣ.... Преступленіе открылось, произведено слѣдствіе,—при чемъ уѣздные дворяне въ письменномъ повальномъ обыскѣ дали такой отзывъ (Иванъ Сергѣевичъ его самъ читалъ), что «убитый помѣщикъ велъ себя какъ прилично благородному россійскому дворянину». Виновныя бабы, отмстившія за поруганную свою честь, которымъ даже не было и способа иного для огражденія чести своихъ подроставшихъ дочерей, были присуждены, въ виду усиливающихъ вину обстоятельствъ (убійство *помѣщика*), къ наказанію ста ударами плетей и къ каторгѣ. Каково же было подписывать такой приговоръ, формально вполнѣ законный, спрашивалъ Аксаковъ, и утѣшаться впослѣдствіи лишь тѣмъ, что высшею властью число плетей и каторжныхъ работъ нѣсколько поубавлено? Возможно-ли было-бы такое правосудіе при настоящихъ формахъ судопроизводства и при судѣ присяжныхъ?!!... Продолжая

Digitized by Google

вспоминать прошлое, онъ говорилъ: «самыя дерзновенныя наши мечты даже и не досягали до предположенія, что когда-либо станетъ возможенъ въ нашемъ отечествѣ судъ *совсѣмъ безъ взятокъ*, хотя-бы только *безъ взятокъ*!..... О, благословенно имя Того, отъ кого мы получили такое богатство..... И мы, мы теперь сами, вдругъ, точно ужаленные, вопимъ, ругаемъ, оплевываемъ, топчемъ въ грязь орудіе нашего нравственнаго перерожденія — то самое учрежденіе, которое вытащило насъ изъ смраднаго болота, гдѣ мы чуть-чуть было не увязли совсѣмъ съ головой, безъ всякихъ протестовъ и адресовъ,— тотъ «новый судъ», который въ теченіе только двухъ десятковъ лѣтъ успѣлъ уже заслонить, даже вышибъ изъ нашей памяти старое безбожное кривосудье.... Да, коротка наша память!»

Этотъ упрекъ можетъ быть повторенъ и относительно прочихъ великихъ дѣлъ Александра II, да Аксаковъ постоянно и повторялъ его въ «Руси»—по адресу все тѣхъ же нашихъ «консерваторовъ»—по истинѣ «революціонныхъ», какъ называлъ ихъ Ю. Ѳ. Самаринъ, потому что, ниспровергая государственныя «новизны», они вмѣстѣ съ ними ниспровергаютъ и ту историческую нашу старину, которая такъ отрадно послышалась намъ въ этихъ «новизнахъ».

«Не одинъ судъ, говорилъ Аксаковъ въ этой же статьѣ, но всѣ реформы прошлаго царствованія имѣли тотъ-же освободительный характеръ, въ жизни и въ литературѣ: сортировать предварительно элементы добрые отъ злокачественныхъ было невозможно; все, разумѣется, вмѣстѣ ринулось на волю,—т. е. на волю изъ подъ того наноснаго нѣмецкаго, канцелярско-полицейскаго абсолютизма, который такъ излюбленъ нашими «консерваторами». «Такъ въ водополье, поэтически продолжалъ Аксаковъ, если не поднять плотину, ее снесетъ, а поднять — плотина уцѣлѣетъ, но рѣка все-же помчится бурнымъ мутнымъ потокомъ, затопляя берега, неся на хребтѣ своемъ льдины съ навозомъ, мусоромъ, дрянью. Сколько мусору, сколько дряни! А вольно-жь было накопить, наворотить ихъ цѣлыя копны?»

Digitized by Google

Вольно-жь было наворотить—а когда? По преимуществу, съ точки зрѣнія Аксакова, въ ту «золотую пору», о возвращеніи которой такъ захлопотали наши «консерваторы». Ни мало не возмущаясь его обличеніями, они въ скоромъ времени громко провозгласили въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»: «Господа! правительство идетъ!» — «Добро пожаловать! былъ-бы нашъ чистосердечный отвѣтъ», откликнулся 1-го Ноября 1884 г. Аксаковъ, но замѣтилъ съ своей стороны, что правительство и не думало удаляться, что верховная власть въ Россіи какъ была, такъ и оставалась великаномъ и исполиномъ. .... «Встань молъ, выходи, выпрямись во всю высь, развернись силищей во всю ширь», говорятъ этому великану — «гни, ломи, дави направо и налѣво палицей богатырской. Не за этимъ у богатыря дѣло стало, отвѣчалъ за него Аксаковъ. «Выйти-то я радъ, говоритъ, да куда ступить толкомъ не знаю, пути настоящаго не вѣдаю; сила-то при мнѣ, да къ чему приложить ее—доподлинно не разберу; гнуть, давить да ломить не штука, да именно что? Какъ-бы, расходясь, не зашибить чего и добраго, да до смерти!»

Недавно, какъ извѣстно, «Московскія Вѣдомости» замѣтили, что такъ какъ «правительство возвратилось», то его и привѣтствовало съ такимъ задушевнымъ сочувствіемъ само молодое поколѣніе—въ лицѣ осчастливленныхъ посѣщеніемъ Государя студентовъ Московскаго университета. Если-бъ Аксаковъ былъ теперь живъ, то онъ-бы, конечно, замѣтилъ, что молодое поколѣніе могло-бы и прежде задушевно привѣтствовать свое правительство, которое и не думало никогда отсутствовать, и которому потому и не приходится *возвращаться*! Студенты, хотя-бы и не осчастливливаемые посѣщеніемъ своего Государя, всегда-бы должны были откликаться со всею полнотою своего юношескаго пыла на всѣ великія Государевы предпріятія. Между тѣмъ, въ статьѣ 1-го Ноября 1884 г. Аксакову пришлось замѣтить о прошломъ царствованіи, что собственно *молодежь* къ реформамъ его отнеслась не только безъ ликованій, но и безучастно, даже и къ освобожденію крестьянъ.... Онѣ уже не удовлетворяли, пояснялъ онъ,

Digitized by Google

ея радикализму,—тому радикализму, который подспудно созрѣлъ именно въ золотую пору такъ называемой «сильной власти», т. е. когда, по словамъ Аксакова въ той-же его статьѣ, «Россія задыхалась отъ духоты, отъ недостатка простора для мысли и души въ своемъ пространномъ царствѣ»; когда «публично слышалось лишь молчаніе, но неслышно шептались въ университетахъ и обществѣ смѣлыя и подчасъ извращенныя думы».

Но молодежь дѣйствительно начинаетъ одумываться и приходить въ себя, сознаваясь, кого и чего не съумѣла она во время оцѣнить, не съумѣла сберечь; о чемъ ей, какъ и всѣмъ, приходится теперь плакать. Въ ней начинаетъ теперь пробуждаться настоящій здоровый консерватизмъ, не чета тому «революціонному консерватизму», который на языкѣ Ю. Ѳ. Самарина былъ тождественъ съ «генералъ-адъютантскимъ нигилизмомъ». Этотъ здоровый консерватизмъ сказался, напримѣръ, въ тотъ мигъ, когда во время панихиды по Александрѣ II въ день 19-го февраля студенты въ С.-Петербургскомъ университетѣ упали всѣ на колѣни, чуть раздалась заупокойная пѣснь. А съ точки зрѣнія тѣхъ „консерваторовъ“, съ которыми никогда не переставалъ бороться Аксаковъ, самая переполненность церкви студентами въ день 19-го февраля могла-бы, пожалуй, представиться чѣмъ-то «неблагонамѣреннымъ».

Осенью прошлаго года Иванъ Сергѣевичъ далъ на столбцахъ своей «Руси» одному изъ своихъ сотрудниковъ далеко не сочувственно высказаться по поводу явленія, о которомъ вспомнилъ Н. Н. Страховъ въ своей статьѣ объ Иванѣ Сергѣевичѣ. Въ своемъ отвѣтѣ г. Страхову въ 3-мъ № «Русскаго Дѣла» объ этомъ упоминаетъ и г. Александръ Кояловичъ, указывая на „извѣстное предложеніе“ университетамъ: „создать науку русскаго государственнаго права на самобытныхъ, исторически выработанныхъ началахъ“. Полагая съ своей стороны, что «г. Страховъ привѣтствуетъ этотъ призывъ и не безъ основанія», г. Кояловичъ сопоставляетъ его съ прежнимъ призывомъ подобнаго рода во времена С. С. Уварова, замѣчая въ наше время значи-

Digitized by Google

тельный прогрессъ національнаго самосознанія. Онъ усматриваетъ признакъ «возраста мужества» въ томъ, что такое самосознаніе окончательно переходитъ и въ «правительственные акты». Само собой разумѣется, что покойный Иванъ Сергѣевичъ всею душою привѣтствовалъ-бы усвоеніе національной идеи самимъ правительствомъ, свидѣтельствующее о томъ, что „слово и дѣло, какъ говоритъ г. Кояловичъ, не расходятся, а дружно идутъ рука съ рукой и творятъ новую жизнь“. Между тѣмъ, въ лицѣ своего сотрудника „Русь“ крайне недовѣрчиво встрѣтила „предложеніе, обращенное къ университетамъ, создать науку русскаго государственнаго права на самобытныхъ, исторически-выработанныхъ началахъ“. Да вѣдь Аксаковъ зналъ, что, напримѣръ, въ Петербургскомъ университетѣ нѣкоторые изъ профессоровъ давно уже, по собственному убѣжденію, держались въ своихъ лекціяхъ русскихъ, исторически выработанныхъ началъ. Но онъ зналъ также, что такое направленіе профессорскихъ лекцій, вызывавшее со стороны студентовъ прежде всего добросовѣстное къ себѣ вниманіе, далеко „не обрѣталось въ авантажѣ“ у нашихъ такъ называемыхъ „консерваторовъ“. Потому-то онъ и имѣлъ поводъ опасаться, какъ-бы оффиціальное приглашеніе читать въ духѣ русскихъ историческихъ началъ не вызвало только лицемѣрія, какъ-бы подъ русской кличкой не появилось блюдо въ нѣмецкой бюрократической кухнѣ— только на старыхъ византійскихъ дрожжахъ, блюдо, приходящееся прямо по вкусу тѣмъ, кому нужно одно: чтобы для виду, пока они у дѣлъ, все «обстояло благополучно». Вотъ Аксаковъ и позволилъ заявить на своихъ столбцахъ, что намъ предлагаютъ «лѣчиться тѣмъ-же, отъ чего произошла болѣзнь», и что очень ненадежна та государственная философія, «альфа и омега которой есть единовластіе петербургской бюрократіи подъ предлогомъ самодержавія».

Не ясно-ли, что отъ начала и до конца въ своей «Руси» Аксаковъ не становился даже и *дипломатомъ* по отношенію къ нашимъ консерваторамъ. Они дипломатически относились къ нему, а не онъ къ нимъ. Имъ хотѣлось, чтобы люди недогадливые признавали его состоящимъ въ

Digitized by Google

союзѣ съ ними (наши такъ называемые «либералы» по большей части оказывались такими недогадливыми*) людьми). Только подъ самый конецъ «консерваторы» не выдержали. Оскорбленные тѣмъ, что Аксаковъ не признавалъ ихъ великихъ заслугъ не только во внутренней, но и во внѣшней политикѣ, они обратились къ нему съ оффиціальнымъ упрекомъ въ «недостаткѣ истиннаго патріотизма». Извѣстно, что упрекъ этотъ послѣдовалъ уже незадолго до его смерти и что надъ свѣжей его могилой раздался царскій отвѣтъ на этотъ канцелярскій упрекъ: «Аксаковъ стоялъ за интересы Россіи». Царскій голосъ заставилъ нашихъ «консерваторовъ» присутствовать на панихидахъ по Иванѣ Сергѣевичѣ, а затѣмъ появились сочувственныя статьи о покойномъ въ такихъ органахъ, которые не смотря на это продолжаютъ однако проводить взгляды рѣзко противоположные и оскорбительные для его памяти. Вотъ тутъ опять была «дипломатія», а за Аксаковымъ никогда ея не водилось!

Полагаю, что и тотъ, кто захочетъ въ самомъ дѣлѣ пойти по стопамъ Аксакова, долженъ разъ на всегда отказаться отъ всякой «дипломатіи».

Въ объявленіи объ изданіи «Русскаго Дѣла» редакціею было замѣчено, что бывшіе сотрудники «Руси» должны будутъ участвовать въ новой газетѣ по той причинѣ, что имъ негдѣ печататься.

Я буду счастливъ, еѣли напечатаніемъ этой статьи въ Вашемъ изданіи Вы мнѣ покажете, что я дѣйствительно *долженъ* быть Вы сотрудникомъ.

Ор. Миллеръ.

---

*) Совсѣмъ не „недогадливыми“. Гг. „либералы“ очень хорошо знали, что между Аксаковымъ и „консерватизмомъ“ цѣлая бездна, но они эксплуатировали этотъ кажущійся союзъ въ свою пользу со всей энергіей и дѣйствительно, добились цѣли. Въ публикѣ водворилось убѣжденіе, что „Русь“ и извѣстные органы—союзники. *Ред.*

Digitized by Google

ЛАТИНСТВО ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

(Историческая записка о возникновеніи и развитіи въ сѣверо-западномъ краѣ латино-польской пропаганды путемъ печати и книжной торговли и о мѣрахъ, которыя противъ нея принимались).

Послѣ подавленія въ 1864 году вооруженнаго польскаго возстанія, сѣверо-западный край долженъ былъ, казалось, успокоиться въ политическомъ отношеніи; въ немъ сильно пробудилось русское самосознаніе. Русскіе люди оживились и начали чувствовать себя, какъ дома; русская жизнь какъ будто забила живымъ ключемъ и вошла въ свою природную колею; казалось, что такъ называемый польскій вопросъ для западной Россіи былъ рѣшенъ безповоротно, и ему пропѣта вѣчная память.

Но не прошло и одного года, какъ къ главному начальнику сѣверо-западнаго края стали поступать довольно опредѣленныя свѣдѣнія, что латино-польская пропаганда не прекратилась, что средствомъ для своей дѣятельности она избрала печатное слово, что въ типографіяхъ, находящихся въ Вильнѣ, печатаются книги духовнаго содержанія на жмудскомъ и польскомъ языкахъ, запрещенныя къ выпуску, и что, наконецъ книги эти свободно продаются въ книжныхъ магазинахъ. Произведенные у книгопродавцевъ и содержателей типографій обыски показали, «что не только хозяева этихъ заведеній отступаютъ отъ установленныхъ правилъ, но даже и мѣстное начальство не имѣетъ за ними должнаго наблюденія [1]).

---

[1]) Предложеніе Виленскаго Генералъ-Губернатора отъ 26 августа 1865 г. за № 3194.

Digitized by Google

Продолжавшія поступать къ главному начальнику сѣверо-западнаго края донесенія относительно латино-польской печатной пропаганды становились все болѣе и болѣе настоятельными и знаменательными. Въ 1868, 1869 и 1870 годахъ между католическимъ населеніемъ Ковенской губерніи стали замѣчать распространеніе въ значительномъ числѣ книгъ и брошюръ печатанныхъ за границею, весьма вреднаго содержанія, а также книгъ религіознаго содержанія, воспрещенныхъ къ обращенію [2]). Произведеннымъ слѣдствіемъ обнаружено, что латино-польская пропаганда успѣла уже глубоко и широко пустить свои корни. Всѣ уѣзды Ковенской губерніи и сосѣдніе съ нею Виленской были сильно заражены пропагандою. Здѣсь особенно распространены были слѣдующія возмутительныя изданія: «Кальварія» (а), «Парспицимасъ» (б), «Гивеннимай Швентую Діева» (в), «Литаніи» (г), «Бролей Каталикай» (д), «Праявтимасъ» (е), «Кантычкасъ» (ж), «Новіэсъ альторіусъ» (з), «Юбилейное разрѣшеніе грѣховъ» (и), «Варгай Божничесъ католику» (і), «Грамата апскрипта» (к), «Ишъ Тамсибезъ» (л), «Шніаклезисъ католику» (м) и другія [3]).

---

[2]) Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора отъ 22 мая 1870 г. за № 1593.

а) Описаніе крестныхъ ходовъ по часовнямъ въ м. Кавальріи, Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губерніи. б) Предостереженіе о св. вѣрѣ, о Церкви Іисуса Христа. в) Жизнеописанія святыхъ. г) Молитвы ко всѣмъ святымъ мученикамъ; д) Братья католики! е) Предчувствіе бѣдъ и страданій; ж) Святыя пѣсни; з) Новый молитвенникъ; і) Бѣдствіе костела католическаго, литовскаго и жмудскаго; к) Окружное посланіе папы Пія IX; л) Изъ тьмы къ свѣту; м) Бесѣда католика съ не католикомъ.

[3]). Предложеніе Виленскаго генералъ губернатора отъ 14 іюля 1869 г. № 2642 съ запискою Ковенскаго губернатора; донесеніе Тельшев. воен. начал. отъ 14 сент. 1869 г. № 1607. Донес. Вилен. ген.-губерн. въ III отд. Его Величества канцеляріи 8 февр. 1869 г. № 498. Дѣло канц. ген. губерн. № 306. Тамъ-же: Предлож. Ковен. губ. отъ 30 мая 1869 г. № 1931, и письмо Россіен. воен. нач. отъ 23 мая 1869 г. № 61; его-же отъ 12 авг. 1869 г. № 97; Донес. Россіен. жанд. управ. отъ 15 авг. 1869 г. № 70. Донес. Тельш. исправн. отъ 4 окт. 1869 г. № 2215, въ дѣлѣ Канц. ген. губерн. № 239. Тамъ-же: Предлож. генер. губерн. отъ 14 іюля 1869 г. № 2642 и

Digitized by Google

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ рѣчь всегда почти начинается съ того, что въ сѣверо-западномъ краѣ русскіе страшно преслѣдуютъ католичество и католиковъ. «Посмотрите, восклицаетъ авторъ «Парспицимасъ», какъ Москали начали ужасно преслѣдовать насъ за вѣру!» Съ 1864 г. Императоръ Александръ поднялъ яко-бы такое гоненіе противъ католиковъ, какое встрѣчаемъ только въ Римской имперіи во времена языческихъ императоровъ. Разсказывается, что въ Минской губерніи едва по два костела уцѣлѣло по уѣздамъ, а въ нѣкоторыхъ оставлено только по одному; что при совращеніяхъ въ московскую вѣру, засѣкли въ Гродненской губерніи тринадцать человѣкъ истинныхъ католиковъ, что военный начальникъ Виленскаго уѣзда Хованскій съ посредниками и ассесорами часто истязалъ католиковъ; что въ Виленскомъ кармелитскомъ монастырѣ заключено 32 настоятеля, а приходы ихъ обращены въ православіе; что въ Ковенской губерніи безъ вѣдома папы, перевели бискупа изъ Ворни въ Ковну; вмѣстѣ съ тѣмъ перевели каноникова, консисторію и семинарію, закрыли нѣсколько католическихъ монастырей и подвергли монаховъ преслѣдованію; «запрещаютъ, говоритъ авторъ «Праявтимаса», католикамъ ставить кресты. Сопровождать на кладбище умершихъ можетъ одинъ ксендзъ, и то безъ народа; воспрещено строить новые костелы и каплицы, и даже старыя починять нельзя безъ вѣдома начальства. Семинаріи стоятъ пустыя, чтобы не было ксендзовъ и чтобы за не-

---

допес. Ковен. губерн. отъ 31 іюля 1869 г. № 985. Донес. Ковен. губ. жандарм. управл. отъ 28 іюля 1869 г. № 866, со спискомъ книгъ, отобранныхъ у разныхъ лицъ. Тамъ-же: донес. Вилкомірскаго воен. начал. отъ 11 окт. 1868 г. № 1464. Донес. Ковен. жандарм. управл. отъ 14 окт. 1869 г. № 1244; его-же: отъ 31 іюля 1869 г. № 192. Донес. Новоалександров. исправн. отъ 30 октября 1869 г. № 1375. Донесеніе Ковен. жанд. управл. отъ 28 іюля 1869 г. № 872; его-же отъ 13 авг. 1869 г. № 1027 и отъ 7 сент. 1869 г. № 1095. Донесеніе Россіенскаго воен. начал. отъ 9 ноября 1869 г. № 140. Предложеніе Виленскаго генералъ-губернатора отъ 26 ноября 1868 г. № 4503 съ приложеніями; донесеніе священника Петкевича отъ 8 марта 1869 г. въ дѣлѣ канцел. генер. губерн. № 300.

Digitized by Google

остаткомъ ихъ обратить народъ въ московскую вѣру. ще недавно послѣдовало запрещеніе говорить въ костехъ проповѣди». «Одному Богу вѣдомо, заключаетъ аворъ, чего дождутся католики... Жандармы—эти бурлаи, или Евреи (?!), являются начальствомъ болѣе всего надъ атолическими ксендзами. Не зная жмудскаго языка, ни не понимаютъ и проповѣдей ксендзовъ, и о сказанюмъ въ костелѣ узнаютъ отъ другихъ людей; а послѣдіе, подобно вампирамъ, за рюмку водки разсказываютъ ксендзахъ и ихъ проповѣдяхъ небывалыя вещи и таимъ образомъ готовятъ имъ великое горе. („Праявимасъ"). Желая ослабить надъ католиками власть папы епископовъ и подчинить ихъ зависимости отъ государственной власти, говорится въ «Юбилейномъ разѣшеніи грѣховъ», московское правительство учредило ъ Петербургѣ католическую духовную коллегію, въ соѣтъ которой требуется по одному прелату изъ каждой пархіи. Но папа на эту коллегію наложилъ клятву и не азрѣшилъ посылать туда прелатовъ. Епископы, послушные волѣ папы, не послали туда своихъ представителей, а что московское правительство сослало въ ссылку саихъ епископовъ». «Знайте Литовцы-католики, говорити въ «Варгай Божничесъ католику,» что Москали изавна имѣютъ намѣреніе обратить васъ въ свою вѣру и дѣлать Москалями. Стыдясь другихъ государствъ, они олго воздерживались отъ своего намѣренія и не преѣдовали васъ, но съ 1862 года они всею силою наегли на ваши шеи и невинныхъ подвергали безпрестанымъ мученіямъ. Иностранныя и мѣстныя газеты, по лучаю извѣстія обо всѣхъ неистовствахъ надъ вами Мокалей, кричатъ на нихъ, какъ на волковъ; но Москали, акрывши нарочно на все глаза, заткнувши уши, проолжаютъ свое дѣло. Знайте, Литовцы и Жмудины, что ока Москали останутся въ предѣлахъ вашей земли, до ѣхъ поръ не прекратятся противъ васъ преслѣдованія».

Утвердившись въ той мысли, что для католиковъ теерь въ сѣверо западномъ краѣ настали времена ужасныя, авторы названныхъ выше сочиненій, чтобы раз-

Digitized by Google

жечь болѣе фанатизмъ своихъ единовѣрцевъ, совѣтуютъ имъ въ вѣрѣ, въ крѣпкой, твердой вѣрѣ въ Бога искать поддержки для себя среди настоящихъ бѣдствій... «Какъ можно было-бы заслужить у Бога славу за вѣру, если бы не было противъ нея гоненія? Чѣмъ больше преслѣдованій за вѣру, тѣмъ сильнѣе она утверждается, («Варгай») Дѣти мои, овцы мои, долженъ уговаривать своихъ прихожанъ ксендзъ, если-бы какія нибудь власти, пожелали обратить ихъ въ православную вѣру: для васъ приблизилась страшная, злая минута; къ вамъ пріѣхали начальники—непріятели съ цѣлію отнять у васъ католическую вѣру, погубить ваши души. Что-бы не дѣлали съ вами эти гости, не отступайте отъ католической вѣры... Дѣти мои! не жалѣйте ни домовъ вашихъ, ни богатствъ, ни даже самой жизни. Теперь для васъ настала дорогая минута, когда вы можете показать, кого вы больше любите: Бога-ли и его святую вѣру, или временныя блага. Если бы и васъ самихъ замучили, не отступайте отъ вѣры. Знайте, что съ отступленіемъ отъ вѣры, вы погубите свои души, ибо каждый, *кто не католикъ, не можетъ войти въ царствіе небесное*... «Одна только и есть истинная вѣра, это римско-католическая; за эту вѣру мы должны охотно идти умирать сторицею». Страдать и умереть за римско-католическую вѣру—самое похвальное дѣло. Всякій страдающій за нашу вѣру, говорится въ «Гивеннимай», есть мученикъ. Всякій, умирающій въ гоненіяхъ за нее, дѣлается святымъ, а душа его прямо возносится на небо. Если и мы хотимъ быть святыми, то во время гоненій должны охотно переносить за вѣру всѣ страданія».

Для сохраненія въ чистотѣ римско-католической вѣры католикамъ строго воспрещается «сближаться съ Москалями: не бывайте у нихъ, не водите съ ними хлѣба — соли», говорится въ названныхъ брошюрахъ. Въ бесѣдахъ съ Москалями совѣтуется воздержанность, скрытность. «Гдѣ находятся попы, къ нимъ не приближайтесь, не называйте ихъ ксендзами, не цалуйте у нихъ руки; какъ только завидите ихъ, сворачивайте сейчасъ въ сторону, такъ какъ попы могутъ вамъ сдѣлать болѣе зла

Digitized by Google

ежели добра... Помните и то, что католическая церковь
одъ клятвою запрещаетъ католикамъ ходить въ молит-
венные дома другихъ вѣръ»... Если-бы со стороны Мо-
скалей послѣдовало приказаніе католикамъ ходить въ
церкви, то такое приказаніе, какъ противное католичес-
кой вѣрѣ, не подлежитъ исполненію...

Въ брошюрахъ строго осуждаются браки католиковъ
съ православными. Особенно много разсѣяно нападокъ на
правительственную, русскую школу съ русскимъ языкомъ
и русскимъ направленіемъ.

«По возможности старайтесь не отдавать дѣтей ва-
шихъ въ московскія училища, говорится въ «Варгай»,
которыя открыты съ цѣлію обратить всѣхъ въ москов-
скую вѣру. Часто случается, что наставники, обучая дѣ-
тей вашихъ русской азбукѣ, вѣру католическую представ-
ляютъ въ дурномъ свѣтѣ, выдумываютъ на папу и ксенд-
зовъ разныя небылицы. Ксендзы, преподавая въ учи-
лищахъ катехизисъ, должны обнаружить предъ дѣтьми
лживыя рѣчи наставниковъ. По возвращеніи дѣтей изъ
школы, матери должны внушать имъ, чтобы они не вѣ-
рили наставникамъ, какъ врагамъ католической вѣры,
а оставались-бы твердыми въ своей вѣрѣ... По возмож-
ности старайтесь секретно обучать дѣтей вашихъ литов-
скому языку по старымъ книгамъ. Каждый изъ васъ
непремѣнно пусть пріобрѣтетъ, хотя-бы это обошлось и
дорого, литовскую книгу, печатанную латинскими бук-
вами; такую книгу давайте вашимъ дѣтямъ, по ней при-
казывайте имъ читать и молиться до конца жизни»..

По мнѣнію автора «Парспицимасъ», народъ скорѣе
долженъ платить штрафы. чѣмъ согласиться пускать
своихъ дѣтей въ русскія училища. Москали не къ тому
стремятся, чтобы дѣтей научить чему нибудь хорошему,
но къ тому, чтобы съ молоду ихъ испортить, сдѣлать
развратниками и пьяницами. Впослѣдствіи такихъ людей
негодныхъ, развращенныхъ,—Москалямъ удобнѣе совра-
щать въ свою вѣру. Руководимые такими побужденіями,
они и наставниковъ даютъ пьяницъ, валяющихся въ
корчмахъ, открыто предающихся разврату и соблазняю-

Digitized by Google

щихъ дѣтей. Если народъ ни подъ какимъ предлогомъ н
можетъ освободиться отъ отдачи дѣтей въ школу, в
когти этихъ беззаконниковъ—Москалей, то первоначальн
матери пусть обучатъ своихъ дѣтей по литовски молит
вамъ и заповѣдямъ, пусть уговариваютъ дѣтей не довѣ
рять бурлакамъ — наставникамъ своимъ и убѣждаютъ
въ случаѣ необходимости, скорѣе принять смерть, чѣм
отшатнуться отъ католической вѣры... «Особенно дур
но то, говорится въ «Праявтимасъ», что въ эти учи
лища матери отдаютъ своихъ дочерей; чему ихъ там
выучатъ? Избави, Господи, литовскій и жмудскій край,
заключаетъ авторъ, отъ голода, повальныхъ болѣзней
казней и такого обученія»...

Русскихъ людей, русскихъ чиновниковъ авторы на
званныхъ брошюръ представляютъ въ самомъ отвратитель
номъ видѣ. По ихъ словамъ, это люди безъ всякой вѣры, че
сти и совѣсти—«крещенные нехристи», по автору «Праяв
тимасъ». «Пріѣхавшіе къ намъ бурлаки и чиновники, гово
рится въ «Парспицимасъ», только пьянствуютъ. Всѣ чинов
ники похожи одинъ на другого и тѣмъ хуже, чѣмъ низшаго
ранга чиновникъ. Они необразованы и безъ вѣры. Не зна
ютъ ни молитвъ, ни заповѣдей, умѣютъ только креститься
какъ бы считая пуговицы, и головою кивать. Чиновник
никогда не молятся и ни одного дня не постятъ. Бурлак
постятъ; но они и сами не понимаютъ, къ чему годен
этотъ постъ. Чиновники, знаютъ-ли догматы своей вѣры
или не знаютъ ихъ, не имѣютъ никакой вѣры и запов
дей не соблюдаютъ. Бурлаки ни во что̀ не вѣрятъ, к
тому что о вѣрѣ ничего не знаютъ: оттого и ведутъ се
какъ язычники, или животныя. Водка и деньги—вот
ихъ богъ. Такими хотятъ сдѣлать Москали и католиковъ»..
«Въ Ковенской губерніи, говоритъ авторъ «Праявтимасъ
была ведена богобоязненная жизнь; но нахлынувш
русскіе чиновники эту святую жизнь истребили, настр
или множество кабаковъ, въ которыхъ стараются спаива
нашъ набожный людъ». «Русскіе, говорится въ бр
шюрѣ «Ишъ Тамсибасъ», это бурлаки, воры, разбойник
безъ малѣйшей вѣры. Разные чиновники, исправник

Digitized by Google

становые пристава, посредники,—всѣ они не соблюдаютъ своей вѣры, не молятся, не соблюдаютъ постовъ, отъявленные пьяницы, грабители, взяточники, продающіе правосудіе»... «Въ церковь ходятъ они только для того, чтобы хвалить Царя, и самая православная религія установлена не столько для спасенія души, сколько для поддержанія власти. Вотъ почему, въ царскій день всѣхъ, какъ солдатъ, такъ и чиновниковъ, гонятъ въ церковь, а въ воскресный день никто и не идетъ, потому что Русскіе безъ вѣры, и молиться имъ не за чѣмъ».

Необходимо замѣтить также, что въ названныхъ брошюрахъ представляется съ самой невыгодной стороны дѣятельность Святѣйшаго Синода, позорится жизнь и дѣятельность священниковъ, народныхъ учителей; съ негодованіемъ указывается на тѣ мѣры, которыя приняты были нашимъ правительствомъ для печатанія литовско-жмудскихъ книгъ русскимъ алфавитомъ, для введенія русскаго языка въ дополнительное католическое богослуженіе, позорятся и невѣрно въ историческомъ смыслѣ выставляются такіе великіе дѣятели, какъ Петръ Великій, патріархъ Никонъ и другіе... Для Русскихъ нѣтъ другаго названія какъ Москаль, бурлакъ; для православныхъ остались только: еретикъ, схизматикъ. Вообще, кто захотѣлъ-бы нарисовать еще болѣе отвратительный образъ нашего отечества, чѣмъ представленъ онъ въ разсмотрѣнныхъ брошюрахъ, тотъ, нужно думать, былъ-бы поставленъ въ весьма трудное положеніе—отыскать краски болѣе грязныя, болѣе мрачныя. Здѣсь все есть: и намѣренная ложь, и неправильное толкованіе историческихъ фактовъ, и кощунственное отношеніе къ православной вѣрѣ, и умышленныя умолчанія, и возбужденіе фанатизма, и самая беззастѣнчивая брань всего и всѣхъ, что есть русскаго, отъ Монарха до послѣдняго крестьянина; но болѣе всего грязи бросается въ русскаго чиновника и православнаго священника.

Для подтвержденія сказаннаго въ концѣ настоящей записки прилагается въ переводѣ брошюра: «Варгай Божничесъ Католику».

Digitized by Google

Но разсмотрѣнными брошюрами пропаганда далеко не ограничивается. Съ каждымъ годомъ она растетъ все болѣе и болѣе, хотя ростъ ея выражается пока только въ количественномъ отношеніи. Такъ, при обыскѣ въ 1872 году, у одной только крестьянки Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи, найдено въ сундукѣ различныхъ брошюръ возмутительнаго содержанія 1019 экзем. при 22 названіяхъ. [4]) 28 Марта того-же года было задержано въ Юрбургскомъ таможенномъ округѣ 215 экз. жмудскихъ и польскихъ книгъ, не дозволенныхъ цензурою къ обращенію. [5]) По содержанію въ этихъ брошюрахъ ничего новаго, сравнительно съ разсмотрѣннымъ не заключается, но усиленная пропаганда ихъ продолжается и по настоящее время. 11 Января 1872 г. Ковенскій губернаторъ доносилъ Виленскому генералъ-губернатору, что въ губерніи сильно распространяются запрещенныя книги религіознаго содержанія. 31 Мая 1874 г. послѣдовало новое донесеніе Ковенскаго губернатора, что въ Новоалександровскомъ уѣздѣ распространены недозволенные жмудскіе буквари и возмутительныя книги и брошюры: *альторіусъ, литаніи и кальваріи.* Онъ-же доносилъ въ 1877 г., что въ губерніи крестьяне распространяютъ «Парспицимасъ» «Юбилейное разрѣшеніе грѣховъ» и «Варгай Божничесъ католику» [6]). Въ 1876 году по Ковенской губерніи распространена еще была книга: «Mysli czyli caly ksztalt logiki narodowej, которая по донесенію Ковенскаго губернатора отъ 19 Октября 1876 г. должна была считаться вредною и недозволенною къ обращенію. Подобное донесеніе послѣдовало и въ 1882 г. отъ 7 Декабря отъ Ковенскаго губернскаго жандармскаго управленія.

---

[4]) Донес. Ковен. губерн. отъ 18 Ноября 1872 г. за № 363. въ дѣлѣ канц. генер. губерн. № 129. Тамъ-же: отнош. канцел. генер. губерн. отъ 18 Декабря 1872 г. № 2516.

[5]) Донес. ген. губернатору Юрбург. тамож. начал. отъ 30 Марта 1872 г. № 890 въ дѣлѣ № 33. Тамъ-же донес. въ политич. отдѣл. канц. ген. губ. отъ 7 Апрѣля 1872 г.

[6]) Дѣло канцел. генер. губерн. № 33.

Digitized by Google

Что въ Ковенской губерніи пропагандировалось посредствомъ книгъ и брошюръ главнымъ образомъ на литовско-жмудскомъ языкѣ, то въ остальной части сѣверо-западной Россіи проводилось въ общество съ большею, впрочемъ, настойчивостью, исключительно почти на польскомъ, тоже посредствомъ книгъ, брошюръ, воззваній [7]).

Въ массѣ польско-католическаго населенія вездѣ можно встрѣтить извѣстныя уже, «кантычки», «литаніи», «злотэ олтаржики» и т. п. религіознаго содержанія книги, конечно, на польскомъ языкѣ, въ которыхъ постоянно печатаются: то молитвы объ искорененіи ересей и схизмы, т. е. православія, то молитвы къ королевичу Казимиру, какъ покровителю Литовско-Польскаго княжества, то молитвы къ Пресвятой Дѣвѣ Остробрамской, какъ королевѣ и защитницѣ польскаго государства.

Въ донесеніи Могилевскаго губернатора Виленскому генералъ-губернатору отъ 27 Августа 1868 года читаемъ, что по губерніи между крестьянами распространена книжка: Krótkie zebranie nauki chrześcjanskiej dla wiesniakow, — родъ катихизиса, написаннаго спеціально для простолюдиновъ, какимъ-то польско-русскимъ нарѣчіемъ. Гродненскій губернаторъ отъ 3 Іюня 1872 г. доносилъ, что въ губерніи совершается значительная продажа запрещенныхъ польскихъ книгъ [8]).

Съ 1873 года стали основываться особыя общества, въ видахъ болѣе успѣшнаго развитія латино-польской пропаганды. Іезуиты изъ Львова приложили особыя старанія къ основанію въ Литвѣ и Царствѣ Польскомъ обществъ Сердца Іисусова. Главная цѣль этихъ обществъ состояла въ томъ, чтобы пропагандировать возстановленіе свѣтской власти папы и молиться объ искорененіи еретиковъ. Средствомъ для проведенія въ общество своихъ цѣлей, эти новые изуитскіе милионеры, избрали главнымъ образомъ распространеніе печатныхъ молитвенниковъ.

---

7) Копія статьи найденной у ученика VII кл. Вилен. гимн. въ дѣлѣ канцел. попеч. Вилен. учебн. округа № 22, 1882 г.

8) Дѣло канцел. генер. губерн. № 72.

Digitized by Google

Въ одномъ изъ такихъ молитвенниковъ къ «Сердцу Іисуса Христа» излагаются тенденціи самихъ братствъ. Возникающія подобныя братства въ рабочихъ классахъ предназначались для развитія фанатизма между простолюдинами. Въ другомъ іезуитскомъ молитвенникѣ подъ названіемъ «Молитва ко Св. Іосифу и ко всѣмъ святымъ», Св. Іосифъ называется самымъ главнымъ святымъ и непремѣннымъ защитникомъ польскихъ королей. Въ третьемъ молитвенникѣ къ «Сердцу Іисуса Христа» говорится, между прочимъ, что католическая Франція указана Провидѣніемъ для защиты папы и католическаго костела. Эта книжка должна возбуждать надежды между католиками другихъ націй, именно: Германіи, Италіи и Россіи на спасеніе ихъ посредствомъ Франціи [9]).

Въ другихъ мѣстахъ учреждались общества девотокъ, и братства Терціарокъ. Поступающія въ это братство женщины, подвергались особенному обряду посвященія, получали новыя имена; подъ рубашками носили онѣ особенный наперстный крестъ со св. мощами. Поступленіе въ этотъ орденъ не обусловливалось никакими спеціальными занятіями. Единственное обязательство посвященныхъ состояло въ безусловномъ повиновеніи римско-католическому духовенству, которое и употребляло ихъ для своихъ, часто преступныхъ цѣлей. [10]) Такія братчицы занимались преимущественно распространеніемъ въ народѣ запрещенныхъ польскихъ и литовско-жмудскихъ книгъ и брошюръ, четокъ, крестиковъ съ надписями на оборотной сторонѣ, «сувениръ-миссіонеровъ», медальоновъ, [11]) шкаплеровъ, рожанцевъ, грудныхъ образковъ и колецъ [12]).

---

[9]) Предлож. Главн. управл. по дѣл. печати отъ 7 Декабря 1873 г. № 6801, въ дѣлѣ иностр. ценз.

[10]) Донес. прист. 2 ст. Поневѣж. уѣзда отъ 26 Октября 1869 г. № 66 въ дѣлѣ канц. ген. губерн. № 239.

[11]) ibid.

[12]) Донес. Вилькомірскаго военн. начал. 11 Окт. 1869 г. № 1464 и дон. Шавел. исправн. отъ 4 Окт. 1869 г. № 2215, въ дѣлѣ канцел. генер. губерн. № 239.

Digitized by Google

Въ то-же время Краковскимъ обществомъ любителей изящныхъ искусствъ стали разсылаться по нашимъ западнымъ окраинамъ разнаго рода олеографіи и литографіи. Картины, по своему содержанію были далеко не безупречны. Въ числѣ этихъ находились, напр., «Pochód na Sybir», литографія, изображающая привалъ отряда ссыльныхъ, зимою въ пустынѣ, состоящаго, повидимому, исключительно изъ польскихъ инсургентовъ. Сюжетъ для гравюры: «Miecznik i Marya» заимствованъ изъ запрещенной къ обращенію въ Россіи поэмы «Marya». Подобныя картины высылались въ Россію цѣлыми сотнями [13]).

Около того-же времени, «къ польскому духовенству въ краяхъ забранныхъ Россіею» изъ Парижа было разослано на польскомъ языкѣ воззваніе общества польскихъ ксендзовъ-эмигрантовъ [14]). Позоря русское правительство, порицая Государя и его вѣрныхъ слугъ за введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе, ксендзы-эмигранты прославляютъ противниковъ этой реформы, приглашаютъ католическое духовенство сѣверо-западнаго края всѣми мѣрами противодѣйствовать этимъ замысламъ враговъ католической вѣры и въ такомъ духѣ наставлять и поучать простой народъ. «Русское правительство, говоритъся въ воззваніи, пользуясь счастливымъ для него окончаніемъ событій 1863 г., бросилось на польскій край и систематически начало дѣло разрушенія, съ врожденною ему яростію и ненавистью—истреблять все польское, какъ превосходящее просвѣщеніемъ, высшею добродѣтелью и благородствомъ. Для него недостаточно было совершенныхъ имъ убійствъ, принесенныхъ неисчислимыхъ жертвъ, которыя будучи оторваны отъ семействъ своихъ, невозвратно разосланы въ заточеніе по всему русскому государству. Оно не удовольствовалось тѣми несчастіями и мученіями, которыя уже цѣлое столѣтіе переноситъ Польша; ужасное тиранство русскаго правительства придумало новую сильную мѣру, которою разсчитывало нанести по-

---

13) Отнош. Кіевск. отд. ценз. 24 октябр. 1873, № 520

14) Въ дѣлѣ канц. ген. губерн. № 185 т. II. стр. 4—10.

Digitized by Google

слѣдній и смертный ударъ католикамъ—Полякамъ, именно: насильно отнять у нихъ вѣру и родной языкъ.»

«Рабы Россіи, незаконорожденные ея сыны, съ яростію бросились на вольныхъ дѣтей Польши, и стараются отобрать у нихъ сіе послѣднее послѣ отцовъ, а ихъ самихъ одѣваютъ въ одежду рабскихъ слугъ Царя».

«Если въ дѣлѣ истребленія вѣры и роднаго языка видимъ людей, которые по своему имени и происхожденію суть враги наши, это насъ не удивляетъ; но нѣтъ бо̀льшей боли, какъ видѣть братій нашихъ, измѣняющихъ святѣйшимъ своимъ обязанностямъ и продающихъ народъ свой—за фальшивую улыбку Царя, за ничтожную горсть золота и за его милости, достойныя презрѣнія... А что̀ сказать о тѣхъ, которые будучи облечены въ священническій санъ, идутъ противъ своихъ обязанностей относительно Бога, края и собственной совѣсти и дѣлаются подлымъ орудіемъ варваровъ къ мученію собственнаго отечества? А такіе, къ сожалѣнію, нашлись. Администраторъ Виленской и Минской епархіи ксендзъ Жилинскій и четыре Виленскіе прелата: Нѣмекша, Тупальскій, Гербуртъ и Линкинъ... Имъ не трудно было обратить на себя вниманіе Муравьева-вѣшателя, и съ помощію его милости занять высшія мѣста въ духовной іерархіи. Благодарность ихъ Царю не имѣетъ границъ; они отреклись отъ вѣры, отреклись отъ отечества. Вмѣстѣ съ русскими чиновниками постановили они обратить Литву въ православіе и лишить ее народности введеніемъ раскола и русскаго языка въ костелахъ, а для вѣрнѣйшаго и скорѣйшаго успѣха пригласили къ соучастію въ своемъ дѣлѣ польское духовенство двухъ епархій.

Дѣйствительно, среди онаго нашлось много священниковъ, имъ подобныхъ, которые приняли ихъ приглашеніе... Доказательствомъ тому служатъ адресы семи деканов̀, изъ которыхъ четыре: Виленскій, Слуцкій, Бобруйскій и Рѣчицко-Мозырскій подписаны всѣмъ духовенствомъ деканатов̀, а на адресахъ Свенцянскомъ, Кишейскомъ и Лидскомъ не достаетъ многихъ подписей, особенно на послѣднемъ. Особенною подлостію отличается

Digitized by Google

адресъ деканата Мозырско-Рѣчицкаго, въ которомъ находятся слѣдующія слова: «увѣряемъ, что мы одушевлены самою горячею преданностію нашему природному Государю и преданы съ любовію нашему русскому отечеству. Въ этомъ-же адресѣ мы находимъ и позорныя слова, которыми духовенство называетъ себя природными русскими людьми».

Восхваляя далѣ настоятеля Рафаиловскаго въ Вильнѣ костела, нѣкоего ксендза Піотровича, который въ противодѣйствіе видамъ Русскаго правительства и, «прихотямъ Царя, промолвилъ въ защиту вѣры и роднаго языка», ксендзы—эмигранты заявляютъ, что народъ, сохраняя о немъ дорогую память, вписалъ его имя въ книгу мучениковъ за вѣру и свободу и передалъ потомкамъ какъ примѣръ добродѣтели, любви и похвальнаго самоотверженія.... Предавая анаѳемѣ всѣхъ ксендзовъ, которые какъ вѣрноподданные, были сотрудниками нашего правительства, ксендзы-эмигранты объявляютъ имъ: «идите, измѣнники, къ вашему Богу — русскому Царю и язвительнымъ дыханіемъ вашимъ не заражайте чистаго воздуха всегда дорогой намъ Польши».

Приглашая католическое духовенство сѣверо-западнаго края противодѣйствовать видамъ правительства въ распространеніи русскаго языка осторожно, скрытно и, въ особенности, единодушно и съ неизмѣннымъ постоянствомъ, ксендзы-эмигранты рекомендуютъ ему броситься въ объятія народа, прижать къ сердцу этотъ несчастный, но привязанный къ вѣрѣ и къ краю людъ, отереть его не высыхающія слезы, омыть на застарѣлыхъ ранахъ запекшуюся кровь, словомъ совѣта и утѣшенія успокоить его боль и страданія, явиться для него отцомъ и матерью... «Если-же вы его оставите, куда пойдетъ онъ, несчастный? Гдѣ найдетъ утѣшеніе и спасеніе:—неужели въ объятіяхъ Россіи?—Въ такомъ случаѣ лучше привяжите ему камень на шею, и потопите его въ глубинѣ моря».

Одновременно съ этимъ воззваніемъ, была распространена среди католическаго духовенства сѣверо-западнаго края и другая возмутительная брошюра: «Memorandum...

Digitized by Google

w sprawie Polski zlozony Ojcu Swietemu Piuszowi IX» [15]), изданная тѣми-же ксендзами—эмигрантами. Въ этой брошюрѣ разсказывается о ходѣ польскаго возстанія 1863 года на основаніи фактовъ отчасти подтасованныхъ и извращенныхъ, отчасти совершенно выдуманныхъ. Объявляя католичество неразрывно связаннымъ съ польскою народностію, авторы брошюры говорятъ, что и всѣ преслѣдованія католическаго костела въ Россіи проистекаютъ вслѣдствіе слѣпой ненависти московскаго Царя къ католичеству. Поэтому, послѣ усмиренія мятежа, Русскіе задумали окончательно искоренить католичество, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ окончательно истребить и польскую народность. Такимъ образомъ война Поляковъ съ Россіею носитъ на себѣ характеръ святой войны за вѣру, воскрешаетъ времена крестовыхъ походовъ. „Выслушай-же со вниманіемъ святой Отецъ, объ этой борьбѣ за вѣру и отечество; ты неоднократно уже возвышалъ свой голосъ по этому поводу и простиралъ руки свои въ края надъ Вислою, Днѣпромъ и Нѣманомъ... И теперь, Отецъ святой, съ каждымъ днемъ все упорнѣе преслѣдуютъ нашу вѣру и отечество, и мы, потому, готовимся къ новой борьбѣ... Отецъ святой! Польскія земли въ настоящее время—это земли мученій. Твои распоряженія, какъ главы церкви, могутъ быть только тайными, а Царь зоветъ ихъ заговоромъ. Костелъ польскій въ настоящее время въ катокомбахъ; возвратились времена Діоклетіановъ и Нероновъ... Приближается страшно-грозная минута для костела; врагъ съ Сѣвера, уничтоживши Польшу,—это предстояніе христіанства,—смѣло уже пойдетъ впередъ, открыто объявляя войну католицизму. Мы, подобно птицамъ передъ бурею, унеслись съ сѣвера, чтобы возвѣстить тебѣ о тѣхъ громахъ, которыя оттуда угрожаютъ церкви—нашей общей матери»..

Въ заключеніе во имя Солтыковъ, Красинскихъ и Фіалковскихъ, именемъ ста тысячъ изгнанниковъ изъ

---

15) Дѣло канц. генер.-губерн. № 185 т. 3.

Digitized by Google

отечества, ксендзы—эмигранты просятъ у папы благословенія для своей будущей пропагандистской дѣятельности.

Тогда-же между ксендзами сѣверо-западнаго края появилась въ обращеніи газета: «Польскій Орелъ», издававшаяся въ Америкѣ съ цѣлію будить въ Полякахъ надежды и мечты на возстановленіе отчизны. Ксендзы особенно электризовались стихами и пѣснями помѣщаемыми въ этой газетѣ. «Очень пріятно мнѣ было, пишетъ одинъ ксендзъ, прочесть въ этой газетѣ стихи г-жи Сполинской къ соотечественникамъ, которые являются тѣмъ болѣе прелестными, что вышли изъ женской груди». Вотъ эти стихи въ буквальномъ переводѣ:

Притихли жалобы, замолкли и стоны,
Бѣдныхъ Поляковъ на этой землѣ;
Но кто отгадаетъ тайныя муки
Тѣхъ, которые остаются еще въ неволѣ?
Здѣсь, въ странѣ Соединенныхъ Штатовъ,
Здѣсь не постигнетъ насъ жестокость тирановъ;
Здѣсь можемъ мы плакать о потерѣ отечества,
Здѣсь залѣчатся нанесенныя намъ раны.
А потому, Поляки, возьмемся за руки,
Будемъ ростить здѣсь нашъ духъ возвышенными мыслями,
Да возгорится въ нашихъ сердцахъ единодушіе и согласіе,
Такъ какъ безъ этого мы никогда не будемъ свободными.
И такъ, соотечественники, эту великолѣпную идею,
Поданную редакторомъ „Польскаго Орла“
Будемъ поддерживать всѣми нашими силами,
Братья! Ахъ, будемъ стремиться къ благой цѣли. [16])

Между ксендзами распространены были пѣсни, въ которыхъ, то подъ видомъ «узника» оплакивается тяжелое положеніе Поляка, закованнаго въ цѣпи, хотя духъ его остался свободнымъ; то выражается «тоска по родинѣ», то сынъ—Полякъ обращается съ укоризною къ матери, которая родила его для неволи, для страданій. [17]) Вообще посредствомъ пѣсенъ возмутительнаго содержанія ла-

[16]) См. дѣло канцел. генер.-губерн. № 185 т. II.

[17]) Дѣло канцел. генер.-губерн. № 185 т. III. Извлеченіе изъ бумагъ Кс. Казилевскаго.

Digitized by Google

тино-польская пропаганда разсчитывала скорѣе и успѣшнѣе достигать своихъ преступныхъ цѣлей, почему и пропагандировала всегда особенно пѣсни. [18]).

---

[18]) Для образца представляется слѣдующее:

„Напрасно мучишь насъ, тиранъ,
Грозишь Сибирью и висѣлицею,
Храбрый Полякъ останется всегда честнымъ Полякомъ.
Вели насъ варить, жарить въ смолѣ,
Бей кнутомъ, ссылай въ Камчатку:
Лучше Сибирь, лучше петля,
Чѣмъ отказаться отъ своей родины.
Не думай, сѣверный Деспотъ,
Чтобъ мы предъ тобою преклонили колѣна;
Томясь за рѣшеткою, мы все-таки свободны духомъ,
—Ты называешь насъ мятежниками,
Да здравствуютъ-же мятежники"!

Къ Полькамъ.

„Танцуйте, Польки, теперь пора танцовать
Съ героями Ошмяны и Варшавы,
Зачѣмъ тосковать, чего жалѣть,
Благодарите Бога, доставившаго эти развлеченье;
Берегитесь только, чтобы ручки ваши,
Опираясь на ихъ плеча, не замарались-бы кровью.
На этихъ мундирахъ, на ихъ саблѣхъ,
Живо еще трепещетъ наша кровь.
Берегитесь, чтобы вамъ не представилась тѣнь
Дорогаго брата, жениха, или отца,
Которыхъ невинною кровью этотъ тиранъ замаралъ себя;
Или, быть можетъ, они даже лишены жизни
Однимъ изъ этихъ изверговъ.
Танцуйте, Польки на землѣ,
Въ нѣдрахъ которой находятся ваши братья;
Было время когда они танцовали съ вами;
Они въ могилахъ, вы танцуете съ тиранами.
Танцуйте-же съ ними до издыханія,
Это не повредитъ доброй вашей славѣ;
Забудьте, что было въ Ошмянѣ,
И что дѣлается въ Варшавѣ.
Пусть тотъ страдаетъ, кто сосланъ въ Сибирь

Digitized by Google

Съ 1876 года въ сѣверо-западномъ краѣ получила особую извѣстность молитва какого-то архіепископа Венгерскаго изъ Іерусалима. Въ предисловіи, такъ сказать, къ этой молитвѣ говорилось, что въ 1877 году имѣютъ постигнуть нашъ край какія-то особыя ужасныя бѣдствія и единственнымъ средствомъ предохранить себя отъ этихъ бѣдствій было ношеніе на себѣ указанной молитвы архіепископа Венгерскаго. Молитва быстро распространилась по всему сѣверо-западному краю. Донесеніемъ отъ 31 мая 1876 года Гродненскій губернаторъ увѣдомилъ Виленскаго генералъ-губернатора, что названная молитва

У кого въ мрачномъ, душномъ подземелья,
Нѣтъ иной постели, кромѣ сырой земли;
Пусть горюютъ матери, которыхъ дѣти
Покончили жизнь подъ ножемъ Черкесовъ;
Вы-же танцуйте съ милыми рыцарями,
Танцуйте съ ними, да вознаградятся труды ваши;
Что-же мы изъ за нихъ потеряли?
Только отечество, братьевъ и свободу.“

Пѣснь женщины по ту сторону Нѣмана.

„Хищники съ чужой стороны!
Зачѣмъ вы разжигаете ваше озлобленье?
Некому защитить насъ;
Остались дѣти и мы дряхлыя.
Боже! Чѣмъ эти младенцы заслужили вашу ненависть?
Они беззащитны; юношами ушли туда, куда призываетъ ихъ святой долгъ;
Впрочемъ, если вы жаждете кровавой жертвы,
Вынимайте свои сабли и успокойте свою месть.
Вы жжете дома, сожигайте-же и дѣтей,
Убивайте звѣрски стариковъ, убивайте насъ, матерей
Пусть гибнетъ все вмѣстѣ съ отечествомъ
Пусть читаетъ потомство, что Полякъ всегда былъ храбрымъ,
Побѣждалъ-ли, былъ-ли побѣжденъ
Всегда былъ любимъ своими земляками“ [19]).

---

[19]) Дѣло канцеляріи генер.-губернат. № 185 т. III. Извлеченіе изъ бумагъ Корибутъ-Дашкевича.

Digitized by Google

распространилась въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ. Отъ 21 іюня того-же года тотъ-же губернаторъ доносилъ, что молитва распространилась между крестьянами Бѣльскаго уѣзда, и даже найдена у учениковъ Бѣльскаго уѣзднаго училища. Въ декабрѣ мѣсяцѣ молитва распространилась уже въ Сокольскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ [20]). Виленскій губернаторъ отъ 22 октября 1876 года доносилъ, что молитва появилась въ обращеніи между жителями Трокскаго уѣзда, потомъ между жителями Вилейскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, [21]) и наконецъ въ Лидскомъ и Виленскомъ уѣздахъ [22]). Ковенскій губернаторъ также доносилъ отъ 19 октября 1876 года что въ губерніи распространена молитва Венгерскаго архіепископа. При производившихся дознаніяхъ, откуда идетъ распространеніе этой молитвы, нѣкоторые прямо заявляли, что они получили ее изъ магазина Завадскаго въ Вильнѣ [23]).

Въ 1880 году по Гродненской губерніи, какъ доносилъ губернаторъ, отъ 30 марта 1882 года было распространено множество брошюръ на польскомъ языкѣ, которыя направлены были къ тому, чтобы въ массѣ народа распространять фанатизмъ и ненависть къ Россіи.

Съ начала текущаго десятилѣтія дѣятельность латинопольской печатной пропаганды замѣтно начинаетъ усиливаться. Польская книжная торговля въ городахъ и мѣстечкахъ приняла въ послѣднее время столь широкіе размѣры, что является опасеніе за исходъ ея конкуренціи съ русскою книжною торговлею.

Такъ въ Вильнѣ магазинъ г-жи Оржешко обратился съ 1880 года въ совершенно несоотвѣтствующую условіямъ края торговлю почти исключительно польскими произведеніями печати. Не обращая вниманія на отклоняемыя и преслѣдуемыя попытки къ печатанію здѣсь польскихъ объявленій, рекламъ и т. п., на снятіе съ оконъ вывѣсокъ, а съ наружныхъ досокъ надписей на польскомъ

---

[20]) Донес. 23 декабря 1876 г. № 7222.
[21]) Донес. 22 дек. 1876 г. № 2245.
[22]) Донес. 11 февр. 1877 г. № 224 и 10 мая 1877 г. № 819.
[23]) Донес. Гродн. губерн. 21 іюня 1876 г. № 4209.

Digitized by Google

языкѣ, несмотря на дѣлаемыя г-жѣ Оржешко неоднократныя объ этомъ напоминанія, на окнахъ ея магазина постоянно появлялись до послѣдняго времени различныя объявленія на польскомъ языкѣ. Преслѣдуя съ настойчивостію предположенную повидимому заранѣе тенденціозную цѣль, въ окнахъ магазина, стали появляться разнаго рода раскрашенныя картины, виды и эстампы, изображающіе извѣстныхъ польскихъ полководцевъ и другихъ польскихъ дѣятелей, виды разныхъ могилъ, кургановъ и другихъ мѣстностей, имѣющихъ какое-либо польское историческое значеніе. Такъ, на сборныхъ фотографическихъ карточкахъ, украшенныхъ польскимъ одноглавымъ орломъ, находимъ портретъ Костюшки, окруженнаго другими извѣстными польскими дѣятелями: Коллонтаемъ, Малаховскимъ, Игнатіемъ Потоцкимъ, Рейтаномъ, Пулавскимъ, Калинскимъ; тутъ-же фигуры польскаго шляхтича въ конфедераткѣ и кунтушѣ, съ саблею на голо, ксендза и Польки, вѣнчающей цвѣтами героевъ польскаго дѣла; внизу надпись: „czesc im i slawa“ (честь имъ и слава).

Все это, напоминая о томъ давно прошедшемъ времени, когда въ Литвѣ господствовало польское владычество, дѣйствуетъ обаятельно на воображеніе здѣшняго польскаго населенія вообще, въ особенности-же на молодое его поколѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не посѣвать въ умахъ послѣдняго, болѣзненныхъ и странныхъ фантазій.

Съ этихъ-же поръ нѣкоторыя книгопродавческія фирмы начали выпускать изданія, явно направленныя къ поддержанію польскихъ стремленій. Эти изданія расчитаны на то, чтобы умышленнымъ подборомъ статей, невѣрными историческими сопоставленіями и умолчаніями пробудить въ нѣкоторой части мѣстнаго общества польскія симпатіи, а въ темномъ читателѣ неправильныя понятія о прошломъ западнаго края, объ отношеніи его къ Россіи и бывшимъ польскимъ областямъ. Такимъ направленіемъ отличаются, напримѣръ, изданные въ Вильнѣ на 1882 годъ польскіе календари Оржешко, Завадскаго (статья: «Мицкевичъ, Крашевскій и Сырокомля».) Въ то время когда издатели Литов-

Digitized by Google

скаго календаря не забыли помѣстить въ святцахъ имя королевича Казиміра, Станислава епископа, чисто римско-католическихъ святыхъ, даже которые для Литвы не имѣли никакого значенія, въ этихъ-же святцахъ они умышленно упустили имена такихъ угодниковъ Божіихъ, которые жили и скончались въ русской землѣ, и даже въ южной и западной Россіи, которыхъ святыя мощи покоятся въ различныхъ пунктахъ нашего забытаго края и память которыхъ почитается или всею русскою церковью, или-же мѣстною западно-русскою. Такъ, въ этихъ святцахъ не отмѣченъ день св. мучениковъ Виленскихъ: Антонія, Іоанна и Евстафія, св. Довмонта; св. Кирилла Туровскаго, св. Ефросиніи Полоцкой, св. Макарія митрополита, жившаго въ Вильнѣ, даже равноапостольнаго князя Владиміра и многихъ другихъ... А вотъ образецъ сокращеній, допущенныхъ издателями при печатаніи именъ святыхъ православной церкви и немыслимыхъ, нетерпимыхъ даже въ обычномъ правописаніи, типографскихъ ошибокъ: въ мѣсяцѣ Январѣ: подъ числомъ 18—Кир. (?); 22—Ап.; въ Февралѣ: 3—вмѣсто св. Симеона и Анны поставлено Т. Симана; 4—Кир.; 12—Алекс.; 15—Ев.; 19—Фил.; въ мартѣ: 1—Евд.; 4—Іул.; 15—вмѣсто Александра поставлено Алексія; Въ отдѣлѣ занимательнаго чтенія, приложеннаго къ литовскому календарю, встрѣчаются слѣдующія заявленія: «Часа два толковалъ мнѣ мой дядя, (Полякъ-католикъ такому-же племяннику) что нужно любить отечество, вѣру, языкъ, семейныя преданія. Благодарю покорно! Подобнымъ глупостямъ теперь никто не вѣритъ: я не желаю попасть въ тюрьму, или ссылку. Въ домѣ моемъ о подобныхъ бредняхъ и заикнуться никто не смѣетъ. И зачѣмъ мнѣ отечество? ну его къ чорту!..» Или-же силятся доказать, что въ доброе старое время Польша была раемъ для крестьянъ. А это изданіе цѣлыми сотнями пропагандируется и въ деревняхъ, и въ селахъ, между сколько нибудь грамотнымъ населеніемъ.

Другое мѣстное повременное изданіе: Drobiazgi literacko-artystyczne, zebral Alfabet (вышло четыре выпуска): Argus Bodziec, Cerber, Dzwonek) силится распространить такія

Digitized by Google

же идеи. Здѣсь, между прочимъ, то встрѣчаются косвенныя жалобы на продажу «litewskich ksiazek», съ понятнымъ укоромъ за запрещеніе подобной продажи, при существующемъ спросѣ, (Bodziec 24), то выставляется на видъ Полякамъ ихъ забытый польскій языкъ, (Argus 10), то восхваляется польскій патріотизмъ и народность (Cerber).

Подобная тенденціозность гораздо болѣе открыто и прямо высказывается въ сочиненіяхъ, или сборникахъ, которые печатаются за границею и посылаются потомъ въ нашу сѣверо-западную окраину. Одинъ изъ такихъ сборниковъ, изданный въ Познани, содержитъ въ себѣ предсказанія и пророчества о блестящей будущности Польши. Для достиженія этой цѣли авторъ понуждаетъ Поляковъ къ неустанному поддержанію національныхъ и религіозныхъ преданій, распространенію образованія въ польскомъ духѣ и направленіи, какъ существенно важной мѣры для освобожденія народа отъ чужаго ига, разумѣется русскаго. Такую-же будущность предсказываетъ авторъ и сродственнымъ съ Поляками племенамъ, какъ-то: Сербамъ, Чехамъ и другимъ, въ случаѣ освобожденія ихъ отъ вліянія царской власти. Это сочиненіе все пропитано польскимъ патріотическимъ духомъ и расчитано на поддержаніе въ Полякахъ вѣры и надежды на будущее освобожденіе Польши и возстановленіе ея самостоятельности [25]).

Нельзя не обратить вниманія и на то, что съ 1880 г. очень часто появляются въ православныхъ приходахъ воззванія съ приглашеніемъ праздновать такой-то юбилей. При этомъ главное вниманіе приглашаемыхъ обращается на собраніе всякаго рода пожертвованій. Такія воззванія дѣлались по поводу празднованія 500-лѣтняго юбилея Ченстоховской иконы Божіей Матери, потомъ по поводу 700 лѣтней годовщины смерти св. Франциска, на имя даже православнаго Холмскаго каѳедральнаго собора [26]).

---

[25]) Отнош. отдѣл. ценз. по иностр. ценз. въ полит. отд. канц. генер.-губерн. отъ 20 іюля 1882 г. № 372.

[26]) Смотр. 22 № 1882 г. „Холмско Варшав. Епарх. Вѣстн.“

Digitized by Google

Эти воззванія имѣли цѣлью распространить въ народѣ латинскія воззрѣнія и утверждать въ немъ ту мысль, что папа есть глава всего христіанскаго міра, а слѣдовательно, начальникъ и надъ православнымъ населеніемъ. Такія воззванія особенно распространялись между народомъ въ Гродненской губерніи, причемъ были случаи, что и въ Виленской губерніи ксендзы разъѣзжали по приходамъ чисто православнымъ и требовали, чтобы православные принимали отъ нихъ нѣкоторые обряды, вымогая отъ православныхъ тѣхъ, или другихъ приношеній и, въ случаѣ отказа, именемъ папы предавая ихъ анаѳемѣ (извѣстный ксендзъ Лодзь).

Заграничныя польскія изданія, которыя попадаются на нашей окраинѣ, отличаются особенною религіозною нетерпимостію и ненавистное имъ православіе именуютъ не иначе какъ схизмою, хотя мы вѣроисповѣданіе Поляковъ зовемъ такъ, какъ сами они его называютъ, т. е. католицизмомъ. И вотъ, желая извести эту схизму, они изводятъ ее пока... въ календаряхъ! Такъ, въ календарѣ, изданномъ во Львовѣ на 1883 годъ, издатель, обозначая господствующее въ каждомъ государствѣ вѣроисповѣданіе, противъ Россіи и Сербіи указалъ, что онѣ исповѣдуютъ схизму; въ Болгаріи по его словамъ вѣра лютеранская, въ Румыніи—католическая, а въ Греціи — тоже католическая!! [27]).

Рядомъ съ пропагандою изъ за границы замѣчаются попытки среди Поляковъ-помѣщиковъ насильно содѣйствовать распространенію польскаго языка среди крестьянъ. Такъ, въ типографіи Блюмовича предполагался къ напечатанію въ концѣ 1882 года польскій сборникъ помѣщичьихъ инструкцій для дворни: «Instrukcye administracyjne». Высшая правительственная администрація въ краѣ весьма справедливо увидѣла въ этомъ съ одной стороны желаніе уклоняться отъ совершенія договоровъ о наймѣ прислуги въ установленномъ порядкѣ *русскомъ языкѣ*, и изъятіе договоровъ этого рода изъ подъ правительствен-

---

[27]) Литов. Епарх. Вѣд. № 51 за 1882 г.

Digitized by Google

наго контроля и санкціи, что въ представленіяхъ простаго народа усилитъ значеніе власти помѣщика къ ущербу значенія власти правительственной; съ другой стороны цензура поняла, что употребленіе подобной книжки неизбѣжно укрѣпитъ обязательность знанія и употребленія польскаго языка людьми, не принадлежащими къ польской національности, но поступающими на службу къ польскимъ помѣщикамъ. [28]).

Тогда-же въ Кукутичскомъ волостномъ правленіи Свенцянскаго уѣзда, полученъ по почтѣ № 38 (отъ 21 сентября) польской газеты подъ названіемъ: «Gazeta Polska» издающейся въ Америкѣ, въ Чикаго. Изъ содержанія присланнаго № видно, что названная газета имѣетъ цѣлію поддержать въ средѣ Поляковъ, живущихъ въ Америкѣ, польскія патріотическія и религіозныя стремленія и надежды. На виньеткѣ газеты изображенъ гербъ Польши и Литвы съ надписью вокругъ: «Boz'e, zbaw Polske» (Боже, спаси Польшу). Въ одномъ изъ стихотвореній по поводу отъѣзда нѣкоего Шольцъ-Рогозинскаго въ Америку, высказываются жалобы на теперешнее угнетенное положеніе Польши и надежда на ея воскресеніе. Въ другихъ отдѣлахъ газеты сообщаются свѣдѣнія о новѣйшихъ событіяхъ политическихъ и религіозныхъ, относящихся къ польскому народу въ Германіи и Австріи, а также современныя свѣдѣнія о судьбѣ участниковъ польскихъ возстаній: о возвращеніи изъ Сибири на родину—въ Млодыцынъ престарѣлаго ссыльнаго Адама Скарбекъ-Мальневскаго, объ убійствѣ въ Сибири другаго политическаго ссыльнаго Поляка Грабовскаго, въ отдѣлѣ некрологіи о смерти капитана польскихъ войскъ 1831 года Красицкаго и польскаго воина 1863 года Антона Клюматицкаго. Въ одной изъ статей Поляки приглашаются къ устройству въ Америкѣ памятника Яну Собѣсскому, Пулавскому, или Костюшкѣ; въ другой объявляется о предстоявшемъ представленіи польской драмы «Ренегатъ», изъ временъ возстанія 1831 года. Содержаніе подобныхъ драмъ обычное: сынъ отрекается отъ своего

[28]) Докладъ генер.-губерн. полит. отд. отъ 17 ноября 1882 г.

Digitized by Google

отца, потому что послѣдній служитъ въ русскихъ войскахъ, и, чтобы хотя отчасти искупить вину отца, становится въ ряды повстанцевъ и умираетъ въ сраженіи съ Русскими отъ руки отца. Въ заключеніе сообщенія редакція приглашаетъ всѣхъ мѣстныхъ Поляковъ на представленіе этой драмы, чтобы они могли увидѣть косиньеровъ изъ подъ Рацлавицъ и пожать руки братьямъ, прибывшимъ изъ роднаго далека для общаго совѣщанія о будущемъ Польши.

Въ самое уже послѣднее время управляющій Тельшевскою римско-католическою епархіею ходатайствовалъ объ отмѣнѣ подтвержденнаго въ 1869 году Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ распоряженія бывшаго главнаго начальника края генералъ-адъютанта Кауфмана о воспрещеніи печатанія книгъ на литовскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ латинскими буквами. Ходатайство это Министерствомъ не уважено [29]).

Всѣ подобныя попытки очень ясно показываютъ, что латино-польская пропаганда рѣшительно не намѣрена отказываться отъ своихъ «надеждъ и мечтаній», что православно-русскую жизнь въ краѣ и вообще въ Россіи она силится представить въ безобразно-дикомъ и, по меньшей мѣрѣ, каррикатурномъ видѣ, что ксендзъ и костелъ указываются ею единственно свѣтлыми точками среди общихъ бѣдъ и гоненій, единственными якорями спасенія въ сей жизни и будущей, что для общаго блага необходимо удаленіе изъ края русскаго народа, русскихъ властей и вообще всего русскаго. Солидною подготовкою къ такому «будованью» можетъ вѣрнѣе всего послужить: 1) уклоненіе отъ употребленія рускаго языка и возможное расширеніе правъ гражданства и употребленіе польскаго языка; 2) возможное противодѣйствіе народно-учебному дѣлу въ русскомъ духѣ и 3) возможно широкое проведеніе латино-польскихъ идей въ средѣ учащейся молодежи. Таковы задачи латино-польскаго «мессіанизма» и

---

[29]) Тоже отъ 10 декабря 1882 г. № 1012.

Digitized by Google

стремленіе къ ихъ осуществленію мы встрѣчаемъ уже и въ настоящее время и въ школѣ, и въ жизни.

Среди учениковъ Виленской и Витебской гимназій появились воззванія, которыя прямо направлены къ указанной цѣли. Распространяясь на основаніи измышленныхъ фактовъ о тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ якобы подвергаются въ сѣверо-западномъ краѣ Поляки съ 1864 года, воззваніе ученика Витебской гимназіи прямо заявляетъ, что примиреніе съ такими варварами, какъ Русскіе, немыслимо и что тотъ будетъ негодяй, кто приметъ руку примиренія, протягиваемую теперь Русскими Полякамъ [30]). Воззваніе воспитанника Виленской гимназіи требуетъ возстановленія польскаго языка, письменности, искусствъ; требуетъ возстановленія воспитанія юношества въ польскомъ духѣ и направленіи. Въ этихъ видахъ молодежь приглашается, кто чѣмъ можетъ, противодѣйствовать вліяніямъ закона и правительства, русскому вліянію школы, вліянію русскихъ воспитателей, совѣтуетъ не слушать внушенію такихъ авторовъ какъ Павлищевъ, Иловайскій, Беллярминовъ, Рождественскій, Лебедевъ, (составители школьныхъ учебниковъ, одобренныхъ правительствомъ), но самостоятельно изучать событія послѣднихъ временъ, размышлять о такихъ событіяхъ, какъ Гродненскій сеймъ, битва подъ Мацѣіовицами, польская эмиграція и т. п. Школьная молодежь приглашается составлять братскіе кружки, общества для взаимнаго самообразованія въ національно-польскомъ духѣ, приглашается къ воспитанію въ себѣ настойчивости, энергіи къ труду, изученію разныхъ спеціальностей. Ей ставятъ въ обязанность вліять въ польскомъ духѣ на народныя школы, участвовать въ составленіи національнаго направленія статей, печатать ихъ, содѣйствовать матеріально пропробужденію и поддержкѣ народно-польскаго духа, собирать для этого капиталы, приставать къ такимъ центрамъ польской дѣятельности, какъ на Литвѣ О..., а въ Царствѣ

---

[30]) Дѣло канцел. попеч. Вил. уч. окр. № 22. О рукописяхъ отобранныхъ у Горбачевскаго и Закряжскаго.

Digitized by Google

Польскомъ П.... Особенно предостерегается молодежь отъ мысли «сдѣлать себѣ карьеру». «Великая, благородная мысль, говорится въ воззваніи, оставлялась родителями изъ боязни за безопасность своихъ дѣтей... Молодежь являлась въ высшія учебныя заведенія съ тою только мыслію, что дипломъ открываетъ ей дорогу къ лучшему общественному и матеріальному положенію, не стараясь приходить къ сознанію обязанностей, относящихся къ цѣлому обществу, (польскому), не подозрѣвая даже о томъ, что жизнь только для себя, хотя и самая благополучная, ведетъ къ разочарованію... И такъ, кто сознаетъ обязанность удовлетворенія вышесказаннымъ потребностямъ, заключаетъ воззваніе, кому лежитъ на сердцѣ будущность и счастіе отечества, пусть тотъ соединится съ прочими, пусть дѣйствуетъ съ нами сообща, и тогда навѣрно, навѣрно достигнемъ того, къ чему стремимся. Девизомъ нашего труда должно быть взаимное образованіе, поддержаніе народнаго духа тамъ, гдѣ онъ существуетъ, пробужденіе тамъ, гдѣ онъ погрузился въ сонъ, и раздуваніе тамъ, гдѣ онъ началъ угасать. «Впередъ, къ просвѣщенію народа!» [31]).

Осуществленіе этого девиза мы уже видимъ въ открытіи Поляками, помимо правительственной власти, множества польскихъ школъ въ краѣ, съ польскимъ языкомъ, съ польскимъ направленіемъ. Въ Виленской губерніи въ одномъ 1882 году такихъ школъ открыто 22 [32]). Но это явленіе не обособленное. Оно находится въ связи съ цѣлымъ предъидущимъ складомъ жизни и понятій Поляковъ. Уже «Уставомъ централизаціи польскаго демократическаго общества» рекомендуется Полякамъ преимущественно стараться вносить польское просвѣщеніе въ Литву, Бѣлоруссію, Прибалтійскій край и проводить идею о сепаратизмѣ. Приведенное выше воззваніе ученика Виленской гимназіи, по ходу своихъ мыслей, ихъ логической связи и послѣдовательности, а иногда и по буквальному выраженію, очень близко подходитъ, къ извѣстному «польскому катихизису»...

---

[31]) Дѣло канцел. Попеч. пил. уч. окр. № 22.
[32]) Дѣло канцел. генер.-губерн. № 24.

Digitized by Google

Вообще, латино-польская пропаганда дѣйствуетъ, основываясь на всемъ духовномъ скарбѣ предыдущаго времени. Валенродизмъ Мицкевича, заманчивая тенденціозная пѣсня Сырокомли, искаженный историческій фактъ Крашевскаго—все это вмѣстѣ, въ историческомъ, систематическомъ порядкѣ составляетъ главную основу нравственнаго воспитанія польско-національнаго духа [33]). Ксендзы часто обращались за границу, въ Парижъ, какъ видно изъ дѣлъ канцеляріи генералъ-губернатора, съ просьбою къ своимъ роднымъ, или знакомымъ—выслать имъ сочиненія Мицкевича, Карпинскаго, Лелевеля и др. [34]). Такимъ образомъ и новѣйшія явленія латино-польской пропаганды—это только новые цвѣтки на томъ историческомъ деревѣ, корни котораго углубляются довольно далеко отъ современниковъ въ забытомъ прошедшемъ. Но забытое нами постоянно носится предъ умственнымъ взоромъ Поляковъ и изъ него, по мѣткому выраженію одного историка, они ничего не забыли. Раздѣлы Польши послужили для Поляковъ началомъ ихъ политическаго оживленія; потерявши отечество, они тогда только задумались надъ его возстановленіемъ.

Прим. Ред. Помѣщаемъ безъ всякаго измѣненія и безъ комментаріевъ съ нашей стороны этотъ любопытный историческій документъ, носящій строго-оффиціальный характеръ. Наши воззрѣнія по польскому вопросу, какъ въ собственно *польскихъ* областяхъ, такъ и въ *русскомъ* сѣверо-западномъ краѣ, мы надѣемся подробно изложить въ рядѣ статей „Русскаго Дѣла“ разумѣется не раньше, чѣмъ при извѣстномъ просторѣ для нашего слова; а это, такъ мы вѣримъ, будетъ скоро.

---

33) См. „Мицкевичъ, Сырокомля и Крашевскій“—въ календарѣ Оржешко на 1882 г.

34) Дѣло канцел. генер.-губерн. № 185 т. III.

Digitized by Google

Приложеніе 1.

Небольшая историческая справка къ запискѣ.

Объ изданіи жмудскихъ книгъ русскимъ алфавитомъ.

Въ 1865 году покойный графъ Муравьевъ увѣдомилъ г. министра Внутреннихъ дѣлъ, что въ видахъ бо́льшаго сліянія Литовцевъ, Жмудиновъ и Латышей съ русскимъ населеніемъ сѣверо-западнаго края и бо́льшаго распространенія русскаго языка между названными племенами, имъ сдѣлано распоряженіе о печатаніи книгъ на литовско-жмудско-латышскомъ нарѣчіи только русскимъ шрифтомъ. Послѣдствіемъ этого увѣдомленія было объявленіе со стороны г. министра Внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ о распоряженіи гр. Муравьева, а также о принятіи таковаго къ руководству и цензурному вѣдомству.

Преемникъ гр. Муравьева К. П. фонъ-Кауфманъ отношеніемъ отъ 6 сентября 1865 г. (Дѣло канц. окр. № 97) увѣдомилъ попечителя округа, что онъ вполнѣ подтверждаетъ распоряженія гр. Муравьева о печатаніи русскимъ шрифтомъ литовско-жмудско-латышскихъ книгъ, и тогда-же просилъ г. попечителя озаботиться изданіемъ возможно большаго числа книгъ и учебниковъ для народнаго чтенія на литовскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ, но русскими буквами, на что̀ въ распоряженіе округа и была отпущена единовременно для этой цѣли сумма въ семь тысячъ рублей.

Имѣя въ распоряженіи такой кредитъ, Управленіе округа проектировало на первый разъ издать пять книгъ: „Аукса̀ алтаріусъ“, „Кантычкасъ“, „Евангеліесъ“, „Трум-

Digitized by Google

пасъ катехизисъ“ и Священную исторію, каждую книгу въ 10.000 экз. Но при осуществленіи проекта оказалось возможнымъ издать только первыя четыре книги въ предположенномъ числѣ экземпляровъ каждую. Тогда-же былъ изданъ еще жмудскій мѣсяцесловъ и жмудско-русскій букварь, послѣдній въ количествѣ 4.000 экз.

Преемники генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, занятые другими дѣлами, не особенно интересовались изданіемъ литовско-жмудскихъ книгъ русскимъ алфавитомъ. Потому и денежныхъ средствъ на подобныя изданія болѣе ассигнуемо не было со стороны управленія Виленскаго генералъ-губернатора. Но учебный округъ, понимая всю важность изданія и распространенія литовско-жмудскихъ книгъ русскимъ алфавитомъ, до послѣдняго времени возможными ему способами неуклонно шелъ къ достиженію этой цѣли. Такъ въ 1867 году учебный округъ пріобрѣлъ отъ книгопродавца Сыркина изданный имъ жмудско-литовскій букварь въ количествѣ 5,000 экз. за сумму 125 руб. изъ кредита по § 10 ст. 2. смѣты Министерства народнаго просвѣщенія за 1867 годъ на увеличеніе числа народныхъ училищъ въ краѣ. Тогда-же по распоряженію округа напечатана «Иръ Пошрей», небольшая молитвенная книжка, въ количествѣ 10.000 экз. за 94 руб. 50 коп. опять изъ того-же кредита. Въ 1868 году по заказу Управленія округа напечатаны «Мокласъ скайтома рашта летувишкасъ» (наука чтенія и письма литовскаго) и «Мокласъ дель шимокима русишко-летувишкасъ грамятисъ и арытметыкасъ» (наука для изученія литовско-русской грамоты и ариѳметики); послѣдняя въ количествѣ 10.000 экз.

Съ 1865 по 1872 годъ издавался ежегодно русско-жмудскій календарь и до 1875 года латышскій на суммы, ежегодно испрашиваемыя въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія въ количествѣ 375 руб.

Съ этого года вмѣсто латышскаго календаря разрѣшено было Министерствомъ народнаго просвѣщенія Управленію округа на тѣ-же суммы издать для безмездной разсылки по народнымъ училищамъ Витебской губ. «Крѣву-

Digitized by Google

мацибасъ грамата» (русская грамота для латышей) въ количествѣ 1200 экз.

Вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ изданію и «Русишкасъ мокеласъ дель Летувнику (русская грамота для Литовцевъ). Въ 1875 году напечатано было 10.000 экз. и это изданіе разошлось быстро, такъ что въ 1878 году вновь было издано 10.000 экз. этой грамоты и въ 1882 году уже послѣдовало 3 изданіе опять въ количествѣ 10.000 экз., изъ которыхъ разошлось около 3.000. Издается эта «грамота» книгопродавцемъ Сыркинымъ на его средства.

Въ 1879 году было выписано, за недостаткомъ собственнаго изданія, изъ Варшавскаго учебнаго округа сто экз. «Абецеле летувишкай-русишка» (Литовско-русскій букварь) для удовлетворенія запросовъ на эту книгу.

Такимъ образомъ, за время съ 1865 по 1883 годъ издано русскимъ шрифтомъ литовско-жмудскихъ книгъ и брошюръ разныхъ наименованій около 125.000 экземляровъ. Такому быстрому распространенію названныхъ изданій содѣйствуетъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что въ народныхъ училищахъ дѣти крестьянъ — Литовцевъ и Жмудиновъ вполнѣ освоиваются съ русскимъ алфавитомъ и могутъ потомъ читать литовско-жмудскія изданія, печатанныя только русскимъ шрифтомъ. Изученіе съ 1872 года литовско-жмудскаго языка воспитанниками Поневѣжской учительской семинаріи, будущими народными учителями, поставило это дѣло на вполнѣ раціональную почву, и учителя, и ученики въ Ковенской губ.—главномъ центрѣ литовско-жмудской народности могутъ читать литовско-жмудскія книги, а первые и учить литовско-жмудскому нарѣчію по изданіямъ сдѣланнымъ только русскимъ шрифтомъ. Съ теченіемъ времени латино-польскій шрифтъ становится для нихъ все болѣе и болѣе чуждымъ и совершенно забывается. Понятно, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше возростаетъ число лицъ, выходящихъ изъ народныхъ школъ и могущихъ читать литовско-жмудскія изданія русскимъ шрифтомъ. Только старыя поколѣнія Литовцевъ и Жмудиновъ остаются еще при желаніи читать свои книги, печатанныя латино-польскимъ шрифтомъ. Они

Digitized by Google

другаго шрифта не знаютъ, какъ наоборотъ молодое поколѣніе знаетъ только русскій шрифтъ. Благодаря этому, въ текущемъ году даже книгоноши цѣлыми сотнями начали забирать въ магазинѣ Сыркина литовско-жмудскія изданія русскимъ шрифтомъ. Это явленіе очень знаменательное и въ краѣ совершенно новое. Во время бывшей русско-турецкой войны русскіе молодые солдаты изъ Литовцевъ и Жмудиновъ писали съ театра войны къ своимъ родичамъ въ Ковенскую губернію всегда на русскомъ языкѣ, а если на литовско-жмудскомъ нарѣчіи—то русскими буквами.

Изъ изданій особенно быстро распространяются между Литовцами и Жмудинами книги общаго содержанія; распространенію между ними книгъ религіознаго содержанія русскимъ шрифтомъ всегда очень много противодѣйствуетъ римское духовенство, опасаясь встрѣтить тамъ ереси, и вообще по враждебности къ русскому правительству, видя въ самомъ уже дѣлѣ изданія подрывъ своей власти, своего вліянія. Поэтому, какая нибудь книга для чтенія, или буквари расходятся очень быстро, а изданія священныхъ книгъ 1867 года до сихъ поръ еще не разошлись всѣ, хотя изъ изданныхъ тогда 50.000 экз. остается въ складахъ Ковенской дирекціи около 4.000 и изъ этого числа на долю Евангелія и «Кантычкасъ» приходится 1861 экземпляръ.

Digitized by Google

ВАРГАЙ БОЖНИЧЕСЪ КАТОЛИКУ.

(Бѣдствія католической церкви. Переводъ съ Жмудскаго).

Послѣ эпиграфа изъ Лактанція о томъ, что нельзя было-бы заслужить славу у Бога, если-бы не было противъ вѣры гоненія, авторъ говоритъ: «Знайте Литовцы-католики, что Москали издавна имѣютъ намѣреніе обратить васъ въ свою вѣру и сдѣлать Москалями. Стыдясь другихъ государствъ, они долго воздерживались отъ своего намѣренія и не преслѣдовали васъ. Но послѣдняя война 1863 года послужила поводомъ къ открытію гоненія. Католиковъ сочли бунтовщиками и всею силою налегли на нихъ. Скольких принадлежавшихъ къ возстанію наказывали съ величайшею строгостію, но и тѣхъ, которые остались невинными, подвергали безпрестаннымъ мученіямъ. Иностранныя и мѣстныя газеты, получая извѣстія обо всѣхъ неистовствахъ надъ вами Москалей, кричатъ на нихъ, какъ на волковъ; но Москали, закрывши на все глаза, заткнувши уши, продолжаютъ свое дѣло. Знайте еще, Литовцы и Жмудины, что пока Москали останутся въ предѣлахъ вашей земли, до тѣхъ поръ не прекратятся противъ васъ преслѣдованія. Нѣтъ болѣе никакой надежды на возстановленіе Царства Польскаго, и я, какъ католическій священникъ и вашъ другъ, подамъ совѣтъ, что предстоитъ вамъ дѣлать.

Вамъ часто случается бывать въ Тильзитѣ и Мемелѣ; вы сами видите, какъ здѣсь хорошо. Никто вѣры не трогаетъ, католиковъ не преслѣдуетъ, католическихъ костеловъ никто не отнимаетъ. Во всѣхъ дѣлахъ наблюдается большая спра-

Digitized by Google

ведливость. Человѣкъ невинный и уплатившій подати, живетъ свободно, никого не боится и никто не можетъ вырвать у него ни одной лишней копѣйки. Если вамъ нравится все указанное мною, посылайте прошенія къ нашему всемогущему королю Вильгельму и просите, чтобы и вашу страну взялъ подъ свою власть. Этотъ государь очень разуменъ, добръ, справедливъ и любитъ своихъ подданныхъ. Если бы вамъ удалось выхлопотать это у нашего короля, вы были-бы счастливѣйшими людьми. Вѣры католической никто-бы не трогалъ; начальство позволяло бы вамъ имѣть священниковъ столько, сколько необходимо, и никто-бы ихъ не притѣснялъ; костеловъ никто не отнималъ-бы; ставили бы вы по желанію своему кресты, заводили-бы братства, носили-бы шкаплеры и никто этого не воспрещалъ-бы. По храмовымъ праздникамъ собирались-бы ксендзы, *было-бы дозволено и литовскія книги печатать латинскими буквами.* Вы избавились-бы отъ всевозможныхъ исправниковъ, приставовъ, жандармовъ, военныхъ начальниковъ и многихъ другихъ притѣснителей, которые въ настоящее время составляютъ для васъ сущее наказаніе Божіе.

Нашъ король не отдалъ-бы васъ подъ власть помѣщиковъ. Доставшаяся всѣмъ въ надѣлъ земля осталась-бы вашею собственностію. Никто не гналъ-бы васъ въ Сибирь, или въ отдаленныя холодныя страны; здѣсь во всемъ королевствѣ теплый климатъ. Вѣдь и теперь въ Пруссіи живетъ множество католиковъ—Жмудиновъ; всѣ они благоденствуютъ, говорятъ по жмудски, имѣютъ книги на своемъ языкѣ, обучаются жмудскому языку, а въ Кенигсбергѣ имѣютъ литовскую гимназію, гдѣ все преподаваніе ведется на литовскомъ языкѣ, а равно на этомъ языкѣ печатаются и книги. Не было-бы никакихъ препятствій, не потребовались-бы паспорты для проѣзда въ Тильзитъ, Мемель и Либаву, такъ какъ не было-бы границы. Молите, поэтому, Всемогущаго Бога, чтобы отдалъ васъ въ руки нашего короля. Ожидаемая перемѣна скоро совершиться не можетъ; предварительно изъ вашей страны нужно выгнать Москалей; для изгнанія ихъ необходима война, которой въ настоящее время еще нѣтъ. Что-же

Digitized by Google

теперь предпринять Литовцамъ и Жмудинамъ? По моему мнѣнію, въ теперешнемъ гоненіи вамъ необходимо запастись терпѣніемъ и повиноваться своему начальству до той поры, пока оно не будетъ давать вамъ распоряженій, противныхъ вашей вѣрѣ.

А что̀ нужно считать противнымъ католической вѣрѣ? Вы и сами можете знать, что̀ противно католической вѣрѣ, но и я вамъ кое-что̀ укажу. Вамъ извѣстно, что святая Церковь, установляя католическія братства, имѣла цѣлію побудить людей чаще молиться. Потому, если-бы у васъ хотѣли отнять шкаплеры, какъ видимый знакъ принадлежности къ братству, то этимъ самымъ показали-бы, что хотятъ заставить васъ рѣже молиться. Но св. апостолъ Павелъ приглашаетъ католиковъ къ постоянной молитвѣ. Отнятіе, такимъ образомъ, шкаплеровъ, рожанцовъ, четокъ и другихъ подобныхъ святыхъ молитвенныхъ принадлежностей противно католической вѣрѣ, а потому добровольно отдавать ихъ вы не можете. Въ Виленской губерніи жандармы срывали съ людей шкаплеры; а потому, чтобы и вамъ не пришлось имѣть дѣла съ этими бурлаками, совѣтую носить шкаплеры подъ одеждою. Если бы Москали захотѣли отнять у васъ молитвенныя книги, купленныя вами за деньги, вы не должны отдавать ихъ добровольно. Въ древнія времена идолопоклонники разыскивали католическія книги, и наша церковь считала отлученными отъ себя всѣхъ тѣхъ, которые добровольно сами отдавали эти книги. Наши молитвенныя книги не содержатъ въ себѣ ничего противнаго правительству; потому, если Москали отнимаютъ у васъ книги и не возвращаютъ вамъ ихъ стоимости, то они являются грабителями. Жандармы болѣе всего стараются отнимать молитвенники у женщинъ; но потомъ, сами они продаютъ отнятое другимъ лицамъ. Чтобы не имѣть дѣла съ жандармами, вы прячьте молитвенники при выходѣ изъ костела; если-же случится, что въ костелѣ начнутъ отнимать у васъ молитвенники, поднимите крикъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ на васъ въ домѣ Божіемъ нападаютъ грабители. Въ наше злополучное время Москали въ *Вильнѣ*

Digitized by Google

напечатали русскими буквами литовскія книги: олтаржики, евангелія, которыя необходимо читать съ амвона. При печатаніи названныхъ книгъ, исключили изъ нихъ нѣкоторыхъ католическихъ святыхъ, исключили молитвы за св. Отца и епископовъ. Словомъ сказать, въ дѣлахъ вѣры они испортили напечатанныя книги. Если изъ католиковъ кто и знаетъ русскія буквы, онъ однако не можетъ и не долженъ покупать и читать эти книги, ибо читающій ихъ легко можетъ впасть въ заблужденіе относительно вѣры. Если-же кто по незнанію пріобрѣлъ эти книги, онъ долженъ ихъ сжечь. И для вашихъ дѣтей въ училищахъ Москали тоже напечатали нѣсколько книгъ, противныхъ католической вѣрѣ; эти книги Москали навязываютъ вашимъ дѣтямъ, заставляя ихъ читать. Родители-католики, увидѣвши такія нечестивыя книги у своихъ дѣтей, по возвращеніи ихъ изъ училища, обязываются не читая, сжечь ихъ. Необходимо предостерегать дѣтей, чтобы, будучи принуждены читать такія книги, не вѣрили-бы имъ и знали, что всѣ онѣ переполнены ложью. Москали ежегодно издаютъ литовскій календарь русскими буквами. Видѣлъ я однажды подобный экземпляръ. Хотя на немъ въ началѣ и находится подпись вашего епископа, однако по духу этотъ календарь болѣе принадлежитъ Москалямъ, чѣмъ католикамъ, а въ концѣ его многое положительно противно вѣрѣ католической. Очевидно, что все это написано Москалями *уже послѣ того, какъ сдѣлана была подпись епископа*. Совѣтую поэтому католикамъ не покупать и не читать подобнаго календаря. Въ Тильзитѣ буду ежегодно издавать календари для католиковъ, васъ они не соблазнятъ.

По возможности старайтесь не отдавать дѣтей своихъ въ московскія училища, которыя открыты съ цѣлію всѣхъ обратить въ московскую вѣру. Часто случается, что наставники, обучая дѣтей вашихъ русской азбукѣ, представляютъ вѣру католическую въ дурномъ свѣтѣ, выдумываютъ разныя небылицы на папу и вашихъ ксендзовъ. Тогда ксендзы, преподавая въ училищахъ катехизисъ, должны обнаружить предъ дѣтьми лживыя рѣчи наставниковъ.

Digitized by Google

По возвращеніи дѣтей изъ школы, матери должны вн
шать имъ, чтобы они не вѣрили наставникамъ, какъ вр
гамъ католической вѣры, а оставались-бы твердыми
своей вѣрѣ, такъ какъ безъ этого они не могутъ пол
чить спасенія души. По возможности старайтесь секрет
обучать дѣтей вашихъ литовскому языку по стары
книгамъ. Каждый изъ васъ непремѣнно пусть пріобр
тетъ, хотя-бы это обошлось вамъ дорого, литовскую кн
гу, печатанную латинскими буквами (въ Тильзитѣ так
книги дешево продаются); такую книгу давайте ваши
дѣтямъ, по ней приказывайте имъ читать и молиться
конца жизни.

Католики! никто изъ васъ не долженъ сближаться
Москалями: не бывайте у нихъ, не водите съ ними хлѣб
соли, развѣ сами пригласятъ васъ и захотятъ протянут
братскую руку; въ такомъ случаѣ разрѣшается вамъ бы
вать у нихъ въ домѣ. Если услышите, что Москали г
ворятъ при васъ противъ своего правительства, то н
поддавайтесь на эту удочку: будьте при этомъ нѣмым
только свидѣтелями, но никакъ не вторьте имъ; потом
что Москали часто своимъ разговоромъ вызываютъ тольк
васъ на откровенность и потомъ, поймавъ васъ на слов
донесутъ начальству, чтобы погубить васъ. Гдѣ находятс
попы, къ нимъ не приближайтесь, не называйте их
ксендзами, не цѣлуйте у нихъ руку; а какъ только завидит
ихъ, сворачивайте сейчасъ въ сторону, такъ какъ поп
могутъ сдѣлать вамъ болѣе зла, нежели добра. Если так
зазорно сближеніе съ Москалями, то что, въ такомъ слу
чаѣ, сказать о васъ, литовскія и жмудскія дѣвицы? Вы
ходите къ нимъ днемъ и ночью, дружитесь съ ними
выходите за нихъ замужъ и оставляете свою вѣру: дл
васъ, очевидно, была-бы дѣйствительнѣе розга, нежел
слово. Есть дѣвицы, которыя, обѣщаясь выйти замуж
за Москаля, нарочно послѣ этого часто посѣщаютъ своих
родныхъ и ксендзовъ, какъ-бы хвастая своимъ сватов
ствомъ. Если-же при этомъ кто нибудь скажетъ невѣстѣ
«что ты дѣлаешь, погубишь душу свою, погубишь дѣтей
откажись отъ своего намѣренія: вѣдь супружество не не

Digitized by Google

обходимо для спасенія души», то выслушавъ все это, невѣста сейчасъ бѣжитъ къ своему любовнику-Москалю и передаетъ ему съ преувеличеніемъ слышанный разговоръ, такъ какъ она его любитъ болѣе, нежели родныхъ и *ксендзовъ*. Женихъ доноситъ по начальству, дабы были наказаны отговаривавшіе невѣсту отъ замужества съ Москалемъ. Страсть до такой степени ослѣпляетъ невѣстъ, что если-бы и мать крестная возстала изъ гроба и стала бы говорить влюбленной дѣвицѣ: «не выходи за Москаля, дитя мое, пропадешь ты и дѣти твои»,—и въ такомъ, говорю, случаѣ невѣста не послушалась-бы. Законъ русскаго государства не воспрещаетъ оставаться въ католической вѣрѣ тѣмъ, которыя выходятъ за Москалей; желая угодить мужьямъ своимъ, онѣ сами принимаютъ вѣру Москалей. О дѣвицы, которыя такъ дѣлаете! какъ выдерживаете вы мучительные упреки совѣсти? Пожелаете потомъ снова быть въ католической вѣрѣ, но это будетъ уже поздно: за вами станутъ смотрѣть пятисотскіе; сами попы не дозволятъ вамъ ходить въ костелъ, пока вы будете здоровы; а въ случаѣ приближенія смерти, хотя вы и позвали-бы католическаго ксендза, но его къ вамъ не допустятъ, и умрете вы безъ всякой надежды на вѣчное спасеніе, срывая въ отчаяніи волосы съ головы своей.

На сколько нужно удаляться отъ попа, на столько необходимо сближаться съ ксендзомъ. Ксендзы въ приходѣ даютъ хорошіе совѣты, берегутъ ваше добро, преподаютъ вамъ св. Таинства, охраняютъ католическую вѣру, наблюдаютъ, чтобы вамъ умереть католиками. Необходимо за нихъ молиться, прибѣгать къ ихъ совѣту, ни въ чемъ ихъ не обманывать, *поступковъ ихъ не разглашать*, словомъ сказать, держаться ихъ такъ, какъ добрыя овцы своего пастыря. Сохрани Богъ, еслибы кто изъ ксендзовъ отступился отъ католической вѣры: такого вы удаляйтесь, не слушайте его, не ходите къ нему на исповѣдь и берегитесь его, какъ волка въ овечьей шкурѣ. Москали, зная, что ксендзы—любимые своимъ народомъ пастыри, говорятъ: пока будутъ ксендзы, не успѣемъ совратить народъ въ свою вѣру; въ виду этого не дозволяютъ

Digitized by Google

молодежи поступать въ католическія семинаріи. Сначал
они думаютъ унизить духовныхъ лицъ, чтобы потом
совершенно ихъ уничтожить. Вѣдь и воръ, желая обо
красть кого нибудь, прежде старается извести собакъ—
сторожей дома. Народъ и теперь уже терпитъ большу
нужду, чтобы побывать у исповѣди; а что будетъ дальше
Ксендзы отъ большихъ трудовъ быстро теряютъ здоровье,
а на лучшее будущее—надежды никакой. Москали гово
рятъ вамъ, чтобы вы не слушали своихъ ксендзовъ и со
всѣмъ отъ нихъ отказались; тогда они скорѣе прибрал
бы васъ къ своимъ рукамъ. Они желаютъ унизить в
глазахъ народа ксендзовъ и представить ихъ далеко н
достойными той чести, которою окружаетъ ихъ народъ,
какъ своихъ пастырей. По всей вѣроятности, вы слышали,
что сдѣлалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ *Виленскій гене
ралъ-губернаторъ Кауфманъ, перекрестъ изъ Евреевъ:* он
прислалъ въ Поневѣжъ своего славнаго полковника Соба
кина, который, собравши народъ въ городъ, велѣлъ жан
дармамъ доставить сюда всѣхъ сосѣднихъ ксендзовъ. Когда
послѣдніе были доставлены, то одѣвши ихъ чучелами
поставилъ на площади въ одинъ рядъ передъ собравшимся
народомъ и началъ осыпать ихъ страшными ругатель
ствами и подвергать посмѣянію. А эти безумныя дѣла Со
бакинъ совершалъ для того, чтобы ксендзовъ унизить
передъ народомъ. Но результаты оказались противополож
ные. Народъ смотрѣлъ на ксендзовъ, какъ на неповин
ныхъ мучениковъ, а Собакина назвали гонителемъ, ди
кимъ и безъ вѣры человѣкомъ. Совѣтую католикамъ
чтобы они тѣмъ сильнѣе старались сдружиться съ сво
ими духовными отцами—ксендзами, чѣмъ больше проти
ная сторона будетъ стараться разъединить васъ съ ними
Москали одинъ только разъ въ году исповѣдаются, по
чему и вамъ, быть можетъ, будутъ воспрещать часто
ходить къ исповѣди. Но такой нечеловѣческій приказ
противенъ католической вѣрѣ и не долженъ подлежать
исполненію. Каждый человѣкъ, тяжело согрѣшившій пред
Богомъ, сейчасъ долженъ идти къ исповѣди: иначе он
можетъ умереть въ грѣхѣ, безъ покаянія, и погибн

Digitized by Google

душу свою. Помните и то, что католическая церковь подъ клятвою запрещаетъ католикамъ ходить въ молитвенные дома другихъ вѣръ. Если-бы со стороны Москалей послѣдовало приказаніе католикамъ ходить въ церкви, то такое приказаніе, какъ противное католической вѣрѣ, не подлежитъ исполненію.

Въ Свенцянскомъ уѣздѣ, Виленской губ., Москали согнали католиковъ въ церковь, и послѣ окропленія попомъ святою водою всѣхъ, находящихся въ церкви, записали ихъ православными. Смотрите, чтобы и съ вами не случилось что либо подобное: потому не ходите въ церковь. Литовцы и Жмудины, триста лѣтъ будучи подъ властью Поляковъ, не научились польскому языку, ибо любили свой родной языкъ, который такъ прекрасенъ. Въ настоящее время Москали задумали насильно учить дѣтей литовскихъ по московски, чтобы землю литовскую можно было назвать Русью, или Московіей; дали потомъ московскія книги и приказали молиться въ костелахъ по московски, чтобы потомъ свободно обратить Литовцевъ въ московскую вѣру. Послѣ этого, католики, не спѣшите изучать московскій языкъ, а на всѣ вопросы Москалей, обращенные къ вамъ на московскомъ языкѣ, отвѣчайте: «не понимаю». Если-бы кто изъ васъ поѣхалъ въ Московію, то не могъ-бы требовать, чтобы на ваши вопросы Москали отвѣчали по литовски, и пріѣзжему Жмудину пришлось-бы говорить тамъ московскимъ языкомъ. А теперь Москали пришли въ чужую для нихъ сторону, литовскую землю; какимъ-же образомъ они могутъ требовать, чтобы жители этой страны учились по московски? Чтобы вести разговоръ съ вами, пускай сами изучатъ литовскій языкъ. Берите примѣръ съ своихъ сосѣдей— Курляндцевъ. Смотрите, какъ они дорожатъ своимъ языкомъ. Отданные въ солдаты, двадцать пять лѣтъ находясь на службѣ у Москалей, они однако не научаются московскому языку. И черезъ тысячу лѣтъ едва-ли удастся Москалямъ заставить Курляндцевъ изучать московскій языкъ: берите съ нихъ примѣръ, Литовцы и Жмудины!

Digitized by Google

Еслибы Москали вздумали отнимать костелы, что тогда католикамъ нужно дѣлать? Когда сдѣлается извѣстнымъ намѣреніе Москалей отнять у католиковъ костелъ, то всѣ прихожане—мущины и женщины—должны собраться и просить начальство отказаться отъ своего намѣренія и приходу оставить костелъ. При этомъ на всякій случай слѣдуетъ взять съ собою хлѣба и окруживъ домъ Божій, не допускать никого приближаться къ костелу; въ самомъ-же костелѣ оставаться день и ночь и со слезами молить Всемогущаго о спасеніи костела. Подвергшіеся мученіямъ и истязаніямъ со стороны Москалей охотно должны претерпѣть все. Такъ поступили прихожане Цитовянскаго прихода и нѣкоторыхъ приходовъ въ Минской губерніи, когда у нихъ насильно отнимали приходы: они по нѣсколько дней лежали въ оградахъ и костелахъ; при этомъ, повторяю, требуется только запасъ хлѣба.

Что дѣлать католикамъ, при наступленіи страшныхъ на нихъ гоненій? Правда, и теперь, католиковъ Москали сильно притѣсняютъ; но могутъ наступить для нихъ гораздо худшія времена. Могутъ и противъ васъ воздвигнуть такія гоненія, какія совершали Москали въ губерніяхъ Минской, Гродненской и Виленской. Тяжкія минуты, по моимъ наблюденіямъ, для васъ не далеки; поэтому, католики, во имя Іисуса Христа, во имя святой Церкви, прошу васъ, берегитесь пить водку, по крайней мѣрѣ въ эти злополучныя времена, ибо пьянство лишаетъ человѣка здраваго смысла, придаетъ смѣлости для совершенія всякихъ мерзостей и содѣйствуетъ отступленію отъ католической вѣры.

Если-бы пріѣхали къ настоятелю-ксендзу начальники, какъ-то: исправникъ, посредникъ, приставъ, жандармы и козаки, и сказали-бы: ну, отецъ, поѣдемте въ такую-то деревню, или улицу обращать людей въ православную вѣру: настоятель, или филіальный викарный должны немедленно исполнить такое приказаніе и отправиться въ указанное мѣсто. Прибывши туда и порѣшивши съ своею будущностью, ксендзъ, во что-бы ни стало, крича во все-

Digitized by Google

услышаніе, долженъ утвердить народъ своею рѣчью на литовскомъ, или жмудскомъ нарѣчіи въ мужественномъ перенесеніи всѣхъ гоненій за нашу вѣру. «Дѣти мои, овцы мои, (такъ долженъ говорить ксендзъ) для васъ приблизилась страшная, злая минута; эти начальники—непріятели пріѣхали къ вамъ съ цѣлію отнять католическую вѣру и погубить ваши души. Что-бы ни дѣлали съ вами эти гости, не отступайте отъ католической вѣры; ваши души достойны того, чтобы хотя немного для нихъ пострадать! Дѣти мои! не жалѣйте ни домовъ вашихъ, ни богатствъ, ни даже самой жизни. Теперь для васъ настала дорогая минута, когда вы можете показать, кого больше любите—Бога-ли и Его святую вѣру, или временныя блага. Если-бы и всѣхъ васъ замучили, не отступайте отъ вѣры. Знайте, что съ отступленіемъ отъ нея, вы погубите свои души, ибо каждый, кто не католикъ, не можетъ войти въ царствіе небесное.»

Конечно, участь ксендза послѣ такой рѣчи — плохая. Его увезутъ Москали по своему усмотрѣнію; что сдѣлаютъ съ оставшимся народомъ, не знаю. Думаю, что будутъ поступать такъ, какъ дѣлали въ губерніяхъ Минской, Виленской и Гродненской: собравшійся народъ сначала порядочно угощали водкою и потомъ спрашивали о желаніи присоединиться къ православію. Опьянѣвшихъ записывали въ православіе и не только безсознательно давшихъ на это свое согласіе мужчинъ, но часто даже ихъ женъ и дѣтей. Твердыхъ въ своей вѣрѣ—однихъ козаки нагайками засѣкали до смерти и умершихъ сейчасъ-же торопились хоронить. Другихъ морили голодомъ, по пяти и шести дней ничего не давали имъ ни ѣсть, ни пить. Потомъ, для утоленія сильнаго голода, предлагали имъ селедку. Голодные набрасывались на нее; являлась сильнѣйшая жажда, но воды не давали, и страдальцы пили свою мочу. Иныхъ дней по десяти держали въ ледникахъ, морозили ихъ, и потомъ, когда выпускали ихъ на свѣтъ Божій, то они сейчасъ умирали. Иныхъ опять били по головамъ; срывали волосы, козаки сѣкли нагайками. Многихъ силою загоняли въ церковь, окропляли ихъ водою и вы-

Digitized by Google

пускали изъ церкви по одному, записывали ихъ имена и фамиліи, какъ православныхъ; для порядка при дверяхъ церкви стояли козаки. Нѣкоторымъ попы безъ исповѣди вкладывали въ ротъ свои дары и, хотя получившій ихъ сейчасъ выплевывалъ, но попъ считалъ однако такихъ принявшими православіе. Другихъ опять толпами загоняли въ тюрьмы, гдѣ морили ихъ голодомъ; ссылали въ въ отдаленныя страны, гдѣ безъ ксендзовъ и костела, рано, или поздно, они должны были сдѣлаться Москалями. Случалось, что обѣщаніемъ дать побольше земли сманивали нѣкоторыхъ въ православіе; но подобныя обѣщанія никогда не приводились въ исполненіе и такимъ образомъ только обманывали жадныхъ людей, принявшихъ православную вѣру, и ничего имъ не давали. Въ Куртувянскомъ приходѣ находится Подубисская церковь. Попъ этой церкви обѣщалъ одному крестьянину тридцать руб., если онъ приметъ православную вѣру. Позарившись на эти деньги, пьяница-крестьянинъ еще въ голодные годы принялъ православіе. Но попъ далъ ему только одинъ рубль, а на требованіе крестьянина—отдать остальныя деньги, отвѣчалъ: тридцать рублей отдамъ тогда, когда въ нашу вѣру перейдетъ тридцать человѣкъ. Такимъ образомъ злополучный католикъ продалъ свою душу за одинъ рубль.

Подобное можетъ случиться и съ вами, Литовцы и Жмудины! поэтому заблаговременно предостерегаю васъ—не отступайте отъ своей вѣры. На вопросы Москалей: желаете-ли другую вѣру принять?—всѣ единогласно отвѣчайте, не желаемъ! Если послѣ этого Москали васъ начнутъ бить и мучить, истинный католикъ долженъ терпѣливо перенести все, не издавая даже крика, или стона. Самъ Богъ пошлетъ силу и твердость страдальцамъ за вѣру. Если католикъ, котораго мучатъ, совершилъ грѣхъ и для исповѣди не будетъ имѣть времени, то пусть принесетъ только сердечное внутреннее покаяніе въ содѣянномъ грѣхѣ съ непремѣннымъ рѣшеніемъ исповѣдаться при первой встрѣчѣ съ ксендзомъ. Послѣ такого покаянія душа умирающаго въ мученіяхъ человѣка прямо пойдетъ на небо, минуя чистилище; ибо такой страдалецъ отдаетъ

Digitized by Google

Всемогущему жизнь, самый драгоцѣнный даръ. Послѣ прекращенія преслѣдованій за вѣру, папа причтетъ къ лику святыхъ всѣхъ замученныхъ католиковъ, а тѣла ихъ вѣрующіе перенесутъ въ костелы и положатъ подъ алтарями.

Что дѣлать католикамъ, когда Москали прогонятъ всѣхъ ксендзовъ и закроютъ костелы? Избранные католики, какъ пшеничное зерно, всѣми силами должны остерегаться изъ рукъ поповъ принимать какія нибудь таинства. Отъ этого сохрани ихъ, Господи! Москали сейчасъ считаютъ православными всѣхъ тѣхъ, которые отъ нихъ что-либо принимаютъ. Посѣщать отобранные костелы, въ которыхъ служатъ попы, хотя-бы тамъ оставались и католическіе образа, не дозволяется. Если далеко до костела, католики, въ такомъ случаѣ, должны собираться другъ къ другу и молиться нѣсколькими домами. А гдѣ принимать таинства? Не ожидая послѣднихъ гоненій, четыре человѣка изъ каждой деревни должны научиться у ксендзовъ совершать крещеніе. Новорожденнаго младенца необходимо нести къ одному изъ тѣхъ лицъ, и просить его окрестить новорожденнаго. Если совершающій крещеніе грамотенъ, то необходимо, чтобы записалъ имя новорожденнаго и его родителей, для внесенія потомъ таковой записи ксендзомъ въ метрическую книгу. Желающіе вступить въ бракъ должны непремѣнно искать католическаго ксендза, какъ-бы далеко онъ ни жилъ. *Ксендзу Епископъ можетъ разрѣшить вѣнчать всѣхъ, безъ оглашеній, какого-бы ни были они прихода.* Для исповѣди необходимъ ксендзъ; можно обращаться и въ Пруссію: мы всѣхъ примемъ радушно и сердечно. Больной при смерти, не имѣя по сосѣдству ксендза, не долженъ приглашать къ себѣ попа. Ему достаточно принести сердечное за грѣхи раскаяніе съ непремѣннымъ рѣшеніемъ, при первой къ тому возможности, исповѣдаться. При такомъ условіи онъ можетъ умирать съ совершенно спокойною совѣстію. Погребать умершихъ католики должны на всѣхъ деревенскихъ кладбищахъ; но сохрани Богъ, возить ихъ въ церковь, или приглашать попа.

Digitized by Google

Католики! читайте эту книжку и изложенныя въ ней предостереженія сохраняйте въ памяти. Прочитавъ сами, давайте читать другимъ, чтобы всѣ знали, какъ жить и поступать. Мнѣ кажется, что настаютъ времена лютыя, какихъ Литва еще не видѣла. А пока, ежедневно совершайте по шести молитвъ ко Всевышнему, прося Его спасти отъ бѣдъ Его святую церковь. Когда преслѣдованія прекратятся, ксендзы должны записать имена и фамиліи, а также мѣсто рожденія замученныхъ католиковъ. Въ спискѣ должно быть показано: когда и гдѣ совершились мученія? Кто и какимъ мученіямъ подвергалъ? Когда умерли мучимые и гдѣ погребены ихъ тѣла? Необходимо при этомъ назвать и всѣхъ тѣхъ, которые, хотя и остались въ живыхъ, но были мучимы, а равно и тѣхъ, которые изгнаны въ чужія страны. Аминь.

Digitized by Google

Приложеніе 3.

Митрополитъ Гинтовтъ и русскій учебникъ закона Божія для католиковъ.

(Записка оффиціальнаго происхожденія).

Въ виду настоятельной надобности въ учебникѣ на русскомъ языкѣ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта для учениковъ католиковъ законоучитель Виленской гимназіи римско-католическаго исповѣданія, ксендзъ Олехно составилъ требуемый учебникъ и представилъ его на разсмотрѣніе митрополиту всѣхъ римско-католическихъ въ Россійской имперіи церквей съ просьбою разрѣшить напечатать составленный учебникъ для учащихся римско-катотическаго исповѣданія. Его высокопреосвященство митрополитъ Гинтовтъ, въ предложеніи на имя священника Олехно, отъ 19 іюля 1883 года, за № 480, отказалъ въ просимомъ разрѣшеніи на томъ основаніи, что существенную часть священной исторіи на русскомъ языкѣ составляетъ священное писаніе, а таковаго въ русскомъ языкѣ, одобреннаго св. Апостольскимъ престоломъ нѣтъ; самовольнымъ-же переводомъ текста священнаго писанія нарушается церковный законъ, коимъ воспрещается переводить, печатать и употреблять священное писаніе на народныхъ языкахъ безъ предварительнаго на то разрѣшенія главы церкви.

Такой отзывъ его высокопреосвященства нужно считать по меньшей мѣрѣ неосновательнымъ; онъ совершенно опро-

Digitized by Google

вергается прошедшею исторіею римско-католичества въ западной Россіи:

Извѣстно, что нынѣшнюю сѣверо-западную Россію населяли издревле Русскіе и отчасти Литовцы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нынѣшнихъ Ковенской и Виленской губерній и отчасти Гродненской. Понятно, что и языкъ населенія могъ быть здѣсь только русскій, или-же литовскій. Такъ всегда и было по всѣмъ свидѣтельствамъ и указаніямъ исторіи. По словамъ польскихъ писателей Чацкаго, Ярошевича, Перемышльскаго каноника Іоанна Могилевскаго, русскій языкъ былъ всеобщимъ въ сѣверо-западномъ краѣ. На русскомъ языкѣ говорили при дворѣ; на немъ подавались просьбы ко всѣмъ правительственнымъ лицамъ, на немъ отвѣчали король, судьи, и другіе чиновники; привиллегіи, приговоры, постановленія, даваемыя польскими королями для жителей сѣверо-западнаго края, какъ въ духовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣдахъ были писаны обыкновенно на русскомъ языкѣ. [1]). Тысячи древнихъ актовыхъ книгъ, собранныхъ въ центральный архивъ въ Вильнѣ изъ судебныхъ мѣстъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерній, совершенно достаточно свидѣтельствуютъ, что русскій языкъ былъ во всеобщемъ употребленіи въ присутственныхъ мѣстахъ издревле до 1697 года. Съ этого времени польскій языкъ мало по малу началъ входить въ употребленіе вмѣсто русскаго [2]). Въ Виленскомъ архивѣ изъ города Россіенъ, гдѣ производился судъ бывшаго Жмудскаго княжества, имѣется 206 актовыхъ книгъ; всѣ они съ незначительными исключеніями писаны на русскомъ языкѣ. Левъ Сапѣга въ предисловіи къ Литовскому

1) Dziela Thad. Czackiego. T. 1. 65. 66. Obraz. Litwy Jaroszewicza t. 1. 173, 174. (Жур. М. Н. П.).

2) Въ Львовскомъ Бернардинскомъ монастырѣ было собрано изъ русскихъ архивовъ бывшаго Галицкаго королевства до ста томовъ судебныхъ и правительственныхъ актовъ и всѣ они были написаны на русскомъ языкѣ и русскими буквами. Для образца тогдашняго языка, приведемъ изъ земскихъ Россіенскихъ книгъ описаніе замка Плотельскаго въ 1585 г.: „Найпервѣй замокъ Плотельскій на островѣ межи озера Плотельскаго збудованы зъ дерева, але вжо весьма старый, стѣны погнили

Digitized by Google

Статуту (изд. 1588) говоритъ: «если какому народу стыдно не знать своихъ законовъ, то тѣмъ болѣе намъ, имѣющимъ законы писанные не на чужомъ какомъ либо языкѣ, но на своемъ собственномъ, т. е. на русскомъ» [3]). Не даромъ послѣ этого въ сѣверо-западной Россіи утвердилась въ XVII столѣтіи поговорка, что «Литва квитнетъ русчизною,.... что безъ сей въ Литвѣ *блазномъ* будешь [4]).

Со введеніемъ римскаго католичества въ западной Россіи, ему пришлось встрѣтиться здѣсь исключительно съ русскимъ, или-же отчасти съ литовскимъ языкомъ. Послѣ обращенія Литвы въ христіанство, по словамъ Чацкаго, ей назначали ксендзовъ, ставили костелы; устроить школы въ Литвѣ не представлялось возможности и потому негдѣ было обучаться латинскому языку. Тѣмъ быстрѣе шло обученіе русскому языку. Хотя послѣдній не имѣлъ еще грамматики и опредѣленныхъ правилъ, но каждый ксендзъ, или священникъ и дьячекъ былъ способенъ обучать русскому письму. Этихъ учителей было болѣе и по цѣнѣ они были доступнѣе. Принявшіе православную вѣру повиновались Константинопольскому патріарху и слушали литургію на славянскомъ языкѣ. Все это вмѣстѣ дѣлало русскій языкъ въ Литвѣ, послѣ обращенія ея въ христіанство, самымъ употребительнымъ [5]). О латинскомъ-же языкѣ, а тѣмъ болѣе, польскомъ не могло быть и рѣчи.

и вывалился безъ покрытія и вежи ея на домъ похилили и погнили, жадным способомъ направленъ быть не можетъ и ни на што добраго вжо тотъ замокъ ся не згодитъ, якоже великая часть того замку городомъ разобрано. Одно мѣстце, альбо знакъ ледве есть, гдѣ городы были". И это въ центрѣ Жмуди. (Balinski—Staroz. Polska t. 3 str. 526.) Необходимо постоянно имѣть въ виду, что „русскій языкъ", о которомъ говоримъ, былъ, такъ сказать in crudo, зерномъ современнаго, развившагося языка. Такимъ онъ остался и, конечно, отличается отъ нынѣшняго литературнаго языка: но въ основѣ, въ корнѣ—онъ одинъ и тотъ-же. (Жур. М. Н. П. 1838 г. Январь).

3) Жур. Мин. Нар. Пр. 1838 г. Январь. Исторія изданія Литовскихъ статутовъ; см. Linde: o statucie Litew.

4) Прилож. къ собран. древн. грамотъ и актовъ городовъ. Троки, Вильна и др. ч. 1.

5) Dziela Thad. Czackiego t. 1. 66.

Digitized by Google

Чацкій, этотъ глубоко-ученый изслѣдователь народныхъ основъ польской жизни, прямо заявляетъ, что ему неизвѣстно, въ какомъ положеніи находился польскій языкъ до XIV столѣтія [6]). Съ другой стороны извѣстно, что когда Мартинъ Бѣльскій (въ XVI столѣтіи) первый задумалъ писать исторію Польши на польскомъ языкѣ, то едва могъ привести свою затѣю въ исполненіе, за бѣдностію въ лексикологическомъ отношеніи и необработанностію тогдашняго польскаго языка [7]). Относительно латинскаго языка нужно замѣтить, что учиться ему было негдѣ, по словамъ Чацкаго. Ярошевичъ свидѣтельствуетъ, что изъ Литовскихъ князей до XVI столѣтія никто не понималъ латинскаго языка и если къ государственнымъ документамъ на латинскомъ языкѣ они прикладывали свои печати то дѣлали это bona fide [8]). Понятно послѣ этого, что римско-католическіе священники для проведенія въ народъ положеній римскаго вѣроученія могли пользоваться только русскимъ языкомъ; другаго какого нибудь языка народъ не понималъ. Такъ въ дѣйствительности и было до времени перваго собора католическаго духовенства въ сѣверо-западной Россіи въ 1526 году. Въ это время епископъ Виленскій изъ литовскихъ князей Іоаннъ, желая содѣйствовать, по свидѣтельству Пржіялговскаго, возможному распространенію польскаго языка между русскимъ и литовскимъ народомъ, на синодѣ, между прочимъ, постановилъ, чтобы учителя въ открытыхъ имъ школахъ переводили своимъ ученикамъ Русскимъ, или Литовцамъ Евангеліе и посланія св. Апостола Павла *и по-польски* [9]). До сихъ поръ обученіе шло только на русскомъ и отчасти на литовскомъ языкахъ, смотря по мѣстному населенію. Но

---

6) Ibid.

7) Ж. М. Н. П. 1838 г. Январь. А за пять вѣковъ до того нашъ русскій языкъ былъ обработанъ значительно и приспособленъ къ письменности. Вспомнимъ о лѣтописи Нестора XI вѣка, о поученіяхъ Кирилла Туровскаго; въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 500 находилось истолкованіе Моисеевыхъ книгъ 1094 г. на русскомъ языкѣ и мн. др.

8) Obraz Litwy—Jarosz. t. 1. 175.

9) Zywoty Biskupow Wil.—Przyjalgowski t. 1. 115.

Digitized by Google

такое соборное постановленіе не могло быть приведено въ исполненіе. Учителей, знающихъ польскій языкъ и способныхъ обучать другихъ, не было. Пришлось, поэтому, довольствоваться прежнимъ положеніемъ и сообщать истины вѣроученія на русскомъ языкѣ. Авторъ книги: «Sowita wina» изданной въ 1621 г. въ Вильнѣ противъ православныхъ замѣчаетъ: «русскій языкъ мы употребляемъ всенародно, въ проповѣдяхъ и между собою говоримъ на немъ» (Ж. М. Н. П. 1838 г. Январь. Ср. Кояловича—Исторія Уніи т. I.) Тоже свидѣтельствуетъ и Скарга въ своей книгѣ: o jednosci Kosciola Bozego (изд. Вильна 1577 г.). Этому вполнѣ содѣйствовало и то обстоятельство, что на русскомъ языкѣ были для римско-католиковъ разныя богослужебныя церковныя книги, былъ даже переводъ священнаго писанія, тогда какъ на польскомъ ничего этого еще не было. Мы говоримъ о XVI столѣтіи. Въ 1577—1525 гг. появился переводъ всѣхъ книгъ Библіи ветхаго и новаго завѣта, на русскій языкъ «выложенныхъ Франциском Скориною», родомъ изъ Полоцка, католическаго вѣроисповѣданія. Этимъ единственнымъ тогда переводомъ и могли пользоваться Западно-руссы и Литовцы. Польская Библія въ переводѣ Леополита напечатана только въ 1561 году, а канонизованный папою польскій-же переводъ Вуйко былъ напечатанъ лишь тридцать лѣтъ спустя въ 1593—1599 г. Переводы священнаго писанія на литовскій языкъ стали появляться не ранѣе какъ съ начала XIX столѣтія. Тотъ-же неутомимый Скорина издалъ въ 1525 году для католиковъ мѣсяцесловъ на весь годъ съ показаніемъ Апостола и Евангелій на разные дни по уставу церковному римско-католическому. Этотъ мѣсяцесловъ представлялъ собою то, что нынѣ у католиковъ западнаго края называется календаремъ и евангеличкою. Тогда-же тѣмъ-же Скориною былъ изданъ въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ католическій молитвенникъ подъ названіемъ: «Каноникъ, или акаѳистникъ».

Самъ Римъ принималъ не малое участіе въ изданіи для римско-католиковъ чисто религіозныхъ книгъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ 1631 году были изданы для

Digitized by Google

нихъ въ Римѣ Евангелія и Апостольскія посланія; издавалась потомъ Псалтирь то въ Венеціи, (1561) то въ Римѣ (1621 и 1629 г.); въ 1648 г. вновь была переведена въ Римѣ Псалтирь и расположена по латинскому бревіарію. Издавалось по свидѣтельству Добровскаго, Соболевскаго, Іохера, Гарасевича и др. очень много и другихъ католическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, какъ напримѣръ, катихизисовъ, проповѣдей, сборниковъ религіозныхъ пѣсней и посланій къ православнымъ. Многія гомиліи т. е. проповѣди отцовъ церкви были переведены на русскій языкъ.

«Всѣ русскія книги, гдѣ нибудь печатаны, расширялись по всей южной Руси... плоды духа и ума были достояніемъ всего читающаго русскаго народа», говоритъ авторъ «Перваго умственно-литературнаго движенія Русиновъ въ Галиціи, со времени австрійскаго владѣнія въ той землѣ» (стр. 21). «Книги печатанные на русскомъ языкѣ во Львовѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Черниговѣ, Супраслѣ, Несвижѣ, Евьѣ, Заблудовѣ, расширялись повсюду» (ibid).

Но польская интеллигенція чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе была возбуждаема противъ подобнаго господства и популярности русскаго языка. Поляки стали заводить школы, чтобы обучать въ нихъ туземцевъ латинскому и польскому языку. Развитію русскаго языка начали ставить всевозможныя препятствія (Czacki—t. I. 67). Въ началѣ XVIII столѣтія русскій языкъ въ польскомъ государствѣ до того возбудилъ противъ себя гнѣвъ и ненависть Поляковъ, что одинъ за другимъ появились три проекта о совершенномъ уничтоженіи «Руси въ Руси» (современное выраженіе; т. е. въ сѣверо-западной и юго-западной Россіи, бывшей тогда во владѣніи Польши). Русскимъ подданнымъ Рѣчи Посполитой Поляки никакъ не могли простить того «преступленія», что они употребляютъ русскій языкъ и что, такимъ образомъ, они являются вѣтвію того обширнаго дерева, (т. е. Россіи), въ сердевинѣ котораго прежде всего замѣченъ ядъ, (т. е. непризнаніе главенства папы). Это преступленіе Русскихъ въ глазахъ Поляковъ казалось тяжелѣе первороднаго грѣха въ глазахъ Божіихъ, и не было цѣны, которою можно

Digitized by Google

было-бы искупить этотъ грѣхъ. (Записки Θеод. Бродовича о событіяхъ на Волыни, стр. 151). Особенно опасными для Поляковъ казались тѣ русскіе подданные, которые сами читали книги на русскомъ языкѣ и умѣнье читать проводили между другими: для такихъ, по мнѣнію Поляковъ, не слѣдовало оставлять на землѣ мѣста. (Бродовичъ—209. Harasiewicz—Annales Ecclesiae Rutenae—160).

Но привести въ исполненіе составленный проектъ было дѣломъ очень и очень труднымъ (первый проектъ явился въ 1717 г). По замѣчанію даже современниковъ, казалось невозможнымъ уничтожить «Русь въ Руси». Вѣдь этимъ проектомъ цѣлые милліоны неповиннаго народа осуждались на уничтоженіе. (Бродовичъ—220). Съ перваго-же шага на этомъ кровавомъ пути болѣе благоразумные Поляки увидѣли, что они подняли руки на себя, что они сами потонутъ въ потокахъ проливаемой крови. (ibid—224). Уманская рѣзня, Коліивщина и Паліивщина очень ясно обнаружили это. И вотъ новый Виленскій соборъ въ 1744 году при епископѣ Зенковичѣ опять постановилъ, между прочимъ, чтобы ксендзы и ихъ помощники, еженедѣльно и въ каждый праздникъ, передъ обѣдней, или вечерней (какъ будетъ найдено болѣе удобнымъ) произносили на народномъ языкѣ проповѣди, излагали-бы катехизическія истины, изъясняя начатки вѣры и каждый разъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, вслухъ читали-бы молитвы тоже на народномъ языкѣ, имѣя въ виду особенно простой народъ и дѣтей, чтобы вѣрующіе знали и почитали Христа, знали-бы пути спасенія и добродѣтели, научились-бы заповѣдямъ Божіимъ и церкви. (Przyjalgowski—t. III. 154. Synodus dioc. Vilnensis ab... Ioanne Zienkowicz — anno Domini 1744. Vilnae 2 Con. accessus ad synodum).

Необходимо замѣтить, что съ конца XVII столѣтія русскій языкъ въ сѣверо-западной Россіи перестаютъ называть его собственнымъ именемъ, а придаютъ ему исключительное названіе «народный», иногда же «хлопскій». Причина та, что къ этому времени знатнѣйшія русскія фамиліи начинаютъ объявлять себя польскими,

Digitized by Google

и перестаютъ употреблять русскій языкъ. Послѣдній такимъ образомъ дѣйствительно сохранился, главнымъ образомъ, въ устахъ народа и по настоящее время онъ остается такимъ, какъ былъ почти во времена Нестора, какимъ написаны литовскіе статуты, на какомъ велось въ сѣверо-западной Россіи все судопроизводство до 1697 года. Этимъ языкомъ исключительно говоритъ въ настоящее время все крестьянское населеніе сѣверо-западнаго края, безъ различія вѣроисповѣданія. (Мы не говоримъ о Литовцахъ и Евреяхъ). Если хотятъ распространить между народомъ какія либо идеи, то обращаются къ нему на этомъ-же языкѣ. Такъ, польскій епископъ Касперъ Цецишевскій, желая распубликовать въ 1796 году нѣкоторыя распоряженія Екатерины II, издаетъ ихъ въ извлеченіи, vesnacula lingua, (по его выраженію) ut in originali, сдѣлавши при этомъ латинскій переводъ. Для образца этого народнаго языка приводимъ отрывокъ изъ окружнаго посланія епископа Цецишевскаго: «Пунктъ 7. Возобновляемъ повелѣнія, воспрещающія епископамъ, монастырямъ и всему духовенству римскаго исповѣданія признавать себя зависимыми отъ какой-либо духовной власти, пребывающей внѣ предѣловъ Имперіи (Россійской), имѣть предосудительныя общему спокойствію отношенія, или высылать имъ доходы, или часть оныхъ, избирать провинціальныхъ и генеральныхъ суперіаровъ, повиноваться ихъ велѣніямъ, въ случаѣ-же присылки буллъ папскихъ, или-же отъ имени его писанныхъ посланій, помянутое римскаго исповѣданія духовенство должно поступать по точной силѣ указа въ 17 день января 1782 г. Сенату даннаго, подъ опасеніемъ сужденія по законамъ гражданскимъ. Впрочемъ, всѣ монашескіе ордены имѣютъ единственно зависѣть отъ епархіальныхъ своихъ епископовъ» [10]). А вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ поученія простому народу въ день «Непорочнаго зачатія

[10]) См. брошюра—окружное посланіе еп. Цецишевскаго къ духовенству своей епархіи; имѣется въ Виленской публичной библіотекѣ безъ означенія страницъ.

Digitized by Google

Пресвятой Богородицы» на слова: иже имать, дастся ему: «Найсвятійшая Дива Марія имила, и еще ведлугъ словъ Архангела Гавріила: обрите благодать, т. е. знайшла ласку сыю найбольшую, у Превѣчнаго Отца, же ю предъ вики выбравъ за Матку Сынови своему единородному. Для чого до той ласкы презначенныя за Матку, придавъ еще найособлывшую такъ ласку, же хотивъ, аже-бы чиста и непорочна безъ змазы грѣха первороднаго починалася въ животи Анны святыя своея Матере» и т. д... На этомъ языкѣ обращались печатно къ народу сѣверо-западнаго края съ своими идеями пропогандисты—польскіе писатели [11]); такимъ-же путемъ хотѣлъ достигнуть извѣстныхъ цѣлей и Виленскій учебный округъ, издавая въ 1863 году разсказы на бѣлорусскомъ нарѣчіи [12]).

Очевидно, послѣ этого, что такъ называемое въ послѣднее время бѣлорусское нарѣчіе, которымъ говоритъ все населеніе Сѣверо-Западной Россіи есть въ сущности очень близкая часть русскаго языка, есть почти тотъ са-

---

11) См. „Купалла“ и особенно: „Двинадтцаць шляхетскихъ былицъ, написавъ А. Мицкевичъ, пяравярнувъ на бялорусскую говорку Мардинкевичъ. Вильно. 1859 г. Сочиненіе посвящалось поселенцамъ обитателямъ при рр. Днѣпрѣ, Двинѣ, Березинѣ, Свислочи, Виліи и Нѣманѣ...

12) Кто булы наши найдавнійшіи диды и якая ихъ була доля до уніи? „Сторона, дэ живуть тэпэръ Пыньчуки, Мыньчуки, Вытебци, Могилевци, зовэтся Билою Русью; въ гэтуй сторони зъ вэльмы давныхъ часувъ жывъ народъ словяньскій, рудный зъ народамы, которыи давній жилы и тэпэръ жывутъ въ пелудневыхъ и всходнихъ русскихъ краяхъ. Народъ той вирэршъ звався Крывычамы, альбо крывыцкыми Словянами: такъ, булы колысь Крывычи Смоленьскыи,—воны жилы нэдалэко коло миста Смоленьска; а то еще булы Крывычи Полоцькыи; гэты Крывычи булы нашимы прадидамы. Нэ можэмо тэпэръ довидатыся, чіи вэлыкіи кусокъ вэмли займовалы Крывычи Полоцькыи; можэмо тулько сказаты, же тэпэрешняя Вытэбьская, Могылевская губерніи, малэнькій ковалочокъ Пськовськеи и Смоленскеи, значна часть Мыньскэи губерніи зъ Пыньскомъ, Мозыромъ и Туровомъ, кавалокъ Выленьскэи до рички Дзитвы и добрый кавалокъ Гроднэньской зъ мистами Волковыскомъ, и Бэрестемъ—булы тымы мійсьцямы, дэ живъ Билорусській народъ. Дэжь булы граныци Билоруссіи? Нэма способу показаты тэе, якъ потреба; знаемо, же Выленьская, Смоленьская и Пськовьская губерніи отдилялы Билую Русь отъ Руси полуднево—всходнэи, а зъ заходу, коло Билоруссіи, жилы Литвины, о которыхъ десць будэмо говорыты посля“.

Digitized by Google

мый русскій языкъ, которымъ написаны Литовскіе ст
туты, на которомъ написалъ свою лѣтопись, преп. Несто
и которымъ всегда говорило здѣшнее населеніе. Понятн
стало быть, почему подъ этимъ языкомъ нужно понима
языкъ народный (vesnacula lingua) и почему на этом
а не на другомъ какомъ языкѣ и католическое духове
ство обращается къ народу каждый разъ, если толь
имѣетъ въ виду благо народа, его религіозныя и нра
ственныя потребности, а не руководится какими н
будь исключительными политическими соображеніям
Такъ, по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи бѣлору
скій римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ пр
силъ въ 1776 году разрѣшенія нашего правительст
печатать католическія книги на русскомъ языкѣ. Прос
ба эта была совершенно излишняя, потому что еще в
1723 г. Императоръ Петръ I повелѣлъ издать не толь
католическія, но лютеранскія и кальвинскія богослуже
ныя книги на русскомъ языкѣ. (Собр. зак. т. VII № 41
Ср. т. XX № 14511.

Съ возсоединеніемъ всего сѣверо-западнаго края с
имперіей, Поляки особенно стали усиливаться затере
здѣсь всѣ слѣды русскаго вліянія и прежде всего истр
бить русскій языкъ, и все на немъ написанное, у
вердивъ на его мѣсто польщизну. Были издаваемы
польскомъ языкѣ и въ огромномъ количествѣ разсылаем
«Оффиціумъ», «Дневникъ молитвенный для дѣтей», «Ка
тычки»; также: «Объ обязанностяхъ учителей», народни
чтенія, ариѳметика, христіанское ученіе, нравственное у
ніе и т. п. книги. Епископы Моссальскій и особенно К
саковскій приказывали при костелахъ открывать школы
обучать дѣтей польскому языку. Всѣ такъ называемыя
полнительныя богослуженія католическое духовенство,
малыми исключеніями, стало совершать на польскомъ, и
латинскомъ языкѣ, непонятномъ для народа. Когда по эт
поводу заявлено было неудовольствіе, то правительст
наше обратило вниманіе римско-католической коллегі
въ 1832 г. католическимъ священникамъ приказано бы
совершать молебствіе за Августѣйшій Домъ и поучать

Digitized by Google

родъ вѣрѣ не иначе, *какъ на языкѣ употребляемомъ мѣстными прихожанами.* Въ 1833 г. Высочайше повелѣно въ католическихъ семинаріяхъ не только преподавать всѣ предметы по русски и по латыни, но учить произношенію проповѣдей и наставленію въ вѣрѣ на мѣстномъ народномъ языкѣ. Распоряженія 1832 г. подтверждены и въ 1852 году. (Указъ рим. кат. Колл. отъ 31 августа 1832 г. № 1823. Уст. Вилен. рим. катол. духовн. акад. Полн. собр. зак. т. VIII № 6296. Ср. «Совр. Лѣтопись» 1867 г. № 37).

Среди католическаго духовенства этого времени, не смотря на всѣ интриги высшей польской аристократіи, очень сильно еще было сознаніе русской жизни въ краѣ. Въ силу этого въ 1818 году появляется на русскомъ языкѣ католическій катехизисъ кс. Тодзевича. Въ 1822 году въ Вильнѣ изданъ «Краткій римско-католическій катехизисъ (кс. Рапчинскаго), въ пользу юношей сего вѣроисповѣданія, *не знающихъ иного кромѣ россійскаго языка*». Этотъ катехизисъ былъ распространенъ въ Жмудской епархіи и служилъ наградною книгою ученикамъ, отличнымъ по своимъ успѣхамъ и поведенію. (См. надпись на экземплярѣ этого катехизиса, имѣющагося въ Виленской публ. библіотекѣ; книга очень рѣдкая.) Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія въ Вильнѣ, въ типографіи епархіальной ксендзовъ Миссіонеровъ напечатанъ «Катихизисъ католической для малыхъ дѣтей». Цензурное разрѣшеніе на напечатаніе этого катехизиса дано епархіальнымъ священникомъ Антономъ Фіалковскимъ, бывшимъ потомъ митрополитомъ католическихъ въ Россіи церквей. Экземпляръ этого катехизиса, очень рѣдкій, имѣется въ Виленской публичной библіотекѣ. По чрезвычайной его рѣдкости, и въ назиданіе римско-католикамъ мы воспроизводимъ его буквально [13]). Въ 1843 году священникъ Гербуртъ издалъ

13) *Катихизъ католической для малыхъ дѣтей.*

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь.

Молитва Господня.

Отче нашъ! иже еси на Небесѣхъ, да святится Имя Твое, да пріидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на Небеси и на земли;

Digitized by Google

извѣстную проповѣдь св. Григорія Назіанзина: «О состраданіи къ нищимъ» въ русскомъ и польскомъ переводахъ, съ

хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко-же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго, Аминь.

Привѣтствіе Ангельское.

(Въ Латинской церкви).

Радуйся Благодатная Марія, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего Іисусъ. Святая Марія, Мати Божія, моли Бога за насъ грѣшныхъ нынѣ, и въ часъ представленія нашего. Аминь.

(Въ Греческой церкви).

Богородице Дѣво, радуйся Благодатная Марія, Господь съ Тобою, благословена Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Апостольской Символъ вѣры.

(Въ Латинской церкви).

Вѣрую въ Бога Отца, Всемогущаго Творца Неба и земли. И во Іисуса Христа Сына Его единаго, Господа нашего, иже зачатъ есть отъ Духа Святаго, рожденъ отъ Маріи Дѣвы: страдалъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ, распятъ на крестѣ, умеръ и погребенъ; сошедъ во адъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ: возшелъ на Небеса, сѣдитъ одесную Бога Отца Всемогущаго; оттолѣ грядущій судити живымъ и мертвымъ. Вѣрую въ Духа Святаго, въ Святую Католическую церковь, святыхъ сообщеніе, оставленіе грѣховъ, воскресеніе плоти, и жизнь вѣчную, Аминь.

Никейско-Константинопольскій Символъ вѣры.

(Въ Греческой церкви).

Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимыхъ-же всѣхъ и невидимыхъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ Небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася. Распятаго-же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніямъ. И восшедшаго на Небеса, и сѣдящаго одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его-же Царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца *и Сына* (*??!! Ред.*) исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклa-

Digitized by Google

длиннымъ коментаріемъ, также на русскомъ и польскомъ языкахъ. Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія

няема и славима, глаголавшаго Пророки. И во едину святую, соборную и Апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка, Аминь.

Десять Божіихъ заповѣдей.

Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія, изъ дому работы.

1) Не будутъ тебе боги иные разве мене.
2) Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе.
3) Помни день субботній святити.
4) Чти отца твоего и матерь твою, да долголѣтенъ будеши на земли.
5) Не убій.
6) Не прелюбодѣйствуй.
7) Не укради.
8) Не свидѣтельствуй ложно противъ ближнему твоему.
9) Не пожелай жены ближняго твоего.
10) Ни дому ниже села, ниже раба его, ниже рабыни его. ни вола, ни осла его, ни конхждо вещей, елика суть ближняго твоего.

Любовь Бога и ближняго.

Возлюбиши Господа Бога твоего, отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всея силы твоея, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, а ближняго твоего, яко самаго себя.

Пять заповѣдей церковныхъ.

1) Помній праздничные дни святити.
2) По воскресеньямъ и праздникамъ слушай обѣдню.
3) Исповѣдуй грѣхи твои и пріобщайся святыхъ Таинъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ въ пасхальные праздники.
4) Четыредесятницу, четыре времянные и предъ большими праздниками сохраняй посты.
5) Въ Пятницу и Субботу воздерживайся отъ мясоястія.

Седмь Таинствъ.

Крещеніе, Муропомазаніе, Причащеніе, или Евхаристія, Покаяніе, Елеопомазаніе, Священство и Бракъ.

Седмь грѣховъ главныхъ.

Гордость, сребролюбіе, нечистота, гнѣвъ, зависть, объяденіе и лѣность.

Digitized by Google

генералъ-губернаторъ Бибиковъ съ большимъ усердіемъ разработывалъ вопросъ о введеніи русскаго языка въ пре-

---

Исповѣданіе грѣховъ.

Исповѣдуюсь Господу Богу Всемогущему, Пречистой Дѣвѣ Маріи, Святому Михаилу Архангелу, Святому Іоанну Крестителю, Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу и всѣмъ Святымъ понеже я много согрѣшилъ, помышленіемъ, словомъ и дѣломъ. Моя вина, моя вина, и величайшая вина. И сего ради прошу Пречистую Дѣву Марію, Святаго Михаила Архангела, Святаго Іоанна Крестителя, Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и всѣхъ Святыхъ молить за меня Господа Бога нашего.

§ 1.

Что есть Богъ?

— Богъ есть Создатель Неба и земли, и верховный всего Владѣтель.

Много-ли есть Боговъ?

— Одинъ только есть Богъ и болѣе ихъ быть не можетъ.

Гдѣ есть Богъ?

— На Небѣ, на земли и повсюду.

Всегда-ли былъ Богъ?

— Богъ былъ всегда, Онъ не имѣлъ начала и не будетъ имѣть конца.

Для чего насъ Богъ создалъ?

— Чтобы мы его знали, любили, служили ему и чрезъ то получили жизнь вѣчную.

Сколько есть лицъ Божіихъ?

— Три, а именно: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.

Отецъ Богъ-ли?

— Такъ, Отецъ есть Богъ.

Сынъ Богъ-ли?

— Такъ, Сынъ есть Богъ.

Духъ Святый Богъ-ли?

— Такъ, Духъ Святый есть Богъ.

Стало, суть три Бога?

— Никакъ, но только три лица, и сіи три лица есть одинъ Богъ, понеже имѣютъ одно существо Божеское.

§ II.

Которое изъ лицъ Божескихъ сдѣлалось человѣкомъ?

— Второе лице, то есть Сынъ.

Гдѣ Онъ сдѣлался человѣкомъ?

— Во чревѣ Пречистой Дѣвы Маріи, Матери Своей, дѣйствіемъ Святаго Духа.

Для чего сдѣлался человѣкомъ?

— Ради искупленія нашего отъ рабства грѣха и наказаній вѣчныхъ, и для доставленія намъ жизни вѣчной.

Digitized by Google

одаваніе католическаго закона Божія. Благодаря этой инціативѣ, явился въ 1853 году на русскомъ языкѣ въ

Какъ искупилъ насъ Сынъ Божій?

— Страданіемъ величайшихъ мученій, и наконецъ крестною смертію.

§ III.

Что особенно нужно знать и вѣрить чтобъ быть спасеннымъ?

— 1) Что есть Богъ одинъ въ трехъ лицахъ. 2) Что второе лице Пресвятой Троицы, Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ ради искупленія нашего. 3) Что душа человѣческая есть безсмертная. 4) Что Богъ есть правосудный, грѣшниковъ наказываетъ въ адъ, а праведныхъ награждаетъ въ царствіи небесномъ.

Какія таинства необходимо нужны для нашего оправданія и освященія?

— Сверхъ Крещенія два: таинство Покаянія и Причащенія, или Евхаристіи.

Что есть Покаяніе?

— Покаяніе есть таинство, въ коемъ отпускаются грѣхи, сотворенные послѣ крещенія.

Что нужно исполнить, чтобъ въ таинствѣ Покаянія получить отпущеніе грѣховъ?

— 1) Изслѣдовать свою совѣсть. 2) Возбудить сердечное сожалѣніе о своихъ грѣхахъ. 3) Имѣть сильное намѣреніе не оскорблять Бога грѣхами. 4) Исповѣдывать грѣхи свои священнику. 5) Принести удовлетвореніе Богу и ближнему.

Что есть Причащеніе, или Евхаристія?

— Причащеніе, или Евхаристія есть таинство, въ которомъ дѣйствительно и истинно содержится Тѣло, Кровь, Душа и Божество Господа нашего Іисуса Христа подъ видами хлѣба и вина.

Какимъ образомъ претворяется хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову?

— Всемогущественною силою словъ Христовыхъ произнесенныхъ священникомъ въ его Имя. Сія-же перемѣна есть такая, что Іисусъ Христосъ содержится весь и цѣлой подъ всякимъ изъ двухъ видовъ, и даже весь и цѣлой подъ всякою частію тѣхъ-же видовъ.

Что нужно къ достойному причащенію?

— Со стороны души нужно имѣть вопервыхъ, совѣсть очищенную отъ всякаго грѣха смертнаго; вовторыхъ, приступать къ сему столу небесному съ живою вѣрою, сильною надеждою, горячею любовью, великимъ смиреніемъ, благоговѣніемъ и благодарностію. Со стороны тѣла: съ 12 часовъ по полуночи не употреблять ни пищи, ни питія. Во время причащенія стать на колѣняхъ съ великою скромностью и набожностью.

Какое преступленіе тѣхъ, которые пріобщаются съ грѣхомъ смертнымъ?

Digitized by Google

двухъ частяхъ, римско-католическій догматическій и нравоучительный катехизисъ, составленный бывшій ректоромъ римско-католической духовной академіи въ Петербургѣ— патеромъ Стацевичемъ. По разсмотрѣніи и одобреніи составленнаго катехизиса митрополитомъ католическихъ церквей въ имперіи Головинскимъ, онъ тогда-же былъ введенъ, какъ учебникъ, въ военно-учебныя заведенія, съ утвержденія Государя Наслѣдника Цесаревича. (Дѣло канцел. Вилен. учебнаго округа № 47). Съ 1865 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 8 октября 1865 г. катехизисъ Стацевича былъ введенъ и во всѣ гражданскія учебныя заведенія, какъ руководство для учащихся римско-католическаго исповѣданія.

Это явленіе вполнѣ отвѣчало современнымъ потребностямъ римско-католиковъ Русскихъ сѣверо-западнаго края. Съ декабря 1864 года стали поступать въ управленіе Виленскаго учебнаго округа донесенія начальниковъ учебныхъ заведеній о необходимости преподавать въ школахъ римско-католическій законъ Божій на русскомъ языкѣ. Директоръ училищъ Могилевской губерніи доносилъ (отъ 31 декабря 1864 г. № 2764), что дѣти римско-католическаго исповѣданія, говоря въ домахъ родителей на бѣлорусскомъ нарѣчіи, при поступленіи въ училища должны учиться закону Божію на совершенно непонятномъ для нихъ польскомъ языкѣ, отчего и успѣхи ихъ по закону Божію весьма слабы. И начальство учебнаго заведенія, и законоучители соотвѣтственнаго исповѣданія, изыскивая способы и средства къ поднятію уровня знаній по закону Божію римско-католическаго исповѣданія, пришли къ полному убѣжденію, что преподаваніе названнаго предмета на русскомъ языкѣ совершенно уничтожитъ препятствія, задерживающія успѣшное прохожде-

---

— Такіе сотворяютъ страшный грѣхъ святотатства и дѣлаются виновными осквернения Тѣла и Крови Христовой.

Цензурная надпись на катехизисѣ.

Дозволяется печатать со соблюденіемъ предписанныхъ законами правилъ. Цензоръ епархіальный священникъ Антонъ Фіалковскій. Въ Вильнѣ, въ типографіи епархіальной ксендзовъ-Миссіонеровъ.

Digitized by Google

ніе закона Божія. Въ виду этого, доносилъ директоръ, нѣкоторые ксендзы-законоучители сами уже начали при обученіи дѣтей закону Божію употреблять русскій языкъ, а другіе просятъ о снабженіи ихъ необходимыми руководствами. (Дѣло канц. попеч. Вилен. уч. окр. № 81). При ревизіи училищъ, помощникъ попечителя округа нашелъ, что для значительнаго большинства учениковъ, говорящихъ въ своихъ семействахъ языкомъ русскимъ, хотя и испорченнымъ, польскій языкъ есть дѣйствительно языкъ чуждый. Но поступая въ училище и обучаясь закону Божію католическаго исповѣданія на польскомъ языкѣ, дѣти и сами ополячиваются, и въ школѣ содѣйствуютъ быстрому распространенію полонизма; истины вѣры остаются при этомъ конечно, на заднемъ планѣ. (ibid). На основаніи сдѣланныхъ заявленій управленіе округа, вполнѣ признавая необходимымъ введеніе преподаванія римско-католическаго закона Божія на русскомъ языкѣ, ходатайствовало о разрѣшеніи ввести въ учебныхъ заведеніяхъ округа соотвѣтственные учебники. Съ этою цѣлію кромѣ названнаго пространнаго катехизиса патера Стацевича, управленіе округа проектировало издать на рускомъ языкѣ краткій римско-католическій катехизисъ того-же Стацевича, а также священную исторію ветхаго и новаго завѣта и исторію римско-католической церкви. Всѣ эти учебники, впрочемъ, были въ это время уже въ употребленіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и ими слѣдовало только воспользоваться (ibid). Виленскій генералъ-губернаторъ, которому была представлена записка по этому дѣлу, обѣщалъ (отъ 15 іюля 1865 г. № 8496) полное свое содѣйствіе. (ibid).

Между тѣмъ, въ управленіе округа массами стали поступать требованія о высылкѣ учебниковъ римско-католическаго закона Божія на русскомъ языкѣ не только отъ гимназій, прогимназій, уѣздныхъ училищъ, женскихъ пансіоновъ и другихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи округа, но также отъ женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи и даже отъ другихъ округовъ: Кіевскаго и Казанскаго. (Дѣло канцел. Вилен. уч.

Digitized by Google

окр. № 81). Желая помочь родному дѣлу, управленіе округа выказало самую широкую и разнообразную дѣятельность по изданію требуемыхъ учебниковъ. На призывъ округа самымъ радушнымъ образомъ откликнулись и предложили свое содѣйствіе ректоры римско-католической духовной академіи Стацевичъ, Виленскій епископъ (его отношеніе отъ 22 октября 1865 г. № 1651) и особенно управляющій римско-католическою архіепархіею епископъ Станевскій и многіе другіе. Стацевичъ самъ составлялъ учебники, а Виленскій епископъ и епископъ Станевскій разсматривали ихъ, приглашали ученыхъ изъ своего духовенства къ составленію на русскомъ языкѣ того, или другаго отдѣла изъ закона Божія, давая при этомъ совѣты, указанія, и наблюдали за введеніемъ одобреннаго въ курсъ обученія. (Отъ ректора академіи—7 декабря 1865 г. № 571. Отн. управленія Могилевскою р. к. епархіею 16 дек. 1865 г. № 1559. Отнош. помощн. попечит. отъ 18-го сентября 1865 г. № 720).

Дѣятельность округа увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. изъ Витебска былъ присланъ въ 1865 г. въ управленіе округа переведенный съ польскаго на русскій языкъ краткій римско-католическій катехизисъ, одобренный управляющимъ римско-католическою архіепархіею епископомъ Станевскимъ «какъ удовлетворительный и вполнѣ соотвѣтственный своей цѣли». (Отнош. помощ. попеч. отъ 18 сентября 1865 г. № 720, въ дѣлѣ № 81). Патеръ Марцинкевичъ составилъ и издалъ новый катехизисъ на русскомъ языкѣ и священную исторію ветхаго завѣта. Оба учебника были разсмотрѣны и одобрены Виленскимъ римско-католическимъ епархіальнымъ управленіемъ. (Отн. отъ 22 октября 1865 г. № 1651). Въ 1868 году къ краткому римско-католическому катехизису въ видѣ дополненія припечатанъ переводъ всѣхъ молитвъ на рускій языкъ для римско-католиковъ, разсмотрѣнный и одобренный генеральнымъ викаріемъ Могилевской римско-католической архіепархіи. (Отнош. Мин. нар. пр. отъ 13 іюля 1868 г. № 5804 въ дѣлѣ канц. учебн. окр. № 88). Особенно были напечатаны такъ называемые «алтарики». Въ 1870 го-

Digitized by Google

ду были напечатаны въ Вильнѣ на русскомъ языкѣ: священная исторія ветхаго завѣта, священная исторія новаго завѣта и краткая римско-католическая церковная исторія, составленныя кс. Шкилондземъ, и одобренныя управляющимъ Могилевскою архіепархіею епископомъ Станевскимъ. (Отнош. Мин. нар. пр. отъ 10 октября 1870 г. № 9555 въ дѣлѣ канц. учебн. окр. № 71).

Въ 1869 году нѣкоторые изъ начальниковъ учебныхъ заведеній довели до свѣдѣнія попечителя Виленскаго учебнаго округа ходатайство мѣстныхъ законоучителей римско-католическаго исповѣданія о необходимости изданія для руководства при преподованіи закона Божія и для употребленія воспитанниками того-же исповѣданія, кромѣ изданныхъ катехизисовъ, молитвенниковъ и св. исторіи— еще чтенія изъ евангелистовъ, въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ. Законоучители при этомъ указывали на болѣе употребительное изданіе, извѣстное подъ заглавіемъ «Евангеличка», т. е. книги воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, читаемыхъ въ продолженіе цѣлаго года въ римско-католическихъ костелахъ. На основаніи такого заявленія было поручено прелату Виленскаго римско-католическаго капитула — извѣстному ученому Гербурту составить просимый переводъ. По составленіи Гербуртомъ, переводъ былъ разсмотрѣнъ Виленскимъ епархіальнымъ римско-католическимъ начальствомъ и по его одобреніи напечатанъ. (Представл. попеч. Вилен. учебн. окр. 2 сентября 1869 г. № 5477 въ дѣлѣ № 174). Нѣкоторые ксендзы сами до того еще сдѣлали указанный переводъ, какъ значится въ донесеніи директора Минскихъ народныхъ училищъ отъ 3 октября 1869 г. № 2262. Тогда же была напечатана Самогитскимъ епископомъ княземъ Гедройцемъ *) «Евангеличка» на жмудско-литовскомъ языкѣ, съ присовокупленіемъ текста на русскомъ языкѣ.

---

*) Вѣроятно, перепечатана, или пропущено слово „написанная“ такъ какъ Гедройцъ умеръ, если не ошибаемся, еще въ 20-хъ годахъ этого вѣка. *Ред.*

Digitized by Google

(Отнош. Мин. нар. просв. отъ 31 октября 1870 г. № 10288 въ дѣлѣ № 174).

Въ 1870 году *вторымъ* изданіемъ былъ напечатанъ въ Одессѣ «Римско-католическій катехизисъ для руководства при преподаваніи закона Божія въ низшихъ и среднихъ классахъ гимназій». Катехизисъ изданъ по порученію римско-католическаго Тираспольскаго епископа, который нашелъ разсматриваемый катехизисъ составленнымъ очень удовлетворительно для своего назначенія, такъ что въ 1879 году понадобилось второе его изданіе. (Первое было напечатано около 1874 года. См. цензурную надпись на катехизисѣ). Наконецъ въ 1882 году была издана на русскомъ языкѣ въ Гроднѣ «Краткая исторія ветхаго и новаго завѣта, съ приложеніемъ важнѣйшихъ молитвъ и краткаго катехизиса, для учащагося въ школахъ римско-католическаго юношества». «Исторія» составлена настоятелемъ Гродненскаго костела, Гродненскимъ деканомъ и Бѣлостокскимъ архидіакономъ кс. Іоанномъ Малышевичемъ. Рукопись одобрена къ печати Виленскимъ епархіальнымъ управленіемъ.

Во всей этой продолжительной исторіи печатанія на русскомъ языкѣ римско-католическихъ книгъ по закону Божію, былъ только одинъ случай, что законоучители Виленскихъ гимназій ксендзы Наркевичъ и Жебровскій, а также Тельшевскій епископъ Волончевскій отказались вводить среди своей паствы „Евангелички“ на русскомъ языкѣ главнымъ образомъ на томъ основаніи, что Евангеличка составляетъ часть священнаго писанія, а такъ какъ священное писаніе не можетъ быть переводимо на народные языки, (къ каковымъ относится и русскій), безъ особаго разрѣшенія римскаго престола, то и „Евангелички“, какъ явившіяся въ русскомъ переводѣ безъ разрѣшенія папы, должны быть отнесены къ книгамъ запрещеннымъ, которыхъ никто ни читать, ни хранить у себя не имѣетъ права, не подвергаясь церковному наказанію. (Отнош. Тельшевскаго епископа отъ 13 апрѣля 1870 г. за № 780 въ дѣлѣ канц. Вилен. учеб. окр. № 174. Тамъ-же и заявленіе ксендзовъ). Ксендзы Наркевичъ и Жебровскій при-

Digitized by Google

бавили еще, что евангеличка составляетъ принадлежность только священнослужителей и что міряне не имѣютъ права употреблять ее, и что кромѣ того евангелички далеко не исчерпываютъ всей священной исторіи. (Тамъ-же).

Мы уже видѣли, что цѣлый соборъ римско-католическаго духовенства при епископѣ Виленскомъ Іоаннѣ предлагалъ обучать народъ по евангеличкамъ на народномъ языкѣ. Слово «священное писаніе» (Scriptura sacra) никогда не было примѣняемо къ евангеличкѣ римскими богословами. Составъ и объемъ священнаго писанія совершенно иной, чѣмъ евангелички. Первая часть послѣдней т. е. воскресныя евангелія, одна и таже во всѣхъ изданіяхъ. Что-же касается второй части, т. е. праздничныхъ евангелій, то эта часть въ различныхъ евангеличкахъ бываетъ различна, и подлежитъ измѣненію, такъ какъ въ каждой странѣ и даже въ каждомъ приходѣ празднуются свои особые, мѣстные праздники. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ евангеличекъ, кромѣ извлеченій изъ евангелій, находятся отрывки и изъ другихъ книгъ священнаго писанія, такъ называемыя *чтенія*, (lectio) что также сообщаетъ евангеличкамъ разновидный характеръ и рѣзко отличаетъ ихъ отъ опредѣленной цѣльности и неизмѣняемости священнаго писанія. Съ другой стороны самъ Римъ, какъ мы видѣли, издавалъ для римско-католиковъ на церковно-славянскомъ языкѣ отдѣльныя книги священнаго писанія, особенно Псалтирь (1621, 1629, 1648 г.); а еще ранѣе, имѣнно въ 1561 г. Евангеліе и Апостольскія посланія (Сопковъ: «Поссевинъ»). На основаніи этого примѣра и Самогитскій епископъ князь Гедройцъ не нашелъ противнымъ канонамъ римско-католической церкви издать евангелички на жмудско-литовскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ.

Святой вселенскій, по мнѣнію епископа Волончевскаго, Тридентинскій соборъ, рѣшительно не запрещаетъ изданія священныхъ церковно-религіозныхъ книгъ, были-бы только соблюдены извѣстныя условія. На второмъ засѣданіи этого собора, происходившемъ 8 апрѣля 1546 г. опредѣлено только, какія книги признавать каноническими, т. е. вхо-

Digitized by Google

дящихъ въ составъ священнаго писанія, или библіи, и какимъ изданіемъ пользоваться *in publicis lectionibus, disputationibus, praedicationibus, expositionibus*. Кромѣ того постановлено, чтобы никто не осмѣливался толковать священнаго писанія по своему разумѣнію, вопреки смысла, котораго держалась и держится святая матерь-церковь и которой одной предоставлено право изъяснять и толковать священное писаніе. Нарушители этого постановленія подвергались наказаніямъ a jure statutis. Особенно возставалъ синодъ противъ тѣхъ, которые осмѣлись-бы издавать книги священнаго писанія съ примѣчаніями къ нимъ, или изъясненіями, sine licentia superiorum Ecclesiasticorum, sine nomine auctoris, или-же продавать напечатанныя въ такомъ родѣ книги. Поэтому соборъ постановилъ: nullique etiam liccat imprimere, vel imprimi facere quosvis libros de rebus sacris, sine nomine auctoris, nequeillos in futurum vendere, aut etiam apudse retinere, nisi primum examinati probatique fuerint ab Ordinario, sub poena anathematis et pecuniae, in canone Concilii nodissimi Lateransis apposita. (Sacrosanctum cosnilium Tridentinum. Lugduni 1576 г. p. 8—10). И только! Другихъ постановленій относительно изданія книгъ Тридентинскій соборъ не оставилъ. Приведенное-же постановленіе доказываетъ только, что при изданіи священнаго писанія и вообще книгъ, касающихся священныхъ предметовъ вѣры, необходимо предварительно заявлять объ этомъ мѣстному епископу, отъ него имѣть разрѣшеніе и не печатать этого рода книгъ, какъ безъ имени автора, такъ и безъ разрѣшенія loci Ordinarii. Виленскій учебный округъ и вообще наше правительство всегда само ставило эти требованія на первомъ планѣ.

Впрочемъ, разумные римско-католическіе богословы и сами понимаютъ постановленія Тридентинскаго собора въ только-что указанномъ смыслѣ. Вотъ что говоритъ объ изданіи священно-церковныхъ книгъ на народномъ языкѣ кс. Лункевичъ, котораго цитуемое въ данномъ случаѣ сочиненіе Wyklad obrzedow i religijnych zwyczajow Rzymsko-catolickiego Kosciola, одобрилъ для напечатанія въ 1850 г. виленскій епископъ Вацлавъ Жилинскій, нашедши его „обо-

Digitized by Google

снованнымъ на свидѣтельствахъ священнаго писанія и преданіяхъ католическаго костела, въ высшей степени полезнымъ для оживленія вѣры и истинно христіанской надобности, основательно написаннымъ и составленнымъ съ большимъ трудолюбіемъ". Оправдывая употребленіе латинскаго языка въ римско-католической церкви, кс. Лункевичъ говоритъ слѣдующее: „трудъ уразумѣнія костельнаго богослуженія на незнакомомъ языкѣ, святой костелъ, *на основаніи постановленія вселенскаго Тридентинскаго собора* облегчаетъ уже тѣмъ, что народу, *на его-же простомъ народномъ языкѣ*, предлагаются поученія, въ которыхъ излагаются молитвы и костельные обряды, особенно же всѣ части св. литургіи и таинства. Тѣ, потомъ, которые умѣютъ читать, могутъ пріобрѣтать благочестивыя книги, *издаваемыя на народномъ языкѣ*, въ которыхъ помѣщаются соотвѣтственныя молитвы при св. литургіи и другихъ общественныхъ богослуженіяхъ, съ спеціальнымъ объясненіемъ этихъ богослуженій и молитвъ. Издаются также книги *на народномъ языкѣ*, съ дословнымъ переводомъ св. литургіи, утрени, вечерни и церковныхъ пѣсней. Пѣсни, которыя поются при общественномъ богослуженіи хоромъ вмѣстѣ съ народомъ, всѣ почти написаны *народнымъ языкомъ*. Изъ такихъ-то книгъ и предлагаемыхъ поученій народъ можетъ почерпать несравненно болѣе пользы, чѣмъ если-бы костельное богослуженіе совершалось на народномъ языкѣ. Отсюда въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ можетъ узнавать народъ, каковы молитвы св. костела и чего онъ долженъ просить у Бога; какимъ образомъ объединять свои молитвы и религіозныя намѣренія съ общею жизнію всей церкви».. (Lunkiewicz. 163 ср. 227).

Къ числу такихъ-же общенародныхъ книгъ римско-католической церкви принадлежитъ и евангеличка. Популяризованная еще синодальнымъ постановленіемъ при епископѣ Іоаннѣ, она поддерживалась потомъ римскими изданіями и въ началѣ текущаго столѣтія служила въ школахъ главнымъ учебникомъ при изученіи священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Евангеличку можно было встрѣ-

Digitized by Google

тить въ каждомъ почти домѣ грамотнаго римско-католика, а въ Вильнѣ до послѣдняго времени она служила главнымъ предметомъ торговли въ книжныхъ еврейскихъ лавкахъ. (Записка канц. попеч. Вилен. учеб. окр. въ дѣлѣ № 174). Только русское изданіе евангелички вызвало противъ себя нѣкоторое неудовольствіе, не потому, что была издана евангеличка, а потому что она явилась на русскомъ языкѣ. Тутъ, очевидно уже преслѣдовались цѣли совершенно иныя — политическія, а никакъ не вѣроисповѣдныя, тѣмъ болѣе, что Римъ разрѣшаетъ даже читать священное писаніе лишь-бы только объясненіе и смыслъ при этомъ давались читаемому согласно указаніямъ и изъясненіямъ св. матери-церкви. (См. предисловіе къ Vulgata Biblia, ср. S. Conc. Trid. 9).

Чѣмъ-же, послѣ этого, является протестъ митрополита Гинтовта, не разрѣшившаго къ печати на русскомъ языкѣ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта? Страдая смѣшеніемъ понятій (священная исторія уже никакъ не „Scriptura sacra“), отзывъ его высокопреосвященства противорѣчитъ всей предыдущей исторической практикѣ римско-католической церкви, противорѣчитъ ея соборнымъ постановленіямъ и требованіямъ самаго Рима, не согласенъ съ духомъ нашихъ государственныхъ постановленій и отзывается крайне вредной политическою тенденціей.

Digitized by Google

СВОБОДА И ВЛАСТЬ.

V [1]).

Старый дореволюціонный міръ, признавая наслѣдственное неравенство между людьми, неравномѣрно дѣлилъ между ними и блага земныя. А такъ какъ *свобода*, то есть возможность независимо, по доброй волѣ, распоряжаться своею жизнью [2]) и имуществомъ, есть одно изъ такихъ благъ, то и она тогда была распредѣлена неравномѣрно. Общество было построено на чисто семейныхъ началахъ. Какъ въ семьѣ, дѣти считались вполнѣ безправными передъ властью отца, такъ и въ обществѣ, низшія касты были признаны неспособными толково распоряжаться даже своею частною жизнью и отданы въ полную, безконтрольную, опеку кастъ высшихъ—*господъ*. Господинъ, будучи свободнымъ лично и имущественно, долженъ былъ управлять не только жизнью своей семьи, но и жизнью подвластныхъ ему членовъ низшей касты—направлять ихъ трудъ, помогать имъ, судить и наказывать, однимъ словомъ относиться къ нимъ какъ отецъ относится къ дѣтямъ, неспособнымъ быть самостоятельными. Свободный въ своей частной жизни, господинъ, не имѣлъ, однакоже, права распоряжаться жизнью общественной и, въ этомъ отношеніи, былъ вполнѣ подчиненъ главѣ общества, *государю*, который, въ свою очередь,

---

[1]) Эта статья составляетъ продолженіе печатавшихся въ „Руси“ „Этюдовъ Господствующаго Міровоззрѣнія“. *Ред.*

[2]) Способностями и потребностями.

Digitized by Google

подчинялся иногда власти еще высшей — *сюзерену*. Но, въ этихъ послѣднихъ двухъ случаяхъ, подчиненіе было добровольное. Господа, по отношенію къ государю равно какъ и государи по отношенію къ сюзерену, сохраняли свое равенство—*пэрство*, выражавшееся правомъ совѣта, а иногда и правомъ избранія.

Такимъ образомъ старый міръ представлялъ собою градацію властей, изъ коихъ каждая, въ своей сферѣ дѣйствія, была неограничена и, въ большинствѣ случаевъ, наслѣдственна. Первоначальнымъ источникомъ всякой власти считался Богъ, соизволившій вложить въ души своихъ избранниковъ всѣ тѣ качества, какія нужны для управленія народами и подчинившій имъ эти народы. Власть, стало-быть, считалась тогда достояніемъ индивидуума, избранника Божія, и его нисходящаго потомства. Участь народа, вся его жизнь, все счастье, зависѣли отъ *произволя* избранника, отъ стремленій его души и въ этихъ стремленіяхъ, въ организмѣ, такъ сказать, этой души, заключалась единственная гарантія народной свободы и народнаго блага. А для того, чтобы избранные Богомъ руководители и владыки народовъ, пользуясь полной безконтрольностью и безотвѣтственностью своей власти, безпрестанно соблазняемые возможностью употребить эту власть въ свою личную пользу, не сходили, по слабости человѣческой, съ пути истины, старый міръ поставилъ на стражѣ ихъ совѣсти духовенство,—папу съ его причтомъ, прямыхъ служителей алтаря и идеала, отрекшихся отъ міра и посвятившихъ себя одной только «высшей правдѣ». Такимъ образомъ эти безпристрастные служители алтаря, завѣдуя, въ то-же время и совѣстью членовъ низшихъ кастъ, должны были служить посредниками между правящимъ и управляемымъ слоями народа, сдерживать эгоистическія стремленія того и другаго, указывать имъ пути къ правдѣ, сглаживать несогласія, слѣдить, однимъ словомъ, за цѣлостью идеаловъ. «Императоръ и папа — двѣ половины Бога» — говорили тогдашніе идеалисты.

Нельзя не признаться, что строй стараго міра, *какъ идеалъ*, поражаетъ своимъ величіемъ и глубокимъ нрав-

Digitized by Google

ственнымъ смысломъ. Основанный на *довѣріи* къ душѣ человѣка, на добровольномъ и сознательномъ подчиненіи лучшимъ ея качествамъ, на взаимной *любви* и *уваженіи*, на скромномъ признаніи чужаго превосходства и на *скромномъ*-же сознаніи силы, данной Богомъ лишь на то, чтобы служить своей родинѣ и помогать ближнему, строй этотъ долженъ-бы, казалось, существовать вѣчно. Но идеалы, какъ мы видѣли, могутъ изнашиваться и профанироваться. Такъ случилось и съ соціальнымъ идеаломъ стараго міра. Въ немъ было упущено, или почти упущено изъ виду нормальное поднятіе уровня жизнеспособности, нормальный ростъ сознанія, какъ въ дѣтяхъ, такъ и въ членахъ низшихъ кастъ. Эти послѣдніе, съ теченіемъ времени, мало-по-малу, изъ неспособныхъ къ соціальной самостоятельности людей, становились способными къ ней и многіе изъ нихъ переросли даже въ этомъ отношеніи своихъ господъ. А между тѣмъ, переходъ изъ одной касты въ другую былъ страшно труденъ. Господа, изъ ложно-понимаемаго чувства собственнаго достоинства, съ большимъ трудомъ допускали въ свою среду посторонникъ и съ такой-же, или еще бо́льшей неохотой очищали свои ряды отъ людей, недостойныхъ принадлежать къ нимъ. Это вопервыхъ. А вовторыхъ, старый идеалъ износился еще и потому, что народонаселеніе значительно увеличилось, науки и ремесла пошли быстро впередъ, образованіе распространилось и притомъ, главнымъ образомъ, въ кастахъ низшихъ, высшія-же почти остановились въ своемъ развитіи. Однимъ словомъ, жизнь стала гораздо сложнѣе и нравственный центръ тяжести ея, постепенно перемѣстился сверху внизъ [3]).

Съ другой стороны, рядомъ, параллельно съ изнашиваніемъ старыхъ идеаловъ и даже опережая его, шла усиленная ихъ профанація. Начать съ того, что даже абсолютная власть отца въ семьѣ не всегда вела эту семью ко благу. Были отцы (и такихъ было много), которые

[3]) Съ тогдашняго *узаконеннаго и укрѣпленнаго* верха, въ такой же *тогдашній* низъ.

Digitized by Google

распоряжались свободою и дѣятельностью своихъ дѣтей не въ пользу семьи, а въ свою личную: дѣти работали, а отецъ пьянствовалъ на добытыя ими деньги; дѣти вели дѣло, строили домъ, а отецъ его разрушалъ. Наконецъ, были даже отцы—тираны, отнимавшіе женъ у своихъ сыновей, превращавшіе собственныхъ дочерей въ наложницъ, даже убивавшіе младшихъ членовъ своей семьи за простое противорѣчіе ихъ нелѣпой волѣ.

Если такія извращенія идеала встрѣчались въ семьяхъ, связанныхъ любовью и кровными узами, то тѣмъ болѣе онѣ должны были встрѣчаться въ отношеніяхъ господъ къ подчиненнымъ. Изъ *опекаемыхъ людей*, эти послѣдніе быстро превращались въ *рабовъ*, въ движимую собственность, въ рабочій скотъ, трудами котораго господа жили, удѣляя ему лишь столько, чтобы онъ не умеръ съ голоду. Люди, *душъ* которыхъ простой человѣкъ ввѣрилъ жизнь свою и своей семьи, злоупотребили его довѣріемъ, стали морить его на работѣ не въ его, а въ свою личную пользу, отнимали, закладывали, продавали и убивали его женъ и дѣтей, просто для своей потѣхи.

Отношенія господъ къ главѣ общества и этого послѣдняго къ сюррену, были немногимъ лучше. Безпрестанная и безконечная борьба за власть и вліяніе, между дворянствомъ разныхъ степеней, сопровождалась несправедливостями и преступленіями всякаго сорта—подкупами, клеветою, обманомъ, измѣною, подлыми убійствами и проч. Государи и сюзерены, избранники Божіи, на всякомъ шагу жертвовали спокойствіемъ и благосостояніемъ ввѣренныхъ имъ Богомъ народовъ, для удовлетворенія своего честолюбія, жадности, или жажды славы. Однимъ словомъ, люди призванные къ власти, стали смотрѣть на эту послѣднюю не какъ на свою нравственную обязанность, а какъ на добытое кулакомъ право хорошо пожить на чужой счетъ [4]).

Что-же дѣлалъ все это время стражъ общественной

---

[4]) У насъ въ Россіи все это происходило нѣсколько иначе, но о насъ рѣчь впереди.

Digitized by Google

совѣсти, духовенство? Надо отдать имъ справедливость, священники нерѣдко спасали идеалъ отъ гибели. Кромѣ множества фактовъ, указывающихъ на твердое выполненіе ими своихъ обязанностей, стоитъ упомянуть Божій міръ въ X-мъ столѣтіи, реформацію, даже крестовые походы и инквизицію. Вѣдь все это были попытки заступиться за идеалъ, хотя и не всегда удачныя, благодаря неясному пониманію въ чемъ собственно идеалъ состоитъ. [5]) Въ концѣ концовъ, однакоже, и духовенство подчинилось общей участи. Пользуясь исключительной привилегіей держать въ своихъ рукахъ громы небесные, оно стало употреблять эти громы съ личными цѣлями. Папа, изъ намѣстниковъ бѣднаго рыбаря, сталъ государемъ, кардиналы и прелаты—вассалами, а низшее духовенство—вѣрными кнехтами, пользующимися крестомъ, какъ оружіемъ для добыванія себѣ денегъ, почестей и власти, хотя-бы и ad majorem Dei gloriam.

Всегда-ли и вездѣ-ли такъ было? Статистическихъ свѣдѣній о количествѣ добрыхъ отцовъ, добрыхъ господъ, хорошихъ государей и священниковъ, стоящихъ на высотѣ своего призванія, мы не имѣемъ... Надо думать, однакоже, что если-бы такъ было всегда и вездѣ, то старый міръ не продержался-бы на одномъ и томъ-же соціальномъ идеалѣ въ теченіе семи тысячь историческихъ лѣтъ [6]). Надо думать, что человѣкъ, въ основныхъ чертахъ своего характера былъ всегда таковъ, какимъ мы его теперь видимъ. А если такъ, то мы имѣемъ право предположить, что настоящихъ носителей идеала, настоящихъ „пастырей добрыхъ» всегда было мало, какъ между отцами, такъ и между господами, между сюзеренами и

---

[5]) Обыкновенно идеалы во всей ихъ полнотѣ, не сознаются, а только чувствуются массами. Въ этомъ, можетъ быть, и лежитъ одна изъ главныхъ причинъ профанаціи идеаловъ.

[6]) Патріархальный бытъ, теократію, феодализмъ, даже древнія аристократическія республики и средневѣковыя конституціи, кажется, слѣдуетъ считать равно основанными на началахъ врожденнаго неравенства и индивидуализаціи власти, стало быть на одномъ и томъ-же соціальномъ идеалѣ.

Digitized by Google

между священниками. Немного, надо полагать, было между ними и совсѣмъ дурныхъ. Нероны, Генрихи VIII, Солтычихи и папы Александры—всѣ наперечётъ. Громадное-же большинство состояло, вѣроятно, изъ людей среднихъ. Въ качествѣ господина и сюзерена такой человѣкъ былъ эгоистомъ, но до извѣстныхъ границъ. Временами онъ возвышался до самопожертвованія, а временами былъ несправедливъ и жестокъ, хотя самъ первый стыдился своихъ грѣховъ и пряталъ ихъ; заботился насколько умѣлъ о благѣ своихъ подданныхъ, но не въ ущербъ своему собственному; считалъ ихъ своими дѣтьми, но не могъ не продать того изъ этихъ дѣтей, за котораго очень дорого давали; считалъ семью раба неприкосновенною, но не могъ устоять отъ соблазна воспользоваться правомъ первой ночи, если невѣста была ужь очень хороша; вообще эксплуатировалъ своихъ подчиненныхъ, но и помогалъ имъ, такъ что они жили съ нимъ довольно ладно, даже любили его иногда, помятуя что «всѣ люди, всѣ человѣки»... Исторія была-бы полна такими примѣрами, если-бы они не были такъ обыкновенны, что не стоятъ отмѣтки.

Какъ-бы то ни было, но благодаря отчасти изнашиванію, главнымъ-же образомъ профанаціи идеала («хорошая слава лежитъ, а худая по дорожкѣ бѣжитъ»), строй стараго міра сталъ до того ненавистенъ массамъ, [7]) что, въ концѣ XVIII столѣтія, какъ я уже говорилъ, онъ съ трескомъ рухнулъ, придавивъ собою и идеалы, служившіе ему основаніемъ...

Революція начала свое дѣло съ провозглашенія принциповъ, совершенно противуположныхъ прежнимъ. Вмѣсто іерархической, прирожденной подчиненности большинства меньшинству, провозглашена была полная свобода всѣхъ и каждаго; вмѣсто довѣрія и любви, люди попробовали основать общество на недовѣріи и разсчетѣ; вмѣсто величественнаго храма идеаломъ стала благоустроенная фабрика.

---

[7]) Массамъ говорящимъ; а тѣ, еще бо́льшія массы, которыя молчатъ, тѣ Богъ ихъ знаетъ что думаютъ!..

Digitized by Google

Но *полная* свобода невозможна, ибо *всѣ* потребности *каждаго* человѣка не могутъ быть удовлетворены безъ стѣсненія свободы другихъ людей, такъ что, вступая въ общество, человѣкъ заранѣе долженъ приготовиться пожертвовать частью своей свободы въ замѣнъ благъ, даваемыхъ общежитіемъ. Революція поняла это и, провозгласивъ свободу въ принципѣ, занялась подъискиваніемъ новыхъ основаній для власти, долженствующей держать свободу индивидуума въ извѣстныхъ рамкахъ. Рамки эти, согласно всему смыслу революціи, должны были быть максимальными и для всѣхъ равными; власть-же въ силу контраста съ старымъ міромъ, отнюдь не могла быть индивидуальною. Злоупотребленіе произволомъ, при старомъ строѣ общества, до того напугало человѣчество, что оно скорѣй согласилось подчиниться самому нелѣпому и варварскому рѣшенію большинства голосовъ, ставшему закономъ, лишь-бы только это былъ, открыто и гласно *вотированный* законъ, а не произволъ личности. Поэтому революція отвлекла, такъ сказать, понятіе о власти отъ силъ индивидуальной души человѣческой и основала его на коллективной силѣ общества. Изъ прерогативы избранника Божія, власть стала прерогативою большинства голосовъ. Вмѣсто личности, пекущейся о массахъ, массы провозглашены были коллективными опекунами личности. Но масса слишкомъ громоздка и неповоротлива для того, чтобы самолично, въ полномъ составѣ, проявлять свою власть во всѣхъ частныхъ случаяхъ, въ которыхъ такое проявленіе необходимо. Поэтому, революція принуждена была придумать цѣлую машину, цѣлую систему рычаговъ и колесъ, при помощи которой коллективная власть общества передавалась-бы отдѣльнымъ индивидуумамъ, но передавалась-бы не на правѣ собственности, или временнаго владѣнія, а, по старо-русскому выраженію, *на приказъ*. Такой индивидуумъ, становясь довѣреннымъ, управляющимъ, *прикащикомъ* общества, отнюдь не долженъ былъ вносить въ порученное ему дѣло своей индивидуальности, своей души, а обязанъ былъ ограничиться ролью винта въ машинѣ, вести дѣло по заранѣе, большинствомъ голосовъ всего общества, опредѣ-

Digitized by Google

ленному плану, не отступая отъ него ни на шагъ. Только подъ этимъ условіемъ и вручалась ему часть общественной власти.

Страхъ произвола былъ такъ великъ, что революція не рѣшалась даже вручить власть, въ полномъ ея составѣ, одному лицу, хотя-бы и на вышеписанныхъ, ограничительныхъ условіяхъ. Для того, чтобы устранить концентрацію власти, революція раздѣлила эту послѣднюю на три категоріи: законодательную, исполнительную и судебную, причемъ первую, какъ самую существенную, постановила вручать непремѣнно коллегіи, а остальныя двѣ признала возможнымъ отдать въ руки единичныхъ личностей, но съ тѣмъ чтобы личности эти, равно какъ и законодательная коллегія, были другъ отъ друга независимы и другъ друга контролировали. Кромѣ центральной власти, завѣдывавшей дѣлами государственными, установленъ былъ еще рядъ властей муниципальныхъ, завѣдующихъ мѣстными дѣлами и тоже совершено независимыхъ.

Такимъ образомъ получилась довольно стройная система. Во главѣ всей машины стоитъ *самодержавный народъ*, главный ея двигатель и источникъ всякой власти въ государствѣ; его мысль, слово и совѣсть свободны; желанія его, выраженныя печатью, рѣшеніями сходокъ и плебисцитомъ, то есть всеобщей подачей голосовъ, должны быть безпрекословно исполняемы, причемъ первыя двѣ формы выраженія этихъ желаній, подъ именемъ *общественнаго мнѣнія* имѣютъ для власти значеніе консультативное, а послѣдняя форма, плебисцитъ—императивное.

Первымъ актомъ самодержавнаго народа, по возшествіи его на престолъ, должно было быть созданіе *конституціи*, то-есть основнаго общественнаго договора, опредѣляющаго отношенія самодержца къ его приказчикамъ, представителямъ разнаго рода властей, равно какъ и отношенія этихъ послѣднихъ другъ къ другу.

Основныя черты всѣхъ существующихъ конституцій почти одинаковы и могутъ быть резюмированы такъ:

Digitized by Google

Законодательную власть составляютъ избранные большинствомъ голосовъ всего народа представители, обязанные, большинствомъ-же голосовъ, составлять законы, рѣшать, въ принципѣ, всѣ общественныя дѣла, раскладывать подати, вообще прообразовать собою волю державнаго народа. А для того, чтобы они не вносили въ исполненіе своихъ обязанностей чего-либо личнаго, народомъ не раздѣляемаго, каждый изъ нихъ передъ своимъ избраніемъ обязанъ представить программу своихъ будущихъ дѣйствій. Кромѣ того, онъ снабжается отъ избирателей *мандатомъ*, то-есть спеціальнымъ порученіемъ, чего онъ долженъ добиваться и чего не допускать.

Исполнительная власть, обязанная приводить въ исполненіе законы и всѣ, согласныя съ конституціей, постановленія власти законодательной, опять-таки, не внося въ исполненіе ничего личнаго, состоитъ изъ *главы государства* и его помощниковъ. Глава бываетъ, или наслѣдственный, или избирается плебисцитомъ, лично отъ законодателей не зависитъ и обязанъ, съ одной стороны, повиноваться законнымъ ихъ распоряженіямъ, а съ другой—слѣдить за соблюденіемъ конституціи ими самими, а въ случаѣ ея нарушенія предупреждать объ этомъ націю. Помощники главы назначаются имъ лично, но ближайшіе, министры, берутся обыкновенно изъ среды законодателей, именно изъ представителей большинства голосовъ въ данное время.

Власть судебная, обязанная констатировать и наказывать всякія нарушенія закона, гдѣ-бы онѣ не проявились, составляется изъ лицъ спеціально къ судебному дѣлу подготовленныхъ, отчасти избираемыхъ большинствомъ голосовъ населенія, а отчасти назначаемыхъ главою исполнительной власти, но, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, *несмѣняемыхъ*, то есть становящихся независимыми отъ исполнительной власти, разъ она ихъ назначила.

Муниципальныя учрежденія, завѣдующія хозяйствомъ и мелкими мѣстными дѣлами отдѣльныхъ общинъ, повторяютъ собою, въ малыхъ размѣрахъ, машину общегосударственную. То-же дѣленіе властей, та-же коллегіальность учрежденій законодательныхъ и единоличность

Digitized by Google

исполнительныхъ, наконецъ всюду то-же большинство голосовъ, то есть самодержавіе народа.

Для того, чтобы совершенно обезопасить общество отъ попытокъ узурпаціи власти, съ чьей-бы то ни было стороны, революція придумала учредить, кромѣ арміи, находящейся въ распоряженіи главы исполнительной власти, и могущей служить ему орудіемъ для стѣсненія свободы гражданъ, еще «муниципальную гвардію», состоящую изъ самихъ гражданъ, подчиненную муниципалитетамъ и долженствующую охранять свободу отъ арміи...

Вотъ, повидимому, всѣ коренныя черты придуманнаго революціею порядка, который, подъ именемъ «правоваго» составляетъ завѣтную мечту умѣренной фракціи нашихъ сторонниковъ господствующаго міровоззрѣнія.

Порядокъ этотъ, собственно говоря, не новъ. Отдѣльныя части его существовали и до революціи, въ древнихъ республикахъ, напримѣръ, и въ Англіи, со временъ Великой Хартіи; но революція внесла въ дѣло два новыхъ принципа, совершенно измѣнившихъ характеръ общественныхъ отношеній [8]). Принципы эти, какъ я уже говорилъ суть *всеобщее равенство* и *самодержавіе массъ*. Въ старыхъ народоправствахъ люди не считались равными. Общество обязано было удѣлять каждому извѣстный минимумъ своего вниманія, но оно не было обязано держать всѣхъ своихъ членовъ на этомъ минимальномъ уровнѣ. Нѣкоторымъ изъ нихъ, тѣмъ, которые того *стòили*, *излюбленнымъ*, оно давало права, превышающія общій уровень, оно давало имъ *власть* надъ массами и власть не *на приказъ*, а *на произволъ*. Сами же массы и давали эту власть надъ собою своимъ *излюбленнымъ*, признавая ихъ *стоящими выше*, достойными, *заслуживающими довѣрія*. Разъ давъ имъ власть, массы хотя и контролировали ихъ дѣйствія, но не присвоивали себѣ права повелѣвать ими, а напротивъ сами, добровольно, подчинялись ихъ повелѣніямъ, до тѣхъ поръ, пока находили эти повелѣнія ведущими ко благу.

---

[8]) Тѣ-же принципы, почти одновременно, но съ гораздо бòльшимъ смысломъ вошли въ конституцію Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Digitized by Google

Голосъ массы имѣлъ для излюбленнаго только консультативное значеніе. Революція-же, какъ мы видѣли, дала этому голосу значеніе императивное и превратила живаго человѣка, которому она вручаетъ власть, въ простой винтъ, въ колесо, обязанное вертѣться въ ту сторону и съ тою скоростью, съ какою вертитъ его двигатель. Прежде двигатель сидѣлъ въ самомъ колесѣ и двигатель этотъ былъ душа избраннаго Богомъ, или излюбленнаго массами человѣка, а революція помѣстила его въ массахъ, въ ихъ коллективной волѣ и коллективномъ разумѣ. Разница вышла громадная.

Почему революція такъ поступила? Одно изъ двухъ: или она должна была такъ поступить въ силу порядка вещей, въ силу измѣнившихся обстоятельствъ, въ силу того что коллективный умъ и коллективная воля стала дѣйствительно выше всѣхъ индивидуальныхъ умовъ и волей или... или она хотѣла только устранить отъ участія въ дѣлахъ общественныхъ несчастную душу человѣческую, хотѣла отмстить ей за ея великій позоръ въ прошломъ. Что-же изъ двухъ?

Въ предъидущихъ очеркахъ [9]) я старался доказать, что члены общества не могутъ быть равны между собою, а потому и не являются равноцѣнными. Не думаю даже, чтобы кто нибудь, *серьезно*, *сознательно*, *категорически*, сталъ спорить со мною объ этомъ. Понятіе о равенствѣ сохраняется въ современныхъ обществахъ только какъ реликвія революціи, реликвія, не имѣющая значенія въ настоящемъ [10]), но хранимая въ воспоминаніе слав-

---

[9]) „Русь“ 1884, №№ 16, 18, 20, 22.

[10]) Доказательства можно найдти на всякомъ шагу, въ отношеніяхъ современнаго общества къ его героямъ, врагамъ и индифферентнымъ для него лицамъ. Да кромѣ того, и самое дѣленіе обществъ на слои, если не de jure, то de facto, никогда, даже во время самой революціи, не прекращалось. Спорить можно лишь объ *условномъ равенствѣ новорожденныхъ* (дѣйствительнаго нѣтъ и между ними, какъ мы видѣли), но о немъ я поговорю въ другомъ мѣстѣ.

Digitized by Google

наго прошлаго. И Богъ бы съ ней, кабы всегда та
было, но, къ несчастію, эта реликвія, совершенно бе
сознательно, по привычкѣ, весьма часто выдвигается
въ практической и въ теоретической жизни нашего вр
мени: жена не сошлась во вкусахъ съ мужемъ — раве
ство на сцену. Петръ просилъ Сидора помолчать на сходкѣ
опять равенство пускается въ ходъ. Такимъ-же образо
пущено оно въ ходъ и въ вышеписанныхъ основны
принципахъ правоваго порядка. Самодержавіе массъ
равное распредѣленіе свободы между членами обществ
очевидно основаны на завѣдомо-ложномъ понятіи о р
венствѣ людей между собою. Но если основаніе правова
порядка — равенство — успѣло уже обратиться въ реликві
о которой мало кто думаетъ, то вышеписанные принци
еще господствуютъ. За равное распредѣленіе свобод
люди и теперь еще готовы рѣзаться, а самодержавіе
массъ клянутся даже сами современные государи, вво
въ свой титулъ «волю народа». Что-же касается инд
видуальной власти, «произвола» то самое это слово ста
браннымъ, синонимомъ «разбоя». Резонно-ли это?

Чтобы узнать насколько это резонно и могутъ-ли о
новные принципы правоваго порядка устоять при отсу
ствіи равенства, слѣдуетъ разсмотрѣть что такое, въ с
момъ дѣлѣ, свобода и что такое власть? Этимъ мы
займемся въ слѣдующій разъ.

Digitized by Google

ТРИ СКАЗКИ.

I.

Судъ въ грядущемъ [1]).

(Письмо сотрудника къ редактору).

Недавно завернулъ ко мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ знаменитыхъ адвокатовъ Шмуль Мошковичъ Ицкенсонъ. Передъ этимъ человѣкомъ я всегда благоговѣлъ. Мысли въ его головѣ кипятъ не могучими даже потоками, а прямо Ніагарой. И не то чтобы какія-нибудь мелкія, кляузныя мысли, нѣтъ, все мысли крупныя, государственныя. Процессами онъ никогда не занимался, т. е. не занимался ихъ изученіемъ, хотя бралъ ихъ и защищалъ очень много. Цѣлая канцелярія помощниковъ изучала дѣло и составляла ему экстракты, но не иначе, какъ на оборотѣ визитной карточки. Во время суда онъ становился къ пюпитру, вынималъ цѣлую пачку такихъ карточекъ, выбиралъ соотвѣтственную, вслушивался въ дѣло и начиналъ рѣзать. Происходило нѣчто невѣроятное. Онъ зналъ наизустъ всѣ кассаціонныя рѣшенія и обстрѣливалъ ими судъ, дѣлая широчайшія бреши. Сдѣлавши брешь, шелъ на приступъ и врагъ, у котораго не оставалось живаго мѣста, сдавался на капитуляцію.

— Имѣю честь обратить вниманіе суда на кассаціонное рѣшеніе по дѣлу Козявкиныхъ: разъяснено, что подлогъ совершенный въ раздраженіи, наказанію не подлежитъ.

---

[1]) Эта сказка была уже напечатана въ газетѣ „Жизнь“ 1885 года, но въ сильно исковерканномъ и сокращенномъ видѣ. Авторъ переработалъ ее для сборника вновь. *Ред.*

Digitized by Google

Справляются,—выходитъ, что указанное кассаціонное рѣшеніе какъ будто и имѣется въ наличности.

Кончается засѣданіе, и что-же? — роются, ищутъ: никакого дѣла Козявкиныхъ въ сенатѣ не слушалось, и подлогъ по прежнему считается подлогомъ. Какъ это выходитъ—уму непостижимо.

Одинъ разъ Ицкенсонъ защищалъ по ошибкѣ не свое, а чужое дѣло; противникомъ былъ юный прокурорчикъ, предполагавшій имѣть противъ себя вовсе не Ицкенсона, а какое-то свѣтило третьяго разряда. Данныхъ для обвиненія было очень мало. Началъ прокурорчикъ говорить, а Ицкенсонъ на него съ улыбочкой поглядываетъ. Поговорилъ обвинитель минуты три—бацъ въ обморокъ! Отлили его водой, оживили одеколономъ,—слово за защитой. Что же, вы думаете, Ицкенсонъ? Онъ началъ прямо съ того, что матеріалъ-молъ представляемый дѣломъ, гораздо болѣе служитъ обвиненію, чѣмъ защитѣ. Да какъ пошелъ! Очернилъ человѣка такъ, что сидитъ передъ судомъ живой Ванька Каинъ, да и только! Потомъ остановился, поговорилъ о слабонервныхъ прокурорахъ и обѣлилъ кліента совершенно, то есть не то что обѣлилъ, а просто на пьедесталъ поставилъ и сіяньемъ окружилъ! Присяжные плакали, дамы плакали, предсѣдатель два раза прерывалъ засѣданіе, ибо за громкими рыданіями ничего не было слышно. Наконецъ, вынесли оправдательный приговоръ; подсудимаго стали качать. Собрали ему добровольное приношеніе въ 2,000 руб., предсѣдатель подарилъ ему собственный штатскій костюмъ, спрятанный въ совѣщательной комнатѣ и просилъ лишь чтобы оправданный далъ ему свое фотографическое изображеніе. Наконецъ, три дамы увезли подсудимаго ужинать къ Татарамъ, а пять вцѣпились въ Ицкенсона и унесли его почти на рукахъ.

Такъ вотъ какого рода свѣтило завернуло ко мнѣ.

— Я къ вамъ съ большимъ дѣломъ,—началъ любезно адвокатъ, разсаживаясь и закуривая дорогую сигару.

— Ко мнѣ? Да неужели? Что-же я-то для васъ значу?

Digitized by Google

— О, очень много, милый мой! Вотъ видите-ли: есть у меня грандіозный проектъ. Теперь для него самое горячее время. Его нужно напечатать....

— Неужели-же негдѣ? Вѣдь у васъ, говорятъ, пять своихъ большихъ газетъ.

— Неудобно! Мои газеты потеряли значеніе. Я ихъ скоро брошу, чортъ знаетъ, какъ противно. До того изълакейничались, что серьезно нельзя и говорить. Одна только и есть газета посерьезнѣй — «Ежедневныя Событія», да это газета жидовская. Чему вы удивляетесь? Развѣ я Жидъ? Вѣдь я себя открыто русскимъ гражданиномъ называю. И повѣрьте, что я это *искренно* говорю, а не оффиціально только. Многіе-ли изъ вашихъ либераловъ на это рѣшатся? А я рѣшаюсь. Но къ дѣлу! Вотъ видите-ли что: ни въ одной изъ своихъ газетъ я печатать проекта не буду: мнѣ нужна настоящая, русская, ни въ чемъ не заподозрѣнная газета. Своимъ мерзавцамъ я прикажу ругать мой проектъ, на чемъ свѣтъ стоитъ. Поняли теперь? Другая русская, тоже настоящая газета должна меня поддерживать, положимъ, не прямо, а косвенно: въ ней я напечатаю свои разъясненія и возраженія.

— Мм!—замялся было я.

— Что? Вы имѣете что-нибудь противъ этого? Да? Но вопервыхъ, я вамъ долженъ сказать, что проектъ *безусловно честный*. Достаточно вамъ того, что его читали дѣйствительные статскіе совѣтники и вотъ вамъ доказательство—помѣтки на поляхъ. Видите? Остановка вышла затѣмъ, что нельзя сразу. Только-что прошелъ другой, тоже довольно грандіозный проектъ, поляковскій; его напечатали «Московскія Вѣдомости» ,—и сдѣлали великое дѣло. Сейчасъ-же появилось кокоревское возраженіе, затѣмъ Поляковъ отвѣчалъ въ «Новомъ Времени», потомъ зазвонила иностранная печать, и дѣло стало государственнымъ. А вѣдь здѣсь, въ моемъ-то проектѣ не какой-нибудь желѣзно-дорожной сѣтью пахнетъ! Осуществите-ка вы его — вѣдь это рѣшеніе міроваго вопроса. Такъ вотъ-съ. А возражать мнѣ будетъ самъ Спасовичъ, понимаете? Мы уго-

Digitized by Google

ворились. Затѣмъ я снова попрошу вашего гостепріимств
и разобью всѣхъ возражателей... Но это пустяки, а вот
вамъ существенное...

Ицкенсонъ отворилъ дорогой портфель синяго шагрен
съ серебряной оковкой и вынулъ какой-то планъ, какія
то бумаги и нѣсколько фотографій in folio.

— Каковъ домикъ? Въ русскомъ стилѣ, батюшка, дв
надцать комнатъ, всѣ построечки новенькія, всѣ по ч
чаговскому проекту. Каковъ шале въ саду? Швейцарі
Но это мы оставимъ, а вотъ это будетъ получше.

Ицкенсонъ развернулъ планъ.

— Вотъ-съ неугодно-ли посмотрѣть: тысяча двѣст
десятинъ строеваго-съ! и отъ первоклассной станціи
восьми верстахъ....

Добрѣйшій мой редакторъ! Еслибъ вы знали, ка
затряслись у меня поджилки, когда я взглянулъ на этот
планъ! Но я не моргнулъ глазомъ и продолжалъ игра
наивнаго, какъ вы меня когда-то учили:

— Позвольте! я не понимаю, какое-же это отношен
имѣетъ къ вашему проекту?

— А вотъ видите-ли: имѣньице это стоитъ по само
умѣренному счету сто тысячъ. А я вамъ его изъ благ
дарности за двадцать сосватаю; т. е. не вамъ, а ваше
редактору. А ужъ вы тамъ дѣлитесь, какъ знаете!

— Да, позвольте! Вѣдь вы сказали, что проектъ чес
ный. Такъ зачѣмъ-же тутъ имѣніе?

— Ахъ вы, юноша наивный! Ну, честный, повторя
высоко-честный, патріотичный,—все, что хотите. Вы ск
жете, что вы его такъ и напечатете?

—Ну, конечно!

— Вотъ то-то, что не совсѣмъ такъ. Честность вещ
относительная. Будете вы его читать, и чортъ васъ зн
етъ, что вамъ тамъ покажется! можетъ быть, вы под
маете, что это проектъ какой нибудь мошеннической эк
плуатаціи. Явится у васъ невольно предубѣжденіе.
какъ будетъ награда впереди—помните, что вѣдь это
взятка, а случай, любезность—вы будете мягче смотрѣт
Вы также, конечно, будете провѣрять проектъ, но ва

Digitized by Google

удетъ хотѣться, чтобы онъ былъ честный. Лишнихъ сомнѣній, глупаго недовѣрія не будетъ—вы сами еще хорошую статейку, уже отъ чистаго сердца, совершенно убѣжденно тиснете! Ну, мнѣ однако съ вами некогда. Вотъ вамъ проектъ, вотъ къ нему объяснительная записка—зачѣмъ до свиданія—заверну къ вамъ на дняхъ.

При этихъ словахъ Ицкенсонъ потушилъ сигару, вынулъ прекрасно переписанную тетрадь и, передавъ мнѣ, поспѣшно раскланялся, не давъ мнѣ даже времени обдумать отвѣтъ, сѣлъ въ коляску и укатилъ.

Я прочелъ заглавіе и обмеръ: „*Проектъ переустройства судебнаго вѣдомства въ Россіи на началахъ правительственно-частной акціонерной компаніи.*“

Чтобы дать вамъ понятіе о грандіозномъ проэктѣ, приведу нѣсколько выдержекъ изъ объяснительной записки.

«Цѣлый рядъ курьезнѣйшихъ вердиктовъ, слагающихся въ двадцатилѣтіе въ одну поражающую статистическую картину, свидѣтельствуетъ съ полною очевидностью, что институтъ суда присяжныхъ въ Россіи является учрежденіемъ мертворожденнымъ. Общественная совѣсть, переданная въ руки класса, стоящаго на самой низкой ступени развитія и едва вышедшаго изъ животнаго состоянія, является игралищемъ всякихъ гнусныхъ вожделѣній, ничего общаго съ правосудіемъ не имѣющихъ. Мы утверждаемъ и можемъ въ случаѣ надобности доказать съ полной очевидностью, что судъ присяжныхъ есть въ нашей пореформенной жизни одно изъ тягчайшихъ недоразумѣній, *устранить которое желательно во что-бы то ни стало и какъ можно скорѣе*». (На поляхъ отмѣтка карандашемъ: «очень хорошо»).

Послѣ очень злостной и, по мнѣнію автора, совершенно неопровержимой цифровой филиппики, Ицкенсонъ переходитъ къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ должно быть построено дѣло суда въ цивилизованномъ государствѣ.

«Въ отправленіи правосудія мы наблюдаемъ двѣ стороны: а) возстановленіе поруганной правды и справедливости и б) стоимость онаго, или часть нравственная и

Digitized by Google

часть матеріальная. Нравственная часть должна всецѣ
и нераздѣльно принадлежать правительству, часть мат
ріальная, наоборотъ, для поддержанія полнаго достоинст
послѣдняго должна быть совершенно изъята изъ вѣден
казны. Лучшей формой устройства этой матеріальной, и
финансовой части слѣдуетъ признать дѣйствующее по
строгимъ и неусыпнымъ контролемъ правительства час
ное общество на паяхъ. (Примѣчаніе на поляхъ: «*Да, н
сомнѣнно*! *Только тогда правительство не будетъ отрекать
само отъ себя*»).

Судебное вѣдомство является такого рода аппаратом
который имѣетъ свои собственные доходы и расходы,
слѣдовательно, можетъ легко поддаться независимой хозя
ственной организаціи».

Не буду цитовать записки подробно, остановлюс
только на любопытнѣйшемъ мѣстѣ ея о доходахъ.

«Доходы современнаго судебнаго вѣдомства составля
ютъ: 1) гербовый сборъ, 2) канцелярскіе сборы, 3) воз
награжденіе судебныхъ приставовъ, 4) процентный сбор
съ суммы исковъ, 5) штрафы и случайныя поступленія
Намъ кажется, что организовать судъ правый, скорый
милостивый при подобныхъ ограниченныхъ средствах
было-бы трудно. Для сего въ нашемъ проектѣ мы уста
навливаемъ кромѣ означенныхъ—новые сборы слѣдующаг
характера: a) сборъ повѣсточный, взимаемый съ отвѣтчик
независимо отъ прочихъ сборовъ при самомъ вручені ем
повѣстки, b) сборъ явочный въ видѣ оплаты спеціальных
входныхъ билетовъ въ судъ (включая сюда и плату з
храненіе платья), c) сборъ повременный, взимаемый с
сторонъ въ томъ случаѣ, когда онѣ пожелаютъ для ско
рости устроить экстренное судебное разбирательство вн
очереди и въ неприсутственное время. Сборъ этотъ оплачи
вается за часъ засѣданія по особой таксѣ, d) сборъ судебных
издержекъ, возлагаемый въ пользу суда на виновнаго в
размѣрѣ присужденныхъ истцу судебныхъ издержекъ.

Независимо отъ сего предсѣдателю суда предостав
ляется сдавать частнымъ предпринимателямъ буфетъ, тор
говлю книгами и газетами, телефонъ и продажу судеб

Digitized by Google

ыхъ и гербовыхъ марокъ во избѣжаніе нынѣшней безсовѣстной эксплуатаціи публики сторожами (примѣчаніе на полях: „Это правда, сторожа безсовѣстны: за 60 копѣечную марку берутъ семь гривенъ»). Мы убѣждены, что эти сборы при всей своей видимой обременительности послужатъ лишь къ выгодѣ тяжущихся, которымъ гораздо легче будетъ заплатить, сложившись, по рублю (тарифъ предполагается самый умѣренный) для назначенія экстреннаго засѣданія, чѣмъ проживаться въ гостинницахъ. То-же слѣдуетъ сказать и о томящихся въ заключеніи находящихся подъ предварительнымъ слѣдствіемъ».

Минуемъ дальнѣйшія объясненія и остановимся на послѣднемъ. Геніальный авторъ проекта вводитъ два крайне важныхъ нововведенія, заимствованныхъ изъ нашего историческаго прошлаго, именно *правежъ* и *имущественную отвѣтственность родственниковъ*. Вотъ какъ мотивированы эти нововведенія.

«Достоинство суда, говоритъ авторъ, совершенно несовмѣстимо съ грустными фактами неисполненія судебныхъ рѣшеній, отчасти вслѣдствіе злой воли приговореннаго и ловкаго укрывательства имъ своего имущества, отчасти вслѣдствіе непонятнаго и фальшиваго юридическаго опредѣленія, по которому за свои проступки является отвѣтственнымъ лицомъ только самъ преступникъ. Мы допускаемъ нѣкоторую основательность этого взгляда по отношенію къ дѣламъ уголовнымъ. Въ правонарушеніяхъ-же гражданскихъ пора-бы было намъ признать, что отрицаніе имущественной отвѣтственности ближайшихъ родственниковъ есть *грубое нарушеніе семейнаго начала*, (примѣчаніе на поляхъ: «Правда! А вѣдь семейнымъ началомъ держится государство!»). Въ виду это мы вводимъ для первыхъ случаевъ (укрывательство имущества) *правежъ*, а для вторыхъ—имущественную отвѣтственность родственниковъ, т. е. обращеніе къ исполненію судебныхъ исполнительныхъ листовъ, на братьевъ, сестеръ отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ, женъ, отцовъ, матерей и дѣтей приговоренныхъ. Правежъ, разумѣется, будетъ имѣть форму современную, а не столь грубую, какъ въ древности(при-

Digitized by Google

мѣчаніе на поляхъ: «*Насъ настолько запьла либеральная доктрина, что даже высокоталантливый авторъ отдаетъ ей дань!*»). Онъ можетъ, напримѣръ, выражаться въ томъ, что укрыватель имущества можетъ быть посаженъ на городской площади въ какомъ-либо странномъ костюмѣ, причемъ допускаются со стороны публики только словесныя ему оскорбленія.»

Я совершенно покончу съ объяснительной запиской, если упомяну, что охранительное судопроизводство особенно развито. Оказывается, что компанейское начало, какъ нельзя лучше рѣшаетъ вопросъ объ опекунскомъ управленіи. Судъ назначаетъ изъ среды своихъ пайщиковъ компетентное лицо опекуномъ. Затѣмъ лицу этому предоставляется право представлять, а суду рѣшать вопросъ объ отчужденіи недвижимостей малолѣтняго и о выдачѣ опекуну капитала на воспитаніе и содержаніе послѣдняго.

Прочитавши объяснительную записку, я долженъ былъ отдыхать по крайней мѣрѣ полчаса, чтобы подготовить себя къ чтенію самого проэкта, заключавшаго 3,500 статей и обнимавшаго собою полную организацію всѣхъ судебныхъ инстанцій и спеціальныхъ судовъ, регламентъ производства, части слѣдственную, натаріальную, исполнительную и охранительную. Цѣлая отдѣльная часть была посвящена коммерческой организаціи суда и уставу «Общества всероссійскихъ уголовно-гражданскихъ, коммерческихъ и спеціальныхъ судовъ».

Что сказать вамъ, о самомъ проектѣ? Онъ такъ великъ, такъ разработанъ, и полонъ, что нужно, или не говорить ничего, или приводить его цѣликомъ. Попытаюсь передать самое главное, такъ сказать, самую суть.

Весь служебный персоналъ принадлежитъ безусловно правительству; оно-же даетъ и законодательство. Частные пайщики входятъ лишь въ видѣ крайне малаго меньшинства въ центральный касаціонный судъ и провинціальные окружные суды въ качествѣ завѣдующихъ хозяйственной частью. Пайщикамъ-же предоставляется право ходатайства объ измѣненіи существующихъ, или установленіи новыхъ законовъ. Члены центральнаго кассаціоннаго суда

Digitized by Google

назначаются правительствомъ, но жалованья не получаютъ, а для успѣшной дѣятельности общества становятся его пайщиками, и получаютъ дивидендъ. Члены окружныхъ судовъ утверждаются министромъ Юстиціи изъ кандидатовъ, избранныхъ кассаціоннымъ судомъ въ распорядительномъ засѣданіи. Прокуроры назначаются прямо Министерствомъ юстиціи, но получаютъ отъ окружнаго суда извѣстный процентъ по числу выигранныхъ дѣлъ. Присяжные отмѣняются навсегда. Судъ остается гласнымъ, но пренія не иначе могутъ печататься въ газетахъ, какъ послѣ провѣрки и разрѣшенія предсѣдателя.

Административныя мѣры противъ печати уничтожаются (на поляхъ противъ этого параграфа любопытное примѣчаніе: «*Какъ?! Стало-быть, свобода печати?*»), но судъ можетъ налагать штрафы и запрещать изданія, и эти постановленія считаются окончательными (другое примѣчаніе: «*Пожалуй*, впрочемъ, новому суду разнузданную «прессу» довѣрить можно!»).

За покрытіемъ расходовъ общества остающійся дивидендъ дѣлится пополамъ и за отчисленіемъ половины въ пользу казны, распредѣляется пропорціонально паямъ и должностямъ. Обществу предоставляется пріобрѣтать за свой счетъ недвижимыя имущества, а также оставлять за собою конфискованныя съ обращеніемъ ихъ въ исправительныя колоніи и поселеніемъ на нихъ въ качествѣ хлѣбопашцевъ, или ремесленниковъ — осужденныхъ преступниковъ (кромѣ присужденныхъ къ смертной казни и несостоятельныхъ должниковъ).

Такова суть проэкта. Въ концѣ резюмѣ карандашемъ: «Съ истиннымъ удовольствіемъ прочли мы образцовый плодъ могучей мысли г. Ицкенсона. Вопросъ о нашемъ судебномъ неустройствѣ, о нашихъ судахъ, являющихъ какую-то республику и ставшихъ государствомъ въ государствѣ—дѣйствительно имѣетъ громадную важность, и его скорому разрѣшенію не должна помѣшать даже предполагаемая война (?? Впрочемъ, если не ошибаемся, проектъ читался дѣйствительными статскими совѣтниками въ самый разгаръ афганскихъ замѣша-

Digitized by Google

тельствъ). Мы увѣрены, что всѣ благомыслящіе люди поддержатъ геніальный проэктъ г. Ицкенсона. Въ немъ спасеніе нашихъ священнѣйшихъ основъ».

Я передаю вамъ, г. редакторъ, по возможности обстоятельно, какъ это допускаетъ короткое письмо, и записку и проектъ. Вы видите, какіе авторитеты за него!

Проектъ имѣетъ всѣ шансы пройти, ибо наши пресловутые суды надоѣли до смерти всѣмъ. Лучше, стало быть, если проведемъ его мы въ нашей газетѣ. А затѣмъ не упускайте изъ вида слѣдующее: климатъ нашъ непостоянный, судьбы газетъ превратны... Вдругъ!.. ну куда мы съ вами тогда? Г. Ицкенсонъ предвидитъ и предлагаетъ намъ всѣ жизненныя удобства въ прекрасной мѣстности и въ 8 верстахъ отъ желѣзной дороги. Вѣдь когда-то еще всѣ помѣстья обратятся въ «судебныя колоніи!» Когда-то насъ съ вами пожалуютъ въ хлѣбопашцы, или ремесленники! а до тѣхъ поръ какое раздолье, какая независимость! А, можетъ быть, ставши директоромъ «Всероссійскаго общества» г. Ицкенсонъ въ виду нашихъ заслугъ даетъ намъ—ну хоть по хорошенькой опекѣ—а?

P.S. Убѣдительно проситъ Ицкенсонъ: напечатавши проектъ и записку въ газетѣ, переверстать и отпечатать ему 10.000 экземпляровъ для раздачи высокопоставленнымъ лицамъ. Изъ нихъ 500 на веленевой, и 25 экз. на бристолѣ».

Телеграмма редактора. Наборъ сдавайте, корректуру автору, печатать погодите. Какіе шале, строевой лѣсъ, чортъ ихъ знаетъ? Надо съѣздить посмотрѣть. Можетъ быть двадцать тысячъ дорого. Ицкенсонъ мошенникъ, надуетъ. Передовицу, напишу вернувшись.

Садко.

II.

Графъ Л. Н. Толстой и Подхалимовы.

(Изъ дневника захолустнаго философа).

Пятница. Наконецъ я получилъ отъ Марьи Ивановны рецептъ пресловутой кіевской наливки! Въ сущности онъ

Digitized by Google

очень простъ, такъ-же простъ, какъ тотъ рецептъ, по которому репортеры столичныхъ газетъ описываютъ свои свиданія съ нашимъ геніальнымъ художникомъ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ. Вы знаете его? «Взять на 16 строкъ печатнаго текста»... Нѣтъ! для ясности я лучше покажу образецъ.

Примѣръ 1. «Подъѣзжаемъ къ Ясной Полянѣ. Отъ охватившаго меня какого-то сладостнаго волненія, я едва могъ усидѣть въ тарантасѣ. При какихъ обстоятельствахъ, размышлялъ я, произойдетъ это знаменательное свиданіе? Узнаетъ ли *онъ* меня? А что, если вдругъ не приметъ, или хуже: приметъ, но обѣдать отправитъ въ людскую? Вѣдь, чортъ ихъ знаетъ, эти геніи такъ своенравны! А тутъ еще, пожалуй, философія припутается, или Писаніе: выдеретъ текстъ — на-ка, закуси. «Не полагается тебѣ ничего отъ барскаго стола»! А я, знаете, уже проголодался порядкомъ. На вокзалѣ ничего не успѣлъ перехватить...

Поровнявшись съ довольно ветхой избушкой, принадлежавшей, какъ я потомъ узналъ, одной чрезвычайно бѣдной вдовицѣ, я наконецъ не вытерпѣлъ и, дернувъ ямщика за рукавъ, соскочилъ на землю. «Послушай, мальчуга, не знаешь-ли: что, графъ Левъ Николаевичъ дома?» Не успѣлъ я получить желаемаго отвѣта, какъ изъ двора бѣдной вдовицы выѣхала нагруженная свѣжимъ, дымящимся навозомъ повозка, на которой возсѣдалъ здоровенный плечистый мужикъ съ характерной бородавкой на щекѣ. «Послушай, братецъ!» обратился я, было, къ нему, но «языкъ мой прильпе къ гортани»... О ужасъ! священный ужасъ! навозъ вмѣсто лавровъ! Вѣдь это былъ *онъ!!* Въ своей благочестивой ревности учитель забылъ даже подостлать рогожку и я не берусь описывать вамъ, mesdames, на что были похожи его просторные, на мужицкій манеръ скроенные, нанковые штаны....

Опасенія мои были напрасны. Пророкъ узналъ меня съ перваго взгляда. Привѣтливо кивнувъ мнѣ головой: «А! это вы «Иванъ... какъ бишь васъ?.... Да, Карповичъ...» началъ онъ своимъ сочнымъ, чарующимъ бари-

Digitized by Google

тономъ: «не потрудитесь, ли, голубчикъ, поднять кнутъ, который я обронилъ въ воротахъ?...»

. . . . . .

«Къ обѣду графъ, конечно, умылся, причесался, облекся въ черную изящную пару, словомъ, совсѣмъ преобразился. Обѣдъ, надо правду сказать, былъ чрезвычайный. Поданы были, между прочимъ, великолѣпные растегаи, которымъ позавидовалъ-бы даже самъ Тѣстовъ. Графъ, издавна страдающій катарромъ желудка, тѣмъ не менѣе отнюдь *не противился* этому *злу*... Изъ этого я заключилъ, что слово его вовсе не расходится съ дѣломъ, какъ утверждаютъ злостные клеветники и что его глубокомысленныя богословско-философскія теоріи... впрочемъ, едва-ли представляется надобность распространяться на этотъ счетъ подробнѣе. Преисполненный благоговѣйныхъ чувствованій къ особѣ графа, я уже собирался откланяться радушному хозяину, но Левъ Николаевичъ сказалъ съ истинно евангельскимъ смиреніемъ: «нужно нести свой крестъ *до конца!*» и такимъ образомъ я, не безъ тайнаго удовольствія, остался еще ужинать.

Да! Не мало назидательнаго вынесъ я изъ своей поѣздки въ Ясную Поляну! Припоминая все, невольно умиляешься... Само собою понятно, что вина были самыхъ высокихъ марокъ».

Примѣръ 2. (*То-же инымъ манеромъ*). «Подъѣзжая къ Ясной Полянѣ, отъ охватившаго меня какого-то сладостнаго волненія»... Все какъ предыдущее до телѣги съ навозомъ. Вмѣсто навоза на этотъ разъ будетъ *глина*. Графъ кладетъ печку тоже, конечно, у чрезвычайно бѣдной вдовицы (кто любитъ, для вкусу можно прибавить: обремененной 6, или 8-ю маленькими дѣтьми). Къ обѣду графа можно будетъ нарядить въ че-сун-чу (смотря по сезону) и спрыснуть духами Аткинсона. Вмѣсто растегаевъ подаютъ страсбургскій пирогъ, вина-же во всякомъ случаѣ самыхъ высокихъ марокъ.

Прочіе варіанты будутъ различаться только маскарадными аксессуарами. Вмѣсто навоза, или глины явится утварь сапожника, дроворуба, трубочиста и проч. Сло-

Digitized by Google

вомъ, это дѣлается очень просто, также просто, какъ знаменитая наливка Марьи Ивановны...

Тирру...

III.

Арбузы.

Въ нѣкоторомъ царствѣ и ужь, конечно, не въ нашемъ государствѣ, росло дерево, а на немъ, вмѣсто яблокъ, или орѣховъ, огромные арбузы, и притомъ поспѣвавшіе по желанію хозяина, семья и домочадцы котораго жили тутъ-же подъ деревомъ. Рощеніемъ этихъ арбузовъ занимались особые карлики, ростомъ не больше пальца, въ великомъ множествѣ жившіе на деревѣ, каждый подъ своимъ листочкомъ. Стòитъ хозяину крикнуть, и сейчасъ же бѣжитъ нàбольшій:—Чего изволите?—Выращивай арбузъ!—Слушаю-съ! И въ ту-же минуту бѣгутъ по тоненькому свисточку человѣчки на очередную вѣточку, налаживаютъ, чтò тамъ слѣдуетъ, и вотъ арбузъ появляется, сначала въ горошинку, затѣмъ вздувается больше и больше.

— Готово, кричитъ нáбольшій.

— Ну, спускай осторожнѣе!

— Господи благослови!—шепчетъ хозяинъ.

Арбузъ сваливается,—раздается крикъ.

—Что такое?

— Да младшему Ванѣ по спинѣ пришлось.

Спину ему арбузъ зашибъ, самъ раскололся на четыре части.

— Чтобъ вамъ пусто было, кричитъ хозяинъ карликамъ. Неужто не видите, куда швырять?

— Темно внизу, не видать.

— Такъ днемъ, чтò-ли, арбузы растить надо?

— Нельзя днемъ, зрѣть не будутъ.

— Ну такъ побудить нашихъ-то, да посторониться велѣть?

— Опять нельзя. Будутъ арбуза ждать, шумѣть станутъ, кричать,—а нашу работу только въ темнотѣ дѣлать можно.

Digitized by Google

— Тьфу ты! который уже это все безъ пользы пропадаетъ?

— Погодите хозяинъ, изловчаться станемъ.

И опять та-же исторія! Что ни арбузъ свалится, то либо по головѣ кому-нибудь, либо ребро выломитъ, либо еще не долетѣвши расколется. Словомъ, нѣтъ ни толку, ни радости. Надоѣло это хозяину.

— Полѣзай-ка ты, Ваня-сынокъ, на дерево, а ты, Петя, покарауль, какъ готово будетъ.

Ладно. Забрался Иванъ на дерево, Петръ внизу стоитъ. Ждали, ждали, смотрѣли, смотрѣли, нѣтъ ничего! Слышитъ Иванъ тоненькій голосокъ надъ самымъ ухомъ.

— Уйди къ чорту. Ничего вамъ не будетъ. Ни одному арбузу вырости не дадимъ. Куда забрался? Хлѣбъ отъ насъ отбивать?!

— Ну, что-же вы?—кричитъ хозяинъ.

— Не ростетъ! — отвѣчаетъ набольшій: человѣческій духъ мѣшаетъ. Велите Ванькѣ прочь слѣзть.

И какъ только слѣзъ Иванъ, въ ту-же минуту началъ арбузъ раздуваться, выросъ огромный-преогромный и, сорвавшись, прямо угодилъ мужику Ефёру, безотвѣтному работнику, по ключицѣ. Заплакалъ Ефёръ бѣдняга, а хозяинъ совсѣмъ разсердился.

— Вы это что-же, бестіи, дѣлаете? Вотъ я васъ всѣхъ въ бараній рогъ согну!...

А тѣ сверху языки показываютъ...

Подходитъ Петръ, къ отцу.

— Дозволь, батюшка, слово молвить.

— Говори, сынъ любезный.

— Батюшка! Пусто-бъ ему было, этому дереву. Ни одного еще мы арбуза путнаго не видали, а какъ тутъ ночь-то въ этакомъ страхѣ переночуешь, утромъ на работу мочи нѣтъ. Вонъ Ефёру ключицу переломило, вѣдь онъ ужъ въ работу не годится. Не вели ты имъ больше арбузовъ дѣлать, да въ насъ швырять. Ну сидятъ они тамъ, ужъ, пусть сидятъ, нечего ихъ трогать, тоже души, можетъ быть, христіанскія, хоть и заглубленныя. Да и ночевать-то намъ подъ этимъ деревомъ негоже. Вѣдь изба-

Digitized by Google

пустая стоитъ, а мы здѣсь на вѣтру, да на дождѣ ляемся. Да и дерево-то заговоренное! А не захочешь меня послушать, измучаемся мы такъ-то; вѣдь когда-будь долго-ли до грѣха? Придетъ какой чужой, да рево и срубитъ. Вѣдь до того доведутъ, что хоть и асиво дерево, и арбузы, говорятъ, вкусны, а и жалѣть кто не будетъ. Такъ то!...

И задумался хозяинъ..

Садкѣ.

Digitized by Google

ВОПЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Ходатайство Московскаго отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ предъ комитетомъ общества въ Петербургѣ по вопросу объ охранной промышленности).

Быстрые успѣхи, оказываемые промышленностію, развившеюся въ недавнее время близь нашей западной границы, необычайное усиленіе въ экономическомъ отношеніи старыхъ промышленныхъ центровъ Царства Польскаго, какъ Варшава и Лодзь, и возникновеніе новыхъ, какъ Сосновицы и Сельцы, обратили на себя серьезное вниманіе Московскаго отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ еще при самомъ его открытіи. Такъ, по одному только хлопчатобумажному производству, на основаніи совершенно достовѣрныхъ цифровыхъ данныхъ, оказывается, что увеличеніе числа веретенъ въ Царствѣ Польскомъ за время съ 1878 по 1886 годъ выражается 133%-ми, а увеличеніе числа ткацкихъ станковъ—108%-ми, въ то время, какъ приращеніе въ первомъ случаѣ для центральной Россіи выражается всего 32%, а во второмъ 47% [1]). По другимъ производствамъ, напримѣръ желѣзодѣлательному, это увеличеніе въ Царствѣ Польскомъ выражается еще рѣзче.

Московскому промышленному міру болѣе, чѣмъ кому-нибудь были ощутительны эти успѣхи, сопровождавшіеся

---

[1]) „Русское Дѣло“ № 1.

Digitized by Google

упадкомъ внутренней производительности великорусскаго промышленнаго раіона, потерей рынковъ, сокращеніемъ спроса и продажи русскихъ товаровъ и т. п. Московское отдѣленіе, не имѣя еще данныхъ для точнаго выясненія причинъ этихъ успѣховъ западной окраинной промышленности, видѣло ясно самые результаты и, естественно, было ими озабочено. Въ самомъ дѣлѣ, при одинаковой, если не большой высотѣ техники, при товарахъ большею частію болѣе отвѣчающихъ вкусамъ потребителей и добротныхъ, при всѣхъ возможныхъ улучшеніяхъ, вводимыхъ безотлагательно въ производства, при болѣе близкомъ, наконецъ, положеніи къ рынкамъ сбыта, оказывается однако, что побѣждаетъ не эта промышленность, а другая, удаленная отъ рынковъ, работающая товары болѣе низкихъ качествъ, побѣждаетъ только тѣмъ, что можетъ устанавливать цѣны *съ доставкой на рынокъ* крайне дешевыя. Понижать свои цѣны до этихъ размѣровъ великорусская промышленность уже не можетъ безъ явнаго убытка, и потому теряетъ рынки.

Будучи сами въ большинствѣ промышленники и хорошо зная условія своего производства, члены Московскаго отдѣленія видѣли ясно, что борьба, на которую указано выше, носитъ совершенно неправильный характеръ, что долженъ существовать цѣлый рядъ особенно благопріятныхъ условій искусственнаго характера, помогающихъ промышленности окраинной и угнетающихъ великорусскую центральную. Поэтому, прежде всего было необходимо изучить и выяснить эти условія.

Съ этою цѣлью лѣтомъ прошлаго года отдѣленіе командировало въ Привислинскій край своего секретаря С. Ѳ. Шарапова, которому было поручено собрать необходимыя статистическія и иныя свѣдѣнія, осмотрѣть лично нѣкоторые фабрики и заводы и представить отдѣленію достовѣрный матеріалъ, по которому можно-бы было опредѣлить причины указанныхъ выше явленій роста и преобладанія окраинной промышленности въ ущербъ центральной.

Digitized by Google

Общіе выводы, сдѣланные секретаремъ отдѣленія, были опубликованы имъ въ концѣ прошлаго года въ видѣ публичныхъ чтеній и изданы въ видѣ приложенія къ газетѣ «Русь» брошюрою: «Почему Лодзь и Сосновицы побѣждаютъ Москву?»; всѣ-же матеріалы поступили на разработку въ Московское отдѣленіе, которое по строгой и тщательной ихъ провѣркѣ и критической оцѣнкѣ, имѣло полную возможность придти къ нѣкоторымъ положительнымъ заключеніямъ, могущимъ быть положенными въ основу настоящаго ходатайства.

Заключенія эти таковы:

I. Промышленность нашей западной окраины имѣетъ не мѣстное, естественное происхожденіе и производится не мѣстнымъ населеніемъ окраины, но представляетъ чужеядный слой, перешедшій къ намъ изъ другаго государства, но по большей части остающійся въ его подданствѣ. Успѣхи этой промышленности и обогащеніе предпринимателей не только не приносятъ никакой пользы русскому народу и государству, но дѣлаютъ положительный вредъ.

Изъ имѣющихся въ отдѣленіи статистическихъ свѣдѣній явствуетъ, что у самой нашей западной границы, въ одномъ Бендинскомъ уѣздѣ, существуютъ 55 промышленныхъ предпріятій съ оборотомъ свыше 50 тысячъ рублей каждое, которыя по національности, ихъ владѣльцевъ распредѣляются такъ:

Нѣмцевъ, германскихъ и австрійскихъ подданныхъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ *всю* промышленность, работающую на русскіе внутренніе рынки—38.

Евреевъ, русскихъ подданныхъ, владѣющихъ предпріятіями съ малымъ годовымъ оборотомъ и имѣющими исключительно мѣстное значеніе—10.

Поляковъ, владѣющихъ, за исключеніемъ г. Цѣхановскаго, имѣющаго заводъ цемента мѣстнаго значенія, — только копями и мельницами, русскихъ подданныхъ—6.

Общій характеръ этой промышленности является такимъ образомъ, совершенно яснымъ. Стѣсненные перене-

Digitized by Google

ными на золотую валюту пошлинами и повышеннымъ оженнымъ тарифомъ, нѣмецкіе промышленники, раньработавшіе на Россію дома, перенесли свои предпріяна нашу территорію и успѣли такимъ образомъ не ько парализовать правительственное мѣропріятіе, навленное въ помощь отечественной промышленности, но обрѣсти себѣ рядъ новыхъ, неизвѣстныхъ дотолѣ льготъ, чемъ будетъ сказано ниже.

Московское отдѣленіе на основаніи сказаннаго убѣжено, что существованіе и охрана этой промышленности сть недоразумѣніе, имѣющее самыя вредныя послѣдствія. е говоря уже про опасности политическія, сопряженныя ъ онѣмѣченіемъ цѣлаго славянскаго края и съ пребываіемъ у самыхъ нашихъ границъ и внутри ихъ многочисленнаго контингента чужеземцевъ, состоящаго въ спискахъ иностранной арміи, Московское отдѣленіе указываетъ лишь на опасности экономическія, сущность коихъ такова:

Вопервыхъ, заводъ, или фабрика, находящаяся въ рукахъ иностранца близь границы, потребляетъ все иностранное и весь заработокъ владѣльца цѣликомъ пропадаетъ для страны.

Вовторыхъ, подобное предпріятіе занимаетъ большую массу иностранныхъ рабочихъ, уносящихъ свои заработки также на родину, которыя также пропадаютъ для страны.

Втретьихъ, русскій фабрикантъ и русскій рабочій вынуждаются сокращать свои производства и осуждаются на бездѣятельность, что̀ составляетъ явный вредъ для страны,

и вчетвертыхъ, русскій потребитель, получая товаръ иностраннаго происхожденія, хотя-бы фиктивно сработанный и внутри русской черты, уплачиваетъ деньги не внутри своего государства, а за границу, отчего страна бѣднѣетъ.

II. Промышленныя предпріятія окраинъ пользуются цѣлымъ рядомъ льготъ и преимуществъ сравнительно съ промышленными предпріятіями центральной Россіи.

Digitized by Google

Преимущества эти могутъ быть раздѣлены на есте-
ственныя и искусственныя.

Къ первымъ принадлежатъ:

1) Близость къ рынкамъ полученія сырья вообще, а
также машинъ, аппаратовъ и прочаго, необходимаго для
устройства фабрикъ.

2) Особенно благопріятныя мѣстныя условія.

Ко вторымъ принадлежатъ:

3) Ничтожный размѣръ налоговъ, падающихъ на произ-
водства въ Привислинскомъ краѣ сравнительно съ цен-
тральнымъ, Московско-Владимірскимъ раіономъ.

4) Спеціальные тарифы нашихъ желѣзныхъ дорогъ
въ прямыхъ сообщеніяхъ съ русскими рынками.

5) Условія кредита, благодаря которымъ германскій
промышленникъ на западной окраинѣ получаетъ необхо-
димые ему капиталы гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ про-
мышленникъ великорусскаго раіона.

Условія эти Совѣтъ московскаго отдѣленія имѣетъ
честь представить въ болѣе подробномъ изложеніи.

1. Близость къ рынкамъ, доставляющимъ сырье.

Это обстоятельство даетъ западной окраинной промыш-
ленности весьма важное преимущество, позволяя за про-
возъ громоздкихъ грузовъ, подлежащихъ переработкѣ,
платить весьма мало. При равенствѣ таможенныхъ пош-
линъ, напр., на чугунъ, хлопокъ, краски, шерсть и т. п.
всякая единица вѣса этихъ матеріаловъ будетъ обходить-
ся на окраинѣ гораздо дешевле, чѣмъ въ центрѣ страны,
естественно стягивая фабричную переработку къ окраинѣ,
ибо вся разница въ вѣсѣ между сырьемъ и продуктомъ
составитъ чистую прибыль окраиннаго фабриканта срав-
нительно съ центральнымъ. И если государство желаетъ
достичь равномѣрнаго распредѣленія фабрично-заводской
промышленности по всей территоріи, не стягивая ее

Digitized by Google

ыуственно у края государства и въ рукахъ инородцевъ, это достижимо относительно этого пункта единственно редствомъ системы дифференціальныхъ таможенныхъ пошинъ, о чемъ Московское Отдѣленіе по разработкѣ ого вопроса будетъ имѣть честь представить особо.

2. Мѣстныя условія.

Еще бо́льшую важность имѣютъ для промышленности ограничной изобиліе и скученность въ одномъ мѣстѣ ныхъ разнообразныхъ минеральныхъ богатствъ. Полоса или у встрѣчи границъ Германіи и Австріи съ нами даетъ дешевѣйшія условія, какъ для топлива, такъ для строительнаго матеріала, а для промышленностей: лѣзной, цинковой, свинцовой, стеклянной и гончарной ставляетъ тутъ-же готовое, иногда весьма цѣнное, сырье. о собраннымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ Лодзи дъ каменнаго угля съ доставкою обходится не дороже к., а въ Сосновицахъ и Сельцахъ многія фабрики, сположенныя у самыхъ копей и могущія пользоваться емъ и даже мелкимъ мусоромъ, имѣютъ его не свыше —2 коп. за пудъ. Тысяча кирпича обходится на мѣстѣ, лизи завода около 6 рублей; не высоки также цѣны на лѣсной матеріалъ. Капиталъ, вкладываемый такимъ разомъ въ постройки и расходуемый на отопленіе, уменьшается до минимума. Кромѣ того, благодаря умѣренному имату и самыя постройки могутъ быть не столь капитальными, какъ въ центральной Россіи.

Къ числу условій совершенно искусственныхъ, облегающихъ развитіе и процвѣтаніе промышленности иностранной и тормозящихъ промышленность великорусскую лѣдуетъ прежде всего отнести:

3. Неравномѣрность налоговъ.

Изъ многочисленныхъ собранныхъ по этому предмету татистическихъ данныхъ, совершенно достовѣрныхъ, Московское отдѣленіе имѣло возможность убѣдиться въ воп-

Digitized by Google

ющей неравномѣрности обложеній падающихъ на промы
ленность окраинную и центральную. Таблица, приведе
ная въ докладѣ секретаря отдѣленія и его публичн
лекціи [2]) относительно суммы, платежей падающихъ
1 милл. руб. производства въ уѣздахъ Царства Польск
го, въ его городахъ и въ центральномъ промышленном
районѣ имперіи, не только не содержитъ никакого пр
увеличенія, но, какъ выяснилось въ одномъ изъ засѣд
ній совѣта, нуждается въ пополненіи, напримѣръ, таки
цифрами обложенія, какъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ К
стромской губерніи [3]), гдѣ сумма налоговъ и платежей
падающихъ на 1 милліонъ руб. производства (по фабр
кѣ Кормилицына и Раззоренова) восходитъ до 14 ты
рублей съ милліона, что составляетъ обложеніе *вдесятер*
большее чѣмъ въ Лодзи и *болѣе чѣмъ въ сто разъ* большее
чѣмъ, напримѣръ, въ Бендинскомъ уѣздѣ.

Причины этой неравномѣрности кроются *во-первыхъ*
въ отсутствіи въ Царствѣ Польскомъ земскихъ налоговъ
особенно угнетающихъ центральную промышленность, и
во-вторыхъ, въ совершенно несоотвѣтствующей истинном
положенію промышленности существующей нынѣ класси
фикаціи мѣстностей по разрядамъ для взиманія гильдей
скаго и промысловаго налога.

Не входя въ подробный разборъ существующихъ в
имперіи и Царствѣ Польскомъ обложеній и будучи увѣ
рено, что для правительства нѣтъ никакихъ побудитель
ныхъ причинъ продолжать дѣлать такія несправедливы
льготы для промышленности Привислинскаго края, тѣм
болѣе, что платежи тамошнихъ крестьянъ и землевладѣль
цевъ регулированы вполнѣ удовлетворительно и совер
шенно соотвѣтствуютъ сравнительно высокому состоянію
тамъ сельскаго хозяйства, значительно превышая сумму
платежей, падающихъ на частное землевладѣніе импе
ріи,—отдѣленіе считаетъ необходимымъ указать на уста-

---

[2]) Стр. 23 и 24.

[3]) „Русское Дѣло“ № 1: „О трехпроцентномъ налогѣ и другихъ“. А.
Морокина.

Digitized by Google

рѣвшую и неправильную классификацію городовъ и уѣздовъ по взиманію гильдейскаго и промысловаго налоговъ.

Въ силу этой классификаціи къ 1-му разряду мѣстностей отнесены Петербургъ, Москва, Одесса и Рига, тогда какъ Варшава отнесена ко 2-му классу вмѣстѣ съ Иваново-Вознесенскомъ и Калугой. Варшавскій уѣздъ и Лодзь отнесены къ 3-му классу, къ которому причислены также уѣзды Московской губерніи: Московскій, Богородскій, Серпуховскій и Коломенскій. Уѣзды Петровской губерніи наиболѣе промышленные, заключающіе такіе фабричные центры, какъ Сосновицы и Сельцы, отнесены къ 5-му классу. Нѣтъ нужды говорить, что подобная классификація совершенно несправедлива, что въ дѣйствительности промышленность Одессы и Риги не можетъ быть выше Варшавы, промышленность Лодзи не можетъ быть ниже Калуги, а Сельцы и Сосновицы, безъ явнаго нарушенія самыхъ первыхъ началъ справедливости, нельзя зачислять въ 5-й классъ, т. е. ставить ниже уѣздовъ Балахнинскаго и Васильсурскаго, платящихъ по 3-му классу.

Московское отдѣленіе убѣждено, что пересмотръ означеннаго росписанія мѣстностей не можетъ представить никакихъ затрудненій, какъ равнымъ образомъ и уравненіе налоговъ, падающихъ на промышленность Царства Польскаго съ таковыми-же, падающими на промышленность имперіи. И если въ Привислинскомъ краѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, то для правительства совершенно возможно возвысить здѣсь свои налоги до размѣра высшихъ нормъ обложенія въ центральной Россіи. Московское отдѣленіе считаетъ совершенно справедливымъ принять за искомый размѣръ обложенія существующую въ имперіи высшую норму потому, что Царство Польское представляетъ и безъ того всѣ наиболѣе благопріятныя сравнительно съ Московско-Владимірскимъ раіономъ условія для развитія промышленности.

Digitized by Google

4. Тарифы прямыхъ сообщеній.

Къ числу условій, доставляющихъ совершенно искусственно самыя несправедливыя преимущества окраинной промышленности и рѣшительно подрывающихъ развитіе промышленности великорусскаго центра, относятся тарифныя соглашенія какъ между отдѣльными русскими дорогами, такъ и между группами этихъ дорогъ и дорогами иностранными.

Такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отдѣленіе не касается болѣе общаго вопроса о конкурренціи между русской промышленностью и иностранной внѣ нашей государственной черты, то въ настоящемъ ходатайствѣ относительно сообщеній международныхъ можетъ быть указанъ только одинъ частный фактъ, представляющій уже не льготу, а явный обходъ закона въ видѣ вывоза окраинныхъ товаровъ до первой станціи международнаго сообщенія съ тѣмъ, чтобы переотправить его по удешевленному тарифу внутрь страны. Злоупотребленіемъ является въ данномъ случаѣ разрѣшеніе вывозныхъ свидѣтельствъ о русскомъ происхожденіи товара, принимаемыхъ къ зачету при его обратномъ провозѣ. Отдѣленіе увѣрено, что отмѣнить выдачу подобныхъ свидѣтельствъ и этимъ сохранить государственную казну отъ убытковъ (по гарантіямъ желѣзныхъ дорогъ) не представитъ для правительства никакихъ затрудненій.

Поэтому отдѣленіе въ разбираемомъ вопросѣ касается лишь тарифовъ внутреннихъ, прямыхъ сообщеній. Въ этой области господствуетъ нынѣ система крайне вредная для коренной русской промышленности. Желѣзныя дороги: Варшавско-Вѣнская, Варшавско-Бромбергская и Лодзинско-фабричная съ одной стороны, и дороги: Варшавско-Терespольская — промежуточная, Юго-Западныя, ведущія въ Кіевъ и Одессу, Московско-Брестская, ведущая въ Москву, С.-Петербурго-Варшавская, Николаевская и Нижегородская, ведущія въ Петербургъ и на востокъ и II-я группа (дороги завяземскія), ведущая на югъ и юго-востокъ, съ другой стороны,—вступаютъ между собою въ такого рода

Digitized by Google

соглашенія, при которыхъ тарифы на провозъ привислинскихъ грузовъ до русскихъ рынковъ опредѣляются въ наименьшихъ размѣрахъ и съ значительными пониженіями. Тѣ-же дороги и въ силу тѣхъ-же соглашеній устанавливаютъ для Москвы и продуктовъ производства центральнаго совершенно иные, гораздо болѣе высокіе тарифы. Въ результатѣ получается, что товаръ московско-владимірской выработки, посылаемый на такіе важные рынки, какъ Харьковъ, Ростовъ-на-Дону, Одесса и Кіевъ не говоря уже про рынки западной половины Россіи, оплачиваетъ провозъ, при одинаковомъ, или ближайшемъ разстояніи, въ размѣрѣ гораздо высшемъ, чѣмъ однородные товары Привислинскаго края.

Кромѣ примѣра, приводимаго секретаремъ отдѣленія въ его публичной лекціи о движеніи грузовъ отъ Москвы до Кіева чрезъ Брестъ, отдѣленіе можетъ привести слѣдующія цифровыя данныя:

Отъ Лодзи до Москвы за разстояніе въ 1348 верстъ мануфактурный товаръ платитъ $40_{,85}$ коп. съ пуда, тогда какъ въ обратномъ направленіи $72_{,65}$ коп.

Отъ Лодзи до Кіева за разстояніе въ 933 версты платится $46_{,85}$ коп. съ пуда, отъ Москвы-же, за разстояніе въ 942 версты—$74_{,27}$ к. съ пуда, т. е. почти вдвое.

Отъ Лодзи до Харькова за разстояніе въ 1441 версту платится $59_{,48}$ к. съ пуда, отъ Москвы-же до Харькова за разстояніе въ 732 версты платится $58_{,52}$ коп. съ пуда, т. е. также почти вдвое.

Приведенные примѣры Московское отдѣленіе считаетъ достаточными, такъ какъ всѣ тарифныя ставки прямыхъ сообщеній имѣютъ совершенно подобный-же характеръ, явно благопріятствуя промышленности окраинной и угнетая центральную.

5. Кредитъ.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній Московское отдѣленіе имѣло полную возможность убѣдиться, что кредитныя условія нѣмецкихъ фабрикантовъ окраиннаго раіона

Digitized by Google

совершенно иныя, чѣмъ существующія внутри государства для промышленности русской. Эти условія составляютъ также одно изъ крупныхъ, чисто искуственныхъ преимуществъ окраинной промышленности передъ центральною.

Окраинная промышленность пользуется капиталами не внутренняго, но германскаго происхожденія и, слѣдовательно, получаетъ ихъ на условіяхъ германскаго денежнаго рынка и финансовой политики, которыя совершенно не таковы, какъ у насъ. Въ Германіи имѣется множество свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія въ иностранныхъ процентныхъ бумагахъ, или въ промышленности, и, кромѣ того, абсолютное количество тамъ денежныхъ знаковъ весьма значительно. Благодаря этому, учетный процентъ весьма низокъ и затрудненія въ наличныхъ деньгахъ тамошняя промышленность не испытываетъ.

Наша финансовая политика построена на иныхъ началахъ. Всѣ свободные капиталы снимаются съ рынка государствомъ и исключаются подъ видомъ процентныхъ бумагъ изъ промышленныхъ производительныхъ операцій, оставляя мѣсто лишь биржевой игрѣ. Учетный процентъ, въ виду недостатка свободныхъ денегъ и ничтожно-малаго количества знаковъ, [1]) несоотвѣтственнаго населенію Россіи и его труду — крайне высокъ. Предпріимчивость парализуется невыгодностью условій конкурренціи съ окраинами и капиталы для новыхъ предпріятій не находятся. Накопленіе-же въ настоящую минуту свободныхъ капиталовъ въ банкахъ никакъ не можетъ служить признакомъ изобилія свободныхъ денегъ, но можетъ характеризовать лишь общій застой въ производствѣ и недовѣріе къ дѣламъ.

Въ виду всего этого нормальный процентъ у насъ почти вдвое превышаетъ нѣмецкій и, если принять въ соображеніе особыя условія, при которыхъ наши предпріятія должны имѣть большіе основные капиталы для

---

[1]) Въ Германіи приходится денежныхъ знаковъ по 33 р. на 1 жителя, въ Россіи около 10 руб. „Русь“ 1885 г. № 19.

Digitized by Google

правильнаго хода дѣлъ, станетъ ясно, что эта разница въ кредитныхъ условіяхъ составляетъ вполнѣ излишній расходъ, какъ-бы лишній налогъ, неизвѣстный иноземнымъ промышленникамъ окраинъ и всею тяжестью падающій на производителей внутреннихъ. Налогъ этотъ упразднится самъ собой съ измѣненіемъ нынѣшней финансовой системы, чемъ въ настоящемъ ходатайствѣ Московское отдѣленіе не считаетъ возможнымъ распространяться.

Сводя въ одно общее все изложеннее выше, Московское отдѣленіе, по тщательной разработкѣ всѣхъ имѣвшихся въ его распоряженіи данныхъ, признало неотложно необходимымъ ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ не о какихъ-либо спеціальныхъ льготахъ и покровительствѣ, на которыя великорусскій промышленный центръ Россіи имѣетъ нравственное право, какъ историческое ядро великорусскаго племени, вынесшее на своихъ плечахъ всю тысячелѣтнюю работу государственнаго строительства, но хотя-бы только объ уравненіи промышленныхъ условій между этимъ центромъ и инородными окраинами. Равенства этого сейчасъ нѣтъ и окраины оказываются сильнѣе центра во всѣхъ отношеніяхъ и не по его винѣ! Несмотря на упорный трудъ, промышленное развитіе, высокую технику, Московско-Владимірскій промышленный раіонъ не въ силахъ бороться съ раіонами Лодзинскимъ и Сосновицкимъ, потому что вся сумма условій, среди которыхъ живетъ промышленность, обращены противъ центра. Почти не платя налоговъ, поддерживаемый своей государственной властью, имѣющій къ услугамъ *свой* кредитъ, *свою* экономическую политику, *нашу* землю, *наши* пути сообщенія, и *наши* рынки, иностранецъ свободно дѣйствуетъ и обогащается на счетъ русскаго народнаго труда, не неся никакихъ тягостей, составляющихъ удѣлъ русскаго гражданина, не неся напримѣръ воинской повинности, словомъ, не давая ничего пріютившему его государству и только его эксплуатируя.

Пусть-же, по крайней мѣрѣ, не пользуется онъ никакими, слишкомъ уже несправедливыми, льготами и привилегіями, пусть изъ своихъ не всегда законныхъ бары-

Digitized by Google

шей отдаетъ хоть что-нибудь русской государственно
казнѣ. Экономическая политика сосѣднихъ съ нами г
сударствъ, а можетъ быть и не одна экономическая,
стѣсняется въ принятіи такихъ мѣръ, какъ, напримѣр
установленіе пошлинъ на хлѣбъ, что принесло и продол
жаетъ приносить вредъ нашему земледѣлію; та-же пол
тика, очищая свои окраины, заселяетъ наши враждебны
намъ населеніемъ и образовываетъ тамъ громадный
чуждый намъ во всѣхъ отношеніяхъ фабрично-заводски
округъ въ явный ущербъ и подрывъ промышленност
нашей страны и труду нашего народа...

Въ заключеніе высказанныхъ соображеній, Московско
отдѣленіе счатаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ ук
зать, что помощь и поддержка, которыхъ вправѣ ожидат
отъ правительства промышленность великорусскаго центр
должна быть оказана скоро, пока этотъ центръ не осл
бѣлъ въ неравной борьбѣ. Событія не ждутъ, великору
ская промышленность слабѣетъ и падаетъ съ каждым
днемъ, промышленность окраинная ростетъ и усиливаетс
и чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ труднѣе поддержать русск
народный трудъ. Можетъ, наконецъ, наступить и так
моментъ, когда всякая помощь будетъ безполезна...

Въ виду вышесказаннаго Московское отдѣленіе им
етъ честь ходатайствовать:

1) Чтобы существующій паспортный сборъ съ ин
странцевъ въ размѣрѣ 2 р. 10 к., былъ возвышенъ
25 руб. съ лица въ годъ и 15 руб. въ полгода, съ изъ
тіемъ лишь для инородцевъ азіатскаго происхождені
чтобы существующая льгота иностранцамъ въ видѣ св
боднаго, безъ всякаго платежа, пребыванія въ Россіи
своему національному паспорту въ теченіе первыхъ шес
мѣсяцевъ, была отмѣнена и чтобы фабрикантамъ бы
строго воспрещено съ установленіемъ болѣе, или менѣе зн
чительной денежной отвѣтственности за нарушеніе, пр
нимать на работу, хотя-бы и поденную, лицъ, перех
дящихъ границу по краткосрочнымъ переходнымъ свид
тельствамъ.

Digitized by Google

2) Чтобы на фабрикахъ и заводахъ какъ Привислинскаго края, такъ и всей имперіи было воспрещено держать, въ качествѣ служащихъ, или рабочихъ, иностранныхъ подданныхъ болѣе пяти процентовъ общаго числа рабочихъ и служащихъ по каждому заводу, или фабрикѣ.

3) Чтобы установленное положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ распредѣленіе мѣстностей по классамъ для взиманія гильдейскаго и промысловаго налога было пересмотрѣно и города, какъ Варшава, Лодзь, Бендинъ и др. съ ихъ уѣздами, были отнесены къ высшему классу; чтобы, кромѣ того, казенные налоги, падающіе на фабрики и заводы Привислинскаго края, были сравнены съ высшимъ размѣромъ существующихъ въ Имперіи обложеній, считая въ томъ числѣ земскія и другія.

4) Чтобы были уравнены желѣзнодорожные тарифы прямого сообщенія для грузовъ одного наименованія, какъ идущихъ изъ промышленныхъ округовъ западныхъ окраинъ, такъ и изъ центральныхъ; чтобы всякія международныя конвенціи, или соглашенія желѣзныхъ дорогъ по перевозкѣ грузовъ, какъ могущія подрывать и уже подрывающія отечественную промышленность, были подчинены строгому контролю правительства и могли быть вводимы не иначе какъ съ его утвержденія, и чтобы были запрещены всякія дальнѣйшія льготы и скидки въ видѣ тарифныхъ ставокъ, дѣлаемыхъ для одного промышленнаго раіона въ ущербъ другому.

5) Чтобы права иностранцевъ на владѣніе землей и вообще всякою недвижимою собственностію, а также на устройство въ предѣлахъ имперіи фабрикъ и заводовъ, были возможно болѣе ограничены и чтобы устройство послѣднихъ было допускаемо не иначе, какъ на значительномъ разстояніи отъ нашихъ западныхъ границъ.

Предсѣдатель Московскаго отдѣленія **Т. Морозовъ.**

Секретарь **С. Шараповъ.**

Digitized by Google

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ ГОГОЛЯ.

Біографическій очеркъ.

Человѣческая душа, какъ учитъ новѣйшая психологія, испытываетъ массу впечатлѣній внѣшнихъ и внутреннихъ, изъ которыхъ сравнительно только ничтожная часть обращается въ представленія, т. е. восходитъ въ свѣтлую область самосознающаго духа: остальныя не выходятъ изъ темной области несознанныхъ, или полу-сознанныхъ ощущеній. Такъ и душа народа, испытывая неисчислимое количество всевозможныхъ ощущеній, сравнительно только небольшую долю ихъ сознаетъ и познаетъ черезъ геніальныхъ проводниковъ своего народнаго самосознанія,—своихъ художниковъ въ области мысли, слова, звуковъ, красокъ. Философы и поэты, живописцы, ваятели и музыканты, вотъ тѣ органы народнаго самосознанія, которые темныя ощущенія народной души обращаютъ въ ясное и свѣтлое представленіе народнаго духа.

Такимъ образомъ процессъ превращенія темнаго ощущенія въ свѣтлое и ясное представленіе *въ народномъ организмѣ* совершаются помощью весьма сложныхъ органовъ, которые сами изъ себя представляютъ цѣлые самостоятельные организмы, и ихъ самостоятельность обусловливаетъ особый *двойственный* характеръ тѣхъ результатовъ ихъ дѣятельности, которые называются художественными произведеніями.—Во всякомъ художественномъ произведеніи есть два элемента: объективный и субъективный. Первый есть слѣдствіе вліянія на художника всей суммы

Digitized by Google

народнаго опыта, всѣхъ современныхъ ему выводовъ исторіи его народа; второй образуется подъ вліяніемъ его индивидуальной личности, ему только присущаго и съ нимъ умирающаго соотношенія его духовныхъ силъ и привычекъ, того соотношенія, или той комбинаціи этихъ силъ и привычекъ, которая опредѣляетъ характеръ человѣка, его духовную физіономію, его внутреннее «я».

Насколько первый элементъ способствуетъ уясненію историческаго значенія художественныхъ произведеній, настолько второй затрудняетъ его. Такимъ образомъ, первой задачей науки является необходимость раздѣлить эти два элемента и изучить ихъ порознь. Критическое изученіе субъективнаго элемента художественной дѣятельности и ея результатовъ и составляетъ прямую задачу такъ называемаго біографическаго описанія. Отсюда ясно, что біографія художника не можетъ ограничиться однимъ собираніемъ болѣе, или менѣе интересныхъ анекдотовъ о немъ и не можетъ быть только лѣтописью внѣшнихъ фактовъ его жизни и дѣятельности; она должна обратиться вопервыхъ къ изученію духовной анатоміи и физіологіи того сложнаго цѣлаго, которое мы называемъ именемъ великаго человѣка, и вовторыхъ къ изученію его внутренняго «я», или содержанія его сознанія во всѣхъ его постепенныхъ видоизмѣненіяхъ.

Поэтому біографическое описаніе — въ своихъ конечныхъ результатахъ — должно представить *исторію внутренняго* «я» избраннаго дѣятеля, и только въ такой постановкѣ это описаніе можетъ считаться однимъ изъ научныхъ методовъ изученія органовъ народнаго самосознанія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній мы сдѣлали попытку описать начальную эпоху жизни и дѣятельности Гоголя, полная біографія котораго давно стоитъ на очереди.

Digitized by Google

I.

«Чтобы понимать этого писателя, надо знать ту сторону, которая его произвела, какъ свой естественный плодъ», замѣчаетъ г. Вогюэ въ началѣ своего недавно написаннаго критическаго этюда о Гоголѣ, и затѣмъ такъ обрисовываетъ пейзажъ, климатъ и населеніе Украйны, родины Гоголя:

«Въ лѣтней роскоши ея полей и садовъ, днемъ залитыхъ ослѣпительнымъ солнечнымъ блескомъ, ночью очарованныхъ сіяньемъ безчисленныхъ звѣздъ, растопляются вмѣстѣ съ вешнимъ снѣгомъ зимняя скука и печаль. Тепло и свѣтъ вызываютъ изъ глубины души на уста обновленнаго человѣка—въ звонкой пѣснѣ, въ шумномъ смѣхѣ—беззаботную радость и веселье, которыми такъ славится Украйна».

«Но то наслажденіе, которое чаруетъ глазъ въ этой странѣ солнца, смиряется тревожнымъ раздумьемъ, когда тотъ-же глазъ окинетъ безконечный горизонтъ степей: нельзя долго смѣяться въ лицо этой безпредѣльности», замѣчаетъ г. Вогюэ и въ этой безпредѣльности украинскихъ степей ищетъ источникъ меланхоличности, вдумчивости малороссійскаго характера, который по своей сложности представляется ему соединеніемъ характеровъ Провансальца и Бретонца.

«Но зима опять обращаетъ Украйну въ русскую провинцію, и каждый годъ съ возвратомъ этого спеціально-великорусскаго (по мнѣнію западно-Европейца) времени года, какъ-бы повторяется великорусское завоеваніе Украйны.

«Вмѣстѣ съ климатомъ и пейзажемъ, много оригинальныхъ чертъ сообщили Украйнѣ разнообразныя превратности ея политической судьбы. Въ ея нравахъ много восточнаго, много польскаго, наконецъ чисто-мѣстный колоритъ: республиканское казачество, отъ временъ котораго ведутъ свое начало самыя дорогія для Малороссa традиціи, самыя коренныя черты его характера: любовь къ свободѣ и казацкая удаль. И до сихъ поръ эти на-

Digitized by Google

ѣдственныя черты отличаютъ поколѣнія, которыя пря-
вышли изъ казацкой семьи: духъ возмущенія, бро-
жническіе инстинкты, какой-то особый вкусъ къ при-
ключеніямъ, къ чудесному» [1]).

Но политическая-же исторія способствовала развитію
народонаселеніи Украйны не только этихъ спеціально
азацкихъ нравовъ: она заложила въ основу малороссій-
каго характера и ту двойственность, которая также
тличаетъ здѣсь человѣка, какъ гармоническое соедине-
ніе юга и сѣвера отличаетъ окружающую его природу.
Съ одной стороны, въ исторіи Украйны хранится неис-
черпаемый источникъ самого глубокаго лиризма, и не
трудно сразу подслушать въ этомъ лиризмѣ его основной
серьезный, меланхолическій тонъ: тамъ, на окрайнѣ ве-
ликаго государства, было принесено слишкомъ много вся-
ческихъ жертвъ, чтобы ихъ можно было когда нибудь
забыть... Съ другой стороны, ни на какой другой окраи-
нѣ Россіи не было такого простору для развитія комизма,
какъ на той, которая сохранила за собой названье своего
географическаго и политическаго положенія. Слишкомъ
много самыхъ разнообразныхъ элементовъ приходило чуть
не въ ежедневное столкновеніе, слишкомъ много высовы-
валось изъ народной жизни самыхъ причудливыхъ кон-
трастовъ, чтобы народный умъ могъ остаться равнодуш-
нымъ зрителемъ передъ этими столкновеніями, этими
контрастами. Но эти контрасты не угнетали народнаго
ума, не развлекали его вниманія своей многочисленностью
и разнообразіемъ, не ослабляли его силъ, разбрасывая
ихъ по мелочамъ; напротивъ, народъ встрѣчалъ ихъ всегда
съ самымъ неудержимымъ, гомерическимъ смѣхомъ. Умѣнье
посмѣяться, тонко подмѣтить комическую черточку, какъ
наслѣдство, переходитъ отъ отца къ сыну, внуку и вся
Украйна по одной этой чертѣ, этой наклонности ума,
легко узнаетъ дѣтей своихъ.

Эти двѣ стихійныхъ силы—лиризмъ и комизмъ,—уна-
слѣдовалъ и Гоголь. Склонность къ лиризму въ немъ такъ

---

[1]) „Revue des deux Mondes“ 15 Novembre 1885. p. 242—243.

Digitized by Google

замѣтна, что слѣдить ея развитіе и проявленіе не представляетъ никакого труда. Она окрашиваетъ всѣ его нѣжинскія письма въ особый, строго выдержанный колоритъ, она разрѣшается цѣлымъ рядомъ лирическихъ произведеній его начинающей музы, которыя всѣ потомъ концентрируются въ злополучномъ «Гансѣ Кюхельгартенѣ», она примѣшиваетъ грустную ноту къ самому ослѣпительному, самому беззаботному смѣху «Вечеровъ на хуторѣ», она звучитъ уже цѣлымъ аккордомъ въ его такъ-называемыхъ «Петербургскихъ повѣстяхъ», наконецъ, она-же диктуетъ лирическія мѣста «Мертвыхъ душъ» и завершаетъ свой циклъ развитія въ программахъ второго и третьяго томовъ этого послѣдняго произведенія. Затѣмъ, если принять въ разсчетъ, какая—едва-ли измѣримая—сумма внѣшнихъ впечатлѣній вліяла на развитіе этой склонности Гоголя, какая масса всевозможныхъ житейскихъ осадковъ пристала, прилипла, присосалась къ этому самородку-лиризму Гоголя,—то не трудно будетъ разсмотрѣть чистую лирическую основу и подъ уродливой внѣшностью въ томъ странномъ, до сихъ поръ служащемъ яблокомъ раздора, произведеніи Гоголя, которое извѣстно подъ именемъ «Избранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями».

Еще болѣе ясно сказалась комическая сила Гоголя, которая составляетъ самую яркую черту его таланта. Еще на ученической скамьѣ она проявилась въ эпиграммахъ, въ пародіяхъ, въ цѣлыхъ сатирическихъ картинахъ окружающей его жизни [2]), въ комическихъ сценахъ, разыгранныхъ на гимназическомъ театрѣ [3]) и т. п. Та-же сила прислужилась тоскующему поэту, когда въ неприглядной обстановкѣ первыхъ лѣтъ его петербургской жизни на него стали находить „припадки тоски, ему самому необъясни-

---

[2]) Какъ напр. въ той сатирѣ, которая называлась „Нѣчто о Нѣжинѣ, или дуракамъ законъ не писанъ“. См. Записки о жизни Гоголя — П. А. Кулиша, т. I. стр. 24—25.

[3]) Описаніе одной изъ такихъ сценъ см. въ Воспоминаніяхъ Т. Г. Пащенко, „Берегъ“ 1880, № 268.

Digitized by Google

мой“ [4]), и онъ, чтобы прогнать ихъ, сталъ „придумывать себѣ все смѣшное, что только могъ выдумать“. Тогда эта сила создала тѣ произведенія, которыя «однихъ заставили смѣяться также беззаботно и безотчетно, какъ и его самого, а другихъ приводили въ недоумѣніе рѣшить, какъ могли человѣку умному приходить въ голову такія глупости» [5]). Но не на одинъ беззаботный, *шутливый* ладъ могла настраиваться эта комическая сила: скоро шутка выросла въ сатиру. Когда въ концѣ совершенно благодушнаго разсказа о томъ, какъ и изъ за чего поссорились два пріятеля, вы встрѣчаете неожиданное и какъ бы невольно вырвавшееся восклицаніе поэта: «скучно на этомъ свѣтѣ, господа!» то вы уже предчувствуете наступленіе иного отношенія художника къ жизни, вы уже ждете той минуты, когда «инымъ ключемъ грозная вьюга вдохновенья подымается изъ облеченной въ святый ужасъ и въ блистанье главы, и почуютъ, въ смущенномъ трепетѣ, *величавый громъ другихъ ръчей*»... И скоро въ мирномъ и беззаботномъ пѣвцѣ малороссійской ночи и ея чудесъ вы узнаете творца «Ревизора» и Чичикова.

Таковы были стихійныя силы таланта Гоголя. Ихъ пробужденіе и развитіе начались очень рано, въ самомъ раннемъ его дѣтствѣ и этому пробужденію способствовала прежде всего его родная семья. Гоголь засталъ еще въ живыхъ своего дѣда, бывшаго нѣкогда полковымъ писаремъ, что уже одно показываетъ, что это былъ выдающійся человѣкъ и притомъ непремѣнно получившій образованіе, если не въ Кіевской Академіи, то по крайней мѣрѣ въ одной изъ семинарій, которыя занимали тогда мѣсто гимназій. Г. Кулишъ догадывается, что дѣдъ Гоголя послужилъ автору «Вія» живымъ источникомъ для разсказовъ изъ бурсацкой жизни,—что гораздо вѣроятнѣе другого предположенія, по которому Гоголь обвиняется въ литературномъ заимствованіи у Нарѣжнаго. Тотъ-же дѣдъ и его супруга были вѣроятно и живыми оригиналами

[4]) Авторская исповѣдь, Соч. т. IV, стр. 795.
[5]) ibid, стр. 796.

Digitized by Google

безсмертныхъ Афанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны, какъ предполагаетъ г. Кулишъ [6]).

Сынъ полкового писаря, Василій Афанасьевичъ Гоголь, отецъ поэта, по разсказу того-же біографа Гоголя, также былъ «человѣкъ весьма замѣчательный. Онъ обладалъ даромъ разсказывать занимательно, о чемъ бы ему не вздумалось и приправлялъ свои разсказы врожденнымъ малороссійскимъ комизмомъ. Во время рожденія Николая Васильевича, т. е. 18 марта 1809 г. онъ имѣлъ уже чинъ коллежскаго ассесора, что̀ въ провинціи—и еще въ тогдашней провинціи—было рѣшительнымъ доказательствомъ, вопервыхъ, умственныхъ достоинствъ, а вовторыхъ, бывалости и служебной дѣятельности; небольшое-же село его Васильевка, или, какъ оно называется изстари—Яновщина, было центромъ общественности всего околодка, такъ какъ гостепріимство, умъ и рѣдкій комизмъ хозяина привлекали туда близкихъ и далекихъ сосѣдей. Тутъ то бывали настоящіе «вечера на хуторѣ», которые Николай Васильевичъ, по особенному обстоятельству, помѣстилъ возлѣ Диканьки; тутъ-то онъ видалъ этихъ неистощимыхъ балагуровъ, этихъ оригиналовъ и деревенскихъ франтовъ, которыхъ изобразилъ потомъ, нѣсколько окарикатуря, въ своихъ несравненныхъ предисловіяхъ къ «Повѣстямъ Рудаго Панька» [7]). Но что̀ особенно важно,—отецъ Гоголя былъ самъ весьма недюжинный комическій писатель. Историки малороссійской литературы ставятъ на высокое мѣсто его комедіи изъ малороссійской жизни, которыя даже могутъ оспаривать пальму первенства у Котляревскаго [8]). Внѣшнимъ поводомъ для авторства Гоголя—отца служилъ домашній театръ родственника ихъ, бывшаго министра Юстиціи, знаменитаго Трощинскаго, жившаго въ отставкѣ въ имѣніи своемъ Кибинцахъ, не-

---

[6]) Записки о̀ жизни Гоголя—т. I. стр. 4.

[7]) См. его письмо къ родителямъ отъ 22 янв. 1824 г. — Соч. т. V, стр. 11—12.

[8]) Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко, изд. 2-е Н. Н. Гербеля, стр. 360—361.

Digitized by Google

далеко отъ Васильевки. Старикъ Гоголь былъ дирижеромъ, главнымъ актеромъ и драматургомъ этого театра. На представленіяхъ у Трощинскаго бывалъ и будущій авторъ «Ревизора». Все это вмѣстѣ взятое: и разсказы дѣда и отца, и игра послѣдняго на домашней сценѣ въ своихъ и чужихъ пьесахъ, преимущественно комическихъ, не могло не повліять на развитіе комическаго таланта Гоголя, и, едва только онъ обжился въ Нѣжинской гимназіи, какъ тотчасъ-же принялся устраивать въ ней театръ, выписывая изъ дома пьесы, костюмы, полотно и «другія пособія для театра» [9]).

Другого рода вліяніе оказывала на Гоголя его мать, которой, послѣ смерти отца (1825 г.), Гоголь былъ обязанъ и тѣмъ, что кончилъ гимназію, и тѣмъ, что въ первые трудные годы своего пребыванія въ Петербургѣ благополучно вынесъ первую борьбу и съ нуждой и съ разными другими невзгодами. Быть можетъ, именно она, въ своемъ родѣ также замѣчательная женщина, всего больше повліяла на пробужденіе въ Гоголѣ лиризма, въ особенности религіознаго и соединеннаго съ нѣкоторой долей мистицизма, который составлялъ потомъ крупную, выдающуюся черту его характера. Въ подтвержденіе нашихъ словъ укажемъ читателю только на одно воспоминаніе самого Гоголя, которое мы находимъ въ его письмѣ къ матери отъ 2 октября 1833 г.: «Дѣтство мое донынѣ часто представляется мнѣ... Но одинъ разъ — я живо какъ теперь помню этотъ случай—я просилъ васъ разсказать мнѣ о страшномъ судѣ, и вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно разсказали о тѣхъ благахъ которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь, и такъ разительно, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшныхъ, что это потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность и произвело впослѣдствіи во мнѣ самыя высокія мысли» [10]).

---

[9]) Очеркъ исторіи украинской литературы XIX ст. проф. Н. И. Петрова, стр. 80.

[10]) Соч. т. V. стр. 186.

Digitized by Google

Таковы были тѣ непосредственныя вліянія, которыя способствовали пробужденію и первоначальному развитію въ Гоголѣ двухъ основныхъ стихійныхъ силъ его характера: комизма и лиризма. И въ раннемъ дѣтствѣ, и на ученической скамьѣ, эти силы еще не стояли во враждебномъ отношеніи одна къ другой: онѣ мирно уживались рядомъ, какъ-бы служа взаимной опорой. Но когда въ Гоголѣ проснулся художникъ, когда его честолюбіе направилось къ достиженію славы писателя, эти силы разошлись и поселили въ душѣ художника тотъ страшный разладъ, который подъ конецъ и сломилъ его. Біографія Гоголя есть въ сущности — исторія борьбы этихъ двухъ силъ. Напрасно онъ пытался ихъ уравновѣсить и привести къ какому нибудь единству, подчинить и ту, и другую одному высшему началу: его попытки только увеличивали трагичность его личнаго положенія. Разъединеніе стихійныхъ силъ, нарушавшее все больше и больше ихъ гармонію, началось еще на ученической скамьѣ и уже не останавливалось до конца жизни нашего писателя. Оно началось тогда, когда изъ индивидуальности стала выдѣляться нравственная личность человѣка, когда въ немъ стало складываться то, что мы называемъ нашимъ «я».

II.

Существенное вліяніе на процессъ и цѣли художественнаго творчества оказываетъ то *содержаніе сознанія*, которымъ располагаетъ въ данную минуту художникъ. Этимъ содержаніемъ опредѣляется личное «я» художника, а это послѣднее распоряжается художественными силами, направляя ихъ въ ту или другую сторону, предлагая имъ тотъ или другой матерьялъ для художественной обработки.

Для всякаго человѣка первый толчекъ къ пробужденію и развитію самосознанія заключенъ въ окружающей его средѣ: на дѣтскую душу эта среда накладываетъ какъ-бы готовую форму, въ предѣлахъ которой и совер-

Digitized by Google

ается первоначальное развитіе дѣтскаго «я». Обыкновенно это развитіе начинается съ дѣтскихъ мечтаній о будущей судьбѣ, о томъ, что онъ (т. е. ребенокъ) будетъ дѣлать, *когда будетъ большимъ*... Главнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ: *Что дѣлать*—и служитъ *примѣръ окружающихъ лицъ*. Очень часто и сами родители, или вообще ближайшіе воспитатели ребенка наталкиваютъ дѣтскій умъ на этотъ вопросъ и *подсказываютъ*—смотря по собственнымъ наклонностямъ и развитію—готовый отвѣтъ [11]). Таково обычное происхожденіе первыхъ, или дѣтскихъ идеаловъ человѣка. Они часто забываются и исчезаютъ изъ памяти безъ всякаго вліянія на дальнѣйшую судьбу, но иногда они осѣдаютъ въ сознаніи такъ прочно и такъ глубоко, что служатъ тайными стимулами воли человѣка даже и тогда, когда ихъ непосредственный источникъ давно уже пересталъ оказывать свое прежнее вліяніе.

«Задумываться о будущемъ я началъ рано, пишетъ Гоголь въ своей «Авторской исповѣди»: въ ту пору, когда всѣ мои сверстники думали еще объ играхъ,.. [12])» и мы легко повѣримъ этимъ словамъ, если припомнимъ, въ какой средѣ, подъ вѣяньемъ какихъ традицій прошло первое дѣтство и юность Гоголя. Въ его семьѣ хранились преданія казацкой старины, и въ этихъ преданіяхъ, въ числѣ героевъ, упоминались его ближайшіе предки. Самъ отецъ Гоголя, какъ мы видѣли выше, былъ выдающеюся личностью. Но кромѣ того, какъ живое доказательство сбыточности и осуществимости самыхъ дерзкихъ плановъ и надеждъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни Гоголя жилъ на покоѣ знаменитый вельможа екатерининскихъ временъ и одинъ изъ ближайшихъ министровъ Алексан-

---

[11]) Великолѣпную насмѣшку надъ неразумнымъ подзадориваніемъ дѣтскаго честолюбія представляетъ извѣстная сцена (во II главѣ 1-го тома „Мертвыхъ Душъ“) во время обѣда Чичикова у Манилова, когда Чичиковъ знакомится съ дѣтьми Манилова, Ѳемистоклюсомъ и Алкидомъ. Вопросъ Манилова: „Хочешь быть посланникомъ?“ и отвѣтъ Ѳемистоклюса „хочу!“ могутъ служить превосходной иллюстраціей къ исторіи воспитанія не только дореформенной, но отчасти и современной Россіи.

[12]) Соч. т. IV, стр. 795.

Digitized by Google

дра I, Трощинскій, бывшій другомъ семьи Гоголя (онъ былъ съ нею даже въ родствѣ), человѣкъ, собственнымъ умомъ и трудомъ изъ простого казака достигшій первыхъ степеней въ государствѣ. Примѣръ живой и поразительный для мальчика, одареннаго воображеніемъ и честолюбіемъ Гоголя! Быть можетъ, родители его и не дерзали указывать на своего знаменитаго родственника, какъ на примѣръ для ихъ сына; но едва-ли будетъ ошибочно предположить, что этотъ примѣръ сталъ занимать мысли Гоголя еще въ очень раннюю эпоху его развитія.

Далѣе, въ то самое время, когда для Гоголя подошла пора начать школьное ученіе, и его уже отвезли въ Полтаву для приготовленія въ гимназію, отецъ Гоголя получилъ извѣщеніе отъ одного своего пріятеля, что въ Нѣжинѣ открывается новое училище съ высшимъ курсомъ и университетскими правами. Отецъ не долго думалъ и въ маѣ 1821 г. отвезъ сына въ это новое училище. Конечно, для мальчика не осталось секретомъ, какія надежды соединяли его родители съ окончаніемъ курса во вновь открытой гимназіи высшихъ наукъ. Заманчиво было для родителей дать сыну хорошее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ увидать его по окончаніи курса съ правами университета, т. е. дать ему ту льготу, которую правительство присвоило ново-открытому училищу по образцу знаменитаго царскосельскаго лицея. Эта льгота, понятно, не могла не сдѣлаться и для Гоголя лишнимъ поводомъ къ развитію широкихъ честолюбивыхъ плановъ жизни и дѣятельности. Но школа принесла еще и другое вліяніе, которое еще болѣе подстрекнуло работу воображенія и еще болѣе расширило предѣлы сознанія. Это послѣднее вліяніе шло изъ новой товарищеской среды. Дѣло въ томъ, что Гоголю особенно посчастливилось въ товарищахъ. Цѣлый рядъ положительно талантливыхъ личностей окружилъ его въ той новой жизни, въ которую онъ вступилъ очутившись въ гимназіи. Не останавливаясь на подробной характеристикѣ этой товарищеской среды Гоголя, такъ какъ это—по важности и интересу своему могло-бы послужить

Digitized by Google

предметомъ цѣлаго отдѣльнаго изслѣдованія,—упомянемъ только имена этихъ товарищей и напомнимъ вкратцѣ, какими интересами жила въ гимназіи эта талантливая молодежь.

Всѣмъ извѣстный П. Г. Рѣдкинъ (онъ былъ старше Гоголя на одинъ курсъ), очень скоро по своемъ вступленіи въ Нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ, задумалъ грандіозное дѣло: составить изъ переводовъ лучшихъ иностранныхъ писателей полный курсъ всеобщей исторіи по самой подробной программѣ [13]). Къ нему присоединились его однокурсники: В. И. Любичъ, Романовичъ, извѣстный переводчикъ, и В. В. Тарновскій, бывшій впослѣдствіи, во время крестьянской реформы, послѣдовательно: членомъ отъ правительства въ Черниговскомъ по улучшенію крестьянскаго быта комитетѣ, членомъ редакціонныхъ коммиссій и членомъ отъ правительства въ Полтавскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи,—чѣмъ и записалъ свое имя въ исторію [14]). Къ этимъ тремъ вскорѣ присоединились и другіе товарищи Гоголя. К. М. Базили, не безъизвѣстный впослѣдствіи дѣятель въ области литературы и политики, который самою своею судьбой, приведшей его въ нѣжинскую гимназію могъ оказать особаго рода вліяніе на будущаго творца «Тараса Бульбы». Свидѣтель ужасовъ константинопольской рѣзни грековъ въ 1821 г., Базили привезъ своимъ товарищамъ, разсказы о всемъ, что такъ жестоко поразило его въ самый нѣжный возрастъ, и воспоминанія о чемъ, конечно, не могли не сопутствовать ему и въ этой новой жизни, которая началась для него съ переѣздомъ въ Россію. Къ нимъ-же скоро присоединился и Н. В. Кукольникъ, будущій авторъ драмы «Рука Всевышняго отечество спасла», который поражалъ своей начитанностью и знаніями нетолько товарищей, но и учителей. Къ той-же группѣ надо причислить и въ высшей степени симпатичнаго и кроткаго, талантливаго Гребенку, дарованія котораго со-

---

[13]) Гербель—Лицей князя Безбородко стр. 329 и 443.

[14]) Ibid. стр. 461.

Digitized by Google

грѣтыя лучами великолѣпнаго генія его земляка и товарища, распустились впослѣдствіи въ прекрасной цвѣткѣ и дали современному обществу нѣсколько поэтическихъ разсказовъ и повѣстей изъ малороссійской жизни, на которыхъ замѣтно вліяніе Гоголя. Наконецъ, нельзя не вспомнить и Н. Я. Прокоповича, имя котораго навсегда слилось съ именемъ его знаменитаго друга, котораго онъ не долго пережилъ, съ которымъ до конца дѣлилъ всѣ горести и радости его шумной и тревожной славы.

Одинъ перечень этихъ именъ достаточно говоритъ о той жизни, которая встрѣтила Гоголя въ школѣ и сопутствовала ему во все его въ ней пребываніе. Счастливая товарищеская среда какъ-бы вызывала его показать себя, узнать и выбрать собственную, подходящую роль. И, дѣйствительно, Гоголь вскорѣ завоевываетъ себѣ положеніе, которое выдвигаетъ его впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ работу и направленіе его художественнымъ силамъ. Послѣ нѣсколькихъ литературныхъ предпріятій, въ родѣ изданія журналовъ и сочиненія подражательныхъ стихотвореній и прозаическихъ пьесъ, Гоголь окончательно обращается къ театру и очень скоро занимаетъ въ средѣ своихъ товарищей—актеровъ первое и блестящее мѣсто. «Всѣ мы думали—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ товарищъ Гоголя Т. Г. Пащенко,—что Гоголь поступитъ на сцену, потому что у него былъ громадный сценическій талантъ и всѣ данныя для игры на сценѣ: мимика, гримировка, перемѣнный голосъ и полнѣйшее перерожденіе въ роли, какія онъ игралъ. Думается, что Гоголь затмилъ-бы и знаменитыхъ комиковъ — артистовъ, если бы вступилъ на сцену [15]). Если такъ думали товарищи Гоголя, то нѣтъ ничего мудренаго, что и самъ онъ питалъ въ душѣ тайную надежду на будущую славу актера, хотя и не высказывалъ ея вслухъ. Въ трудную пору первыхъ дней петербургской жизни, когда пришлось искать средствъ для существованія, Гоголь вспомнилъ свои былые успѣхи на сценѣ гимназическаго театра и попробо-

[15]) Берегъ, 1880 г. № 268.

Digitized by Google

валъ поступить въ актеры. Какъ извѣстно, попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ [16]).

Но и литературныя занятія, и театральная игра, не поглощали *всего* Гоголя: въ его нѣжинскихъ письмахъ мы находимъ указанія и на другіе интересы, занимавшіе его также, если не больше. Въ своей авторской исповѣди, Гоголь, между прочимъ, оставилъ такое признаніе: «Въ тѣ годы, когда я сталъ задумываться о моемъ будущемъ... мысль о писательствѣ никогда не всходила на умъ, хотя *мнѣ всегда казалось, что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ*, что меня ожидаетъ просторный кругъ дѣйствій и что я сдѣлаю даже что-то для общаго блага». Провѣряя это показаніе по письмамъ Гоголя, которыя для этого періода составляютъ единственный первоисточникъ, мы находимъ слѣдующее. Первыя туманныя очертанія какого-либо плана для будущей дѣятельности можно замѣтить въ его письмахъ къ матери, писанныхъ вскорѣ послѣ смерти его отца, т. е. начиная съ апрѣля 1825 г. Смерть отца была роковымъ событіемъ въ семьѣ Гоголя, и, конечно, больше всѣхъ почувствовала потерю его мать, на которую и налетѣли вихремъ всевозможныя и мрачныя предчувствія и опасенія за будущность дѣтей. Въ этомъ состояніи она написала сыну такое письмо, которое сразу натолкнуло его на самые серьезные и неотложные вопросы. Мы не имѣемъ этого письма, но по отвѣту Гоголя можно догадываться о его содержаніи. Вотъ этотъ отвѣтъ въ письмѣ отъ 10 Іюня 1825 г.:

«Ваши слова, что, вы уже болѣе для себя и для міра сего не живете, что, можетъ быть, я скоро долженъ занять мѣсто отца малолѣтнимъ моимъ сестрамъ, — слова сіи поселили печальныя предчувствія въ моемъ сердцѣ. Зачѣмъ предаваться горестнымъ мечтаніямъ? Зачѣмъ раскрывать грозную завѣсу будущности? Можетъ быть, она готовитъ намъ спокойствіе и тихую радость, ясный вечеръ и мирную семейственную жизнь. Будемъ надѣяться на Всевышняго, въ рукѣ котораго находится судьба наша. Что касается до меня, то я совершу свой путь въ семъ

[16]) См. разсказъ объ этой попыткѣ въ СПБ. Вѣдом. 1861 г. № 235.

Digitized by Google

мірѣ, ежели не такъ, какъ предназначено всякому человѣку, то по крайней мѣрѣ буду стараться, сколько возможно быть таковымъ» [17]).

Въ неясныхъ и туманныхъ фразахъ этого отвѣта слышится голосъ человѣка, въ первый разъ серьезно задумавшагося о своей будущей судьбѣ и будущихъ обязанностяхъ. Надо думать, что съ этого времени, со смерти отца, началась въ Гоголѣ усиленная работа надъ планами будущей дѣятельности, и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, эти планы переходили въ мечтанія, въ которыхъ такъ легко и свободно нарушаются тѣсныя границы возможнаго. Какъ далеко шли эти мечтательные планы, мы узнаемъ изъ другого письма Гоголя, написаннаго имъ два года спустя послѣ вышеприведеннаго, именно 30 окт. 1827 г., и адресованнаго къ его дядѣ по матери П. П. Косяровскому. Это послѣднее письмо, *вѣроятно*, было вызвано слѣдующими обстоятельствами. Смерть отца и соединенная съ нею нравственная перемѣна въ жизни Гоголя, совпали съ его переходомъ на третье, послѣднее отдѣленіе гимназическаго курса. Это высшее отдѣленіе, заключавшее въ себѣ VII, VIII и IX классы гимназіи, было посвящено по преимуществу изученію юридическихъ наукъ. Здѣсь особенно выдавался изъ вообще неблестящаго состава нѣжинскихъ преподавателей профессоръ естественнаго и римскаго права съ его исторіей, Н. Г. Бѣлоусовъ. Мы не имѣемъ возможности судить въ подробностяхъ о его преподаваніи, такъ какъ сохранились только клочки изъ его лекцій, но, судя по отзыву одного изъ его слушателей [18]) (Н. В. Кукольника), можно

---

17) Соч. т. V, стр. 26.

18) „Съ необычайнымъ искусствомъ Николай Григорьевичъ изложилъ всю исторію философіи, говоритъ Кукольникъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и естественнаго права въ нѣсколько лекцій, такъ что въ головѣ каждаго изъ насъ установился прочно-стройный систематическій скелетъ науки наукъ, который каждый изъ насъ могъ уже облекать въ тѣло, по желанію, способностямъ и ученымъ средствамъ. Безконечную, неисчислимую пользу нашимъ студентамъ принесли лекціи Николая Григорьевича". И далѣе: „справедливость, честность, доступность, добрый совѣтъ, въ приличныхъ

Digitized by Google

думать, что лекціи Бѣлоусова равно какъ и самая личность наставника производили не малое вліяніе на студентовъ гимназіи высшихъ наукъ. Быть можетъ, главное достоинство лекцій Бѣлоусова заключалось, кромѣ способности пробуждать въ ученикахъ самодѣятельность, въ томъ сближеніи науки съ жизнью, которое всегда привлекало и будетъ привлекать сердце и умъ молодежи. На общемъ фонѣ казенныхъ, безжизненныхъ доктринъ, сообщавшихся подъ видомъ науки, эти лекціи были свѣтлыми точками, приковывавшими вниманіе молодыхъ умовъ, тѣми свѣточами, которые передъ умственными очами слушателей открывали болѣе широкія и далекія перспективы знанія, заслоненныя оффиціальною программой. Быть можетъ, въ этихъ лекціяхъ студенты подслушивали призывъ къ иному, *истинному знанію*, и, конечно, не Гоголь могъ прослушать такой призывъ. Вліяніемъ лекцій Бѣлоусова, думается намъ, и слѣдуетъ объяснять происхожденіе нижеслѣдующаго письма, въ нѣкоторыхъ фразахъ котораго можно легко узнать будущаго творца «Ревизора»

«Еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ почти непониманія,—писалъ 18-лѣтній юноша — «я пламенѣлъ *неугасимою ревностью, ревностью сдѣлать жизнь нужною для блага государства*, [19]) я кипѣлъ *принести хотя малѣйшую пользу*. Тревожныя мысли, что я не буду мочь, что преградятъ дорогу, что не дадутъ возможности принести ему малѣйшую пользу, бросали меня въ глубокое уныніе. Холодный потъ проскакивалъ на лицѣ моемъ при мысли, что, можетъ быть, мнѣ доведется погибнуть въ пыли, не означивъ своего имени ни однимъ прекраснымъ дѣломъ; быть въ мірѣ и не означить своего существованія— это было для меня ужасно! Я перебиралъ въ умѣ всѣ со-

---

случаяхъ приличное одобреніе—все это благодѣтельно дѣйствовало на кружокъ студентовъ". („Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко", стр. 65).

[19]) Сравн. съ этими словами слѣдующее мѣсто изъ авторской исповѣди: „*мнѣ всегда казалось*, что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ, что меня ожидаетъ просторный кругъ дѣйствій и *что я сдѣлаю даже что-то для общаго добра*".—Соч. т. IV, стр. 795.

Digitized by Google

стоянія, всѣ должности въ государствѣ и остановился
одномъ—на юстиціи; я видѣлъ, что здѣсь работы буд
болѣе всего, что здѣсь только я могу быть благодѣяніе
здѣсь только буду истинно полезенъ для человѣчест
*Неправосудіе, величайшее въ свѣтѣ несчастіе, болѣе вс
разрывало мое сердце.* Я поклялся ни одной минуты
роткой жизни своей не утерять, не сдѣлавъ блага. Д
года я занимался изученіемъ правъ другихъ народовъ
естественныхъ, какъ основныхъ для всѣхъ, законов
теперь занимаюсь отечественными. Исполнятся-ли м
высокія начертанія? Или неизвѣстность зароетъ ихъ
мрачной тучѣ своей?» [20]).

Но какъ ни прекрасны, какъ ни высоки были цѣл
молодого студента наканунѣ его выхода изъ школы, м
должны сказать, что не одни *идеалы* увлекали Гоголя
разсматриваемый нами періодъ его жизни. Эти идеалы
стремленіе къ нимъ—были, если можно такъ выразиться,
торжественной стороной его нѣжинской жизни; была еще
другая—будничная,—надъ которой Гоголь работалъ так
же не мало. Уже въ Нѣжинѣ, въ немъ сказалась та
практическая сторона его характера, которая, какъ из-
вѣстно, впослѣдствіи довольно легко уживалась со всѣмъ
его идеаломъ. Практицизмъ Гоголя выразился въ это
время въ его заботахъ о матери и о своей ближайшей
судьбѣ по окончаніи гимназіи.

Прежде всего необходимо отмѣтить одну крупную по-
дробность того общаго плана жизни, который сложился
у Гоголя наканунѣ его выхода изъ гимназіи. Этотъ планъ
былъ разсчитанъ на «просторный кругъ дѣйствій», какъ
выражается онъ въ своей авторской исповѣди, т. е. на
Петербургъ. Припомнивъ указанныя выше вліянія: при-
мѣръ Трощинскаго, выборъ родителями Гоголя школы съ ши-
рокими университетскими правами, наконецъ вліяніе
старшихъ товарищей, уѣзжавшихъ по окончаніи курса
все туда-же, въ Петербургъ,—мы не удивимся тому раз-
маху юношескаго честолюбія Гоголя, который выразился

---

[20]) Русская Старина, 1876 г., т. XV, стр. 41.

Digitized by Google

въ его мечтахъ о Петербургѣ. Изъ писемъ самого Гоголя мы узнаемъ, что мысль о Петербургѣ зародилась еще задолго до конца курса ученія. Именно, въ письмѣ отъ 17 января 1827 г. къ своему товарищу, раньше его окончившему гимназію и тотчасъ-же уѣхавшему въ Петербургъ, Гоголь пишетъ: *«Съ первоначальнаго нашего здѣсь пребыванія*, уже мы поняли другъ друга... и вмѣстѣ обдумывали планъ будущей нашей жизни. *Половина нашихъ думъ сбылась: ты уже на мѣстѣ... ты живешь уже въ Петербургѣ»* и т. д. [21]). Но исполнить желаніе и переѣхать въ Петербургъ было не такъ легко, какъ это казалось въ минуты интимной товарищеской бесѣды: наканунѣ самого выполненія этого плана вспомнились пылкому юношѣ и его обязанности къ матери и недостатокъ матерьяльныхъ средствъ, вслѣдствіе котораго приходилось расчитывать больше на свои собственныя силы, нежели на помощь изъ дома, однимъ словомъ, явились затрудненія, которыя не легко было устранить. Для характеристики Гоголя не безполезно знать, какъ онъ вышелъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій и настоялъ на своемъ.

Въ его послѣднихъ нѣжинскихъ письмахъ сильно выражено чувство сыновней любви и къ его самолюбивымъ мечтамъ присоединяется забота о матери, сказывается живая благодарность и глубокое сознаніе всѣхъ ея безкорыстныхъ трудовъ и заботъ [22]). Онъ вспоминаетъ свое легкомысліе и беззаботность относительно своей прямой обязанности—ученья, и спѣшитъ увѣдомить мать, что вознаградитъ утраченное время усиленными трудами. Онъ соединяетъ мечты о своемъ счастьѣ съ желаніемъ успокоить ея старость и старается убѣдить ее, что настоящая трата денегъ, которыя она съ такимъ трудомъ достаетъ для него, ничто иное, какъ «отдача въ ростъ съ тѣмъ, чтобы послѣ получить утроенный капиталъ съ великими процентами» [23]).

---

[21]) Соч. т. V, стр. 44.

[22]) См. напр. его письма: отъ 16 ноября 1826 г. (Соч. т. V, стр. 42), отъ 1 февр. 1827 г. (ibid стр. 47), отъ 20 мая 1827 г. (ibid стр. 53) и др.

[23]) См. его письма: отъ 15 дек. 1827 г. (Соч. т. V, стр. 68—69) и отъ 1-го марта 1828 г. (ibid—стр. 70—71).

Digitized by Google

Эти лучшія чувства Гоголя, расширившія его планы, только укрѣпились съ его возвращеніемъ домой, гдѣ онъ провелъ все время отъ окончанія гимназіи до отъѣзда въ Петербургъ. Издалека не такъ было видно, какихъ трудовъ и заботъ стоило осуществленіе его обширныхъ плановъ. Поживъ съ матерью и войдя во всѣ интересы и заботы ея жизни, Гоголь понялъ дѣйствительную цѣну этихъ трудовъ и заботъ, и голосъ совѣсти заговорилъ еще громче. Какъ-бы отвѣтомъ на этотъ тайный голосъ и служатъ тѣ оправданія его стремленій въ Петербургъ, которыя мы находимъ въ его письмахъ, адресованныхъ къ дядѣ его, П. П. Косяровскому, одно изъ которыхъ отъ 30 октяб. 1827 г. мы привели выше. Кромѣ того, изъ этихъ-же писемъ мы узнаемъ, какимъ способомъ Гоголь думалъ выйти изъ той дилеммы, которая ему представилась по окончаніи гимназіи: или *ѣхать въ Петербургъ* и оставить свою мать въ такомъ положеніи, которое его «ужаснуло», когда онъ ближе вошелъ въ него, или *остаться съ матерью* помогать ей въ ея трудахъ и раздѣлять ея заботы, но за то навсегда отказаться отъ Петербурга. Онъ пишетъ дядѣ, что у него «разрывалось сердце, видя, какъ эта необыкновенная мать бьется, мучается, иногда даже о какой нибудь копѣйкѣ, какъ эти безпокойства убійственно разрушаютъ ея здоровье, и все для того, чтобы доставить нужное дѣтямъ и удовлетворить даже прихотямъ ихъ» [24]). Слова Гоголя не покажутся преувеличенными, если припомнить, что все наслѣдство, оставшееся послѣ отца составляло по тогдашнему счету всего только 80 ревизскихъ душъ [25]). Но теоретическое рѣшеніе ѣхать въ Петербургъ было такъ твердо и безповоротно, что вторая часть вышеупомянутой дилеммы не могла оказать рѣшающаго вліянія и вскорѣ замѣнилась одной заботой—устроить какъ-нибудь домашнія дѣла и облегчить матери бремя ея заботъ. И вотъ Гоголь обращается къ своему дядѣ съ горячей просьбой поселиться въ домѣ его матери и сдѣ-

[24]) Письма Гоголя къ дядѣ, П. П. Косяровскому, помѣщены въ „Русск. Стар." 1876 г. т. XV, стр. 39—45.

[25]) „Замѣтки для біографіи Гоголя", Современникъ 1852 г. № 10.

Digitized by Google

ляться «ея ангеломъ утѣшителемъ», защитникомъ и хранителемъ ея интересовъ.

Нетрудно догадаться, что такое рѣшеніе дилеммы было подсказано, съ одной стороны, тѣмъ юношескимъ эгоизмомъ, который въ эти года всегда беретъ верхъ надъ голосомъ совѣсти, еще молодой и неустановившейся, способной болѣе къ минутнымъ порывамъ, нежели къ методическому исполненію своего долга; съ другой стороны, глубокимъ сознаніемъ за собой *права* рѣшать самому свою будущую судьбу. Къ такому сознанію юноша Гоголь былъ приведенъ, конечно, и всѣми тѣми вліяніями, которыя вырабатывали его характеръ съ первыхъ дней его дѣтства. Дѣдъ, отецъ и другіе родные, кто въ этой казацкой семьѣ не признавалъ за собой права на собственный страхъ пытать судьбу свою? И не слабой матери было удержать сына отъ разъ принятаго рѣшенія... Не этотъ-ли эпизодъ изъ своей жизни припомнилъ Гоголь, когда рисовалъ свою чудную картину послѣдняго свиданья и ночнаго прощанья матери съ сыновьями въ «Тарасѣ Бульбѣ» и разсказывалъ про страданья и жалобы материнскаго сердца и легкомысленную безчувственность сыновей?...

Но, признавая за собой право самому рѣшать свою будущую судьбу, Гоголь считалъ своей обязанностью не злоупотреблять любовью и добротой матери и какъ можно менѣе пользоваться ея услугами и трудами. Сообразно съ этой мыслью, онъ пишетъ дядѣ: «Я съ своей стороны, почти все сдѣлалъ, денегъ беру съ собой немного, чтобы стало на проѣздъ и на первое обзаведеніе, а для обезпеченія ея состоянія отказываюсь отъ своего наслѣдства и теперь занимаюсь составленіемъ дарственной записи, по которой часть имѣнія, принадлежащаго по завѣщанію мнѣ, съ домомъ, садомъ, лѣсомъ и прудами, оставляется матери моей въ вѣчное владѣніе» [26]).

---

[26]) Всѣ эти пожертвованія Гоголя не были приняты его матерью; по крайней мѣрѣ такъ слѣдуетъ думать на основаніи послѣдующаго хода событій. Дарственная запись, если и была составлена, то не была принята, такъ какъ мы еще разъ встрѣчаемся съ составленіемъ такой записи, когда Гоголю опять понадобились экстраординарные расходы для

Digitized by Google

Но на что-же собственно надѣялся Гоголь, когда рѣшался сразу стать въ независимое положеніе и своими собственными средствами пробить себѣ дорогу?

Кромѣ тайныхъ расчетовъ на свои литературныя и сценическія способности, — расчетовъ, о существованіи которыхъ въ это время можно предполагать на основаніи послѣдующихъ фактовъ, когда онъ вспомнилъ и литературу, и сцену и при помощи ихъ попытался обезпечить свое существованіе, — кромѣ всего этого, было еще нѣсколько плановъ. Предполагалось начать съ государственной службы, по примѣру другихъ товарищей, раньше его окончившихъ ученье и уѣхавшихъ въ Петербургъ. Но вотъ одинъ изъ такихъ товарищей, Г. И. Высоцкій, пишетъ Гоголю, что составляется планъ ѣхать за границу, и приглашаетъ его принять участіе въ этомъ планѣ, даже заранѣе даетъ слово за него, увѣренный, что Гоголь не откажется отъ этого приглашенія. И Гоголь, дѣйствительно, не отказывается, но принимаетъ къ свѣдѣнію и говоритъ съ дядею объ этомъ планѣ, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, хотя и скрываетъ отъ него источникъ происхожденія этого плана. Но и литература, и сцена, и служба, и поѣздка за границу,—всего этого было еще мало для юнаго практика. И вотъ Гоголь обращается къ самому скрупулезному изслѣдованію всѣхъ рессурсовъ, на которые онъ можетъ разсчитывать въ случаѣ той, или другой неудачи. Любопытны результаты, съ которымъ онъ пришелъ послѣ такого изслѣдованія: «Вы еще не знаете всѣхъ моихъ достоинствъ», писалъ онъ дядѣ: «я знаю кое-какія ремесла, хорошій портной, недурно раскрашиваю стѣны алфресскою живописью; работаю на кухнѣ и много кой-чего уже знаю изъ повареннаго искусства; вы думаете, что я шучу, прибавляетъ Гоголь, — спросите нарочно у маменьки. А что еще болѣе, за что

его первой поѣздки за границу, лѣтомъ 1829 г. Сумма-же, взятая имъ у матери для переѣзда въ Петербургъ, была никакъ не менѣе 1000 р., что можно видѣть изъ тѣхъ разсчетовъ—на основаніи его петербургскихъ писемъ,—которые мы сдѣлали въ статьѣ: „Одинъ годъ изъ жизни Гоголя“, С.-Петерб. Вѣд., 1884 г., № 358.

Digitized by Google

всегда благодарю Бога, это за свою настойчивость и
рпѣніе, которыми я прежде мало обладалъ; теперь ни-
го изъ начатаго мною я не оставляю, пока совершенно
окончу. Не для того, чтобы хвалить себя, я говорю
, но чтобы обезпечить васъ насчетъ моей будущей
сти». Легко понять, что успокоивая и «обезпечивая»
ю насчетъ «своей участи», Гоголь, въ сущности, успо-
ивалъ и обезпечивалъ самого себя. Собираясь въ длин-
ю дорогу, самая цѣль которой и туманна и опасна, че-
вѣкъ невольно внимательнѣе и глубже всматривается
себя и изслѣдуетъ тѣ средства, которыми будетъ рас-
лагать въ критическую минуту. И только этой неволь-
ю думой слѣдуетъ объяснять мысль Гоголя о возмож-
сти обезпечить свое существованіе «алфресскою живо-
сью», или «повареннымъ искусствомъ».

Такъ снаряжался Гоголь въ свою дальнюю дорогу, ко-
рая начала грезиться ему давно, «еще съ самыхъ вре-
нъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ, почти непониманія»,
акъ онъ выразился въ письмѣ къ дядѣ изъ Нѣжина
ъ 3 окт. 1827 г. И мы, отдаленные отъ него десят-
ами лѣтъ, имѣя возможность сличить результаты его
ановъ съ его намѣреніями, должны признать, что его
ношескою мыслью и юношескими стремленіями руково-
ало вѣрное чутье. Вспомоществуемое благопріятными
іяніями, инстинктивное стремленіе генія *раздвинуть какъ*
можно шире горизонтъ для своего духовнаго взора заставило Го-
оля бросить родину, чтобы найти отечество, и едва только
ъ очутился въ главномъ центрѣ государственной жизни,
акъ у него уже вырвалось восклицаніе, которое мы
аходимъ въ его первомъ пѣтербургскомъ письмѣ къ ма-
ери: «не понимаю, какъ они живутъ здѣсь, ничего не
идя и не слыша!».

Таковы были видоизмѣненія содержанія сознанія, или
я» Гоголя въ періодъ его дѣтства и юности. Во всѣхъ
идоизмѣненіяхъ и порываніяхъ то въ ту, то въ другую
орону, замѣтно одно общее направленіе, которое состав-
яетъ какъ-бы равнодѣйствующую всѣхъ его духовныхъ

Digitized by Google

силъ, постепенно вступающихъ въ свои права; мы раз
мѣемъ то стремленіе «сдѣлать жизнь *нужною* для бла
государства», о которомъ онъ такъ много распростр
няется въ своихъ нѣжинскихъ письмахъ», и о которо
онъ и впослѣдствіи говоритъ, что оно составляло главны
стимулъ всѣхъ его начинаній и задачъ [27]). Это стремл
ніе было признакомъ высокаго честолюбія, которое Г
голь унаслѣдовалъ отъ своихъ героевъ—предковъ, не и
коверкалъ и не замутилъ подъ вліяніемъ своихъ пре
красныхъ родителей и не размѣнялъ его на мелочь
пошлость школьной жизни въ счастливой товарищеско
средѣ. Посмотримъ теперь, какъ начали работать и ра
виваться его художественныя силы подъ все болѣе и бо
лѣе усиливающимся вліяніемъ его собственнаго «я», пр
которое можно сказать, что росло оно въ немъ, как
сказочный богатырь, не по днямъ, а по часамъ.

III.

Когда и какъ начались первые опыты творческо
дѣятельности Гоголя, — вотъ вопросъ, который должен
считаться однимъ изъ важнѣйшихъ въ его біографіи. Об
ращаясь къ его разрѣшенію, прежде всего мы должны
замѣтить, что самые факты, которые являютъ на себѣ
признаки пробудившагося творчества нашего писателя,
дѣлятся на двѣ категоріи. Къ первой—мы относимъ *ег
сценическую игру* на подмосткахъ гимназическаго театра,
какъ въ чужихъ пьесахъ, такъ и въ своихъ собственныхъ,
но которыя однако не были записаны на бумагѣ, и кромѣ
того въ той-же категоріи мы помѣщаемъ и всѣ его школь
ныя проказы и шутки, которыя всегда отличались та
кимъ остроуміемъ и изобрѣтательностью, что его товарищ
не могли ихъ забыть и разсказывали ихъ намъ въ сво
ихъ воспоминаніяхъ о своемъ геніальномъ товарищѣ. Ко
второй категоріи мы относимъ всѣ *письменные опыты* Го
голя, причемъ сначала разсматриваемъ тѣ изъ нихъ,

27) См. Авторская исповѣдь.—Соч. т. IV, стр. 795.

Digitized by Google

которые выразились въ эпистолярной формѣ, и уже за-
мъ переходимъ къ обзору тѣхъ, которымъ Гоголь при-
оилъ обыкновенныя книжно-литературныя формы раз-
чныхъ родовъ поэзіи.

Вотъ что̀ мы нашли въ запискахъ современника Го-
ля о его шуткахъ и проказахъ въ школьный періодъ
о жизни. Въ воспоминаніяхъ извѣстнаго Н. В. Куколь-
ика, бывшаго въ Нѣжинской гимназіи классомъ ниже
оголя, есть разсказъ объ одной такой проказѣ, которая
ошла Гоголю даромъ, благодаря только его искусному
ритворству:

«Тѣлесное наказаніе, разсказываетъ Кукольникъ, у
асъ существовало. Не легко было заслужить эту казнь,
отому что Иванъ Семеновичъ (Орлай, директоръ гимна-
іи), подписывая приговоръ, долго страдалъ самъ, мед-
илъ, даже хворалъ... Яновскій (кстати замѣчу, что въ
имназіи Гоголь, какъ между товарищами, такъ и по оф-
фиціальнымъ спискамъ — Гоголемъ не назывался, а про-
то Яновскимъ), еще въ нисшихъ классахъ, какъ-то про-
инился, такъ что попалъ въ уголовную категорію. «Плохо,
братъ!» сказалъ кто-то изъ товарищей: «высѣкутъ». —
«Завтра!» отвѣчалъ Гоголь. Но приговоръ утвержденъ,
ликторы явились. Гоголь вскрикиваетъ такъ пронзительно,
то мы всѣ испугались—и сходитъ съ ума. Подымается
уматоха. Гоголя ведутъ въ больницу, Иванъ Семеновичъ
ва раза въ день навѣщаетъ его. Его лѣчатъ; мы ходимъ
къ нему въ больницу тайкомъ и возвращаемся съ грустью.
Помѣшался, рѣшительно помѣшался! Словомъ, до того ис-
кусно притворился, что мы всѣ были убѣждены въ его
помѣшательствѣ и когда, послѣ двухъ недѣль удачнаго
лѣченія, его выпустили изъ больницы, мы долго еще по-
глядывали на него съ сомнѣніемъ и опасеніемъ, пока не
попривыклось и текущія новости не вытѣснили воспоми-
наній» [28]).

---

28) Лицей кн. Безбородко, стр. 199. Другой товарищъ Гоголя, Т. Г. Пащенко, также упоминаетъ о притворномъ помѣшательствѣ Гоголя, но причину этой проказы Гоголя называетъ другую. Замѣчательная наблю-дательность „и страсть Гоголя къ сочиненіямъ пробудилась у Гоголя рано

Digitized by Google

Еще нѣсколько Гоголевскихъ проказъ и шутокъ разсказано въ воспоминаніяхъ другаго его товарища, Т. Г. Пащенко [29]), того-же Н. В. Кукольника [30]), и въ извѣстныхъ «Запискахъ о жизни Гоголя» г. Кулиша. Всѣ эти шутки и шалости Гоголя свидѣтельствуютъ о первомъ пробужденіи его художественныхъ силъ, которыя, не найдя еще для себя правильнаго исхода, проявлялись въ той простѣйшей формѣ подражанія, которую можно назвать зародышемъ высшихъ формъ драматическаго искусства. Мы знаемъ, что у Гоголя эти зародыши не погибли, и что еще на ученической скамьѣ онъ довелъ ихъ до высокой степени ризвитія. Наконецъ, мы не можемъ не упомянуть еще объ одномъ случаѣ изъ жизни Гоголя той-же школьной эпохи, который такъ замѣчателенъ и такъ характеренъ, что мы позволимъ себѣ привести подробный разсказъ о немъ одного изъ современниковъ Гоголя, извѣстнаго малороссійскаго писателя Алексѣя Петровича Стороженко. Стороженко (онъ былъ на нѣ-

---

и чуть-ли не съ первыхъ дней поступленія его въ гимназію высшихъ наукъ. Но при занятіи науками почти не было времени для сочиненій и письма. Что-же дѣлаетъ Гоголь? Во время класса, особенно по вечерамъ, онъ выдвигаетъ ящикъ изъ стола, въ которомъ была доска съ грифелемъ, или тетрадка съ карандашемъ, облокачивается надъ книгою, смотритъ въ нее и въ то-же время пишетъ въ ящикѣ, да такъ искусно, что и зоркіе надзиратели не подмѣчали этой хитрости. Потомъ, какъ видно было, страсть къ сочиненіямъ усиливалась все болѣе и болѣе, а писать не было времени и ящикъ не удовлетворялъ его. Что же сдѣлалъ Гоголь? Взбѣсился!? Далѣе Пащенко разсказываетъ почти то-же, съ нѣкоторыми только дополненіями, что и Кукольникъ, и такъ заключаетъ свой разсказъ: „У Гоголя созрѣла мысль, и, надо полагать, для „Вечеровъ на Хуторѣ“ (!). Ему нужно было время—вотъ онъ и разыгралъ роль бѣшенаго и изумительно вѣрно! Потомъ уже догадались“. (Берегъ 1880, № 268). Намъ лично разсказъ Кукольника представляется болѣе правдоподобнымъ, почему мы и привели его въ текстѣ; навряд-ли Гоголь для удобнаго обдумыванія своихъ сочиненій выбралъ-бы такую неудобную роль, какъ роль бѣшенаго, т. е. человѣка, окруженнаго самымъ внимательнымъ и зоркимъ больничнымъ уходомъ, который заставляетъ быть постоянно на сторожѣ и въ постоянно напряженномъ состояніи.

[29]) Берегъ 1880, № 268.

[30]) Лицей кн. Безбородко, стр. 195.

Digitized by Google

колько лѣтъ старше Гоголя), окончивъ курсъ ученія въ дномъ изъ столичныхъ военно-учебныхъ заведеній, пріхалъ на каникулы домой, въ деревню, и въ одномъ домѣ, а имянинахъ, встрѣтился съ Гоголемъ. Около 1823 г. тороженко поступилъ уже на службу [31]), такъ что встрѣча го съ Гоголемъ и бывшій во время этой встрѣчи случай, оторый онъ описываетъ, должны были происходить до 823 г., т. е. тогда, когда Гоголь былъ еще въ первыхъ лассахъ гимназіи. Вотъ что̀ разсказываетъ Стороженко:

«Послѣ обѣда, кто-то дернулъ меня за фалдочку; глянувшись, я увидѣлъ Гоголя. —Пойдемъ въ садъ, шепулъ онъ и довольно скоро пошелъ въ диванную; я послѣдовалъ за нимъ и, пройдя нѣсколько комнатъ, мы ышли на террасу»....

— Знаете-ли, что̀ сдѣлаемъ? сказалъ Гоголь: мы теперь свободны часа на три; пойдемъ въ лѣсъ?

— Пожалуй, отвѣчалъ я:—но какъ мы переберемся черезъ рѣку?

— Вѣроятно, тамъ отъищемъ челнокъ, а можетъ-быть и мостъ есть. Мы спустились съ горы прямикомъ, перелѣзли черезъ заборъ и очутились въ узкомъ и длинномъ переулкѣ, въ родѣ того, какой раздѣлялъ усадьбы Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

— Направо, или налѣво? спросилъ я, видя, что Гоголь съ нерѣшимостью посматривалъ то въ ту, то въ другую сторону переулка.

— Далеко придется обходить, отвѣчалъ онъ.

— Что́-жь дѣлать?

— Отправимся прямо.

— Черезъ леваду?

— Да.

— Пожалуй.

На основаніи принятой отъ Поляковъ пословицы: «шляхтичъ на своемъ огородѣ равенъ воеводѣ», въ Малороссіи считается преступленіемъ нарушить спокойствіе владѣль-

[31]) Очеркъ исторіи украинской литературы XIX ст., профес. Н. И. Петрова, стр. 211.

Digitized by Google

ца; но я былъ оченъ сговорчивъ и первый полѣзъ черезъ плетень. Внезапное наше появленіе произвело тревогу. Собаки лаяли, злобно кидаясь на насъ, куры съ крикомъ и кудахтаньемъ разбѣжались и мы не успѣли сдѣлать двадцати шаговъ, какъ увидѣли высокую, дебелую молодицу, съ грудным ребенкомъ на рукахъ, который жевалъ пирогъ съ вишнями и выпачкалъ себѣ лицо до ушей.

— Эй вы, школяры! закричала она:—зачѣмъ, что тутъ забыли? Убирайтесь, пока не досталось вамъ по шеямъ!

— Вотъ злючка! сказалъ Гоголь и смѣло продолжалъ идти; я не отставалъ отъ него.

— Что-жь, не слышите? продолжала молодица, озлобляясь: — оглохнули? Вонъ, говорю, курохваты, а не то позову *чоловика* (мужа), такъ онъ вамъ ноги поперебиваетъ, чтобъ въ другой разъ черезъ чужія плетни не лазили!

— Постой, пробормоталъ Гоголь: я тебя еще не такъ разсержу!

— Что вамъ нужно?... зачѣмъ пришли, ироды? грозно спросила молодица, остановясь въ нѣсколькихъ отъ насъ шагахъ.

— Намъ сказали, отвѣчалъ спокойно Гоголь: что здѣсь живетъ молодица, у которой *дитина* похожа на поросенка.

— Что такое? воскликнула молодица съ недоумѣніемъ посматривая то на насъ, то на свое дѣтище.

— Да вотъ оно! вскричалъ Гоголь, указывая на ребенка:—какое сходство! настоящій поросенокъ!

— Удивительное, чистѣйшій поросенокъ! подхватилъ я, захохотавъ во все горло.

— Какъ! моя *дитина* похожа на поросенка! заревѣла молодица, блѣднѣя отъ злости: шибеники (достойные висельницы, сорванцы), чтобъ вы не дождали завтрашняго дня, сто болячекъ вамъ!... «Остапе, Остапе!» закричала она, какъ-будто ее рѣзали, «скорѣй, Остапе!...» и кинулась на встрѣчу мужу, который, не спѣша, подходилъ къ намъ, съ заступомъ въ рукахъ.

— Бей ихъ заступомъ! вопила молодица, указывая

Digitized by Google

на насъ:—бей, говорю, шибениковъ! Знаешь-ли, что они говорятъ?...

— Чего ты такъ раскудахталась? спросилъ мужикъ, остановясь:—я думалъ, что съ тебя кожу сдираютъ.

— Послушай, Остапе, что эти богомерзкіе школяры, ироды, выгадываютъ, задыхаясь отъ злобы, говорила молодица:—разсказываютъ, что наша *дитина* похожа на поросенка!

— Что-жь, можетъ быть и правда, отвѣчалъ мужикъ хладнокровно:—это тебѣ за то, что ты меня кабаномъ называешь.

Нѣтъ словъ выразить бѣшенства молодицы. Она бранилась, плевалась, проклинала мужа, насъ, и съ ругательствами, угрозами, отправилась въ хату. Не ожидая такой благополучной развязки, мы очень обрадовались, а Остапъ, понурившись, стоялъ, опершись на заступъ.

— Что вамъ нужно *панычи*? спросилъ онъ, когда брань его жены затихла.

— Мы пробираемся на ту сторону, сказалъ Гоголь, указывая на лѣсъ.

— Ступайте-жь по этой дорожкѣ: черезъ хату вамъ было-бы ближе, да теперь тамъ не безопасно; жена моя не охотница до шутокъ и можетъ васъ поколотить.

Едва мы сдѣлали нѣсколько шаговъ, Остапъ остановилъ насъ.

— Послушайте, панычи, если вы увидите мою жену, не трогайте ее, не дразните, теперь и безъ того мнѣ будетъ съ нею возни на цѣлую недѣлю.

— Если мы и увидимъ, сказалъ Гоголь, улыбаясь: то помиримся.

— Не докажите этого, нѣтъ; вы не знаете моей жинки: станете мириться—еще хуже разбѣсите!

Мы пошли по указанной дорожкѣ.

— Сколько юмору, ума, такта! сказалъ съ одушевленіемъ Гоголь: другой-бы затѣялъ драку и Богъ знаетъ чѣмъ-бы вся эта исторія кончилась, а онъ поступилъ какъ самый тонкій дипломатъ; все обратилъ въ шутку—настоящій Безбородко!

Digitized by Google

Выйдя изъ левады, мы повернули налѣво и, подходя къ хатѣ Остапа, увидѣли жену его, стоявшую возлѣ дверей. Ребенка держала она на лѣвой рукѣ, а правая вооружена была толстой палкой. Лицо ея было блѣдно, а изъ-подъ нахмуренныхъ бровей злобно сверкали черные глаза. Гоголь повернулся къ ней.

— Не трогайте ее, сказалъ я:—она еще вытянетъ васъ палкой.

— Не бойтесь, все кончится благополучно.

— Не подходи! закричала молодица, замахиваясь палкой:—ей Богу ударю!

— Безсовѣстная, Бога ты не боишься, говорилъ Гоголь, подходя къ ней и не обращая вниманія на угрозы.— Ну, скажи на милость, какъ тебѣ не грѣхъ думать, что твоя *дытина* похожа на поросенка?

— Зачѣмъ-же ты это говорилъ?

— Дура! шутокъ не понимаешь, а еще хотѣла, что-*бъ* Остапъ заступомъ проломалъ намъ головы; вѣдь ты знаешь кто это такой? шепнулъ Гоголь, показывая на меня, это изъ суда чиновникъ, пріѣхалъ взыскивать недоимки.

— Зачѣмъ же вы, какъ злодіи (воры) лазите по плетнямъ, да собакъ дразните!

— Ну, полно-же, не къ лицу такой красивой молодицѣ сердиться.—Славный у тебя хлопчикъ, знатный изъ него выйдетъ писарчукъ: когда выростетъ, громада выберетъ его въ головы.

Гоголь погладилъ по головѣ ребенка, и я подошелъ и также поласкалъ дитя.

— Не выберутъ, отвѣчала молодица смягчаясь: мы бѣдны, а въ головы выбираютъ только богатыхъ.

— Ну такъ въ москали возьмутъ.

— Боже сохрани!

— Эка важность! въ унтера произведутъ, придетъ до тебя въ отпускъ въ крестахъ, такимъ молодцомъ, что все село будетъ снимать передъ нимъ шапки, а какъ пойдетъ по улицѣ да брязнетъ шпорами, сабелькой, такъ дивчата будутъ глядѣть на него, да облизываться; «чей это?» спросятъ «служивый»?... Какъ тебя зовутъ?...

Digitized by Google

— Мартой.

— Мàртинъ, скажутъ, да и молодецъ-же какой, точно намалеванный! а потомъ не придетъ уже, а пріѣдетъ къ тебѣ тройкой, въ кибиткѣ, офицеромъ и всякаго богатства съ собой навезетъ и гостинцевъ.

— Что это вы выгадываете—можно-ли?

— А почему-жь нѣтъ? Мало ли теперь изъ унтеровъ выслуживаются въ офицеры!

— Да, конечно; вотъ Оксанинъ пятый годъ уже офицеромъ и Петровъ также, чуть-ли городничимъ не поставили его въ Лохвицу.

— Вотъ и твоего также поставятъ городничимъ въ Ромень. Тогда-то заживешь! въ какомъ будешь почетѣ, уваженіи, одѣнутъ тебя какъ пани.

— Полно вамъ выгадывать неподобное! вскричала молодица, радостно захохотавъ: можно-ли человѣку дожить до такого счастья?

Тутъ Гоголь съ необыкновенной увлекательностію началъ описывать привольное ея житье въ Ромнахъ: какъ квартальные будутъ передъ нею расталкивать народъ, когда она войдетъ въ церковь, какъ купцы будутъ угощать ее и подносить варенуху на серебряномъ подносѣ, низко кланяясь и величая сударыней-матушкой; какъ во время ярмарки она будетъ ходить по лавкамъ и брать на выборъ, какъ изъ собственнаго сундука, разные товары безплатно; какъ сынъ ея женится на богатой панночкѣ, и тому подобное. Молодица слушала Гоголя съ напряженнымъ вниманіемъ, ловила каждое его слово. Глаза ея сіяли радостно; щеки покрылись яркимъ румянцомъ.

— Бѣдный мой Аверко, восклицала она, нѣжно прижимая дитя къ груди:—смѣются надъ нами, смѣются!

Но Аверко не льнулъ къ груди матери, а пристально смотрѣлъ на Гоголя, какъ-будто понималъ и также интересовался его разсказомъ, и когда онъ кончилъ, то Аверко, какъ-бы въ награду, подалъ ему свой недоѣденный пирогъ, сказавъ отрывисто: «на»!

— Видешь-ли, какой разумный и добрый, сказалъ Гоголь:—вотъ что̀ значитъ казакъ: еще на рукахъ, а

Digitized by Google

уже разумнѣе своей матери; а ты еще умничаешь, да хочешь верховодить надъ мужемъ, и сердилась на него за то, что онъ намъ костей не переломалъ.

— Простите паночку, отвѣчала молодица, низко кланяясь:—я не знала, что вы такіе добрые панычи. Сказано: у бабы волосъ долгій, а умъ короткій. Конечно, жена всегда глупѣе чоловика и должна слушать и повиноваться ему—такъ и въ святомъ писаній написано.

Остапъ показался изъ-за угла хаты и прервалъ рѣчь Марты.

— Третій годъ женатъ, сказалъ онъ съ удивленіемъ посматривая на Гоголя:—и впервые пришлось услышать отъ жены разумное слово. Нѣтъ, панычу, воля ваша, а вы что-то не простое, я шелъ сюда и боялся, чтобъ она вамъ посовъ не откусала, ажь, смотрю вы ее въ *яничку* (овечку) обернули.

— Послушай, Остапе, ласково отозвалась Марта: — послушай, что панычъ разсказываетъ!

Но Остапъ, не слушая жены, съ удивленіемъ продолжалъ смотрѣть на Гоголя.

— Не простое, ей-ей не простое, бормоталъ онъ: — просто чаровникъ (чародѣй)! Смотри какая добрая и разумная стала, и святое писаніе знаетъ, какъ-будто грамотная.

Я также раздѣлялъ мнѣніе Остапа, искусство, съ которымъ Гоголь укротилъ взбѣшенную женщину, казалось мнѣ невѣроятнымъ; въ его юныя лѣта, еще невозможно было проникать въ сердце человѣческое до того, чтобъ играть имъ какъ мячикомъ; но Гоголь, безсознательно, силою своего генія, постигалъ уже тайные изгибы сердца.

— Разскажите-же, паночку, просила Марта Гоголя умоляющимъ голосомъ:—Остапе послушай!

— Послѣ разскажу, отвѣчалъ Гоголь, а теперь научите, какъ намъ переправится черезъ рѣку.

— Я попрошу у Кондрата челнокъ, сказала Марта и передавъ дитя на руки мужа, побѣжала въ сосѣднюю хату.

Digitized by Google

Мы не успѣли дойти до мѣста, гдѣ была лодка, какъ Марта догнала насъ, съ весломъ въ рукѣ.

— Удивляюсь вамъ, сказалъ я Гоголю:—когда вы успѣли такъ хорошо изучить характеръ поселянъ.

— Ахъ! еслибъ въ самомъ дѣлѣ это было такъ, отвѣчалъ онъ съ одушевленіемъ: тогда всю жизнь свою я посвятилъ-бы любезной моей родинѣ, описывая ея природу, юморъ ея жителей, съ ихъ обычаями, повѣрьями; изустными преданіями и легендами. Согласитесь: источникъ обильный, неисчерпаемый, рудникъ богатый и еще непочатой.

Лицо Гоголя горѣло яркимъ румянцомъ; взглядъ сверкалъ вдохновенно. Веселая, насмѣшливая улыбка исчезла и физіономія его приняла выраженіе серьезное, степенное» [32]).

Таковы были *шутки* Гоголя въ 13—14-лѣтній его возрастъ. Читатель видитъ, что мы не преувеличивали значеніе этихъ *шутокъ*, когда говорили, что и въ нихъ видимъ признаки его творческой способности, признаки несомнѣнные, яркіе, по которымъ легко узнать будущаго творца самыхъ разнообразныхъ типовъ человѣка, котораго онъ такъ рано началъ наблюдать и изучать: *пока* Гоголь *шутитъ*, и пробуетъ свои силы на первомъ попавшемся оселкѣ... Послѣдуемъ за нимъ дальше въ его занимательныхъ пробахъ, но уже въ другомъ, высшемъ родѣ.

Что̀ касается до сценической игры Гоголя, то о ней мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Особеннаго процвѣтанія гимназическій театръ въ Нѣжинѣ достигъ въ 1827 г. [33]) но хлопоты и заботы Гоголя объ устройствѣ театра начались еще въ 1824 г. [34]). Впослѣдствіи у начальства гимназіи начались изъ-за этого театра взаимныя пререканія, при чемъ указывалось на его чрезмѣрное вліяніе на воспитанниковъ и отвлеченіе ихъ отъ занятій; къ этимъ пре-

---

[32]) Отеч. Записки 1859 г., № 4, т. 123, стр. 74—79.

[33]) Лицей кн. Безбородко, стр. 57. Сравн. письмо Гоголя къ матери отъ 26 февр. 1827 г. Соч. т. V, стр. 48.

[34]) См. его письмо къ родителямъ отъ 22 янв. 1824 г.—Соч. т. V с. 11—13.

Digitized by Google

реканіямъ подалъ поводъ между прочимъ и Гоголь, у котораго вышло столкновеніе съ однимъ изъ преподавателей — противниковъ гимназическаго театра [35]). Когда прекратились представленія, — мы не нашли свѣдѣній. Наиболѣе подробныя воспоминанія о сценической игрѣ Гоголя оставилъ намъ его товарищъ, Т. Г. Пащенко, который, между прочимъ, разсказываетъ слѣдующее: «На небольшой сценѣ второго лицейскаго музея лицеисты любили иногда играть по праздникамъ комическія и драматическія піесы. Гоголь и Прокоповичъ — задушевные между собой пріятели — особенно заботились объ этомъ и устраивали спектакли. Играли пьесы и готовыя, сочиняли и сами лицеисты. Гоголь и Прокоповичъ были главными авторами и исполнителями пьесъ. *Гоголь любилъ преимущественно комическія пьесы* и бралъ роли стариковъ, а Прокоповичъ — трагическія [36]). Далѣе, тотъ-же товарищъ Гоголя передаетъ намъ содержаніе одной комической сцены изъ малороссійскаго быта, придуманной самимъ Гоголемъ и разыгранной имъ вмѣстѣ съ Прокоповичемъ; въ примѣчаніи мы приводимъ этотъ разсказъ [37]). Какъ строго

---

35) Лицей кн. Безбородко, стр. 58—60.

36) Берегъ, 1880 г. № 268.

37) „Однажды сочинили они пьесу,—пишетъ г. Пащенко—изъ малороссійскаго быта въ которой нѣмую роль дряхлаго старика Малоросса взялся сыграть Гоголь. Разучили роли и сдѣлали нѣсколько репетицій. Насталъ вечеръ спектакля, на который съѣхались многіе родные лицеистовъ и посторонніе. Пьеса состояла изъ двухъ дѣйствій; первое дѣйствіе прошло удачно, но Гоголь въ немъ не являлся, а долженъ былъ явиться во второмъ. Публика тогда еще не знала Гоголя, но мы хорошо знали и съ нетерпѣніемъ ожидали выхода его на сцену. Во второмъ дѣйствіи представлена на сценѣ простая малороссійская хата и нѣсколько обнаженныхъ деревьевъ, вдали рѣка и пожелтѣвшій камышъ. Возлѣ хаты стоитъ скамейка; на сценѣ никого нѣтъ. Вотъ является дряхлый старикъ въ простомъ кожухѣ, въ бараньей шапкѣ и смазныхъ сапогахъ. Опираясь на палку, онъ едва передвигается, доходитъ кряхтя до скамейки и садится. Сидитъ, трясется, кряхтитъ, хихикаетъ и кашляетъ; да наконецъ-захихикалъ и закашлялъ такимъ удушливымъ и сиплымъ старческимъ кашлемъ съ неожиданнымъ прибавленіемъ, что вся публика грохнула и разразилась неудержимымъ смѣхомъ... А старикъ преспокойно поднялся со скамейки и поплелся со сцены, уморивши всѣхъ со смѣху. Бѣжитъ за

Digitized by Google

тносился Гоголь къ своимъ обязанностямъ актера, можно видѣть изъ слѣдующаго факта: «Въ другой разъ Гоголь взялся сыграть—разсказываетъ г. Пащенко—«роль дяди-старика, страшнаго скряги. Въ этой роли Гоголь практиковался болѣе мѣсяца и главная задача для него состояла въ томъ, чтобы носъ сходился съ подбородкомъ. По цѣлымъ часамъ просиживалъ онъ передъ зеркаломъ и пригиналъ носъ къ подбородку, пока наконецъ не достигъ желаемаго... Сатирическую роль дяди-скряги сыгралъ онъ превосходно, морилъ публику смѣхомъ и доставилъ ей большое удовольствіе. Всѣ мы думали тогда,—заключаетъ свой разсказъ г. Пащенко,—что Гоголь поступитъ на сцену, потому что у него былъ громадный сценическій талантъ и всѣ данныя для игры на сценѣ: мимика, гримировка, перемѣнный голосъ и полнѣйшее перерожденіе въ роли, какія онъ игралъ». То-же свидѣтельствуютъ и другіе очевидцы его сценической игры и прибавляютъ, что особенно онъ отличался въ роляхъ комическихъ старухъ: г-жи Простаковой въ «Недорослѣ» и няни Василисы въ комедіи «Урокъ дочкамъ» [38]).

Такимъ образомъ, и въ своихъ шуткахъ и шалостяхъ, и въ своей сценической игрѣ, Гоголь обнаружилъ несомнѣнные признаки большаго таланта подражанія. Но и школьныя проказы, и сценическая игра развивали преимущественно одну сторону его дарованія, которую мы бы назвали технической, и которая слагается изъ двухъ функцій: наблюденія и подражанія.

Посмотримъ теперь, какъ проявилось впервые то свойство его таланта, которое именно и поставило его въ ряду первокласныхъ художниковъ и сообщило его произведе-

---

ширмы инспекторъ Бѣлоусовъ:—какъ же это ты, Гоголь? Что-же это ты сдѣлалъ?!!—А какъ-же вы думаете сыграть натуральнѣе роль восьмидесятилѣтняго старика? Вѣдь у него, бѣдняги, всѣ пружины разслабли и винты уже не дѣйствуютъ, какъ слѣдуетъ". На такой вѣскій аргументъ инспекторъ и всѣ мы расхохотались и болѣе не спрашивали Гоголя. Съ этого вечера публика узнала и заинтересовалась Гоголемъ, какъ замѣчательнымъ комикомъ".

[38]) Лицей кн. Безбородко, стр. 342.

Digitized by Google

ніямъ историческую живучесть. Мы разумѣемъ *ту твор-ческую изобрѣтательность* Гоголя, которая впослѣдстви достигла въ немъ такого высокаго развитія и объяснил изумленнымъ современникамъ истинный смыслъ и зна-ченіе всего того, «что̀ ежеминутно передъ очами и чег не зрятъ равнодушныя очи» [39]).

IV.

Первые *письменные опыты* творчества начались у Го-голя еще въ той примитивной литературной формѣ, ко-торую обыкновенно принимаетъ разговорная рѣчь, буду-чи изложена на бумагѣ. Въ его письмахъ изъ школы къ роднымъ замѣтно нѣчто больше простаго изложенія пись-менными знаками его мыслей и думъ.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что творчество Го-голя началось съ его перваго письма къ родителямъ. Вчитайтесь, напримѣръ, въ слѣдующія строки его пись-ма къ родителямъ, которое помѣщено на первой стра-ницѣ собранія г. Кулиша:

Дражайшіе родители,

папинька и маминька!

«*Я весьма радъ*, что узналъ о благополучномъ здравіи вашемъ. *Я поставилъ для себя* первымъ долгомъ и первымъ удовольствіемъ молить Бога о сохраненіи безцѣннаго для меня здравія вашего. Ваканціи быстро приближаются; я не успѣлъ еще окончить всего; *слѣдовательно*, нужно за-няться ваканціями, чтобы поспѣть съ *честью* во второй классъ. Учитель математики мнѣ необходимъ. Если вы будете въ Полтаву сами скоро, *то я увѣренъ*, что все устроите *для моей пользы*. Цѣлуя безцѣнныя ручки, *имѣю честь быть*, съ сыновнимъ моимъ высокопочитаніемъ, вашъ послушный сынъ

Николай Гоголь-Яновскій» [40]).

---

[39]) Мертвыя души, т. I, гл. VII.

[40]) Соч. т. V, первое по порядку письмо.

Digitized by Google

Обратите только вниманіе, какое сознаніе своей личности сквозитъ въ этихъ: *Я весьма радъ, я поставилъ для тебя первымъ долгомъ, я увѣренъ!* какъ подобраны здѣсь всѣ нужныя слова для полной убѣдительности просьбы! какъ великолѣпно это *слѣдовательно* которымъ начинается просьба, и какъ неотразимо для родительскаго сердца это *для моей пользы*, которымъ она кончается! Нѣтъ, читая это первое дошедшее до насъ письмо Гоголя, мы не ошибемся, сказавъ, что Гоголь его *сочинялъ* и на немъ пробовалъ силу своихъ творческихъ способностей. Было много причинъ, вслѣдствіе которыхъ Гоголю пришлось—хотя и безсознательно сначала, — прибѣгнуть именно въ письмахъ къ услугамъ своихъ творческихъ способностей. Одно уже различіе личныхъ интересовъ сына и родителей вслѣдствіе одной только разницы въ обстановкѣ и условіяхъ жизни и вытекающая отсюда необходимость возбуждать нужное участіе къ своимъ интересамъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, одно уже это вызвало Гоголя на особое вниманіе къ своей перепискѣ съ родными.

Но кромѣ невинной дѣтской хитрости, неизбѣжной въ извѣстный возрастъ, на то-же творчество въ письмахъ вызывали и такія чувства, какъ сыновняя любовь, которая въ Гоголѣ несомнѣнно была и глубокая, и искренняя. Усиленное разлукой, это нѣжное чувство естественно искало особенно сильнаго выраженія, не удовлетворяясь обычной фразеологіей, и сама собой являлась потребность въ реторикѣ, въ украшеніяхъ слога, что̀ также не могло обойтись безъ участія творческихъ силъ. Какъ образчикъ этого рода писемъ приведемъ, напримѣръ, его письмо къ матери отъ 1 октября 1824 года:

«Дражайшая Маминька!

Позвольте, дражайшая маминька, позвольте поздравить васъ со днемъ ангела вашего, съ симъ блаженнѣйшимъ днемъ для каждаго нѣжнаго и благодарнаго сына. Ваша родительская любовь и нѣжность, ваши благодѣянія, ваше о мнѣ попеченіе, все сіе побуждаетъ меня приняться за перо, чтобъ изъявить вамъ свою благодарность. Но, къ несчастью, оно столь не твердо, силы мои такъ слабы,

Digitized by Google

а о благодарности я и думать не могу: она не что иное есть, какъ слабая тѣнь, въ сравненіи со всѣмъ тѣмъ, что я вамъ долженъ. Но если не имѣю возможности воздать вамъ болѣе, если мои силы не позволяютъ сдѣлать того, если уже и мой умъ отказывается отъ сего; то всякой-бы на моемъ мѣстѣ пришелъ-бы въ отчаянье, бросилъ-бы съ досады перо и не захотѣлъ болѣе ломать голову надъ тщетнымъ. Но я знаю, что вы и сіе малое мое желаніе примите съ искреннимъ удовольствіемъ, и тѣмъ вознаградите меня болѣе всего, могущаго прельстить взоры другаго. Итакъ, желая вамъ, дабы вся жизнь ваша была безмятежна, исполнена всѣми возможными радостями, короче сказать, чтобы вы всегда были здоровы, благополучны и вѣчно веселы, остаюсь и проч.» [41]).

Эта юношеская реторика, возбужденная несомнѣнно искренними чувствами, достигала еще болѣе высокихъ тоновъ въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, какимъ была, напримѣръ, смерть отца Гоголя. Вотъ что Гоголь написалъ матери (въ письмѣ отъ 23 апрѣля 1825 г.), когда получилъ отъ нея извѣстіе объ этомъ горестномъ для него событіи:

«Не безпокойтесь, дражайшая маминька! Я сей ударъ перенесъ съ твердостью истиннаго христіанина. Правда, я сперва былъ пораженъ ужасно симъ извѣстіемъ; однакожъ не далъ никому замѣтить, что я былъ опечаленъ. Оставшись-же я наединѣ, я предался всей силѣ безумнаго отчаянія. Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего; *и къ вечеру примѣтилъ я въ себѣ только печаль*, но уже не порывную, которая наконецъ превратилась въ легкую, едва примѣтную меланхолію, смѣшанную съ чувствомъ благоговѣнія къ Всевышнему. Благославляю тебя, священная вѣра! Въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія своей горести» и т. д. [42]).

Въ этомъ отрывкѣ, какъ нельзя яснѣе выказался секретъ всѣхъ вообще Гоголевскихъ писемъ: онъ не столько разсказываетъ, сколько *описываетъ*, предварительно сдѣ-

---

[41]) Соч. т. V, стр. 15.
[42]) ibid стр. 19.

Digitized by Google

въ точное и внимательное наблюденіе надъ самимъ собой, при чемъ, конечно, для полноты и живописности картины нѣкоторыя краски могли быть усилены, нѣкоторыя ослаблены. Послѣднее должно было происходить слѣдствіе того, что внушенія таланта были сильнѣе и еще не подчинялись внушеніямъ чувства правды и простоты. Реторика увлекла художника помимо его воли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что на такихъ письмахъ развивались творческія способности Гоголя, и прояснялось сознаніе ихъ могущества и силы.

Наконецъ, можно указать еще на одну причину, побуждавшую Гоголя къ творчеству въ письмахъ. Какъ мы видѣли выше, въ послѣдніе годы пребыванія Гоголя въ школѣ его личные интересы приняли такое направленіе, которое увлекло его далеко въ сторону отъ его прямой задачи—школьнаго ученія. Надо думать, какъ объ этомъ можно догадываться изъ одного его современнаго письма [43]), его поглотили всецѣло планы о будущей жизни, будущей дѣятельности, и Гоголь сталъ болѣе уединяться и строже выбирать друзей. Явились и обычныя спутницы такой самоуглубленной жизни: ревнивая скрытность отъ всякаго несочувственнаго взора и страшная привязанность ко всякому, кто обнаруживалъ расположеніе и сочувствіе къ думамъ и грезамъ мечтателя. Жизнь какъ-бы разошлась по нѣсколькимъ параллельнымъ путямъ и первымъ слѣдствіемъ этого было усложненіе отношеній къ тѣмъ близкимъ людямъ, отъ которыхъ такъ, или иначе зависѣла свобода Гоголя. Гоголь становится какъ-бы своимъ собственнымъ адвокатомъ и защищаетъ свои новые интересы и стремленія передъ матерью и дядей. Само собой разумѣется, что для самозащиты потребовалось прибѣгнуть къ тѣмъ силамъ, отъ которыхъ наиболѣе зависѣла удачная постановка всего дѣла, т. е. именно къ художественнымъ силамъ, которыя и развернулись на такихъ богатыхъ темахъ, какъ вопросы о будущей судьбѣ и назначеніи молодого человѣка. Если мы еще припомнимъ,

---

[43]) Къ Г. И. Высоцкому—отъ 26 іюня 1827 г. Соч. т. V, стр. 56.

Digitized by Google

что этотъ молодой человѣкъ чувствовалъ ужасъ при одной мысли, что ему, «можетъ быть, доведется погибнуть въ пыли, не означивъ своего имени ни однимъ прекраснымъ дѣломъ»,—то мы поймемъ, что напряженіе его творческихъ силъ, для защиты законности его широкихъ стремленій и требованій отъ своей судьбы, должно было только увеличиваться въ борьбѣ съ неизбѣжными препятствіями. Не имѣя въ распоряженіи никакихъ другихъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей, кромѣ своего краснорѣчія, Гоголь старается довести его въ своихъ письмахъ до полной убѣдительности и болѣе, или менѣе достигаетъ этого при помощи своего развивающагося таланта. Но само собой разумѣется, что здѣсь и рѣчи быть не можетъ о какомъ нибудь сознательномъ пользованіи своими художественными силами ради достиженія тѣхъ, или другихъ цѣлей. Впослѣдствіи Гоголь, зная уже силу своего слова, прибѣгалъ въ нужныхъ случаяхъ именно къ содѣйствію своего краснорѣчія, но въ разсматриваемый періодъ его жизни это эпистолярное краснорѣчіе Гоголя слѣдуетъ объяснять исключительно первымъ пробужденіемъ его молодыхъ силъ, которыя всюду искали себѣ выхода и съ одинаковой энергіей работали, хотя и безсознательно для него самого, и надъ письмами въ Петербургъ, или въ родную Васильевку, и надъ стихотворной поэмой въ элегическомъ тонѣ, и надъ какой нибудь комической сценой для товарищескаго театра. Чтобы закончить нашъ обзоръ писемъ Гоголя, приведемъ еще одно и въ своемъ родѣ единственное письмо его къ теткѣ. Въ немъ Гоголь впервые отступаетъ отъ обычнаго серьезнаго тона своихъ писемъ и пишетъ не то письмо, не то отрывокъ изъ ненаписанной сцены, которая неожиданно мелькнула передъ нимъ въ ту минуту и обратила письмо въ реплику комической старухи:

Драгоцѣннѣйшая тетинька Варвара Петровна!

«Привѣтствую васъ изъ-за 300 верстъ и желаю вамъ наисчастливѣйшаго, наиуспѣшнѣйшаго окончанія всѣхъ вашихъ дѣлъ, работъ и занятій, и проч. проч. Удѣляю

Digitized by Google

вамъ на всю жизнь двѣ части веселости и здоровья, одну часть денегъ и четвертую часть—порядочный запасъ друзей и пріятелей. Хорошо-ли проводите время? Я думаю, Ксенія Ѳедоровна бываетъ у васъ часто. Э, мини казавъ Чюцюшка, э... каже, э... мене, каже, нихто уже юбить, каже, Пупую юбять ючше, чимъ мене и Каяюшку, э... отаке э, каже, Чюцюшка э, бачете, шо вона каже, э... э... А паничъ Нѣжинскій мини письмо пише, э... А шо, чи вы бачили? Ось воно, э... э...» [44]).

Вѣроятно, не мало смѣялись домашніе Гоголя, получивъ это письмо, а если читатель бывалъ въ Малороссіи и слыхалъ болтовню и ворчанье тамошнихъ стариковъ и старухъ, то навѣрное и онъ разсмѣется, прочтя эту шутку—пародію Гоголя, въ которой такъ много мѣстнаго колорита.

V.

Переходимъ теперь къ обзору тѣхъ письменныхъ опытовъ творчества Гоголя, которые получили обыкновенныя книжно-литературныя формы различныхъ родовъ поэзіи.

Такимъ первымъ опытомъ, о которомъ сохранилось одно только воспоминаніе у его товарища и ближайшаго друга всей его жизни, Н. Я. Прокоповича, слѣдуетъ кажется, признать стихотворную балладу подъ заглавіемъ «Двѣ рыбки». Въ ней Гоголь изобразилъ — подъ двумя рыбками — себя и своего младшаго брата, къ которому, какъ говорятъ, онъ былъ очень привязанъ и котораго потерялъ за годъ до своего поступленія въ Нѣжинскую гимназію. Объ этой балладѣ мы ничего не знаемъ кромѣ того, что разсказъ ея былъ очень трогательный. сколько припоминалъ Прокоповичъ, которому Гоголь читалъ ее, бывши еще въ одномъ изъ первыхъ классовъ гимназіи [45]). Затѣмъ о литературной дѣятельности Гоголя въ Нѣжинѣ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. По разсказу Г. И. Высоцкаго, товарища Гоголя и близкаго друга

[44]) Соч. т. V, стр. 76—77.

[45]) Записки о жизни Гоголя—П. А. Кулиша, т. I, стр. 25.

Digitized by Google

его юности, «охота писать стихи высказалась впервы
у Гоголя по случаю его нападокъ на товарища Б*, к
раго онъ преслѣдовалъ насмѣшками за низкую стри
волосъ и прозвалъ разстригою Спиридономъ». Въ д
именинъ Б* Гоголь выставилъ въ гимназической з
транспарантъ собственнаго издѣлія, съ изображеніемъ чо
стригущаго дервиша, и съ акростихомъ, который и
печатанъ въ извѣстныхъ «Запискахъ о жизни Гоголя
А. Кулиша [47]). Вскорѣ затѣмъ, по разсказу того же
И. Высоцкаго, Гоголь написалъ сатиру на жителей
рода Нѣжина, подъ заглавіемъ «Нѣчто о Нѣжинѣ,
дуракамъ законъ не писанъ». Въ этой сатирѣ было
бражено нѣсколько торжественныхъ случаевъ изъ жи
г. Нѣжина, при которыхъ то, или другое сословіе на
лѣе выказывало характеристическія черты свои. С
разно съ этимъ все сочиненіе дѣлилось на слѣдующіе
дѣлы: 1) Освященіе церкви на Греческомъ кладбищѣ;
Выборъ въ греческій магистратъ; 3) Всеѣдная ярма
4) Обѣдъ у предводителя дворянства П*; 5) Роспу
студентовъ [48]).

Затѣмъ, не мало времени и труда потратилъ Го
на изданіе гимназическаго журнала, о происхожденіи

---

[46]) Мы всетаки полагаемъ, что первымъ стихотвореніемъ Гоголя
вышеупомянутая баллада „Двѣ рыбки“. Дѣйствительный случай, и
жившій Гоголю темой для его баллады, *предшествовалъ* его поступ
въ гимназію, и весьма вѣроятно, что эта баллада была написана
первымъ впечатлѣніемъ послѣ смерти любимаго брата. Съ акростих
вѣроятно, слѣдуетъ считать начало писательской извѣстности Гого
товарищеской средѣ.

[47]) Вотъ этотъ акростихъ:

Се образъ жизни нечестивой,
Пугалище дервишей всѣхъ,
И..... строптивой,
Разстрига сотворившій грѣхъ.
И за сіе-то преступленье
Досталъ онъ титулъ сей.
О чтецъ! имѣй терпѣнье,
Начальныя слова въ устахъ запечатлѣй.

Записки, т. I, стр. 24.

[48]) ibid. стр. 23.

Digitized by Google

тораго у г. Кулиша разсказано слѣдующее. «Былъ въ гимназіи одинъ ученикъ съ необыкновенной страстью къ стихотворству и съ отсутствіемъ всякаго таланта,—словомъ, маленькій Тредьяковскій. Гоголь собралъ его стихи, придалъ имъ названіе «Альманаха» и издалъ подъ заглавіемъ: «Парнасскій навозъ». Отъ этой шутки перешелъ къ серьезному подражанію журналамъ и работалъ надъ обертками очень усердно въ теченіе полугода, или болѣе» [49]). Кромѣ того извѣстно, что въ гимназическомъ журналѣ Гоголя была помѣщена его повѣсть во вкусѣ повѣстей, наполнявшихъ тогдашніе альманахи: «Братья Твердиславичи [50]), и, быть можетъ, тамъ-же—трагедія «Разбойники», написанная пятистопными ямбами, о которой сохранилось преданіе среди его товарищей [51].)

Быть можетъ, къ тому-же гимназическому періоду жизни Гоголя слѣдуетъ отнести и его злополучную поэму «Гансъ Кюхельгартенъ». Время изданія этой поэмы до сихъ поръ съ точностью не опредѣлено. На самой поэмѣ стоитъ помѣтка: «Писано въ 1827 г.», которая въ предисловіи къ поэмѣ объяснена такъ: «Предлагаемое сочиненіе никогда-бы не увидѣло свѣта, еслибъ обстоятельства, важныя для одного только автора, не побудили его къ тому. Это произведеніе его восемнадцатилѣтней юности. Не принимаясь судить ни о достоинствѣ, ни о недостаткахъ его, и представляя это просвѣщенной публикѣ, скажемъ только то, что многія изъ картинъ сей идилліи, къ сожалѣнію, не уцѣлѣли. Онѣ вѣроятно, связывали болѣе нынѣ разрозненные отрывки и дорисовывали изображеніе главнаго характера. По крайней мѣрѣ мы гордимся тѣмъ, что по возможности споспѣшествовали свѣту ознакомиться съ созданіемъ юнаго таланта». Между тѣмъ, Н. Я. Прокоповичъ относитъ время созданія ея къ началу 1829 г., подтверждая свою догадку слѣдующимъ разсужденіемъ: «Если-бы Гоголь написалъ свою поэму въ гимназіи, то

---

[49]) ibid. стр. 27.
[50]) ibid. стр. 26.
[51]) ibid. стр. 25.

Digitized by Google

хотя отрывокъ изъ нея былъ-бы извѣстенъ кому нибу
изъ тогдашней его публики. Нѣтъ, эта поэма бы
написана именно въ то время, когда онъ проживалъ бе
дѣла въ Петербургѣ». [52])

Аргументъ, приводимый Прокоповичемъ въ пользу
мнѣнія, намъ не кажется особенно сильнымъ. Мы го
рили уже выше, что въ послѣдніе годы пребыванія Гого
въ гимназіи, въ немъ развилась та ревнивая скрытнос
которая впослѣдствіи такъ невыгодно оттѣняла его х
рактеръ. Вслѣдствіе этого возможно предположить, что
въ Нѣжинѣ у Гоголя были такія тайны, которыхъ
зналъ ни одинъ изъ его пріятелей. Одной изъ таки
тайнъ могла быть и поэма «Гансъ Кюхельгартенъ», тѣ
болѣе, что въ ней, какъ мы сейчасъ увидимъ, было сли
комъ много *откровеннаго*, что̀, можетъ быть, было скры
именно отъ товарищей. Кромѣ того, намъ представляет
вполнѣ возможнымъ помирить и показаніе Гоголя и д
гадку Прокоповича. Дѣло въ томъ, что содержаніе поэм
имѣетъ тѣснѣйшую связь со всѣмъ тѣмъ, что̀ было пер
жито Гоголемъ въ періодъ 1827 — 1829 гг. Припомни
вкратцѣ содержаніе поэмы. Молодой человѣкъ и молод
дѣвушка, выросшіе вмѣстѣ, полюбили другъ друга. Н
было никакихъ препятствій къ ихъ счастливому соедин
нію, какъ вдругъ женихъ тайкомъ покидаетъ свою н
вѣсту и свою родину. Причина такого страннаго поступ
кроется въ особенностяхъ характера Ганса. Не удовл
творяясь окружающею его обстановкой и представляющею
ему скромною дѣятельностью простаго, обыкновеннаго чел
вѣка, онъ не можетъ противостать желанію, чтобы

Волненье міра не испить,
И въ немъ прекраснаго не встрѣтить,
Существованья не отмѣтить.

Его влекутъ «земли роскошные края», и онъ отправляетс
въ далекое путешествіе. Но поэма описываетъ только од

---

[52]) Записки о жизни Гоголя П. А. Кулиша, т. I, стр. 66, прим. I.

Digitized by Google

ѣщеніе Аѳинъ, настоящее состояніе которыхъ разочаровываетъ его, такъ что ему становится и

. . . . . грустно и жаль,
Зачѣмъ онъ путь сюда направилъ.
Не для истлѣвшихъ-ли могилъ
Кровъ безмятежный свой оставилъ.
Покой свой тихій позабылъ?

нъ возвращается домой къ своей невѣстѣ, и законный ракъ соединяетъ влюбленную чету. Нравоученіе поэмы ыражено въ той ея части, которая носитъ заглавіе «Дума». ти послѣдніе стихи, по выдержанности мысли и внѣшней дѣлкѣ, слѣдуетъ признать лучшими во всей поэмѣ. отъ эта «Дума»:

Благословенъ тотъ дивный мигъ,
Когда въ порѣ самопознанья,
Въ порѣ могучихъ силъ своихъ,
Онъ, *небомъ избранный*, постигъ
Цѣль высшую существованья,
Когда не грезъ пустая тѣнь,
Когда не славы блескъ мишурный
Его тревожатъ ночь и день,
Его влекутъ въ міръ шумный, бурный;
Но мысль и крѣпка и бодра,
Его одна объемлетъ, *мучитъ*
Желаньемъ блага и добра;
Его трудамъ великимъ учитъ.
Для нихъ онъ жизни не щадитъ,
Вотще безумно чернь кричитъ;
Онъ твердъ средь сихъ живыхъ обломковъ
И только слышитъ, какъ шумитъ
Благословеніе потомковъ.
Когда-жь коварныя мечты
Взволнуютъ жаждой яркой доли,
А нѣтъ въ душѣ желѣзной воли,
Нѣтъ силъ стоять средь суеты,
Не лучше-ль въ тишинѣ укромной
По полю жизни протекать,
Семьей довольствоваться скромной
И шуму свѣта не внимать!

Не трудно замѣтить, что исторія Ганса Кюхельгартена имѣетъ большую аналогію съ исторіей жизни самаго Гоголя въ періодъ 1827—1829 гг.; стоитъ только сравнить

Digitized by Google

напечатанное курсивомъ въ приведенныхъ отрывкахъ поэмы съ тѣми извлеченіями изъ послѣднихъ нѣжинскихъ писемъ Гоголя, которыя мы разбирали выше. Особенно близко подходитъ къ поэмѣ вышеприведенное письмо Гоголя къ дядѣ, П. П. Косяровскому, отъ 3 Окт. 1827 г. Желаніе *отмѣтить* (въ поэмѣ), или *означить* (въ письмѣ) свое существованіе воодушевляетъ одинаково и Гоголя 1827 г. и Ганса Кюхельгартена, вѣроятно, того-же года. Является даже вопросъ: что было раньше написано, письмо, или наброски будущей поэмы? Вся поэма, очевидно, написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ или пережитаго, или переживаемаго, такъ что, по нашему мнѣнію, ничто не мѣшаетъ признать, что поэма написана не вдругъ, а постепенно, по частямъ, причемъ, начало ея, самый замыселъ, и даже первые наброски слѣдуетъ отнести къ показанному Гоголемъ 1827 году, а окончательную отдѣлку и сборъ отрывковъ въ одно цѣлое—къ началу 1829 г., согласно мнѣнію Н. Я. Прокоповича [53]).

Таковы были литературные опыты Гоголя въ періодъ его школьной жизни. Изъ нихъ сохранилась и дошла до насъ одна только его поэма «Гансъ Кюхельгартенъ», объ остальныхъ мы ничего не знаемъ, кромѣ самыхъ общихъ чертъ содержанія стихотворной баллады «Двѣ рыбки» и сатиры «Нѣчто о Нѣжинѣ и проч.» [54]) Такимъ образомъ,

---

[53]) Здѣсь кстати надо будетъ замѣтить, что и стихотв. „Италія“, *первое печатное* произведеніе Гоголя, помѣщенное въ № 12-мъ „Сына Отечества и Сѣвернаго Архива“ 1829 г., вѣроятно, также принадлежало къ поэмѣ и было оторвано отъ общаго цѣлаго лишь „для того только, чтобы узнать, удостоятся-ли его стихи печати“, какъ думаетъ г. Кулишъ (Записки т. I. стр. 65). На такое предположеніе наводитъ сравненіе этого стихотворенія съ тѣми частями поэмы, которыя посвящены картинамъ древней Греціи и азіатскаго Востока. Картины эти помѣщены въ поэмѣ съ цѣлью дать читателю понятіе о тѣхъ мечтахъ Ганса, которыя увлекли его „къ роскошнымъ краямъ земли“. Очень можетъ быть, что въ первоначальный планъ поэмы входила и картина Италіи, которая при изданіи поэмы была выброшена, потому-ли, что она уже была напечатана раньше, или потому, что Гоголь не хотѣлъ дать повода отожествлять автора поэмы съ авторомъ стих. „Италія“.

[54]) Самъ Гоголь впослѣдствіи замѣтилъ въ своей Авторской исповѣди: „Первые мои опыты, и первыя упражненія въ сочиненіяхъ, къ которымъ

Digitized by Google

ии заключенія объ этихъ юношескихъ опытахъ Гоголя
гутъ быть сдѣланы только *по аналогіи* съ сохранившеюся
ной и на основаніи тѣхъ общихъ замѣчаній о развитіи
самосознанія, которыя были предложены вниманію
ателя во II главѣ нашего очерка. И аналогія, и эти
дія замѣчанія приводятъ насъ къ заключенію, что вѣ-
тный характеръ *всѣхъ* первоначальныхъ литературныхъ
итовъ Гоголя (за исключеніемъ сатиры на Нѣжинъ)
лъ *автобіографическій* съ преобладающимъ *лирическимъ*
тѣнкомъ [55]).

Во II-й главѣ нашего очерка мы старались исчерпать
е разнообразіе тѣхъ видоизмѣненій, которыя испытывали
чное «я» Гоголя, или содержаніе его сознанія. Это разно-
разіе указываетъ прежде всего на сильно развитую—
одъ вліяніемъ цѣлаго ряда благопріятныхъ условій—за-
тливость о своей личности. Это было нѣчто больше, нежели
бычный дѣтскій эгоизмъ. Послѣдній довольствуется своими
нстинктивными влеченіями и порывами и не ищетъ *возвести*
в объектъ сознанія темныя внушенія своей природы. Не то
ыло у Гоголя. Мы не ошибемся, если сдѣлаемъ такое пред-
оложеніе, что тѣ видимые, оставшіеся намъ на изученіе
слѣды его внутренней работы, которые мы описали выше,
казываютъ только на одну ничтожную сравнительно долю
той работы, бо́льшая и значительнѣйшая часть которой
осталась для насъ навсегда скрытой, такъ что мы мо-
жемъ только догадываться обо всемъ цѣломъ на основаніи
сохранившагося. Несомнѣнно, что и въ тѣ дни ,когда «я»
Гоголя только что начало развиваться и отовсюду соби-
рать свое содержаніе, въ тѣ дни, при воспоминаніи о ко-
торыхъ впослѣдствіи, много лѣтъ спустя, у него, вѣроятно,
не разъ вырывалось то восклицаніе, которое мы встрѣ-
чаемъ однажды на одной изъ страницъ его безсмертной

я получилъ навыкъ въ послѣднее время пребыванья моего въ школѣ,
были *почти* всѣ въ лирическомъ и серьезномъ родѣ". Соч. Т. IV, стр. 795.

55) Недавно найденъ одинъ изъ № Нѣжинскаго рукописнаго журнала
Гоголя съ нѣсколькими произведеніями его музы; но, къ сожалѣнію, пока
имѣется одно только поверхностное *описаніе* этого журнала. См. Кіев-
скую Старину 1884 г., № 5.

Digitized by Google

поэмы, восклицаніе тоски и сожалѣнія: «О, моя юность! о, моя свѣжесть!»—въ тѣ дни, конечно, всѣ Богомъ данныя силы его души напрягались къ одной цѣли, къ одной задачѣ: пересказать другому полноту души своей, и въ самомъ пересказѣ найти опять новое очарованіе для него же, новый источникъ новыхъ, сильнѣйшихъ впечатлѣній!

Этотъ пересказъ внутренняго содержанія своего «я» Гоголь началъ, какъ мы замѣтили выше, со времени своего перваго письма и, конечно, тогда-же онъ понялъ тайную прелесть этого пересказа и, переходя постепенно отъ эпистолярныхъ, или простѣйшихъ формъ къ формамъ художественной литературы, или высшимъ, онъ незамѣтно для самого себя, усвоилъ своему «я» *привычку* къ такому пересказу и съ этой привычкой онъ вступилъ въ жизнь.

Но прошло не мало времени, пока эта привычка была сознана, какъ назначеніе жизни, пока окрѣпло и улеглось въ душѣ навсегда внутреннее убѣжденіе, «что *не писать* совершенно значило-бы тоже, что̀ *не жить*» [56]). Первый и рѣшительный шагъ на томъ пути, который привелъ къ этому послѣднему убѣжденію, былъ сдѣланъ тогда, когда былъ написанъ и изданъ первый томъ «Вечеровъ на хуторѣ». Тогда именно къ тому содержанію сознанія, которымъ въ то время располагалъ Гоголь, была сдѣлана самая важная прибавка: явилась *увѣренность* въ творческихъ силахъ. Но изслѣдованіе этого періода не входитъ въ предѣлъ настоящаго очерка: тамъ *кончается* юность Гоголя.

Что̀ касается до преобладанія лиризма въ первыхъ литературныхъ опытахъ Гоголя, то причину этого факта слѣдуетъ искать, конечно, прежде всего въ субъективныхъ свойствахъ и влеченіяхъ его таланта, о чемъ достаточно было сказано выше. Но кромѣ того, необходимо принять въ расчетъ еще одно вліяніе, которому подчинился Гоголь послѣ вступленія въ школу. Мы разумѣемъ вліяніе книжнаго чтенія. Дѣло въ томъ, что тогдашняя книжная литература, легко проникавшая и въ закрытыя

[56]) Авторская исповѣдь, Соч. т. IV, стр. 817.

Digitized by Google

учебныя заведенія, всего скорѣе настроивала своихъ читателей именно на серьезно-лирическій тонъ. Въ началѣ текущаго столѣтія, какъ извѣстно, господствовали такія литературныя направленія, которыя очень мало располагали къ шуткѣ и веселости. Остатки классицизма и сантиментализмъ Карамзина и Жуковскаго вмѣстѣ съ новой романтической литературой западной Европы, насколько она была извѣстна у насъ въ переводахъ, пріучали читателей къ возвышеннымъ темамъ, разработаннымъ въ строгомъ, высокомъ тонѣ. Какъ извѣстно, первая поэма Пушкина встрѣтила жестокое осужденіе въ ревнителяхъ господствовавшаго литературнаго приличія именно за свою—казалось имъ—неумѣстную шутливость. Этого книжнаго вліянія не миновалъ, конечно, и Гоголь; покорный—до поры, до времени—литературнымъ традиціямъ своей эпохи, онъ не заботился передавать бумагѣ первые опыты своего комическаго таланта и не искалъ для нихъ читателей, *довольствуясь зрителями* [57]).

Такимъ образомъ, неудача Гоголя въ самомъ главномъ, въ его литературномъ предпріятіи, осложнялась еще предъидущими неудачами, и все вмѣстѣ должно было произвести на него весьма сильное впечатлѣніе. Приходилось разочаровываться уже въ себѣ самомъ, и та самоувѣренность, которая розовымъ туманомъ одѣвала неизвѣстное будущее, должна была сильно пошатнуться.

Но ко всѣмъ этимъ неудачамъ и разочарованіямъ

---

[57]) „Ни я самъ, ни сотоварищи мои, упражнявшіеся вмѣстѣ со мной въ сочиненіяхъ—читаемъ мы въ его „Авторской исповѣди"—не думали, что мнѣ придется быть писателемъ комическимъ и сатирическимъ, хотя, не смотря на мой меланхолическій отъ природы характеръ, на меня часто находила охота шутить и даже надоѣдать другимъ моими шутками, хотя въ самыхъ раннихъ сужденіяхъ моихъ о людяхъ находили умѣнье замѣчать тѣ особенности, которыя ускользаютъ отъ вниманія другихъ людей, какъ крупныя, такъ мелкія и смѣшныя. Говорили, что я умѣю не то что передразнить, но *угадать* человѣка, т. е. угадать, что онъ долженъ въ такихъ случаяхъ сказать, съ удержаніемъ самаго склада и образа его мыслей и рѣчей. *Но все это не переносилось на бумагу, и я даже вовсе не думалъ о томъ, что сдѣлаю со временемъ изъ этого употребленіе*". Соч. Т. IV, стр. 795.

Digitized by Google

вскорѣ присоединилось еще одно обстоятельство, которое окончательно сломило предпринимательскую энергію Гоголя и направило ее въ совершенно противуположную сторону. Тогда-то мысль о бѣгствѣ сама собой навернулась на умъ, и Гоголь «бѣжалъ» за границу.

«Съ ужасомъ осмотрѣлся я, писалъ онъ матери наканунѣ своего отъѣзда изъ Петербурга, и разглядѣлъ свое ужасное состояніе. Все совершенно было для меня тогда чуждо, жизнь и смерть равно несносны, и душа не могла дать отчета въ своихъ явленіяхъ. Я увидѣлъ, что мнѣ нужно бѣжать отъ самого себя, если я хотѣлъ сохранить жизнь, водворить хотя тѣнь покоя въ истерзанную душу» [58]).

Это таинственное событіе, по поводу котораго Гоголь писалъ такія отчаянныя строки, до сихъ поръ мало разгадано. Можно, однако, предполагать, что оно имѣло нѣкоторую аналогію съ тѣмъ несчастнымъ случаемъ, жертвой котораго сдѣлался художникъ Пискаревъ въ повѣсти «Невскій проспектъ». Если сравнить нѣкоторыя страницы этой повѣсти (тѣ, гдѣ разсказана самая встрѣча художника Пискарева съ таинственной незнакомкой), безыимянный отрывокъ съ подобнымъ-же содержаніемъ, приведенный подъ № 2 въ книгѣ г. Кулиша (стр. 173—175), и вышеупомянутое письмо Гоголя,—то легко замѣтить внутреннее единство темы, на которую написаны всѣ эти три отрывка, причемъ хронологическая послѣдовательность ихъ будетъ такая: сначала письмо, затѣмъ безъимянный отрывокъ и, наконецъ, повѣсть. Едва-ли ошибочно заключить, что герой всѣхъ трехъ произведеній самъ Гоголь, а драма, измѣнившая всю судьбу Пискарева—Гоголя, заключалась въ томъ столкновеніи неопытнаго юноши съ слишкомъ опытной незнакомкой, которое такъ художественно описано въ повѣсти и которое—къ слову сказать—такъ обычно на тротуарахъ Невскаго проспекта [59]). Если это такъ, если

---

[58]) Соч. т. V, стр. 86.

[59]) Почему Гоголь облекъ эту обыкновенную и нехитрую исторію въ такой романтическій туманъ, когда писалъ къ матери,—это легко понять; но непонятно, для чего г. Кулишу понадобилось серьезно увѣрять своихъ

Digitized by Google

оголь, дѣйствительно, испыталъ въ описываемое время счастіе, подобное тому, которое сгубило художника искарева, то намъ станетъ отчасти понятно и его тогашнее душевное разстройство, и его рѣшеніе *бѣжать* за раницу. Къ этому присоединилась еще болѣзнь, о которой, прочемъ, мы также не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній [60]),—однимъ словомъ, юноша-Гоголь былъ совершенно сбитъ съ той—по его выраженію—*своей дороги*, на которую онъ такъ отважно сталъ и о которой мечталъ еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ почти непониманія».

Поспѣшное и мало-обдуманное рѣшеніе ѣхать во что́ бы то ни стало за границу потребовало такихъ-же поспѣшныхъ и мало обдуманныхъ приготовленій. Къ Гоголю

читателей, что „онъ влюбился въ какую-то дѣвушку, или даму, недоступную для него въ его положеніи"? (Записки, Т. I, стр. 74).

60) Въ письмѣ къ матери уже изъ Любека, отъ 13 авг. (нов. ст.), находимъ такое мѣсто: „я, кажется, и забылъ, писалъ Гоголь, объявить вамъ главную причину, заставившую меня ѣхать въ Любекъ. Во все почти время весны и лѣта въ Петербургѣ я былъ болѣнъ; теперь, хотя и здоровъ, но у меня высыпала по всему лицу и рукамъ большая сыпь. Доктора сказали, что это слѣдствіе золотухи, что у меня кровь крѣпко испорчена, что мнѣ нужно было принимать кровоочистительный декоктъ, и присудили пользоваться водами въ Травемюнде, въ небольшомъ городкѣ, въ 18 верстахъ отъ Любека. Для пользованія мнѣ нужно пробыть не болѣе двухъ недѣль". (Соч. Т. V, стр. 90). Это сообщеніе встревожило его мать въ высшей степени. Она заподозрила, что онъ заболѣлъ той болѣзнью, „при одной мысли о которой, по выраженію Гоголя, всегда трепетали отъ ужаса даже самыя мысли его". Гоголь, прочитавъ такія подозрѣнія, въ горячемъ письмѣ поторопился разъувѣрить и успокоить свою мать. Но вотъ что́ странно: оправдывая себя, Гоголь какъ-бы забываетъ свое предъидущее письмо и объясняетъ свою болѣзнь уже совершенно иначе! „Я не могу никакимъ образомъ понять,—пишетъ онъ 24 сентября, уже изъ Петербурга: изъ чего вы заключили, что я долженъ болѣнъ быть непремѣнно этою болѣзнью. Въ письмѣ моемъ я ничего, кажется, не сказалъ такого, что́-бы могло именно означить эту самую болѣзнь. *Мнѣ кажется, я вамъ писалъ про мою грудную болѣзнь*, отъ которой я насилу могъ дышать и которая къ счастью меня теперь оставила". (ibid. стр. 96). Конечно, такое противорѣчіе не могло успокоить его мать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно и насъ оставляетъ въ недоумѣніи и неизвѣстности, чѣмъ собственно онъ былъ болѣнъ.

Digitized by Google

въ это время пріѣхалъ его товарищъ, его ближайшій другъ, Н. Я. Прокоповичъ, который только что окончилъ курсъ въ Нѣжинской гимназіи, и котораго самъ Гоголь, по свидѣтельству Н. В. Гербеля [61]) выписалъ къ себѣ въ Петербургъ. Гоголь, однако, не задумывается бросить его и даже ничего не говоритъ о причинахъ своего неожиданнаго отъѣзда. Не задумывается онъ также оставить у себя и деньги, которыя мать прислала для взноса въ Опекунскій совѣтъ. Въ вознагражденіе ея онъ опять сочиняетъ дарственную запись на ту часть имѣнія, которая принадлежала ему по наслѣдству. Наконецъ, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ, садится на иностранный пароходъ и уѣзжаетъ въ Любекъ. Впослѣдствіи Гоголь такъ объяснялъ свое неожиданное рѣшеніе бросить на время Петербургъ и ѣхать за границу: «даже въ дѣтствѣ, даже во время школьнаго ученія, даже въ то время, когда я помышлялъ только объ одной службѣ, а не о писательствѣ, мнѣ всегда казалось, что въ жизни моей мнѣ предстоитъ какое-то большое, большое самопожертвованіе и что именно для службы моей отчизны я долженъ буду воспитаться гдѣ-то вдали отъ нея. Я не зналъ, ни какъ это будетъ, ни почему это нужно, я даже не задумывался объ этомъ, но видѣлъ самого себя такъ живо, въ какой-то чужой землѣ тоскующимъ по своей отчизнѣ; картина эта такъ часто меня преслѣдовала, что я чувствовалъ отъ нея грусть. Можетъ быть, это было, просто, то непонятное поэтическое влеченіе, которое тревожило иногда и Пушкина, ѣхать въ чужіе края, единственно за тѣмъ, чтобы, по выраженію его,

Подъ небомъ Африки моей
Вздыхать о сумрачной Россіи.

«какъ бы то ни было, но это противовольное мнѣ самому влеченье было такъ сильно, что не прошло пяти мѣсяцевъ, по прибытіи моемъ въ Петербургъ, какъ я сѣлъ уже на корабль, *не будучи въ силахъ противиться чувству*,

---

[61]) Лицей кн. Безбородко, стр. 424.

Digitized by Google

мнѣ самому непонятному [62]). Къ этому толкованію самого Гоголя присоединяется и г. Вогюэ, который объясняетъ происхожденіе „непонятнаго чувства“, увлекшаго Гоголя въ его первое путешествіе, „внезапнымъ приступомъ атавизма: «въ его отчаявшемся сердцѣ вдругъ проснулась казацкая кровь, кровь блуждающаго авантюриста“ [63]).

Какъ бы то ни было, но въ то время Гоголь не видѣлъ никакого исхода изъ всѣхъ затрудненій, которыя такъ внезапно, такъ неожиданно обступили его со всѣхъ сторонъ. Все, казалось ему, соединилось противъ него, и ничего не оставалось, за что бы можно было ухватиться. А главное, упала энергія, и Гоголь точно забылъ свое мудрое правило — если въ одномъ неудача, прибѣгнуть къ другому, въ другомъ, къ третьему и такъ далѣе. Онъ даже не попробовалъ воспользоваться тѣмъ литературнымъ матеріаломъ, о которомъ просилъ свою мать, и который ему не замедлили доставить. Въ его письмахъ мы нашли только одно глухое упоминаніе о его тогдашнихъ работахъ надъ малороссійскими темами—въ заключительныхъ словахъ его послѣдняго передъ отъѣздомъ письма къ матери. И сколько досады и отчаянія слышится въ этихъ словахъ Гоголя, когда онъ даже отказывается отъ того языка, первые опыты на которомъ оказались такими неудачными! Вотъ эти слова, которыми мы и закончимъ эту главу:

„Принося чувствительнѣйшую и невыразимую благодарность за ваши драгоцѣнныя извѣстія о Малороссіянахъ, прошу васъ убѣдительно не оставлять и впредь таковыми письмами. Въ тиши уединенія я готовлю запасъ, котораго порядочно не обработавши, не пущу въ свѣтъ... *Сочиненіе мое, если когда выйдетъ, будетъ на иностранномъ языкѣ...*» [64])

---

[62]) „Авторская исповѣдь“, соч. т. IV, стр. 807—808.

[63]) Revue des deux mondes, 15 novembre 1885. p. 245.

[64]) Соч. т. V, стр. 88.

Digitized by Google

VI.

Въ концѣ іюня 1828 г. окончились экзамены въ Н
жинской гимназіи высшихъ наукъ, и студенты по сч
ту третьяго выпуска, простились со своей alma mater
разъѣхались по домамъ. Въ числѣ ихъ былъ и Гоголь [65]

Свои сборы къ отъѣзду онъ началъ еще задолго
начала экзаменовъ. 30 марта тотчасъ послѣ праздни
Пасхи, онъ уже напоминаетъ матери «касательно сво
экипировки» и необходимой для нея суммы денегъ,
апрѣля опредѣляетъ и самую сумму («не менѣе 200 р
лей»), а 3 мая проситъ уже приготовить для его пер
ѣзда и „бричку попросторнѣе“. Но, какъ нарочно, эк
мены были отложены на болѣе поздній срокъ, чѣ
обыкновенно, вслѣдствіе предполагавшагося пріѣзда поче
наго попечителя [66]) и только въ самомъ концѣ іюня Г
голь разстался съ Нѣжиномъ навсегда и уѣхалъ въ сво
родную Васильевку въ „необъятной брикѣ“, о котор
хлопоталъ, и уже въ „партикулярномъ платьѣ“, котор
доставило ему особенно много заботъ, но за то было во
хомъ тогдашняго молодого щегольства: свѣтло-коричнев
сюртукъ, полы котораго были подбиты какою-то красн
матеріей въ большихъ клѣткахъ [67]). Ближайшіе пла
Гоголя были таковы: прожить лѣто и осень въ дерев
вмѣстѣ съ родными, отдохнуть, собраться съ силами
затѣмъ по первому санному пути ѣхать въ Петербур
устраивать „свое собственное постоянное мѣсто“.

Каковъ былъ Гоголь при окончаніи школы, и преж
всего: съ какими чувствами онъ ее покидалъ навсегд

---

[65]) Изъ числа 10 студентовъ третьяго выпуска Гоголь былъ шесты
Онъ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ съ правомъ на ч
XIV класса. Списокъ его товарищей см. у Гербеля—Лицей кн. Безбор
ко, стр. CXXX—CXXXI, его аттестатъ см. въ „Запискахъ“ г. Кули
т. II, стр. 277.

[66]) См. письмо къ матери отъ 16 мая 1828 г. Соч. т. V, стр. 75.

[67]) См. воспоминанія г. Кулясинскаго, Москвитянинъ 1854 г., т. VI, №

Digitized by Google

Почти наканунѣ выпуска, Гоголь писалъ своей матери: „я не говорилъ вамъ никогда, *что̀ утерялъ цѣлыя шесть лѣтъ даромъ*. Скажу только, что надо удивляться, что я въ этомъ глупомъ заведеніи могъ столько узнать еще. Я не тревожилъ васъ увѣдомленіемъ объ этомъ, зная, что лучшаго воспитанія вы дать мнѣ были не въ состояніи и что не во всякое заведеніе можно было такъ счастливо на казенный счетъ попасть. Кромѣ неискуснаго преподаванія наукъ, кромѣ великаго нерадѣнія и прочее, здѣсь языкамъ совершенно не учатъ. *Ежели я что̀ знаю, то этимъ обязанъ совершенно одному себѣ*“ [68]). Подобное-же мнѣніе Гоголь высказывалъ нѣсколько разъ и позднѣе, какъ напр. въ «Авторской исповѣди» гдѣ мы читаемъ: „я получилъ въ школѣ воспитаніе довольно плохое, а потому и не мудрено, что мысль объ ученьѣ пришла ко мнѣ въ зрѣломъ возрастѣ“ [69]). Что Гоголь немногимъ обязанъ *оффиціальной школѣ*,—это едва-ли можно оспаривать и не потому, чтобы эта школа, дѣйствительно, не была „глупой“, какъ онъ выразился въ письмѣ къ матери [70]), но потому, что самъ Гоголь „былъ талантъ *неузнанный школою*“, какъ совершенно справедливо и мѣтко замѣтилъ одинъ изъ бывшихъ наставниковъ Гоголя, г. Кулжинскій, въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ; „и ежели правду сказать, тутъ-же добавляетъ г. Кулжинскій, *не хотѣвшій, или не умѣвшій признаться школѣ*“ [71]). И то, и другое,—совершенно справедливо сказано: Гоголь скрылъ свой талантъ отъ школы, и школа его просмотрѣла. Въ то время, когда въ Гоголѣ пробудились художественные инстинкты и интересы но-

---

[68]) Письмо отъ 1 марта 1828 г. Цитуемъ по редакціи Н. А. Лавровскаго. См. Лицей кн. Безбородко, стр. 54.

[69]) Соч. т. IV, стр. 800.

[70]) „Гимназія высшихъ наукъ, замѣчаетъ ея историкъ, Н. А. Лавровскій, была не блестящимъ, но и ни какъ не глупымъ заведеніемъ, съ безспорно даровитымъ и преданнымъ своему дѣлу педагогомъ во главѣ, съ наставниками, тоже не блестящими, но и не глупыми, такими, какіе были въ то время возможны и какіе составляли большинство во всѣхъ тогдашнихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и университетовъ“. Лицей кн. Безбородко, стр. 55.

[71]) Москвитянинъ 1854 г., № 21.

Digitized by Google

вой, открывавшейся мало по малу его сознанію, дѣятель
ности увлекли его далеко отъ школьной рутины,— эт
былъ уже не тотъ Гоголь, который нѣкогда такъ забо
тился о переходѣ *съ честью* [72]) изъ одного класса въ дру
гой. Чѣмъ дальше шла школьная жизнь Гоголя, тѣм
все дальше и дальше расходились его личные и школь
ные интересы. Вмѣстѣ съ первыми опытами творчества
параллельно съ ними и независимо отъ нихъ, стало скла
дываться въ опредѣленную форму личное „я“ Гоголя,
которое тотчасъ-же далеко вышло за предѣлы школьных
рамокъ. Мы говорили выше (во II-й главѣ), почему эт
такъ случилось; но, разъ это было такъ, внутреннее раз
дѣленіе между ученикомъ и его школой раньше, или позже
должно было наступить и поставить ихъ во враждебны
отношенія другъ къ другу. Подъ конецъ, раздѣленіе эт
было такъ велико, что Гоголь не находилъ уже нуж
нымъ скрывать его даже отъ матери и написалъ то письмо
противъ школы, которое мы цитовали выше.

Къ этому присоединились еще нѣкоторыя другія, не
зависѣвшія отъ Гоголя причины, которыя еще болѣе от
толкнули его отъ его alma mater. Мы разумѣемъ т
грустную и въ то-же время глупую *исторію о вольнодум
ствѣ* нѣкоторыхъ профессоровъ Гимназіи высшихъ наукъ
которая началась подъ конецъ школьной жизни Гоголя
(въ 1827 г.), какъ-бы въ подражаніе подобнымъ-же исто
ріямъ, имѣвшимъ мѣсто въ Петербургскомъ и Харьков
скомъ университетахъ. Объ этой исторіи Н. А. Лавров
скій, между прочимъ, замѣчаетъ: «едва-ли можно сомнѣ
ваться въ томъ, что исторія о вольнодумствѣ, поглотившая
совершенно непроизводительно столько труда и времени
принесшая столько вреда существу дѣла, надѣлавшая
столько шума, тревогъ и волненій, въ дѣйствительности
вовсе не имѣла тѣхъ размѣровъ и того вида, какіе он
получила впослѣдствіи въ процессѣ постепеннаго своег
развитія». [73]) А между тѣмъ, въ эту исторію были замѣ

---

[72]) См. его первое письмо къ родителямъ, приведенное въ IV глав
нашего очерка.

[73]) Лицей кн. Безбородко, стр. 103.

Digitized by Google

шаны и ученики, которыхъ съ одной стороны, привлекло самое начальство въ качествѣ свидѣтелей, съ другой стороны увлекли личные интересы, такъ какъ однимъ изъ главныхъ поводовъ всей исторіи были театральныя представленія, въ которыхъ большинство студентовъ принимало самое горячее участіе. Главный подсудимый производившагося въ стѣнахъ гимназіи слѣдствія, проф. Бѣлоусовъ, былъ въ то-же время и главнымъ покровителемъ гимназическаго театра; понятно, что всѣ участники этого театра были на его сторонѣ и кипѣли враждой къ его противникамъ, т. е. *къ большинству* гимназическихъ преподавателей. Въ этой школьной неурядицѣ Гоголь игралъ видную роль, какъ одинъ изъ основателей опальнаго театра, и не разъ давалъ показанія передъ совѣтомъ гимназіи. Такимъ образомъ, раздраженіе Гоголя противъ школы наканунѣ его выпуска, какъ справедливо говоритъ Н. А. Лавровскій: «объясняется главнымъ образомъ вліяніемъ раздоровъ между преподавателями... и вообще крайне возбужденнымъ состояніемъ его духа, доведшимъ его до безусловнаго отрицанія пользы отъ семилѣтняго пребыванія въ гимназіи» [74]).

Точно также, замѣчаніе Гоголя, что «всѣмъ, что онъ зналъ, онъ обязанъ *совершенно одному себѣ*»—значительно преувеличено, или лучше сказать: неточно выражено. Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить, что именно разумѣлъ Гоголь подъ словомъ *знаніе*. Наврядъ-ли онъ разумѣлъ то формальное знаніе, которое дается школьнымъ ученьемъ и начитанностью въ учебной литературѣ. Большой эрудиціей Гоголь никогда не отличался, и насъ не должны вводить въ заблужденіе ни его выписка книгъ изъ Петербурга [75])

[74]) Ibid. стр. 60—61.

[75]) Такъ г. Кулишъ разсказываетъ: „Гоголь берегъ книги, какъ драгоцѣнность, и особенно любилъ миніатюрныя изданія. Страсть къ нимъ до того развилась въ немъ, что, не любя и не зная математики, онъ выписалъ „Математическую энциклопедію“ Перевощикова, на собственныя свои деньги, *за то только*, что она издана была въ шестнадцатую долю листа“.—Записки о жизни Гоголя, т. I, стр. 28. Отзывъ самого Гоголя объ этой книгѣ см. въ письмѣ его къ дядѣ, отъ 3 окт. 1827 г. Соч. т. V, стр. 65.

Digitized by Google

и даже изъ-за границы [76]), ни тотъ списокъ разнообразныхъ предметовъ, интересовавшихъ почему-либо Гоголя, который приводитъ въ своихъ «Запискахъ» г. Кулишъ, и который онъ выписалъ изъ школьной записной книги Гоголя 1826 г. [77]). Все это были явленія случайныя, доказывающія только силу вліянія на него окружавшей его обстановки и главнымъ образомъ—товарищеской среды. Эта послѣдняя, какъ мы уже замѣтили выше, была особенно благопріятна для развитія всякой самодѣятельности въ ея членахъ. Однимъ изъ самыхъ видныхъ центровъ товарищескаго кружка была тѣсная комнатка П. Г. Рѣдкина въ квартирѣ гувернера Мышковскаго, надзору котораго онъ былъ порученъ. Хозяинъ этой исторической комнатки былъ иниціаторомъ и, вѣроятно, руководителемъ громадной исторической работы, о которой мы также упоминали. Вокругъ него соединились лучшіе ученики гимназіи: Базили, Кукольникъ, Тарновскій. Но въ той-же комнаткѣ Рѣдкина «постоянно собирался кружокъ товарищей — журналистовъ, издателей рукописныхъ журналовъ и альманаховъ, для чтенія и критической оцѣнки заключавшихся въ нихъ статей.» [78]) Къ этому-то послѣднему кружку, вѣроятно, болѣе всего и примыкалъ Гоголь, пока его не увлекла болѣе сильная страсть къ театру, и наврядъ-ли онъ заплатилъ своему увлеченію *по подражанію*—

---

[76]) Въ письмѣ Гоголя къ матери отъ 6 апр. 1827 г. мы читаемъ: „я отказываю себѣ даже въ самыхъ крайнихъ нуждахъ съ тѣмъ, чтобы имѣть хотя малѣйшую возможность поддержать себя въ такомъ состояніи, въ какомъ нахожусь, чтобы имѣть возможность удовлетворить моей жаждѣ видѣть и чувствовать прекрасное. Для него-то я съ трудомъ величайшимъ собираю все годовое свое жалованье, откладывая малую часть на нужнѣйшія издержки. *За Шиллера, котораго я выписалъ изъ Лемберга*, далъ 40 рублей: деньги весьма не маловажныя по моему состоянію; но я награжденъ съ излишкомъ и теперь нѣсколько часовъ въ день провожу съ величайшею пріятностью".—Соч. т. V, стр. 51. Но къ этому факту г. Кулишъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: „Прокоповичъ говорилъ мнѣ, что у Гоголя *скоро не стало терпѣнія* добиваться смысла въ языкѣ Шиллера, и что это было только минутное увлеченіе".—Записки, т. I, стр. 37, прим. 2.

[77]) Записки, т. I, стр. 54—57.

[78]) Лицей кн. Безбородко, стр. 443.

Digitized by Google

учеными трудами болѣе обильную дань, нежели та, которая описана въ вышеупомянутомъ реэстрѣ его записной книги 1826 г. На основаніи этихъ соображеній, мы полагаемъ, что слово *знаніе* въ письмѣ Гоголя къ матери отъ 1 марта 1828 г. слѣдуетъ понимать *въ широкомъ смыслѣ*, т. е. какъ внѣшнее, формальное, бывшее слѣдствіемъ его тогдашней школьной эрудиціи, такъ и *внутреннее знаніе или опытъ*, пріобрѣтенный имъ въ концѣ его школьнаго развитія. Этимъ послѣднимъ, или внутреннимъ знаніемъ Гоголь, дѣйствительно, былъ богатъ не по лѣтамъ, и такъ какъ въ пріобрѣтеніи этого знанія, или опыта первую роль играло его личное «я», то онъ и имѣлъ право приписывать всѣ добытые результаты прежде всего успѣхамъ своего самосознанія, т. е. лично себѣ; но въ то же время опытъ шелъ изъ такой благопріятной для его развитія среды, что Гоголь былъ не правъ, приписывая все одному себѣ. Вообще, даже «независимо отъ учебныхъ занятій въ тѣсномъ смыслѣ,—справедливо заключаетъ Н. А. Лавровскій свой разборъ письма Гоголя 1827 г.,—нельзя утверждать, что семь лѣтъ, проведенныхъ Гоголемъ въ гимназіи, были потеряннымъ временемъ: сообщество товарищей, непрерывный обмѣнъ мыслей и чувствъ, удовлетвореніе возникавшимъ литературнымъ наклонностямъ, товарищеская оцѣнка его первоначальныхъ литературныхъ опытовъ—все это питало, возбуждало и укрѣпляло дарованія Гоголя и приготовляло ихъ къ послѣдующему блестящему выраженію безъ вѣдома самого обладателя дарованій. Письмо, очевидно, тенденціозно и написано въ мрачномъ расположеніи духа; оно можетъ служить доказательствомъ того, какъ рано Гоголь началъ обнаруживать наклонность къ крайнимъ увлеченіямъ въ оцѣнкѣ явленій своей собственной жизни» [79]).

Какъ-бы то ни было, Гоголь оставилъ школу съ непріятными къ ней чувствами, и эти чувства еще болѣе усиливали его нетерпѣніе скорѣе уѣхать въ Петербургъ, мечты о которомъ, какъ мы видѣли, наполняли все по-

[79]) Ibid. стр. 56.

Digitized by Google

слѣднее время его школьной жизни. А если читатель припомнитъ, какъ и о чемъ мечталъ тогда Гоголь, то онъ согласится, что передъ этими мечтами должны были блѣднѣть самыя свѣтлыя воспоминанія о школѣ.

Какъ самъ Гоголь смотрѣлъ на себя передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, это мы узнаемъ отчасти изъ его писемъ, одно изъ которыхъ, какъ наиболѣе любопытное, и приводимъ въ примѣчаніи [80]). Его взглядъ на себя въ это время обличаетъ его большую самоувѣренность и ту практическую неопытность, которая обыкновенно бываетъ у людей, слишкомъ много времени отдающихъ своему внутреннему опыту: постоянное самонаблюденіе закрываетъ отъ нихъ реальную сторону дѣйствительности и облекаетъ эту дѣйствительность въ идеальные образы, крушеніе ко-

---

[80]) „Я болѣе испыталъ горя и нуждъ,—писалъ, между прочимъ, Гоголь къ матери 1 марта 1828 г.,—нежели вы думаете; я нарочно старался у васъ всегда, когда бывалъ дома, показывать разсѣянность, своенравіе и проч., чтобы вы думали, что я мало обтерся, что мало былъ прижимаемъ зломъ. Но врядъ-ли кто вынесъ столько неблагодарностей, несправедливостей, глупыхъ, смѣшныхъ притязаній, холоднаго презрѣнія и проч. Все выносилъ я безъ упрековъ, безъ роптанія, никто не слыхалъ моихъ жалобъ, я даже всегда хвалилъ виновниковъ моего горя. Правда, я почитаюсь загадкою для всѣхъ; никто не разгадалъ меня совершенно. У васъ почитаютъ меня своенравнымъ, какимъ-то несноснымъ педантомъ, думающимъ, что онъ умнѣе всѣхъ, что онъ созданъ на другой ладъ отъ людей. Вѣрите-ли, что я внутренно самъ смѣялся надъ собою вмѣстѣ съ вами? Здѣсь меня называютъ смиренникомъ, идеаломъ кротости и терпѣнія. Въ одномъ мѣстѣ я самый тихій, скромный, учтивый, въ другомъ—угрюмый, задумчивый, неотесанный и проч., въ третьемъ — болтливъ и докучливъ до чрезвычайности, у иныхъ—уменъ, у другихъ—глупъ. Какъ угодно, почитайте меня, но только съ настоящаго моего поприща вы узнаете настоящій мой характеръ. Вѣрьте только, что всегда чувства благородныя наполняютъ меня, что никогда не унижался я въ душѣ и что я всю жизнь свою обрекъ благу. Вы меня называете мечтателемъ, опрометчивымъ, какъ будто-бы я внутри самъ не смѣялся надъ ними. Нѣтъ, я слишкомъ много знаю людей, чтобы быть мечтателемъ. Уроки, которые я отъ нихъ получилъ, останутся на-вѣки неизгладимыми, и они—вѣрная порука моего счастія. *Вы увидите, что со временемъ за всѣ мои худыя дѣла я буду въ состояніи заплатить благодѣяніями, потому что за ихъ мнѣ обратилось въ добро*“. (Соч. т. V, стр. 71). Послѣднія слова, бессознательно для Гоголя, были пророчествомъ, которое совершенно точно сбылось впослѣдствіи.

Digitized by Google

торыхъ падаетъ всей своей тяжестью на мечтателя. Такъ было и съ Гоголемъ. Въ короткій срокъ съ декабря 1828 г., когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, по іюль 1829 г., когда онъ неожиданно уѣхалъ въ свое первое и самое кратковременное путешествіе за-границу, въ эти 6—7 мѣсяцевъ, разбились всѣ мечты юноши Гоголя, взлелѣянныя имъ на школьной скамьѣ. Припомнимъ факты этого *конца* юности Гоголя.

Гоголь не пріѣхалъ въ столицу, какъ пріѣзжали и пріѣзжаютъ въ нее тысячи искателей приключеній, съ запасомъ однѣхъ только надеждъ, болѣе или менѣе фантастическихъ.

Какъ любимое и, скажемъ даже, балованное дитя, отпущенъ онъ былъ горячо его любившей матерью, покорившеюся лишь одной несбходимости—дать сыну возможность самому стать на ноги и завоевать себѣ лучшее положеніе, нежели то, на которое онъ могъ разсчитывать, оставаясь въ провинціи. Его отпустили изъ дома и снарядили въ дорогу со всѣмъ вниманіемъ и заботливостью, на какія онъ только могъ надѣяться. Мать позаботилась достать для него и рекомендательное письмо Трощинскаго къ министру народнаго просвѣщенія и достала его, вѣроятно, противъ желанія самого Гоголя, который впослѣдствіи не сдѣлалъ изъ него никакого употребленія. Съ нимъ-же былъ отпущенъ для его услугъ дворовый человѣкъ Якимъ, съ которымъ Гоголь впослѣдствіи очень близко сошелся.

Однимъ словомъ, изъ родного дома Гоголь увезъ въ Петербургъ самыя лучшія воспоминанія, которыя впослѣдствіи, вѣроятно, не разъ сослужили ему свою службу, когда та, или другая неудача колебала его гордость и самонадѣянность, и въ душу его закрадывалось сомнѣніе въ своихъ силахъ.

Вмѣстѣ съ Гоголемъ ѣхалъ, кромѣ того, и его близкій родственникъ и сосѣдъ по имѣнію, А. С. Данилевскій, съ нимъ же вмѣстѣ окончившій Нѣжинскую гимназію и предполагавшій поступить въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Пріятели доѣхали безостановочно до Москвы,

Digitized by Google

но въ Москвѣ, гдѣ жило нѣсколько нѣжинцевъ, старшихъ товарищей Гоголя и Данилевскаго, они, вѣроятно, не надолго остановились [81]), такъ что въ Петербургъ прибыли только въ началѣ или половинѣ декабря. Остановились въ одной изъ самыхъ скромныхъ гостинницъ, но жизнь въ ней вскорѣ оказалась не по средствамъ, и они переѣхали на квартиру, описаніе которой находимъ въ первомъ петербургскомъ письмѣ Гоголя къ матери отъ 3 января 1829 г.: „за квартиру мы платимъ 80 рублей въ мѣсяцъ, за однѣ стѣны, дрова и воду. Она состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ и права пользоваться на хозяйской кухнѣ". Но, вѣроятно, и эта квартира оказалась дорогой, и въ апрѣлѣ Гоголь и Данилевскій переѣхали на другую, на которой Гоголь прожилъ потомъ нѣсколько лѣтъ, сначала одинъ, когда Данилевскій поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ другимъ своимъ товарищемъ, своимъ ближайшимъ другомъ, Н. Я. Прокоповичемъ. Эта послѣдняя квартира находилась въ четвертомъ этажѣ огромнаго дома каретника Іоахима, на Большой Мѣщанской. Здѣсь будетъ кстати припомнить, по поводу этой квартиры, какъ да-

---

[81]) Объ этомъ можно догадываться по соображенію еще слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ числѣ бумагъ Гоголя сохранилось нѣсколько его черновыхъ книгъ, на одной изъ которыхъ находится такая помѣтка: „Книга для записки книгъ, тетрадей, бѣлья, платьевъ и другихъ вещей, принадлежащихъ Василію Тарновскому. Заведена 1826 г., сентября 24. Москва". Подъ этимъ заглавіемъ надпись рукою Гоголя: „но послѣ переведена въ другую шнуровую, а на мѣсто оной выдана департаментомъ сельскаго хозяйства подъ управленіе голтьянскаго помѣщика Николая Васильева сына Гоголь—..." (вторая половина фамиліи соскоблена). Прежній владѣлецъ этой книги, В. В. Тарновскій, былъ также въ гимназіи высшихъ наукъ и, окончивъ въ ней курсъ въ 1826 г., уѣхалъ въ Москву и поступилъ вмѣстѣ съ Т. Г. Рѣдкинымъ въ университетъ, въ которомъ впослѣдствіи и получилъ степень кандидата. Во время проѣзда Гоголя въ 1828 г. онъ былъ еще въ Москвѣ, и, по всей вѣроятности, тогда-то именно Гоголь и перевелъ его записную книгу „подъ свое управленіе". Эта книга послужила впослѣдствіи для Гоголя черновой тетрадью, въ которой и находятся отрывки изъ его журнальныхъ статей, повѣсти („Портретъ" и „Записки сумасшедшаго") и разныя замѣтки для памяти. Описаніе ея см. у г. Кулиша—Записки, т. I, стр. 163—165.

Digitized by Google

леко разошлись поэтическія мечты Гоголя о Петербургѣ съ той прозаической дѣйствительностью, которая его встрѣтила на первыхъ-же порахъ его петербургской жизни: въ Нѣжинѣ онъ мечталъ о „веселой комнаткѣ, окнами на Неву“ [82]), а попалъ на четвертый этажъ огромнаго дома въ одной изъ сквернѣйшихъ улицъ! Вообще, первыя впечатлѣнія Гоголя въ Петербургѣ были невеселыя, какъ нельзя болѣе далекія отъ тѣхъ, о которыхъ онъ мечталъ на ученической скамьѣ, и въ результатѣ было очень скорое разочарованіе въ Петербургѣ. „Скажу еще, писалъ Гоголь въ томъ-же первомъ письмѣ къ матери, что Петербургъ мнѣ показался вовсе не такимъ, какъ я думалъ. Я его воображалъ гораздо красивѣе, великолѣпнѣе, и слухи, которые другіе распускаютъ о немъ, также лживы. Жить здѣсь не совсѣмъ по-свински, т. е. имѣть разъ въ день щи да кашу, несравненно дороже, нежели думали“. Однимъ словомъ, по пословицѣ, первый блинъ вышелъ комомъ. Прозаическая сторона жизни въ столицѣ самымъ неловкимъ угломъ выставилась передъ нимъ съ первыхъ-же дней, и за этотъ уголъ изъ-подъ рукъ ушло все то, чего такъ желалось, о чемъ сложились такія свѣтлыя мечты. «Это все,—писалъ онъ дальше, разумѣя подъ «всѣмъ» дороговизну самаго необходимаго,—заставляетъ меня жить, какъ въ пустынѣ; я принужденъ отказаться отъ лучшаго своего удовольствія — видѣть театръ». Впечатлѣніе отъ этого перваго разочарованія осталось въ памяти Гоголя надолго, но съ теченіемъ времени и развитіемъ самого Гоголя, отношеніе къ нему измѣнилось. Въ минуту самого разочарованія Гоголь отнесся къ нему *трагически*, но впослѣдствіи онъ взглянулъ на него съ комической точки зрѣнія, и этотъ послѣдній взглядъ легъ въ основу извѣстной повѣсти о капитанѣ Копѣйкинѣ и его странствованіяхъ по Петербургу. Восторженными репликами почтмейстера, которыми тотъ силился передать первыя столичныя впечатлѣнія своего героя, Гоголь осмѣялъ,

---

82) Въ письмѣ къ Г. И. Высоцкому—отъ 26 іюня 1821 г. Соч. т. V стр. 58.

Digitized by Google

между прочимъ, и свои собственныя юношескія мечтанія о Петербургѣ и то разочарованіе, которымъ они кончились.

Но время шло; товарищи Гоголя, пріѣхавшіе вслѣдъ за нимъ изъ Нѣжина, успѣли уже поступить на службу и размѣститься по разнымъ канцеляріямъ, департаментамъ и т. п., а Гоголь все еще оставлялъ своихъ близкихъ въ неизвѣстности насчетъ своихъ намѣреній и не торопился поступать на службу. Въ оправданіе такого образа дѣйствій онъ писалъ своей матери слѣдующее: «мнѣ предлагаютъ мѣсто въ 1000 рублей жалованья въ годъ. Но за цѣну-ли, едва могущую выкупить годовой наемъ квартиры и стола, мнѣ должно продать свое здоровье и драгоцѣнное время, и на совершенные пустяки — на что это похоже? Въ день имѣть свободнаго времени не болѣе, какъ два часа, а прочее все время не отходить отъ стола и переписывать старыя бредни и глупости господъ столоначальниковъ и прочее, въ которыхъ мнѣ столько пользы, сколько Елисею Васильевичу Надержинскому въ сухомъ деревѣ, на которомъ нѣтъ ни хорошаго листа, ни рясныхъ вѣтвей. *Итакъ я стою въ раздумьи на жизненномъ пути, ожидая рѣшенія еще нѣкоторыхъ моихъ ожиданіяхъ*“ [83]).

Эти таинственныя ожиданія, на которыя Гоголь здѣсь только намекаетъ, составляли въ то время самый главный интересъ его жизни: на ихъ благопріятномъ исходѣ Гоголь строилъ всю свою будущность и только въ разсчетѣ на этотъ благопріятный исходъ онъ не торопился «продать свое здоровье и драгоцѣнное время», т. е. поступить на службу. Чѣмъ-же были возбуждены эти чрезмѣрныя ожиданія Гоголя? Ничѣмъ инымъ, какъ тѣми *пробами*, на которыя покусился Гоголь въ самомъ началѣ своей петербургской жизни.

Первой пробой было стихотвореніе «Италія», напечатанное безъ имени автора въ № XII «Сына Отечества и Сѣвернаго Архива» за 1829 г. Цензурная помѣтка на книжкѣ журнала (22 февраля 1829 г.) даетъ основаніе заключить, что это первое печатное произведеніе Гоголя

---

[83]) Соч. т. V, стр. 83.

Digitized by Google

(если только онъ не привезъ его изъ Нѣжина) было написано въ самое первое время его жизни въ Петербургѣ. Эта проба была удачна: стихотвореніе было напечатано. Тогда Гоголь рискнулъ на большее и тайкомъ отъ всѣхъ своихъ товарищей отдалъ въ цензуру свою поэму «Гансъ Кюхельгартенъ».

Но пока печатается поэма, Гоголь не хочетъ сидѣть сложа руки и въ тотъ день, какъ послѣдовало цензурное разрѣшеніе (30 апрѣля), онъ пишетъ къ матери письмо съ такой просьбой: «Теперь вы, почтеннѣйшая маминька, мой добрый ангелъ-хранитель, теперь васъ прошу, въ свою очередь, сдѣлать для меня величайшее изъ одолженій. Вы имѣете тонкій наблюдательный умъ, вы много знаете обычаи и нравы Малороссіянъ нашихъ, и потому, я знаю, вы не откажетесь сообщать мнѣ ихъ въ нашей перепискѣ. *Это мнѣ очень, очень нужно*.... Еще прошу васъ выслать мнѣ двѣ папинькины малороссійскія комедіи: „Овца-Собака“ и „Гомана съ Параскою“. *Здѣсь такъ занимаетъ всѣхъ все малороссійское*, что я постараюсь попробовать, нельзя-ли одну изъ нихъ поставить на здѣшній театръ. За это по крайней мѣрѣ достался-бы мнѣ хотя небольшой сборъ; а по моему мнѣнію, ничего не должно пренебрегать, на все нужно обращать вниманіе. *Если въ одномъ неудача, можно прибѣгнуть къ другому; въ другомъ—къ третьему, и такъ далѣе*. Самая малость иногда служитъ большой помощью [84]).

Гоголь не ошибался, ссылаясь на всеобщій интересъ ко всему малороссійскому. Дѣйствительно, въ тотъ періодъ его жизни, который насъ теперь занимаетъ, въ русскомъ обществѣ было возбуждено особенное вниманіе къ родинѣ Гоголя литературными произведеніями на темы изъ малороссійскаго быта. Въ началѣ нынѣшняго вѣка, вмѣстѣ съ развитіемъ научнаго изученія Малороссіи и отчасти подъ вліяніемъ этого изученія, появился цѣлый рядъ историческихъ романовъ, драматическихъ сочиненій, повѣстей и разсказовъ изъ малороссійской жизни на рус-

---

[84]) ibid. стр. 81–82.

Digitized by Google

скомъ языкѣ. Ѳ. Н. Глинка («Зиновій-Богданъ Хмѣльницкій или освобожденная Малороссія», СПб. 1819 г.), кн. Шаховской («Казакъ-стихотворецъ», опера-водевиль, СПб. 1882), Нарѣжный («Бурсакъ», 1824 г., «Два Ивана или страсть къ тяжбамъ» 1825 г.) Ив. Т-ъ («Иванъ Госницкій, историческій романъ съ описаніемъ нравовъ и обычаевъ запорожскихъ», М. 1827), Орестъ М. Сомовъ (подъ псевдонимомъ Порфирія Байскаго) и др. наполнили текущую литературу своими произведеніями на малороссійскія темы [85]). Гоголь тотчасъ-же понялъ, что онъ можетъ извлечь изъ этого новаго направленія литературы; но пока ему дома собирали нужный матеріалъ для его будущихъ малороссійскихъ разсказовъ, онъ началъ получать извѣстія объ исходѣ «нѣкоторыхъ его ожиданій». Извѣстія были неблагопріятныя и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Въ слѣдующемъ-же письмѣ къ матери отъ 22 мая Гоголь описываетъ свою первую неудачу, съ которой рѣшилась и часть его нѣжинскихъ мечтаній. «Все дѣло состояло въ слѣдующемъ, писалъ Гоголь: мои небольшія способности были призрѣны, и мнѣ представлялся прекрасный случай ѣхать въ чужіе края. Это путешествіе, сопряженное обыкновенно съ величайшими издержками, мнѣ ничего не стоило: все-бы за меня было заплачено, и малѣйшія мои нужды во время пути долженствовали быть удовлетворяемы. Но вообразите мое несчастіе: нужно-же этому случиться! Великодушный другъ мой, доставлявшій мнѣ все это, скоропостижно умеръ»...

Но эта первая неудача еще не была особенно большимъ бѣдствіемъ: бѣда пришла, когда въ Петербургѣ была получена 12-я книжка «Московскаго Телеграфа» съ роковымъ для Гоголя отзывомъ Полевого о «Гансѣ Кюхельгартенѣ». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Гоголь возлагалъ на свою поэму большія и даже неумѣренныя надежды; объ этомъ можно заключать по силѣ того впечатлѣнія, которое произвела на него критика Полевого.

---

[85]) „Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія“ проф. Н. И. Петрова, стр. 173—174.

Digitized by Google

Тоненькая книжка въ 71 стр. in—12°, печатанная въ тип. Плюшара, подъ заглавіемъ: «Гансъ Кюхельгартенъ, идиллія въ картинахъ, *соч. А. Алова*», появилась въ продажѣ въ началѣ іюня [86]). По свѣдѣнію г. Кулиша, Гоголь incognito разослалъ свою поэму нѣкоторымъ литераторамъ, мнѣнія которыхъ были для него особенно цѣнны; въ числѣ этихъ лицъ были М. П. Погодинъ и П. А. Плетневъ. Но и Погодинъ, и Плетневъ и всѣ тогдашніе знакомые Гоголя ни однимъ словомъ не проговорились въ пользу новаго произведенія литературы. А между тѣмъ Полевой, тогдашняя гроза и страхъ всѣхъ начинающихъ литераторовъ, не долго церемонясь, *прихлопнулъ*, по выраженію г. Кулиша, своей насмѣшкой новую поэму [87]), и эта насмѣшка попала въ цѣль: самолюбіе Гоголя ея не вынесло... Для него въ то время это былъ самый сильный и самый чувствительный ударъ. Въ первую минуту Гоголь не нашелъ ничего другого сдѣлать, какъ броситься по всѣмъ книжнымъ магазинамъ и отобрать свою несчастную поэму. Затѣмъ, со своимъ слугою, Якимомъ, онъ заперся въ номерѣ гостинницы и сжегъ всѣ экземпляры «Ганса Кюхельгартена».

Быть можетъ, въ это-же время и еще до полученія «Московскаго Телеграфа», Гоголь испыталъ еще одну неудачу, которая прибавила свою каплю горечи. Дѣло въ томъ, что въ цитованномъ выше письмѣ къ матери отъ 22 мая, послѣ словъ: «я стою въ раздумьи на жизненномъ пути» и т. д., Гоголь писалъ: «можетъ быть, на дняхъ откроется мѣсто *немного выгоднѣе и благороднѣе*; но признаюсь, ежели и тамъ мнѣ нужно будетъ употребить столько времени на глупыя занятія, то я — слуга покорный». Не слѣдуетъ-ли разумѣть подъ этимъ «мѣстомъ повыгоднѣе и *по-благороднѣе*» ни что иное, какъ мѣсто актера,

---

[86]) Эту дату мы опредѣляемъ по цензурной помѣткѣ на той книжкѣ „Московскаго Телеграфа“, въ которой помѣщена критика Полеваго 28 іюня, изъ чего можно заключить, что въ Москвѣ новая поэма была получена около половины іюня и, вѣроятно, *тотчасъ-же* по выходѣ изъ печати.

[87]) Критика Полеваго перепечатана въ книгѣ г. Кулиша, т. I, стр. 67.

Digitized by Google

о которомъ Гоголь, вѣроятно, мечталъ на ученической скамьѣ и вспомнилъ теперь, когда подошла трудная минута? [88]). Какъ извѣстно, и эта попытка Гоголя окончилась неудачей, о чемъ мы имѣемъ современный разсказъ, который и приводимъ въ примѣчаніи [89]).

Поѣздкой въ Любекъ въ 1829 г. заканчивается юношескій періодъ жизни и дѣятельности Гоголя. Этотъ періодъ продолжался около пяти лѣтъ, если считать его на-

---

[88]) Бывшій секретарь тогдашняго директора театровъ, кн. Гагарина. Мундтъ оставилъ намъ разсказъ о попыткѣ Гоголя поступить въ актеры (см. „С.-Петерб. Вѣдом." 1861 г., № 235). Въ этомъ разсказѣ самое событіе отнесено къ 1830, или даже къ 1831 г. Мы полагаемъ, что это ошибочно и прежде всего потому, что они въ 30-мъ, ни тѣмъ болѣе въ 31-мъ годахъ, Гоголю не было нужды прибѣгать къ такому средству: онъ былъ уже на мѣстѣ, писалъ свои „Вечера на хуторѣ", словомъ, уже вышелъ на ту дорогу, которая привела его къ его настоящей цѣли. Въ это-же время въ маѣ, или іюнѣ 1829 г. онъ былъ, по его собственному выраженію, *на распутьи*; нѣтъ ничего естественнѣе, что, бросаясь въ разныя стороны, онъ обратился и къ театру, вспомнивъ похвалы нѣжинскихъ свидѣтелей его сценической игры,

[89]) Явившись къ директору театровъ и заявивъ ему о своемъ желаніи поступить „на драматическія роли", Гоголь былъ отосланъ съ надлежащей запиской къ режиссеру русской драматической труппы, Храповицкому. „Храповицкій, разсказываетъ г. Мундтъ, былъ человѣкъ очень добрый, но принадлежалъ къ старой классической школѣ. Онъ самъ часто игралъ въ домашнихъ спектакляхъ, вмѣстѣ съ знаменитою Е. С. Семеновой (княгинею Гагариной), считалъ себя великимъ знатокомъ театра и былъ убѣжденъ, что для истиннаго трагическаго актера необходимы: протяжное чтеніе стиховъ, декламація, дикія завыванія и неизбѣжныя всхлипыванія, или, какъ тогда выражались, драматическая икота... Результатомъ этого испытанія было то, что Храповицкій запискою донесъ кн. Гагарину, что присланный на испытаніе Гоголь - Яновскій оказался совершенно неспособнымъ не только къ трагедіи, или драмѣ, но даже и къ комедіи; что онъ, не имѣя никакого понятія о декламаціи, даже и по тетрадкѣ читалъ очень плохо и нетвердо; что фигура его совершенно неприлична для сцены и въ особенности для трагедіи; что онъ не признаетъ въ немъ рѣшительно никакихъ способностей для театра, и что, если его сіятельству угодно будетъ оказать Гоголю милость принятіемъ его на службу къ театру, то его можно было-бы употребить развѣ только на выходъ" (т. е. на выходныя роли). „Гоголь,—прибавляетъ г. Мундтъ, вѣроятно, самъ чувствовалъ неуспѣхъ своего испытанія и не являлся за отвѣтомъ; тѣмъ дѣло и кончилось"—(С.-Петерб. Вѣдом. 1861 г., № 235).

Digitized by Google

чало съ года смерти его отца (1825 г.). Въ эти пять лѣтъ Гоголь попытался выработать свое первое «я» и подчинить ему свою дѣятельность; но попытка оказалась неудачной, и крушеніе не замедлило. Но въ самой попыткѣ сказалась та особенность Гоголя, которая впослѣдствіи сдѣлалась самой крупной чертой его характера: преобладаніе рефлективной жизни надъ жизнью непосредственной, растительной. Когда онъ говоритъ: «*задумываться о будущемъ* я началъ рано»,—это слѣдуетъ понимать такъ: «съ ранняго дѣтства я началъ *рефлектировать* надо всѣмъ, что̀ западало въ мою дѣтскую душу». Такое раннее напряженіе умственныхъ силъ не могло пройти безслѣдно, и оно отразилось прежде всего на характерѣ продуктовъ этой неестественно-напряженной дѣятельности: автобіографическіе этюды во всѣхъ родахъ и формахъ литературы были испробованы Гоголемъ еще на ученической скамьѣ. Тогда-же началось и обратное вліяніе этихъ опытовъ, и по мѣрѣ того, какъ они закрѣплялись на бумагѣ, маленькое «я» будущаго писателя все больше и больше свыкалось съ мыслью о законности и естественности такого направленія духовной жизни и нравственныхъ интересовъ, съ ней сопряженныхъ. А услужливая и досужая фантазія разгоралась все ярче и ярче и своимъ фальшивымъ огнемъ зажигала одинъ миражъ за другимъ. Тогда случилось то, что̀ должно было случиться раньше или позже,—все равно: сознаніе наполнилось призраками, реализировать которые не хватало силъ. Всѣ силы творческаго ума были направлены къ этой одной цѣли: къ реализаціи этихъ призраковъ, въ формѣ-ли художественныхъ произведеній, или въ формѣ подвиговъ практической жизни, и эта цѣль готова была погубить поэта. То стеченіе несчастныхъ обстоятельствъ, которое толкнуло Гоголя на его, повидимому, безсмысленное путешествіе за-границу, въ сущности было спасеніемъ для него: оно отрезвило его душу и разогнало, какъ туманъ, толпу призраковъ, осаждавшихъ его первое «я». Вскорѣ онъ выработаетъ себѣ другое «я», болѣе ясное, на болѣе реальныхъ основаніяхъ, но и это «я» заполонятъ свои при-

Digitized by Google

зраки, среди которыхъ мечта объ ученой славѣ будетъ играть не послѣднюю роль; но тогда опять выручитъ судьба: далекая родина пришлетъ свои чудныя пѣсни и ихъ звуками, какъ чарами, сниметъ новожденье и на этотъ разъ. Гоголь начнетъ съ научной разработки этихъ пѣсенъ, увѣритъ всѣхъ своихъ пріятелей, что работаетъ надъ ученой исторіей своей родины; но и малороссійская исторія, и средневѣковая, и всѣ остальныя ученыя затѣи будутъ оставлены, когда изъ пѣсенъ выростетъ «Тарасъ Бульба». Но не выручитъ судьба нашего героя въ третій разъ, когда въ его внутренній міръ проникнетъ самый страшный призракъ: мечта о примиреніи со зломъ. Эта мечта, какъ медленный ядъ, погубитъ героя, ибо она—лукавая приманка *личнаго врага* Гоголя—общественнаго зла. Этотъ хитрый врагъ отступалъ все время, пока съ нимъ боролись несокрушимымъ оружіемъ—силой художественной насмѣшки; но когда ему противопоставили силу лиризма,—онъ побѣдилъ, ибо онъ не боится самаго восторженнаго лиризма! Но побѣдилъ онъ только слабое человѣческое «я» великаго противника, которое и умерло вмѣстѣ съ героемъ; умретъ и самая память о пораженіи героя, но не умрутъ его подвиги, его побѣды!

Такова въ немногихъ словахъ дальнѣйшая исторія внутренняго міра Гоголя. И пусть не удивляется читатель, что мы такъ долго останавливались на первыхъ страницахъ этой глубоко-трагической исторіи: безъ этихъ первыхъ страницъ непонятны и всѣ послѣдующія, которыя до сихъ поръ представляютъ очень много не прочитанныхъ мѣстъ.

Александръ Коялович.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ «ЗАГРАНИЧНОМУ СЛАВЯНИНУ *)».

Не смотря на рѣзкость, съ которою «Заграничный Славянинъ» ведетъ со мною споръ, и на значительную разность въ нашихъ взглядахъ на нѣкоторые существенные вопросы, я признаю, однако, не только полезнымъ, но и необходимымъ отвѣтить ему на главнѣйшіе его аргументы. Признаю потому, что расхожусь съ моимъ почтеннымъ оппонентомъ не въ той конечной цѣли, къ которой мы оба стремимся, а лишь въ оцѣнкѣ средствъ и условій, при которыхъ она можетъ быть достигнута! Цѣль наша, повторяю, одна и та-же—благо Славянства. Въ тождественномъ ея пониманіи мы сходимся, а это и даетъ мнѣ надежду на возможность и окончательнаго соглашенія; вѣдь иначе намъ не стоило-бы и полемизировать, какъ не стоитъ полемизировать съ атеистомъ о религіи, съ матеріалистомъ объ этикѣ, или о политикѣ съ нигилистомъ.

Итакъ, цѣль одна и таже; разногласіе лишь въ средствахъ, въ условіяхъ.—Въ чемъ-же оно заключается? Отчего средства, предлагаемыя для достиженія одной и той-же цѣли, различны? Оттого, что у насъ различныя исходныя точки, что мой оппонентъ стоитъ на почвѣ Рима и Европы, а я—на почвѣ Греціи и Россіи, что мы принадлежимъ къ различнымъ культурнымъ типамъ.

Главная наша забота, говоритъ «Заграничный Славянинъ», должна состоять въ освобожденіи Славянъ отъ ига,

---

1) Этотъ отвѣтъ появился впервые въ „Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества“ за 1886 г. и былъ затѣмъ пополненъ и переработанъ авторомъ для „Московскаго Сборника.“ *Ред.*

Digitized by Google

которое они несутъ въ настоящее время. Иго это трояко религіозное, политическое и, если можно такъ выразиться,—этнографическое (о сторонѣ экономической дѣла я не говорю; это несущественно). Многимъ изъ зарубежныхъ Славянъ приходится не въ моготу отъ наглой католической пропаганды, поддерживаемой насиліемъ и обманомъ и преслѣдующей православную вѣру, какъ напр. въ Босніи и Герцеговинѣ, которымъ приходится жалѣть о турецкихъ пашахъ, не затрогивавшихъ религіи, другимъ (и это большинство) приходится не въ моготу отъ преслѣдованій ихъ свободы политической и общественной, ихъ языка, ихъ народности, какъ напр. въ Червонной и несчастной закарпатской Руси. Въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ иго налагается извнѣ инородными правительствами, какъ напр, въ Босніи и Герцеговинѣ; въ другихъ оно налагается своими собственными правительствами, состоящими въ услуженіи и подчиненіи (даже, говорятъ, на содержаніи) у правительствъ иностранныхъ (Сербія).

Освобожденію Славянъ, конечно, нельзя не сочувствовать: ему, конечно, и сочувствуетъ всякій Русскій, ежели онъ не какой-нибудь выродокъ, и я вполнѣ понимаю, что мой почтенный оппонентъ относится очень жестоко къ тѣмъ, которые отвлекаются отъ нея заботами о какихъ-то обще-европейскихъ интересахъ, до которыхъ намъ нѣтъ никакого дѣла и которымъ мы и такъ уже съ дуру не мало послужили; еще болѣе понимаю я его негодованіе на тѣхъ близорукихъ, матеріалистовъ-политиковъ, которые преслѣдуютъ лишь такъ называемые «реальные интересы»; точно въ жизни есть что-нибудь заслуживающее вниманія, ежели это «что-нибудь» не связано съ интересами идеальнаго свойства: точно матерія имѣетъ свое какое-нибудь значеніе внѣ мысли, которую она выражаетъ!

Указавъ на освобожденіе, какъ на цѣль, достиженіе которой должно составлять единственную заботу нашей политики, «Заграничный Славянинъ» говоритъ, что своей независимости и самостоятельности славянскіе народы могутъ добиться лишь подъ эгидой Россіи. Это

Digitized by Google

безусловно вѣрно, и въ этомъ мало-по-малу начинаютъ, кажется, убѣждаться и друзья и враги Славянства. Заявленія Шенерера и его единомышленниковъ отрезвили, кажется, многихъ, даже въ Прагѣ, гдѣ повидимому слишкомъ часто забываютъ о близости Берлина; забываютъ о томъ, что Schlesien была когда-то Шленскомъ; забываютъ, что Шенереровъ въ Австріи очень много: но объ этомъ послѣ. И въ этомъ отношеніи между мною и моимъ оппонентомъ нѣтъ разномыслія; все это высказывалъ я не разъ и въ «Извѣстіяхъ» и (когда не имѣлъ возможности писать въ «Извѣстіяхъ») въ «Руси» у И. С. Аксакова. Въ чемъ-же именно заключается существенное между нами разномысліе? Въ томъ, что мы неодинаково смотримъ *на условія*, при которыхъ общая намъ цѣль—благо единокровныхъ народовъ[1]), можетъ быть достигнута, *на самыя средства и условія* ея достиженія, на послѣдовательныя ступени, ведущія къ ней. Освобожденіе отъ ига иноземца не есть еще конечная цѣль, къ которой долженъ стремиться народъ, сознающій свою будущность, оно не можетъ быть цѣлью самой по себѣ, an und für sich. Свобода есть только рамка, внѣ которой достиженіе цѣли—если не невозможно, то крайне затруднительно, самая-же цѣль—благо народа—состоитъ въ доставленіи каждому отдѣльному гражданину наибольшей возможности достигнуть наивысшей, въ данное время, степени развитія нравственнаго, умственнаго, эстетическаго. Заслуга народа, находящагося подъ иноземнымъ игомъ, заключается въ томъ, чтобы, неся его, не утратить своей индивидуальности, не дать врагу-притѣснителю исказить дорогаго національнаго облика, не дать ему возможности помутить тѣ родники живой воды, которыми исцѣляются всѣ самыя тяжелыя раны, той воды, которая, по русскимъ сказаніямъ, возвращаетъ даже и жизнь убитому богатырю; вотъ и объ этомъ мы забо-

---

[1]) Необходимо замѣтить, что намъ одинаково дорога судьба и народовъ намъ единовѣрныхъ, что мы точно такъ-же должны заступиться и за Грека и за Сирійца, какъ за Серба, или Хорвата.

Digitized by Google

тимся, и въ этомъ отношеніи намъ хочется помочь нашимъ братьямъ. Только народъ, способный перенести суровое иго и всякія другія невзгоды и испытанія, достоинъ свободы и лучшей участи, но для этого онъ долженъ крѣпко держаться своихъ историческихъ основъ, своихъ преданій, своего прошлаго. Вотъ въ чемъ должна заключаться главнѣйшая забота. Правда, современное иго, налагаемое на порабощенныхъ—гуманными, «цивилизованными» народами и правительствами, гораздо опаснѣе и хуже ига, налагаемаго какой нибудь дикой ордой; дикій, необузданный властелинъ грабитъ и разрушаетъ имущество порабощенныхъ, убиваетъ тѣло, но не вылущиваетъ душу; онъ менѣе опасенъ, точно такъ-же, какъ и свирѣпый волкъ, или левъ менѣе опасны, нежели ядовитыя бактеріи, незамѣтно вкрадывающіяся въ организмъ! Но тутъ-то и нужно не поддаваться, крѣпко отстаивать свое дѣло, не идти на уступки, даже *съ виду несущественныя*.

«Сытый голоднаго не понимаетъ», можетъ мнѣ, не безъ досады, возразить «Заграничный Славянинъ». Вамъ легко философствовать, есть-ли свобода цѣль, an und für sich, или условіе, или средство, вамъ Богъ помогъ освободиться отъ ига Татаръ, помогайте-же и намъ, не мудрствуя лукаво, не лѣнитесь!» Я далекъ отъ мысли защищать чью-бы то ни было лѣнь, чей-бы то ни было эгоизмъ (да впрочемъ было-бы и несправедливо обвинять русскаго человѣка въ эгоизмѣ, во всемъ, пожалуй, окажемся мы виноватыми — но не въ этомъ). Я стараюсь только объяснить моему оппоненту, почему мы такъ осмотрительны даже и на словахъ, такъ неуступчивы въ такихъ, по его мнѣнію, *несущественныхъ*, второстепенныхъ вопросахъ, какъ вопросъ вѣроисповѣдной, такъ упорны въ ихъ осужденіи, что *повидимому* забываемъ даже нетерпящіе отлагательства вопросы политическіе! Бросьте вы вашъ filioque, говоритъ мнѣ гнѣвно мой оппонентъ, не раздувайте существующій между нами «дуализмъ», освободите насъ, а затѣмъ, уже, пожалуй, занимайтесь богословіемъ; вы кажется, генералъ, такъ и предоставьте богословіе духовенству, у насъ вотъ и духовенство зани-

Digitized by Google

мается политикой: всякія католическія миссіонерскія общества, всякіе протестантскіе Gustav-Adolf Verein'ы преисправно занимаются политикой и помогаютъ кто графу Кальноки, кто Бисмарку, а вы, міряне, занимаетесь религіей въ ущербъ политикѣ. Прежде, нежели перейти къ подробному разбору предмета нашего спора, я долженъ замѣтить моему почтенному собесѣднику, живущему за границею и повидимому не знающему условій, въ которыхъ живетъ наше Общество (Славянское Благотворительное), что мы не имѣемъ никакой возможности выходить изъ рамокъ нашего устава и что мы находимся въ несравненно менѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели наши заграничные враги и конкурренты, безпрепятственно обходящіе свои уставы и спокойно преслѣдующіе свои политическія цѣли. Вообще, «Заграничный Славянинъ» склоненъ повидимому взваливать на наше общество и на нашихъ единомышленниковъ отвѣтственность за такія дѣла, которыя лежатъ положительно внѣ сферы нашей дѣятельности; впрочемъ, въ этомъ часто бываютъ виноваты и не одни заграничные, а и свои, русскіе Славяне, которымъ стыдно не знать настоящаго положенія дѣлъ. Такъ напр., почтенный мой оппонентъ обращается къ намъ съ такими обвиненіями: «какъ могло сдѣлаться», упрекаетъ онъ насъ, «что то, что̀ совершилось въ Болгаріи, было для васъ сюрпризомъ?» Для насъ это нисколько сюрпризомъ не было; все, что случилось, было результатомъ первоначальныхъ ошибокъ и негодности того политическаго устройства, которое было дано, конечно, не нами, освобожденной Болгаріи. Принцъ Баттенбергъ, конечно, не нашъ кандидатъ; а что политическое устройство Болгаріи было негодно, это съ самаго начала было заявлено не только нами, но и нѣкоторыми другими, понимавшими положеніе дѣлъ, напр., «Московскими Вѣдомостями». Опасность положенія была ясна для всѣхъ, мало-мальски знакомыхъ съ положеніемъ освобожденныхъ странъ.

Замѣчательно, что то, что случилось нынѣ съ Болгаріею и Сербіею, случилось полъ столѣтія тому назадъ съ Грецією. Главнымъ факторомъ ея освобожденія была, ко-

Digitized by Google

нечно и безъ сомнѣнія, Россія; когда, забывъ преданія своей великой бабки, вѣчно колеблющійся, Императоръ Александръ I былъ обойденъ старой лисицей Меттернихомъ и сталъ «таскать изъ огня каштаны» для Австріи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ отдаляться отъ Греціи (1823 г.). Наши соперники (Англія) тотчасъ-же этимъ воспользовались и захватили наше мѣсто. «Если Россія покидаетъ свой постъ», писалъ Каннингъ, «Англія должна занять ея мѣсто». И она дѣйствительно заняла его, надолго сдѣлавъ изъ Греціи «Европейскій Афганистанъ». Но сходство этимъ, къ сожалѣнію, не ограничилось; нѣсколько лѣтъ спустя, для свободной Греціи нужно было придумать подходящій образъ правленія. Геніальный Каподистріа понималъ, конечно, непригодность для Греціи парламентаризма; онъ намѣревался установить въ ней крѣпкое монархическое правленіе, опирающееся на совѣщательное собраніе и органически, неразрывно соединить юное государство съ православной церковью (вполнѣ славянофильская программа!) и что-же? нашъ представитель — M-r de Ribeaupierre посовѣтовалъ ввести въ Греціи парламентарную конституцію; вліяніе церкви было сведено на нуль, и созданная нами Греція оказалась устроенною на совершенно враждебныхъ намъ началахъ! По странной ироніи судьбы, какъ замѣчаетъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (№ 5) г. Татищевъ, устройство православной церкви въ Греціи было ввѣрено Англичанину, протестанту и католику графу Нессельроде, Ливену и Матушевичу [2]) (Лондонская конференція).

Но я возвращаюсь къ моему оппоненту. «Что вы за буквоѣдъ, говоритъ онъ мнѣ. Вы готовы изъ за одной буквы (*и.—que.*), изъ за одного слова (filio) отдать насъ на съѣденіе нашимъ общимъ врагамъ! Бросьте вы это. *Вы изъ-за второстепеннаго забываете главное!*» Многознаменательныя слова! повидимому мой почтенный критикъ и не по-

[2]) Императоръ Николай I, который былъ такъ чуткъ къ интересамъ православной церкви, мечталъ о другомъ: онъ думалъ устроить три полуавтономныя греческія княжества, коихъ представителемъ былъ-бы цареградскій патріархъ, поставленный подъ охрану международнаго права!

Digitized by Google

дозрѣваетъ, до какой степени они многознаменательны! Не останавливаясь на этомъ упрекѣ, онъ утверждаетъ, будто его сограждане придаютъ очень мало значенія вѣроисповѣднымъ вопросамъ, что у нихъ религія играетъ лишь второстепенную (субсидіарную) роль, что у нихъ царитъ полная «tolerantia» (повидимому «Заграничный Славянинъ» отождествляетъ это выраженіе съ индифферентизмомъ); у насъ-де, никто изъ мірянъ не занимается вѣроисповѣдными вопросами; исключеніе дѣлается лишь тогда, когда религія можетъ служить для достиженія политическихъ цѣлей. Мы удивляемся, какъ вы можете заниматься этими вопросами; предоставьте это Синоду. И на славянскомъ Западѣ можно было, когда-то, въ давно прошедшія времена Гуса, встрѣтить такихъ защитниковъ церкви, какіе есть и до сихъ поръ въ Россіи; но теперь этого у насъ нѣтъ, добавляетъ онъ какъ-бы съ нѣкоторымъ чувствомъ самодовольства! Да отвѣчу я, и слава Богу, что у насъ на Руси великій мученикъ Гусъ найдетъ себѣ подражателей; бѣда тому обществу, тому народу, среди котораго не найдется людей, готовыхъ идти на костеръ за свою вѣру! Мнѣ, конечно, возразятъ, что мы теперь, слава Богу, живемъ въ эпоху «прогресса», «толеранціи», «цивилизаціи и гуманности», а не въ варварскія времена какихъ-то крестовыхъ походовъ, Гуса и Лютера; намъ-де, не надо ни такихъ «фанатическихъ» мучениковъ, ни такихъ «жестокихъ» добродѣтелей; теперь нигдѣ уже за религіозныя идеи на костры не взводятъ! Пусть будетъ такъ — для Запада, но мы будемъ надѣяться, *будемъ увѣрены*, что для насъ Русскихъ эти времена еще *не прошли*, что мы еще въ нихъ живемъ. Спѣшу дополнить мою мысль: счастіе, великое счастіе, что у насъ не возводятъ на костры за разногласіе въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, но еще гораздо большее счастіе заключается въ томъ, что у насъ на Руси найдутся люди, которые, мы въ этомъ увѣрены, будутъ готовы взойти на костеръ для защиты своей вѣры! Мой уважаемый оппонентъ, очевидно, писалъ сгоряча, подъ впечатлѣніемъ происходящей у него передъ глазами борьбы

Digitized by Google

между римской церковью и гражданскимъ обществомъ; но его откровенныя, чуть-было не сказалъ—хвастливыя, слова могутъ служить страшнымъ симптомомъ того болѣзненнаго, безвыходнаго состоянія, въ которое поставлено западное общество католическою церковью, не имѣющей теперь и возможности, еслибы даже захотѣла, помириться съ государствомъ. До какой степени католическая церковь вынуждена скользить по наклонной плоскости, на которую ее поставилъ Ватиканскій соборъ, видно уже изъ того, что «либеральный» Левъ XIII недавно вынужденъ былъ возстановить всѣ привелегіи Іезуитовъ. Римъ не положитъ (и не можетъ положить) оружія, пока онъ не поставитъ католичество Запада въ положеніе Парагвая (съ половины XVI до половины XVIII вѣка), или вѣрнѣе пока Западомъ не завладѣютъ эпигоны Парижскихъ коммунаровъ. На Западѣ даже люди, горячо преданные своей родинѣ и отнюдь, повидимому, не враждебные христіанству, перестали понимать, что лишь въ союзѣ съ церковью можетъ государство находить свою крѣпость, силу, способность переносить невзгоды, и *что атеистическое государство съѣдаетъ само себя.*

Позволю себѣ остановиться нѣсколько на этомъ важномъ предметѣ. «Заграничный Славянинъ» стоитъ, конечно, на почвѣ чисто римской, западной, и, несмотря на свою любовь къ Россіи (которую однако знаетъ, кажется, по наслышкѣ) не вполнѣ понимаетъ ея глубочайшія, нравственныя потребности. Онъ мѣряетъ ихъ на свой западный аршинъ и не доволенъ тѣмъ, что его исчисленія почему-то не удаются; вотъ и сдается ему, что у *насъ* какая-то ошибка, какіе-то лишніе элементы, мѣшающіе его ученымъ выкладкамъ вылиться въ ихъ обычную формулу. И дѣйствительно, есть коренная разница между тѣми данными, надъ которыми приходится работать и размышлять западному человѣку—и человѣку русскому. Вся исторія Запада построена на постоянной борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ, а въ особенности всѣхъ противъ правительства, а такъ какъ государство безъ правительства немыслимо, то и борьба эта можетъ кон-

Digitized by Google

читься лишь атомизаціею и уничтоженіемъ самаго государства, превращеніемъ его въ какую-то компанію на акціяхъ, преслѣдующую однѣ свои матеріальныя цѣли. Борьба эта кровавой нитью тянется черезъ всю исторію западной Европы. Отъ войнъ великихъ бароновъ съ королями, отъ борьбы императоровъ съ папами, до войнъ средняго сословія съ аристократіею—и до послѣдней дикой драки парижскихъ коммунаровъ съ «буржуазной» арміей m-r Thiers'a въ виду нѣмецкихъ аванпостовъ [3]), борьба эта не только сдѣлалась нормальнымъ состояніемъ Запада, но представляется даже западному человѣку, какъ нѣчто совершенно обычное, даже какъ нѣкоторый признакъ здоровой жизни: она нашла даже своихъ апологетовъ—философовъ (Гоббсъ, Штирнеръ), повліяла на другія науки, не имѣющія ничего общаго съ соціологіею (Дорвинъ, Геккель) и, отуманивъ умы мыслителей, низвела соціологію и антропологію на степень біологіи первичныхъ организмовъ [4]); параллельно съ этимъ, область умозрѣнія на Западѣ неудержимо захватывается постоянно распространяющимся пессимизмомъ (Гартманъ), приводящимъ наконецъ человѣчество къ буддійской Нирванѣ, какъ къ единственно возможному благу. Но тамъ, гдѣ происходитъ борьба, является и стремленіе найти изъ нея выходъ, установить если не миръ, то перемиріе, главной гарантіею котораго является *право*, jus (элементъ совершенно отрицательнаго свойства); далѣе права общество западное, разорвавшее свою связь съ церковью, идти не можетъ, такъ какъ философія—удѣлъ лишь немногихъ избранныхъ; девизъ западнаго общества—Justitia regnorum fundamentum (Іосифъ II), друга-

---

[3]) Скоро начнется еще болѣе жестокая вооруженная борьба между капиталистами и рабочими. Она уже началась (Бельгія). Только-бы мы у себя въ Руси ее не завели, какъ завели-было борьбу противъ какого-то не существующаго клерикаризма!

[4]) Замѣчательно, что лучшимъ критикомъ воинствующаго дарвинизма—является ученый миролюбивой славянофильской школы—Данилевскій. Но, повторяю и Struggle for life и *Левіаѳанъ* и homo homini lupus—все это *должно* было явиться именно на Западѣ, не могло тамъ не явиться.

Digitized by Google

го основанія у него нѣтъ. На Западѣ всѣмъ и каждому нужно крѣпко помнить, твердо знать, до чего кто доборолся, *додрался*, кто дальше какого права идти не долженъ. Но вѣдь и самое положительное право основано на болѣе. или менѣе вынужденномъ соглашеніи между побѣжденной стороной и стороною побѣдившей; въ сущности, стало быть, оно есть не что иное, какъ освященіе насилія; насиліе же, какъ его ни величай, или ни освящай, напр. давностію, все-же остается насиліемъ и не имѣетъ въ себѣ самомъ элемента категорическаго императива, а стало быть и вообще обязательности. (Такова судьба всякаго отрицательнаго принципа; онъ не можетъ стать основою жизни, онъ можетъ лишь исправлять нѣкоторыя уклоненія отъ истины). Вотъ тамъ—на Западѣ и живутъ настоящіе буквоѣды (а не у насъ), ибо право безъ буквоѣдства немыслимо! Этимъ отчасти и объясняется, почему у насъ въ Россіи строгія и правильныя юридическія понятія прививаются такъ трудно къ массамъ; почему даже въ основаніи нашего новаго судоустройства легли анти-юридическія основанія, представляющія разительный примѣръ того, что́ называется въ логикѣ contradictio in adjecto (судъ—«*милостивый*»); мы хотимъ въ область права ввести несвойственный ему, взятый изъ другой сферы, элементъ любви (намъ трудно отдѣлить ихъ одинъ отъ другаго); отъ этого смѣшенія неминуемо происходитъ пагубная путаница понятій, вслѣдствіе которой и являются у насъ иногда такіе чудовищные, возмутительные по своей несправедливости вердикты. (Хотя, конечно, въ этомъ много виновата и оплачиваемая преступленіемъ адвокатура, болѣе и болѣе затемняющая этическія понятія общества).

Борьба, которая на Западѣ является состояніемъ нормальнымъ, вытекающимъ изъ самой его жизни, у насъ, въ Россіи, является, какъ противорѣчіе общему строю нашей жизни. Этого за границей не понимаютъ, не понимаютъ даже и тѣ, которые относятся къ намъ сочувственно! Бѣдные, говорятъ они про насъ, у нихъ нѣтъ ни борьбы, ни партій! Внутренній органическій миръ кажется западнику, или очевиднымъ признакомъ слабости жиз-

Digitized by Google

ненныхъ силъ, или результатомъ страшнаго давленія деспотическаго правительства. Западные люди большею частію не даютъ себѣ труда разобрать, дѣйствительно-ли борьба эта необходима, сообразить тѣ условія, при которыхъ Россія устраивалась и при которыхъ она живетъ и нынѣ. Тамъ, гдѣ есть насиліе, должна быть ненависть и борьба, и если этой борьбы нѣтъ, то, конечно, отсутствіе ея служитъ признакомъ отсутствія и самой жизни; но зачѣмъ-же быть борьбѣ тамъ, гдѣ не существуетъ ея причинъ, гдѣ не существуетъ этой ненависти ни между классами, или слоями народа, ни между народомъ и правительствомъ, ни, въ особенности, между церковью и государствомъ?! Развѣ борьба есть какое-то благо само по себѣ, безъ котораго не можетъ быть счастія, быть прогресса въ наукѣ, въ искусствахъ, въ нравственности! У насъ совсѣмъ другія условія, у насъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ настоящая борьба, то и тутъ она, къ великому огорченію западниковъ, совершается не по ихъ шаблону; и наша исторія повѣствуетъ о многовѣковой борьбѣ; нелегкая борьба предстоитъ еще намъ и въ будущемъ, но она направлена противъ врага внѣшняго; мы болѣе шести вѣковъ боролись успѣшно; дастъ Богъ — не оскудѣетъ наша сила и впредь, только-бы не усомниться намъ въ самихъ себѣ [5]).

Обвиненіе «Заграничнаго Славянина», направленное противъ тупой неуступчивости въ несущественныхъ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, доказывающей равнодушіе къ общей нашей цѣли — напоминаетъ мнѣ другое подобное же обвиненіе (тоже идущее съ дружественной стороны), за ту-же неуступчивость въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ и несочувствіе соединенію. Изъ-за границы намъ пишутъ (въ «Извѣстія»): «что вы за сторонникъ соединенія Славянъ, когда вы не хотите пожертвовать для этой высо-

[5]) Статья эта была написана еще въ началѣ Іюля, въ день смерти Николая К..... Нынѣ (25 сент.) мы вышли, слава Богу, изъ тягостной неизвѣстности, изъ эпохи недовѣрія къ себѣ, сомнѣнія въ своихъ силахъ и *своемъ правѣ*... и своихъ обязанностяхъ. Всему этому положенъ конецъ телеграммой Государя принцу Баттенбергскому.

Digitized by Google

кой цѣли вашей узкой православностію! время-ли толковать о какихъ нибудь filioque, когда Австро-венгръ штурмуетъ нашу народность и хочетъ ее уничтожить! Достигнемъ прежде главной цѣли, а затѣмъ уже будемъ разбирать, кто правъ — кто виноватъ въ filioque и прочемъ; а въ «Православномъ Обозрѣніи» намъ пишутъ: что вы за сторонники соединенія церквей и Славянъ, когда вы не хотите пожертвовать для этой высокой цѣли вашей узкой православностію; время-ли толковать о какомъ нибудь filioque, когда атеистъ-биржевикъ штурмуетъ нашу церковь и хочетъ ее уничтожить! Достигнемъ прежде главной цѣли, а потомъ уже и будемъ разбирать: кто правъ, кто виноватъ въ filioque и прочемъ. Обвиненія—тождественны, и отвѣтъ на нихъ—одинъ и тотъ-же!

Страннымъ, чуть не смѣшнымъ кажется моему заграничному оппоненту, что вотъ, молъ, ни Данилевскій, ни Соловьевъ, ни Кирѣевъ, не священники, не монахи, а вмѣсто того, чтобы заниматься политикой, занимаются богословіемъ, не предоставляютъ этого дѣла Св. Синоду [6]), и загадочнымъ это ему кажется и непонятнымъ, потому что онъ забываетъ, что мы, вопервыхъ, сыны православной церкви, а затѣмъ уже Русскіе и Славяне, что и Россія-то получила свой особенный обликъ, свою индивидуальность лишь благодаря тому, что она неразрывно, органически соединена съ православной церковью; что Россія, именно благодаря своему двойственному характеру, и есть для насъ «*Святая Русь*», а не какая нибудь «*merry England*», или «*bella Italia*»; она для меня родина не только въ политическомъ, но и въ церковномъ, въ этическомъ отношеніи. Мы очень легко можемъ себѣ предста-

---

[6]) Такое мнѣніе, извинительное въ иностранцѣ и иновѣрцѣ, я, къ стыду нашему, слыхалъ и отъ нѣкоторыхъ псевдо-православныхъ Русскихъ, находившихъ, что намъ, мірянамъ, совсѣмъ не слѣдъ хлопотать о церковныхъ дѣлахъ; точно мы католики, сдавшіе это дѣло непогрѣшимому папѣ, точно мы не сыны церкви, а какіе-то ея подданные! точно ея интересы не наши тоже интересы. Но, слава Богу, православная церковь не сдана еще въ канцелярію и не находится въ вѣдѣніи спеціально-богословскихъ чиновниковъ!

Digitized by Google

вить Италію безъ того, или другого прелестнаго вида, или памятника, привлекающаго иностранцевъ, можемъ еще легче представить себѣ Англію, переставшую веселиться, но все-же и та и другая, сдѣлавшись нѣсколько менѣе красивой, или менѣе веселой, останутся Италіею, или Англіею; того-же нельзя сказать про «Святую Русь»: отдѣлите въ ней, по желанію нѣкоторыхъ «либеральныхъ» псевдо-Русскихъ, государство отъ церкви, попробуйте удалить ее отъ церкви, и она превратится въ нѣчто совершенно новое, совершенно иное — и отнюдь не симпатичное! Для русскаго человѣка — религія, и притомъ въ ея православной формѣ, заключаетъ въ себѣ всю сумму его этическихъ идеаловъ и понятій, церковь — представляетъ ту сферу, гдѣ они вырабатываются, гдѣ принимаютъ конкретную форму—государство, ту область, гдѣ они находятъ практическое примѣненіе. Россія не можетъ и не хочетъ жить безъ Христа и его церкви, она не довольствуется *миромъ съ церковью*, а стремится къ *тождеству съ нею*, она съ негодованіемъ отвращается отъ западныхъ взглядовъ на религію, съ ихъ «гражданской моралью», съ ихъ гражданскимъ бракомъ (?), съ ихъ Confessions-losigkeit, съ ихъ конечнымъ лозунгомъ—«Ni Dieu, ni maitre»! Русскій человѣкъ хочетъ жить не только *съ церковью*, но и *въ церкви*, и при томъ самолично, а не черезъ духовныхъ делегатовъ. Мы, Русскіе, и считаемъ себя призванными показать міру возможность совмѣстной жизни, совмѣстной и благотворной дѣятельности церкви и государства, призванными развить религіозную, этическую сторону культурной жизни современныхъ народовъ; въ этомъ *преимущественно* заключается наша міровая задача, точно такъ-же, какъ міровая задача Греціи заключалась въ развитіи стороны философской и эстетической, задача Рима — стороны правовой, а задача племенъ германо-романскихъ — въ преимущественномъ развитіи стороны экономическо-общественной[7]). Чѣмъ труднѣе наша задача, тѣмъ болѣе долж-

[7]) Не согласны. Германоримская культура дала науку и технику. Славянской культурѣ надлежитъ дать кромѣ указываемаго авторомъ также новые экономическіе и государственные идеалы. *Ред.*

Digitized by Google

ны мы заботиться о томъ, чтобы не оказаться недостойными ея. Преимущественно мы, Русскіе, и соединенные съ нами Славяне призваны и обязаны возвысить въ глазахъ человѣчества значеніе этической стороны нашей культуры, показать, что эта наша задача — выше всѣхъ остальныхъ, въ особенности выше задачи соціально-экономической, которая, къ несчастію, начинаетъ все болѣе и болѣе заслонять собою всѣ остальныя. Пусть насъ «въ цѣлой Европѣ» обзываютъ и клерикалами, и Донъ-Кихотами и чѣмъ угодно; мы этимъ смущаться не должны, и въ этомъ отношеніи le grand concert européen—пустое привидѣніе (точно такъ-же, какъ и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ). Можемъ-ли мы послѣ всего сказаннаго относиться къ нашей церкви, къ вѣроисповѣднымъ вопросамъ такъ, какъ думаетъ (и совѣтуетъ намъ) «Заграничный Славянинъ»? Мы не можемъ отдать вѣроисповѣднымъ вопросамъ второстепенное мѣсто, отложить ихъ на время въ сторону, пока рѣшаются другіе, будто-бы болѣе важные! Мой почтенный оппонентъ, повидимому, не замѣчаетъ, что вѣдь они-то именно и имѣютъ нормирующее значеніе для всѣхъ остальныхъ; по этому-то и отзывается такъ больно въ нашемъ сердцѣ то, что происходитъ на Западѣ; по этому-то, напримѣръ, и ставимъ мы въ главную вину сербскому правительству изгнаніе митрополита Михаила [8]); по этому-то и горько намъ видѣть притѣсненія православной церкви католическими миссіонерами въ Босніи и Герцеговинѣ...

Повидимому, мой почтенный оппонентъ упустилъ изъ виду одно важное обстоятельство; онъ, кажется, не сознаетъ, что забота о дѣлахъ церковныхъ нисколько не мѣшаетъ намъ заботиться и о другихъ дѣлахъ, относящихся до Славянства; даже совершенно наоборотъ: вѣдь хорошо-ли, дурно-ли направленіе, принятое восточными дѣлами, все-же Сербія спасена и увеличена, Болгарія создана. Черногорія, благодаря впрочемъ преимуществен-

---

[8]) Возвращеніе беззаконно изгнаннаго архипастыря и было-бы конечно первымъ дѣйствительнымъ шагомъ къ возобновленію дружественныхъ сношеній съ Сербами.

Digitized by Google

но доблести своихъ сыновъ, увеличена; если положеніе Босніи и Герцеговины ухудшилось, то вѣдь не надолго (будемъ надѣяться). Все-же, стало быть, улучшеніе есть; пусть-же поразмыслитъ «Заграничный Славянинъ», было ли-бы все это совершено, еслибы мы не заботились о вѣроисповѣдныхъ, «средневѣковыхъ», «вышедшихъ изъ моды» вопросахъ? Интересы всѣхъ Славянъ безъ изъятія, намъ, конечно, дороги, будь они католики, или протестанты, или даже мусульмане (боснійскіе беги); мы должны неустанно денно и нощно заботиться объ ихъ освобожденіи; это должна быть и есть наша постоянная мечта, къ осуществленію которой мы, съ Божіею помощію, и приближаемся; но пусть подумаетъ мой почтенный оппонентъ, могли-ли бы быть такъ сильно, такъ глубоко взволнованы народныя массы въ 1876 и 1877 г., могли ли-бы онѣ такъ чутко отозваться на мольбу о помощи задунайскихъ Славянъ, если-бы дѣло шло не о нашихъ православныхъ братьяхъ? Отвѣтъ, кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію! Будь дѣло поставлено иначе, конечно, нищіе, стоявшіе на паперти нижегородскихъ церквей, не отдавали-бы моему покойному брату такъ охотно, со слезами умиленія, свои послѣдніе собранные ими Христа-ради гроши! Повѣрьте, почтенный единоплеменникъ, собранное ими они отдавали Христа-ради, а не этнографіи-ради! Ставить крѣпко религіозный вопросъ нисколько не значитъ «раздувать дуализмъ»! Нежеланіе поступиться своими идеалами, даже и временно отложить ихъ въ сторону, нисколько не значитъ навязывать ихъ другимъ; это было высказано нами при самомъ появленіи нашихъ «Извѣстій», а что это не помѣшаетъ намъ исполнить наше историческое призваніе—въ этомъ можетъ служить порукой вся наша исторія.

Къ спеціально политическимъ нашимъ идеаламъ (самодержавіе, выслушивающее свободный голосъ страны [9])

---

[9]) Разумѣю дѣйствительный ея голосъ, голосъ настоящихъ народныхъ силъ, а не случайныхъ выдуманныхъ псевдо-общественныхъ силъ, разумѣю тѣ, которыя выслушивалъ и Іоаннъ Грозный и Алексѣй...

Digitized by Google

и общины, пользующіяся широкой автономіею) «Заграничный Славянинъ» относится, повидимому, не только снисходительно, но даже какъ-бы сочувственно, но и тутъ у него проглядываетъ желаніе большей «жизни» большей «борьбы». Въ этомъ конечно отражается западное воспитаніе почтеннаго моего оппонента. На Западѣ, какъ уже сказано выше, смотрятъ на политическую борьбу, какъ на нѣчто такое, безъ чего немыслима и самая жизнь; тамъ думаютъ, что политическая неурядица—признакъ благоденствія (невольно припоминается: «Polska nieladem stoi»), тамъ думаютъ что сила, интенсивность жизни народа измѣряется силой политической борьбы: чѣмъ больше политикановъ-фельетонистовъ [10]), депутатовъ, избирательныхъ съѣздовъ, митинговъ, «платформъ», баррикадъ—тѣмъ лучше, тѣмъ жизнь полнѣе. Точно, подумаешь, жизнь человѣка исчерпывается политикой; точно нѣтъ ни наукъ, ни искусствъ, ни жизни семейной, ни жизни религіозной (созерцательной, или активной); точно все это возможно лишь при такъ называемыхъ свободныхъ политическихъ учрежденіяхъ! Подумаешь, право, что господа критики не знаютъ, при какихъ условіяхъ жили Бэконъ и Шекспиръ, Гёте и Кантъ, Паскаль и Мольеръ, а у насъ Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ и Глинка [11])! Ихъ омороченному уму и не въ домекъ, что политическая свобода не имѣетъ ничего общаго съ разными митингами и парламентской болтовнею. Я, конечно, весь-

---

10) Нисколько не думаю умалять ту пользу, которую можетъ приносить пресса; но она полезна лишь тогда, когда она серьезна, не фельетонна, когда она возвышаетъ, а не понижаетъ уровень общественнаго самосознанія, общественной совѣсти—когда она честный органъ гласности (безъ которой общество существовать не можетъ), а не органъ для распространенія сплетень и всякаго рода оффенбаховщины.

11) Странныя дѣтскія эти идеи занесены къ намъ изъ Франціи, а, кажется, вѣдь именно Франція-то и могла-бы намъ служить въ этомъ отношеніи устрашающимъ примѣромъ (abschreckendes Beispiel). И Людовикъ XIV и Жюль Греви—Французы, но, признаюсь, мнѣ было-бы пріятнѣе встрѣтиться въ Версальской пріемной съ Мольеромъ, Боссюэтомъ и Корнелемъ, нежели въ салонѣ г-на Греви съ Зола, Ришпеномъ и Поль-Беромъ!

Digitized by Google

ма далекъ отъ мысли, что генію удобно развиваться лишь подъ сѣнію самодержавія (Греки, Данте), но утверждаю, что между политикой съ одной стороны и наукой, или искусствомъ съ другой, нѣтъ никакого соотношенія, что онѣ совершенно несоизмѣримы, и что политика охватываетъ лишь очень небольшую и притомъ весьма второстепенную область народной жизни (въ добавокъ и наименѣе интересную и наитѣснѣйше связанную съ интригами и подлостями). «А бѣдность народа, а эксплуатація его большими землевладѣльцами, а неравенство передъ закономъ? и т. д...» возразятъ мнѣ. Все это очень скверно; и слава Богу, что многое изо всего этого исправлено, но вѣдь равенство, или неравенство передъ закономъ можетъ одинаково существовать и въ монархіи, и въ республикѣ, бѣдность, или богатство народныхъ массъ зависитъ не отъ формы правленія, а скорѣе отъ умѣлости или неумѣлости министра финансовъ; что-же касается до эксплуатаціи, то богатый всегда будетъ эксплуатировать бѣднаго, ежели богатый не будетъ излѣченъ отъ своего эгоизма религіею; противъ такой эксплуатаціи другаго лѣкарства нѣтъ, есть лишь палліативы, но и ихъ нужно искать не на Западѣ, а опять-таки у насъ, въ общинномъ владѣніи извѣстной неотчуждаемой части земли и въ русской артели. Парламентаризмъ тутъ ни причемъ, даже совершенно на оборотъ: парламентарная борьба, съ ея выборами и митингами, прямо вредитъ благосостоянію народа; на нее мнѣ горько жаловались мужики (да и не одни мужики) окрестностей Виддина, объясняя мнѣ, что политика разстроила ихъ крѣпкій мирный сельскій бытъ, ихъ семейныя отношенія и начинала даже разстраивать ихъ благосостояніе. Впрочемъ, никто, хотя поверхностно знакомый съ такъ называемыми славянофильскими теоріями, не заподозритъ насъ въ равнодушіи къ судьбѣ народа: эти теоріи тѣмъ то и сильны, что онѣ находятъ откликъ, неясный, но тѣмъ не менѣе весьма сильный въ душѣ сѣраго, православнаго люда. Мы стоимъ за широкую автономію общины, но конечно, не за ту автономію, которая распространяетъ кабаки, рѣшаетъ мір-

Digitized by Google

скія дѣла большинствомъ голосовъ и ведеръ водки, которая расшатываетъ семейный бытъ; община, за которую мы стоимъ, есть распространенное семейство, а не сокращенный парламентъ.

Замѣчательно, что именно тѣ, которые по преимуществу сочувствуютъ западнымъ идеаламъ государства, которые боготворятъ его (по примѣру древнихъ Римлянъ) не замѣчаютъ, что именно парламентаризмъ, за который они такъ стоятъ, и ведетъ государство къ погибели, отдаетъ его въ руки анархистовъ, и что очень недалеко то время, когда парламентаризмъ будетъ отжившая форма государственной жизни, даже въ Англіи, гдѣ онъ выросъ и созрѣлъ, и гдѣ далъ такіе блестящіе результаты. Наши нигилисты, при всей своей дикости и неразвитости, сообразили однако, что безсмысленныя убійства, посредствомъ которыхъ они намѣревались достигнуть своихъ цѣлей, только отдаляютъ ихъ отъ искомыхъ результатовъ и рѣшили всѣми средствами добиваться конституціи, какъ вѣрнѣйшаго, хотя и медленнаго, средства достиженія анархіи и разрушенія государства (это было заявлено, въ ихъ органѣ «Народная Воля» нынѣшней зимой), и въ этомъ дикій ихъ инстинктъ ихъ не обманываетъ. Парламентаризмъ, въ гнилости котораго убѣдился, подъ конецъ, и самъ молившійся на него Герценъ, сбившій у насъ съ толку цѣлое поколѣніе, доживаетъ свой вѣкъ... скоро, великія тѣни Мирабо, Питтовъ, Фоксовъ будутъ одиноко бродить по опустѣлымъ заламъ величественныхъ дворцовъ, гдѣ когда-то гремѣло ихъ могучее слово, двигавшее народы и сокрушавшее царства! Послѣдній изъ великихъ представителей парламентарной эпохи—Гладстонъ, самъ, силою вещей, вынужденъ наносить парламентаризму тяжелые удары. Наиболѣе прозорливые изъ англійскихъ публицистовъ сознаютъ это вполнѣ. Ссылаюсь на замѣчательную статью Стэда въ Contemporary Review—«Правительство газетъ [12])» и отвѣтъ на нее О. К. въ Pall-Mall Gazette [13]).

---

[12]) См. „Русское Дѣло"—лѣтніе №№ 1886 г. *Ред.*

[13]) Этотъ отвѣтъ былъ также напечатанъ въ „Русскомъ Дѣлѣ". *Ред.*

Digitized by Google

Относительно значенія народности между «Заграничнымъ Славяниномъ» и мною разницы конечно, нѣтъ и быть не можетъ. Оба мы признаемъ, что народность есть основаніе государства, причина, смыслъ его бытія (raison (d'être) и что лишь народность даетъ государству право на существованіе. Тамъ, гдѣ ея нѣтъ, т. е., гдѣ государство состоитъ изъ безправной массы и изъ правящей орды, или правящей организаціи (напримѣръ, въ Турціи, или въ Индіи), или гдѣ оно состоитъ изъ разныхъ мелкихъ враждебныхъ другъ другу и случайно, искусственно и насильственно сопоставленныхъ народностей (напримѣръ, въ Венгро-Австріи) и самыя такія государства существуютъ лишь благодаря случайности. Исчезновеніе такихъ государствъ, конечно, не должно застать насъ въ расплохъ: мы должны быть приготовлены ко всякимъ случайностямъ. Но какія-бы ни были новыя отношенія, въ которыя мы будемъ поставлены судьбой, будутъ-ли они согласны съ тѣми, о которыхъ думаетъ «Заграничный Славянинъ», или иныя, во всякомъ случаѣ эгида, которою Россія готова покрыть родственные ей народы— по вѣрѣ-ли, или по крови, все равно, будетъ и *сильна* и *безкорыстна*. Какъ-бы ни устроились наши отношенія къ православной и славянской федераціи, мы понимаемъ, что народамъ, вступающимъ (конечно, лишь добровольно) въ такую федерацію нисколько не нужно отказываться отъ своего прошлаго, отъ своей многовѣковой исторіи: именно мы, приверженцы такъ называемой народной, славянофильской партіи [14]) мы, которые дорожимъ нашимъ прош-

[14]) Считаю необходимымъ повторить не разъ уже сказанное мною: ни „славянофильской", ни какой иной *партіи* у насъ въ смыслѣ, который придается этому слову на Западѣ, не существуетъ.—Организованныхъ партій, могущихъ поставить свои партійные интересы выше интересовъ общихъ, у насъ, благодареніе Богу, нѣтъ (въ этомъ смыслѣ не разъ высказывался И. С. Аксаковъ, см. его письмо князю болгарскому, т. I, стр. 403); у насъ есть лишь представители извѣстныхъ мнѣній. Къ чести русскаго общества должно сказать, что мнѣнія эти, отличающіяся подъ часъ дѣтской наивностію, при всей своей задорности, не имѣютъ того корыстнаго характера, которымъ отличаются въ особенности новѣйшія партіи на Западѣ.

Digitized by Google

лымъ, уважаемъ и можемъ уважать лишь тѣхъ, которые относятся къ своему прошлому такъ-же, какъ и мы сами, т. е. съ любовію преданностію и уваженіемъ.

Не нами, стало быть, могутъ быть заявлены такія условія, которыя могли-бы имѣть хоть малѣйшій характеръ насилія; конечно, мы не можемъ терпѣть образованія [15]) новыхъ «Афганистановъ» въ славянскихъ земляхъ, но хотя-бы мы съ свѣтлой радостью въ сердцѣ увидали возвращеніе боснійскихъ беговъ къ христіанству, уніатовъ къ православію, Чеховъ и Моравянъ къ гуситству (если не къ православію), увидали-бы съ непритворной радостью прекращеніе конституціонныхъ неистовствъ въ Болгаріи и Сербіи... но всего этого мы и не думаемъ достигать насиліемъ, нравственнымъ-ли, или инымъ. Мы требуемъ лишь одного, чтобы, идя къ свободѣ, развиваясь и умственно, и нравственно, и эстетически, Славяне оставались Славянами, и не превращались въ иностранцевъ, чтобы они не разрывали связи съ своими преданіями, съ своимъ прошлымъ (которыя у нихъ тождественны съ нашими). Что все это такъ, именно такъ, а не иначе, этому должны повѣрить тѣ, которые насъ знаютъ не по наслышкѣ, не по газетнымъ статьямъ, а по собственному наблюденію. Западная Европа намъ не вѣритъ и не можетъ вѣрить, потому что она насъ не понимаетъ и не можетъ понять. Да она и самоё себя не понимаетъ, когда думаетъ о своемъ прошломъ; не понимаетъ она, что въ XIX столѣтіи можетъ быть совершено другими то, что сама-же она совершила восемь сотъ лѣтъ тому назадъ; но мы понимаемъ тѣ чувства, которыя вели первыхъ крестоносцевъ ко гробу Господню! «Умная» и практическая Европа считаетъ ихъ Донъ-Кихотами, не понимает нашихъ, потому что извѣрилась въ свои старинные идеа и замѣнила ихъ новыми, на которые самодовольно моли ся. Непонятна была Западу и война наша 1876—1878 годовъ и печаль наша, послѣ заключенія мира въ 79 году; не вѣрилъ онъ намъ и думалъ, что тутъ есть какая ни-

[15]) Подъ руководствомъ вашихъ мнимыхъ союзниковъ!

Digitized by Google

будь хитрость съ нашей стороны, какое нибудь притворство; заботу нашу о Славянахъ считали на Западѣ ложью. Одинъ изъ выдающихся участниковъ берлинскаго конгресса высказывалъ по этому поводу свое удивленіе (это было на коронаціи): «Мы рѣшительно не понимаемъ о чемъ вы, Русскіе, тужите, говорилъ онъ, на что вы негодуете? Вѣдь вы получили часть Бессарабіи, Батумъ, Карсъ, 300.000,000 франковъ контрибуціи; въ прежнія войны вы получали не болѣе этого. Неужели вамъ не все равно, что мы немного поурѣзали вашихъ Славянъ (vos Slaves), что мы полъ-Болгаріи отдали Турціи, Боснію, Герцоговину утвердили за Австріею, уменьшили пріобрѣтенія Черной Горы, неужели вы и въ самомъ дѣлѣ хлопотали за вашихъ братушекъ (pour vos petits frères)? Но то, чего могутъ не понимать Австрійцы, Французы, или Англичане, то должны знать Славяне: они должны знать и вѣрить, *что пока они сами не отрекутся отъ своихъ принциповъ, не перейдутъ во враждебный и намъ и имъ самимъ лагерь*, мы отъ нихъ не откажемся, какъ-бы ни кричали противъ такого «глупаго» безкорыстія поборники такъ называемыхъ «реальныхъ интересовъ».

Заканчивая мой отвѣтъ «Заграничному Славянину», я долженъ дать ему объясненіе на два его замѣчанія. Онъ повидимому считаетъ г. Леонтьева славянофиломъ, а насъ, стало быть, отвѣтственными, до нѣкоторой степени, за высказываемыя имъ мнѣнія. Это ошибка, г-нъ Леонтьевъ человѣкъ умный, строго православныхъ мнѣній, и много на своемъ вѣку видѣвшій; понятно, стало быть, что онъ во многомъ съ нами сходится (такъ, между прочимъ, онъ съ большимъ недовѣріемъ смотритъ на благодѣянія западнаго, такъ называемаго «прогресса»), но онъ не славянофилъ и мы никакой отвѣтственности за высказываемыя имъ мнѣнія нести не можемъ (ни о примѣси къ намъ, Русскимъ, большаго, или меньшаго количества туранской крови [16]), ни о характерѣ Славянъ, ни

[16]) Дол. но замѣтить, что сильныя расы или, вѣрнѣе, сильные народы всегда слагались изъ разныхъ этнографическихъ элементовъ,—это аксіома, притомъ вѣдь народы не табуны лошадей, не стада барановъ, въ человѣкѣ, кромѣ крови, есть и душа.

Digitized by Google

о многомъ другомъ). Второе обвиненіе «Заграничнаго Славянина» еще страннѣе: онъ негодуетъ на насъ (на редакцію «Извѣстій») за то, что мы оставили безъ возраженія враждебную Славянамъ статью, появившуюся нынче зимой въ «Новомъ Времени». На это я долженъ замѣтить, вопервыхъ, что редакція «Извѣстій» не можетъ посвящать много времени на полемику; мало-ли кто что пишетъ! Въ Россіи есть лица относящіяся недоброжелательно къ Славянамъ (по весьма различнымъ причинамъ) всѣмъ имъ возражать невозможно; вовторыхъ, что «Извѣстіямъ» бываетъ иногда очень трудно возражать на «инспирированныя» статьи; что они, для такой полемики, находятся въ такихъ-же невыгодныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся славянскія газеты въ Австріи (и на которыя жалуется «Заграничный Славянинъ»); въ третьихъ, наконецъ, что одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ — П. А. Васильчиковъ—отвѣчалъ весьма обстоятельно «Новому Времени» (въ «Руси»), выяснивъ всю неумѣстность и всю несправедливость означенной статьи, бросавшей грязью въ цѣлый народъ, за то, что въ немъ нашлось нѣсколько негодяевъ!

А. Кирѣевъ.

Сентябрь 86 г.
Павловскъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

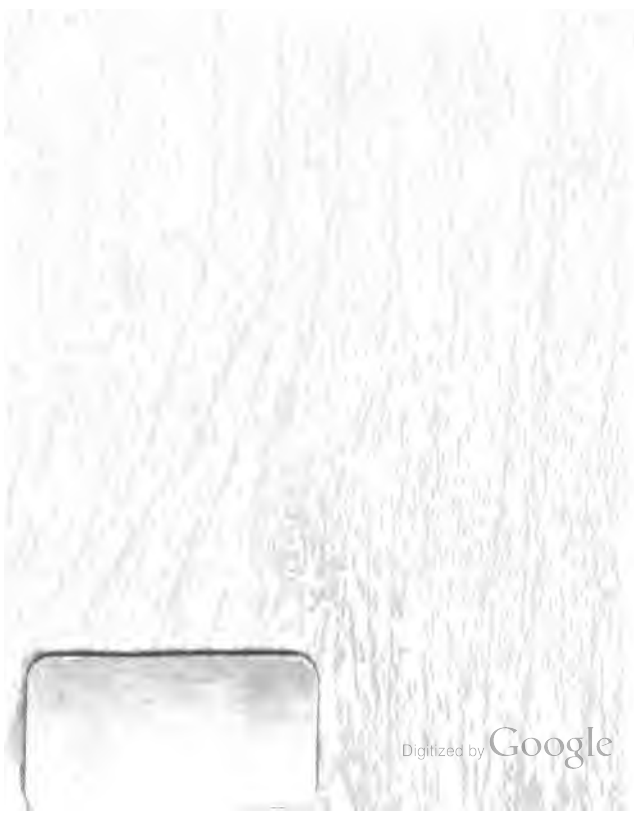
Digitized by Google

Digitized by Google

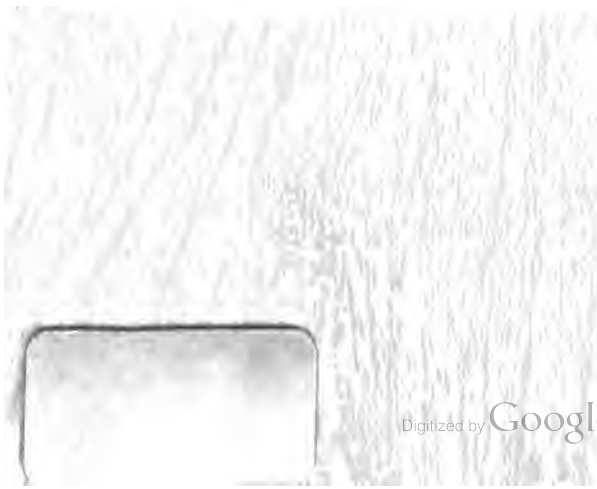
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google


Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Slav 4180.3624
Moskovskil sbornik /
Widener Library
006650631
3 2044 085 494 961

Digitized by Google